

Т 65

ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ В СОВРЕМЕННОМ БЫТЕ И КУЛЬТУРЕ ДАГЕСТАНЦЕВ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

·Наука·

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Дагестанский филиал

Ордена «Знак Почета» Институт истории, языка
и литературы им. Г. Цадасы

90 111
7

ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ В СОВРЕМЕННОМ БЫТЕ И КУЛЬТУРЕ ДАГЕСТАНЦЕВ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Ответственные редакторы

кандидаты исторических наук

А. И. ИСЛАММАГОМЕДОВ, Г. А. СЕРГЕЕВА

МОСКВА «НАУКА» 1988

ББК 63.5(2)
Т—65

ПРЕДИСЛОВИЕ

Авторы:

А. Г. БУЛАТОВА, Г. А. ГАДЖИЕВ,
М.-Р. А. ИБРАГИМОВ, А. И. ИСЛАММАГОМЕДОВ

Рецензенты:

доктор исторических наук М. А. Агларов,
канд. исторических наук А. В. Качаев,
канд. исторических наук С. А. Лугуев,
канд. исторических наук Г. С. Федоров

Т65 Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев. М.: Наука, 1988.— 320 с.

ISBN 5—02—009888—4

Книга посвящена традиционной и современной культуре, быту дагестанцев, переселившихся с гор в равнинные районы. Авторы показывают характерные черты их образа жизни, преобразования, вызванные изменением географических и социально-культурных условий, процесс становления новых обрядов, обычаев, традиций, характеризующих сегодняшний уклад жизни сельских жителей.

Для этнографов, историков, широкого круга читателей.

Т 0508000000—354 —52—88—1
042(02)—88

ББК 63.5(2)

ISBN 5—02—009888—4

instituteofhistory.ru

© Издательство «Наука», 1988

Социалистический образ жизни, сложившийся в нашей стране, является неотъемлемой частью социалистического общественно-экономического строя, закономерным итогом тех глубоких революционных изменений, которые произошли за годы Советской власти в экономике, общественных отношениях, культуре, идеологии, быте. Социальный прогресс, сближение народов, уважение к национальной культуре и национальному достоинству обусловили возникновение новой исторической общности людей — советского народа. Это качественно новая социальная и интернациональная общность, основанная на нерушимом союзе рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, на подлинном равноправии социалистических наций и народностей, на единстве экономических интересов, марксистско-ленинской идеологии и политических целей¹.

На современном этапе общественного прогресса экономический потенциал, научно-технические достижения, потребности развития народного хозяйства делают необходимым и возможным подъем народного благосостояния на качественно новую ступень. Концепция ускорения социально-экономического развития страны, продиктованная объективными внутренними и внешними условиями, была выдвинута на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, творчески развита и обоснована на XXVII съезде КПСС. В новой редакции Программы КПСС говорится: «Это — стратегический курс партии, нацеленный на качественное преобразование всех сторон жизни советского общества...»²

Стратегия ускорения предполагает повышение темпов экономического роста, проведение активной социальной политики, совершенствование общественных и национальных отношений, приведение форм и методов управления в соответствие с современными требованиями. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев

отмечал: «Только так мы сможем приумножить могущество нашей страны, поднять на качественно новый уровень материальную и духовную жизнь советского народа...»³

Большое внимание партия уделяет улучшению социально-бытовых условий жизни на селе⁴. В резолюции XXVII съезда КПСС отмечается, что первоочередной задачей партийных, советских, хозяйственных органов является ускорение социального переустройства села, проявление постоянной заботы об условиях труда сельских жителей и их быта. Предусмотрено дальнейшее преобразование сельских населенных пунктов в благоустроенные поселки, создание необходимых условий для закрепления кадров на селе, значительное улучшение культурно-бытового, медицинского и торгового обслуживания сельского населения, строительство детских дошкольных учреждений, клубов, библиотек, домов культуры, школ, спортивных сооружений, дорог. Социальное переустройство села является важнейшей общегосударственной, общенародной задачей.

Социальное переустройство села имеет важное значение для Дагестана, где в сельской местности, по переписи 1979 г., проживало 60,7% населения⁵, в то время как по всей стране 48%⁶. Вместе с тем следует отметить, что доля сельского населения в Дагестане с 1926 г. сократилась почти на 30%⁷, хотя абсолютное число сельских жителей продолжало расти.

На современном этапе развития социалистического общества все полнее раскрывается интернационализм советского народа, расширяется обмен культурными и духовными ценностями, познается сила коллективизма и дружбы. Именно социализм сплавливает в дружную семью прежде разобщенные национально-розовые народы, обеспечивает справедливое решение национального вопроса, порожденного эксплуататорским строем. Наблюдается двуединый процесс: с одной стороны, всестороннее развитие и расцвет всех наций и народностей, с другой — их неуклонное сближение на основе добровольности, равенства, братского сотрудничества⁸.

Каждый народ независимо от своей численности вносит свой вклад в социально-экономическое развитие страны. Вместе с тем развитие народов в республиках и национальных районах имеет свои особенности. КПСС, учитывая национальную специфику, проявляет постоянную заботу о равномерном развитии всех наций и народ-

ностей, анализирует процессы, тенденции и противоречия, свойственные всякому развитию. «Главное — видеть постоянно возникающие их аспекты и грани, искать и своевременно давать верные ответы на вопросы, которые выдвигает жизнь»⁹.

В качестве одной из первоочередных задач общественных наук партия выдвигает изучение закономерностей интернационализации общественной жизни¹⁰. Национальная политика, естественно, должна опираться на точную, объективную информацию, охватывающую различные ее стороны. Это ставит перед советскими учеными, особенно в национальных республиках, задачу всестороннего и тщательного изучения этнических процессов, национальных тенденций, национальной психологии и культуры, социалистического интернационализма.

Дагестан — самая многонациональная республика в стране — является ярким примером успешного решения национального вопроса.

Дагестан — край резких географических контрастов. Многообразие природных условий оказывает значительное влияние на размещение населения по территории, использование земли, производственных мощностей, трудовых и материальных ресурсов. Это обстоятельство обусловило необходимость переселения части населения с гор на равнину для равномерного развития республики и повышения уровня жизни народа. За годы Советской власти переселилось свыше 200 тыс. человек, основано 76 новых населенных пунктов, создано более 100 новых совхозов и колхозов¹¹. В результате переселения в равнинных районах Дагестана усилилась полиэтничность населения, которая интенсифицирует этнические процессы.

Перестройка образа жизни, трансформация культуры и быта у переселенцев происходит на более широкой, чем в горах, основе использования в производственных процессах достижений современной науки и техники, что делает труд крестьянина высокомеханизированным и специализированным, повышает его профессиональную квалификацию. В условиях совместного проживания в одном благоустроенном населенном пункте представителей разных национальностей, единства хозяйственно-культурных интересов, непосредственной близости и влияния города интернационализация культуры и быта, сближение народов, преодоление различий между городом и деревней получают широкие перспективы, имеют более яркие результаты.

Процесс этот протекает неоднозначно из-за различного уровня психологической подготовленности населения. Переселенцев можно разделить на две группы. Организованно переселившиеся в 40—50-х годах и ранее подверглись в большей степени культурно-бытовой адаптации на равнине в условиях иноэтнического окружения и близости к городу. Этот контингент переселенцев, особенно молодое и среднее поколение, имеет слабое представление об исходных традициях (первичных) и в качестве традиционного называет часто вторичные явления, которые в недавнем прошлом были инновациями (иногда нижний пласт современного быта и культуры). Переселенцы, имеющие сравнительно короткий стаж проживания на равнине (5—10 лет), особенно старшее и среднее поколение, имеют несколько другое понятие о традиции, они лучше знают устоявшиеся народные обычаи, видели часть из них в живом исполнении, хотя и в трансформированном виде.

Интернационализация ныне охватывает производство материальных благ, материальную культуру, духовную жизнь, общественный и семейный быт, общественные отношения и т. п. Этот процесс, естественно, ведет к устранению отживших традиций, обычаев, которые противостоят новому быту, сегодняшним требованиям.

В процессе создания нового советского образа жизни дагестанцы-переселенцы, как и другие народы нашей страны, сохраняют свои лучшие патриотические, трудовые и бытовые традиции. Сила влияния местных и национальных традиций довольно ощутима и значительна в некоторых областях жизни, а отдельные из них получают дальнейшее развитие. Они, взаимодействуя с традициями и прогрессивными формами культуры других национальностей и народов, взаимообогащаясь, превращаются в элементы культуры, во-первых, национальной (например, аварской, которая формируется на основе богатства традиционных и современных элементов культуры аваро-андо-дидойской группы народностей); во-вторых, общедагестанской и, в-третьих, общесоветской.

Большое научное и практическое значение имеет знание последствий перемещения населения в труднедостаточные районы, изучение факторов, как способствовавших их адаптации на новых местах, так и мешавших им в налаживании быта.

Социально-экономическое развитие, достижение качественно нового состояния нашего общества мыслится

партией как создание условий для всестороннего совершенствования образа жизни советского человека, гармоничного развития личности. Проблема советского образа жизни, как подчеркивается в документах XXVII съезда КПСС, должна находиться в центре внимания общественных наук. «Мы испытываем,— сказал М. С. Горбачев,— настоятельную потребность в серьезных философских обобщениях, обоснованных экономических и социальных прогнозах, глубоких исторических исследованиях»¹².

Особую актуальность эта проблема приобретает для многонациональных республик, где сравнительно недавно многие народы жили довольно обособленной жизнью. В равнинных районах Дагестана сложилась многонациональная общность как составная часть многонационального дагестанского народа. Изучение этой общности, образа жизни переселенцев важно для научного осмысления социальных процессов, понимания результатов и перспектив ее развития.

Предметом данного исследования является современный быт и культура горцев (аварцев, даргинцев, лезгин, лакцев), переселившихся на равнину. В работе анализируются их материальная и духовная культура, состав семьи, взаимоотношения ее членов, функции, семейные и общественные обычаи и обряды, нормы поведения, формы проведения досуга, праздники. Выявляются пережитки прошлого и негативные моменты в быту, с которыми необходимо на современном этапе развития общества вести борьбу.

Некоторые аспекты этой темы затрагивались в монографических работах и статьях, посвященных отдельным народам, разным проблемам культурно-экономического развития республики¹³. Монографического исследования этого процесса не проводилось.

Работа написана на основе полевого этнографического материала, собранного авторами в 1976—1980 гг. Используются архивные и статистические данные, документы культурно-просветительных учреждений, Государственного комитета ДАССР по труду, советско-хозяйственных органов. Данные выборочно уточнялись повторным опросом населения в 1985 г.

В ряде населенных пунктов по хозяйственным книгам сельских Советов проведено сплошное посемейное обследование с целью выявления количественного, половозрастного, родственного состава семей, межнациональ-

ной брачности, этнического самосознания. Авторами использована имеющаяся литература по теме и данные периодической печати.

Для конкретного исследования соотношения интернациональных и национальных черт, традиционного и нового в разных сферах жизни, характеристики реального поведения человека и ориентации на будущее при всей своей важности и значительности традиционный этнографический материал все же недостаточен. Нередко решающее значение приобретает конкретное социологическое исследование — представительный массовый опрос населения (анкетирование).

Анкетирование проводилось по специальной анкете¹⁴, включающей в себя 180 вопросов и более 600 вариантов ответов, предусматривавших получение массовой первичной этносоциологической информации по материальной и духовной культуре, семейному и общественному быту, пережиткам религиозных верований, современному народному творчеству и культурной жизни. Обследованном было охвачено 2800 человек — 1,4% общего числа переселенцев, проживающих в 19 населенных пунктах, расположенных в Кизлярском, Хасавюртовском, Новолакском, Кизилюртовском, Каякентском, Магарамкентском районах. Такой объем выборки вполне репрезентативен для получения достаточной информации, отражающей объективные тенденции изучаемого процесса.

Степень соответствия выборочной совокупности генеральной проверяется рядом параметров. В нашем исследовании это национальность, пол, возраст, образование, социальное и семейное положение.

Представительность данных исследования культуры и быта переселенцев была обеспечена многоступенчатой районированной выборкой, которая проводилась с учетом всех многообразий условий жизнедеятельности населения. В начале были отобраны районы, в которых сосредоточено в основном переселенческое население. На втором этапе были выделены поселения. Отбор населенных пунктов для обследования проводился с учетом культурно-экономического положения (типичных, характерных) и этнографических (типологических) особенностей: размеры поселения и численность населения, функциональные различия. Учитывался состав поселения, структура: одноаульные (переселенцы из одного горного аула); многоаульные, но однонациональные; национально-смешанные (многонациональные).

В работе не разграничен социально-профессиональный статус аграрных рабочих и колхозников, так как за годы исследования ряд колхозов превратились в совхозы. В основе классификации социальных слоев (групп) лежат профессионально-квалификационные различия, отражающие характер, содержание и социальную значимость труда, место работника в общественном производстве. Обследование показало, что в основном, по вышеперечисленным признакам, сельскохозяйственный рабочий мало отличается от колхозника. Становясь рабочим, вчерашний колхозник продолжает делать ту же работу в тех же условиях, продолжает тот же образ жизни. Необходимо время для изменения материально-технических условий и психологической перестройки личности. Социологические исследования социальной структуры сельского населения по стране тоже показали, что различия между трудящимися колхозов и совхозов незначительны¹⁵.

На третьем этапе выборки осуществлялся отбор анкетированного населения по хозяйственным книгам в сельских Советах народных депутатов с выдержкой представительства различных социальных групп и процентного соотношения по полу, возрасту, образовательному уровню, профессии, семейному положению. Обследовалось постоянное взрослое — от 18 лет и старше — население коренных дагестанских национальностей: аварцев, даргинцев, лезгин и лакцев. В основе выборки лежит принцип случайности отбора, но обеспечивается пропорциональное представительство всех единиц.

Авторы стремились в данном исследовании показать роль и место традиций (преемственности) и инноваций (обновления) в формировании характерных для переселенцев современных форм культуры и быта. Этнические традиции отчетливо проявляются почти во всех сферах материальной и духовной культуры, ценностных ориентациях в среде обитания, потреблении самих средств жизни¹⁶.

Здесь следует остановиться коротко на понятии «традиция». В последнее время появилась тенденция приложения термина «традиция» ко всем сферам жизнедеятельности человека¹⁷, и если иметь в виду смысловое его содержание, сущность, а не этимологию слова, означающую «передача» культурного наследия прошлого последующим поколениям, то оно гораздо шире, и под «традицией» следует понимать исторически сложившиеся фор-

мы победы людей решительно во всех областях общественной жизни¹⁸. Однако это не означает, что всякий вид преемственности — традиция.

«Не все явления общественной жизни, — пишет Ю. В. Бромлей, — обладающие устойчивостью, безоговорочно могут быть отнесены к традиционным. К ним относятся лишь те устойчивые явления общественной жизни, трансмиссия и аккумуляция которых являются домном общественного сознания»¹⁹. Преемственность, устойчивость традиций не означает их консерватизм. В действительности бытуют традиции положительные, относительно нейтральные и отрицательные²⁰.

В настоящее время бытуют более или менее активно исторически различные виды и формы культуры и быта, возникшие в эпоху доклассового строя, существовавшие в средневековый период и в период проникновения капиталистических отношений, а также формировавшиеся в годы социалистического строительства. Разумеется, в наши дни унаследованные элементы бытуют с изменившимся содержанием, модернизированные и приспособленные к сегодняшним требованиям, а часть из них находится на стадии исчезновения. Иными словами, «традиции по генезису своему подразделяются на нарождающиеся, устоявшиеся и отмирающие. Эта градация традиций, очевидно, выражает их объективное временное состояние: прошлое, настоящее, будущее»²¹.

Имеющиеся факты говорят, что традиции отличаются большой чувствительностью, гибкостью (в рамках старой формы приобретают новое содержание) и одновременно живучестью, консервативностью (отражают прошлый, старый быт). Нередко они бытуют и тогда, когда отмирают условия и отношения, породившие данные традиции. Они лишаются своей основы, сохраняя в то же время свою функцию. К. Маркс говорил, что «традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых»²².

Вместе с тем изучение вопроса показало, что в некоторых случаях традиции прерываются, исчезают из культуры и быта народов внезапно, резко уступают место инновациям, из которых постепенно вырабатываются новые традиции. «Наступает момент, когда старая традиция вступает в противоречие с существующей социальной обстановкой и окончательно отмирает»²³. Характерным примером является культура переселенцев. Они попадают в новую среду, в новые условия, принципиально

отличающиеся от прежних. Революционно меняются естественно-географические условия, в соответствии с которыми веками вырабатывались старые традиции, меняются принципы и характер хозяйственной и общественной деятельности, становится другим этнический состав поселения или непосредственное его окружение, если оно однопациональное. Все это приводит к появлению сложного комплекса традиций.

Разнохарактерность и разносторонность традиций, их гибкость и живучесть, в отдельных случаях и способность без борьбы уступить инновациям нашли свое отражение в быте и культуре дагестанцев-переселенцев. В одной сфере жизни наблюдается немало традиционных элементов, а в другой их почти нет. Современная культура и быт переселенцев характеризуются сочетанием традиционного и нового, соотношение и взаимосвязь которых зависит от ряда обстоятельств, которые будут раскрыты по ходу изложения материала.

Разделы написаны: гл. I — М.-Р. А. Ибрагимовым, гл. II, § 1, 2 — А. И. Исламмагомедовым, § 3, 4 — А. Г. Булатовой; гл. III — А. Г. Булатовой; гл. IV — А. И. Исламмагомедовым; гл. V — Г. А. Гаджиевым; предисловие и заключение — А. И. Исламмагомедовым.

При сборе материала нам была оказана большая помощь советскими, партийными работниками, сельской интеллигенцией, информаторами. Авторы выражают им глубокую признательность.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 53.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. М., 1986. С. 24.

³ Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 6.

⁴ Забота партии и правительства о благе народа: Сб. документов. М., 1985. Кн. 3, ч. II. С. 71.

⁵ Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет. Махачкала, 1981. С. 5.

⁶ Брук С. И. Население мира: Этнодемогр. справ. М., 1981. С. 192, 196.

⁷ Там же; Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Махачкала, 1972. С. 15.

⁸ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 156.

⁹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 53.

¹⁰ Материалы июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. М., 1983. С. 70.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ В РАВНИННОМ ДАГЕСТАНЕ

Равнинный Дагестан, включающий Терско-Кумскую полупустыню (Ногайскую степь), Терско-Сулакскую (Кумыкскую) равнину и Приморскую низменность, занимает 23,6 тыс. кв. км¹, что составляет около 47% всей территории республики. Именно эти районы с середины 1920-х до начала 1980-х гг. стали местами планового, организованного переселения части горского населения, которое осуществлялось на принципах добровольности под руководством партийной организации Дагестана. Переселение проводилось для более рационального использования избыточных трудовых ресурсов горных районов и улучшения экономических условий населения, что повлекло значительные социально-экономические и культурные перемены в традиционной жизни дагестанцев-переселенцев.

Современный этнический состав населения равнинной части отличается большой мозаичностью: он формировался на протяжении длительного времени. Существенные изменения в этом процессе произошли в советский период. Учитывая специфику данного исследования, представляется целесообразным кратко охарактеризовать этническую ситуацию, сложившуюся здесь накануне Великой Октябрьской социалистической революции.

Дагестан в конце XIX — начале XX в. представлял собой множество в основном небольших по численности этнических общностей, принадлежавших к трем языковым семьям. К нахско-дагестанской ветви кавказской семьи относилось большинство народностей: аварцы, андийцы, каратинцы, тиндинцы, ахвахцы, чамалальцы, богулалы, ботлихцы, годоберинцы, цезы (дидойцы), бежтинцы, хваршины, гузибцы, гинухцы, арчинцы, даргинцы, кайтагцы, кубачинцы, казикумухцы (лакцы), кюринцы (лезгины), табасаранцы, рутульцы, агулы, цахуры и чеченцы. Тюркская группа алтайской языковой

- ¹¹ Текущий архив Государственного комитета ДАССР по труду.
- ¹² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 85.
- ¹³ *Гаджиева С. Ш., Османов М. О., Пашаева А. Г.* Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967; Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967; *Гаджиева С. Ш.* Семья и семейный быт народов Дагестана. Махачкала, 1967; *Она же.* Формирование и развитие новой обрядности в Дагестане. Махачкала, 1979; *Гаджиева С. Ш., Янкова З. А.* Дагестанская семья сегодня. Махачкала, 1978; *Баглиев Э. Д.* Переселение горцев на равнину — путь к изобилию и культуре. Махачкала, 1967; Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1971; *Гадло А. В.* Современный быт лакцев-переселенцев: (К проблеме социалистических преобразований культуры и быта народов СССР)//Вестн. ЛГУ. 1972. № 14; *Качаев А. В.* Культура и быт переселенцев Сулакской низменности//Дагест. этнограф. сб. Махачкала, 1974; Традиционное и новое в современном быту дагестанцев-переселенцев. Махачкала, 1981; Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане. Махачкала, 1984.
- ¹⁴ При составлении вопросника А. И. Исламмагомедовым использованы: «Этносоциологический вопросник» сектора народов Кавказа Института этнографии АН СССР, разработанный В. К. Гардановым, Я. С. Смирновой, А. Е. Тер-Саркисянц; «Опросный лист» сектора конкретно-социальных исследований Института этнографии, составленный Ю. В. Арутюняном при участии А. М. Дробижевой и сотрудников Института этнографии; «Мордовский этнографический вопросник», разработанный сотрудником Института этнографии В. В. Пименовым.
- ¹⁵ См.: *Арутюнян Ю. В.* Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971; *Он же.* Из истории социологических исследований села//Социальные исследования. М., 1968. Вып. 2. С. 210.
- ¹⁶ См.: *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса. М., 1983. С. 220—221.
- ¹⁷ *Уледов А. К.* Структура общественного сознания. М., 1981. С. 177.
- ¹⁸ *Баллер Э. А.* Преемственность в развитии культуры. М., 1969. С. 68.
- ¹⁹ *Бромлей Ю. В.* Этнос и этнография. М., 1973. С. 69; *Он же.* Очерки теории этноса. С. 131; См. также: *Солнцев Н. В.* Роль прогрессивных традиций в коммунистическом воспитании. Новосибирск, 1977. С. 15—30.
- ²⁰ *Пименов В. В.* О некоторых закономерностях в развитии народной культуры//СЭ. 1967. № 2. С. 9; *Токарев С. А.* Аксиологический подход к культурной традиции//СЭ. 1981. № 2. С. 104; *Периц А. И.* Проблемы теории традиции глазами этнографа//СЭ. 1981. № 3. С. 45—46.
- ²¹ *Солнцев Н. В.* Роль прогрессивных традиций... С. 48.
- ²² *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 8. С. 119.
- ²³ *Волкова Н. Г.* Новое и традиционное в культуре народов Закавказья//СЭ. 1978. № 3. С. 17.

семьи была представлена кумыками, карагайцами (ногайцами), теркеменцами и азербайджанцами, а индоевропейская языковая семья — русскими, украинцами, горскими евреями, татами, армянами, грузинами, поляками.

Все указанные выше дагестаноязычные народности расселялись в горной части Дагестана (от 200 до 2000 м и выше над уровнем моря). В равнинной части постоянного горского населения в рассматриваемый период почти не было, за исключением прикутаных хуторов, заселенных временно на период зимнего выпаса скота, и отдельных единичных хозяйств переселившихся самостоятельно, а также сезонных отходников (в основном сельскохозяйственных), спускавшихся на осенне-зимний период на равнину в поисках заработка.

Равнинная часть Дагестана в конце XIX — начале XX в. была заселена кумыками, ногайцами, теркеменцами и представителями таких этнических общностей, как русские, украинцы, армяне и др. На севере Дагестана в Терско-Кумской полупустыне была расположена этническая территория ногайцев. Часть их расселилась в междуречье Терека и Сулака. Юго-восточнее ногайцев в низовьях Терека и его протоков располагались поселения терских казаков, обосновавшихся здесь примерно во второй половине XVI в.² В конце XIX — начале XX в. в результате переселенческого движения из внутренних губерний России на Кавказ в Терско-Сулакской низменности рядом с ногайскими и кумыкскими аулами появляются русские и украинские переселенческие поселки. Часть русского населения расселилась в этот период в Приморской низменности на железнодорожных станциях линии Ростов — Баку, на многочисленных каспийских рыбных промыслах. Особенно много русских было в городах.

Область расселения кумыков, располагаясь в основном в Терско-Сулакской равнине и Приморской низменности, простиралась от Терека на севере до р. Уллучай на юге. Часть кумыкских аулов находилась в примыкающей к Кумыкской равнине предгорной зоне. Южнее кумыков также в Приморской низменности, в междуречье Уллучая и Дарвагчая, были расселены теркеменцы, а юго-западнее г. Дербента в предгорной зоне располагались дагестанские азербайджанцы. Относительно большое число азербайджанцев проживало в г. Дербенте. Несколько западнее последнего в предгорной зоне

между теркеменцами и азербайджанцами были расселены таты. В г. Дербенте и в сельской местности южнее от него в нескольких селениях проживали горские евреи. Они также расселились в некоторых лезгинских, азербайджанских, татских и кумыкских аулах, образуя отдельные кварталы. Небольшими группами они жили во всех остальных городах края.

Говоря о размещении этносов на равнине, необходимо упомянуть и о двух селениях — армянском Карабагы и азербайджанском Персидское, представлявших собой иноэтнические вкрапления на территории расселения русских в Дагестане.

На равнине находились почти все дореволюционные города Дагестана: Дербент, Петровск, Кизляр (последний, как и вся нынешняя территория севернее р. Сулак, в административном отношении входил в Терскую область). Исключением составлял г. Темир-Хан-Шура, расположенный в предгорной зоне. Основное население городов Дагестана в этот период, как отмечалось, составляли русские, азербайджанцы (и персы), горские евреи, армяне. В них проживали также украинцы, татары, грузины, литовцы, поляки, немцы. Из народностей Дагестана относительно большую долю горожан составляли кумыки.

Таким образом, к концу XIX — началу XX в. этнические общности Дагестана представляли собой развитые сформировавшиеся народности, которым были присущи основные черты общности феодального типа. Вместе с тем для них характерно наличие патриархально-родовых пережитков, сохранявшихся на протяжении всей феодальной эпохи и в период зарождения капиталистических отношений в крае³.

Все население Дагестана в целом в рассматриваемый период составляло макроэтносоциальную общность, которую объединяли близость происхождения (с определенными оговорками), общность исторических судеб, этнотерриториальные контакты, хозяйственно-культурные и торговые связи, тенденция народностей края к интеграции.

Таким образом, приступая к непосредственному изучению формирования современного этнического состава населения Дагестана, необходимо иметь в виду, что ко времени Великой Октябрьской социалистической революции на территории края мы застаем, с одной стороны, местные сформировавшиеся народности (кумыки, лак-

Таблица 1

Динамика численности и доля населения
равнинных районов Дагестана за 1926—1979 гг.
(в современных границах республики) *

Год	Население ДАССР, тыс. чело- век	Среднего- довой прирост, %	Сельское население равнинной части		Население равнины, включая города	
			тыс. чело- век	% ко всему сельскому населению	тыс. чело- век	% ко всему населению
1926	744,1	—	158,1	24,0	232,2	31,2
1939	1023,3	3,12	...	...	...	...
1959	1062,5	0,19	266,5	35,7	546,7	51,5
1970	1428,5	3,13	330,6	35,8	787,6	55,1
1979	1627,8	1,55	361,6	36,6	934,1	57,4

* Составлена по данным: Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928, Т. У. С. 342—346; Районированный Дагестан: (административно-хозяйственное деление ДАССР по новому районированию 1929 г.). Махачкала, 1930; Дагестан за 50 лет: Стат. сб. Махачкала, 1967. С. 26, 324, 350, 374; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М. 1973. Т. IV. С. 133—134; Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет: Юбил. стат. сб. Махачкала, 1981. С. 9.

цы, лезгины, аварцы, даргинцы и др.), а с другой — довольно значительную группу представителей союзных наций (русских, украинцев, армян, грузин и др.).

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла коренные преобразования в политической, социально-экономической, культурной жизни населения Дагестана, которые вызвали изменения и в этническом составе его населения.

Обратимся к динамике общей численности населения Дагестанской АССР и его доли в равнинной части, так как изменения этнического состава последнего в значительной степени определялись перемещениями в численности и составе всего населения Дагестана (см. табл. 1).

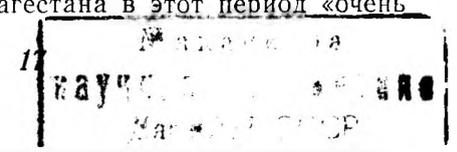
Согласно приведенным данным, общая численность населения республики за 1926—1979 гг. выросла почти на 900 тыс. человек, или на 118,8%. Среднегодовой прирост за весь период довольно высок — 2,28%, однако темпы роста в разные годы были неодинаковыми. Наиболее значительная доля прироста населения приходится на 1959—1970 гг., а самая маленькая — на 1939—1959 гг. За 1926—1979 гг. число населения равнинной части росло быстрее, чем в целом по республике (на 128,7% при среднегодовом приросте 2,48%). Однако если учесть городское население равнины (без г. Буй-

накск, поселков городского типа Кубачи и Дубки, расположенных в горной зоне), то рост населения этой части республики в 2,5 раза быстрее общереспубликанского — на 700 тыс. человек, или более 300%, при среднегодовом приросте 5,81%. Такие показатели складывались под воздействием в основном трех факторов: естественного прироста населения равнины; межреспубликанской миграции — переселения на равнину русских, украинцев, чеченцев и представителей других национальностей страны; внутриреспубликанской миграции — переселения горцев на равнину. Последнее занимает в этом ряду особое место.

В первые годы после установления Советской власти в Дагестане (1920 г.) в связи с тяжелыми последствиями гражданской войны и иностранной интервенции, в результате которых произошли значительные потери населения, общая численность его по республике, в том числе и равнинной ее части, росла весьма медленно. Кроме того, в 1917—1918 гг. зафиксирована миграция части русского населения из равнинного Дагестана во внутренние губернии России⁴. Часть местной буржуазии, помещиков, духовенства бежала за границу.

В 1920 г. началось так называемое «голодное» переселение. Недород хлебов и трав в 1920 г., охвативший главным образом семь центральных губерний России, вызвал значительное переселенческое движение в основном в Сибирь, но часть переселенцев направлялась на Кавказ, в том числе и в равнинный Дагестан. Однако вскоре голод перекинулся и в этот край⁵. В результате гражданской войны хозяйство Дагестана, особенно равнинной его части, пришло в упадок; большие разрушения были в городах и на железной дороге и т. д. В 1921 г. местная промышленность давала продукции в 10 раз меньше, чем в 1913 г. Большой ущерб был нанесен сельскому хозяйству; поголовье рабочего скота по сравнению с довоенным уровнем уменьшилось на 60—75%, посевная площадь сократилась до 46%, хлеба производилось в 12 раз меньше, чем требовалось. Хозяйственная разруха в городах и разорение аулов осложнялись неурожаем хлебов в 1920 и 1921 гг. Кроме того, из-за стихийных бедствий — в 1923—1924 гг. погиб урожай зерновых и кормовых культур, фруктов — произошел массовый падеж крупного и мелкого скота⁶. Социально-гигиенические обследования, проводившиеся в 1921—1923 гг., показали, что питание населения Дагестана в этот период «очень

13056L

низкое», что вызывало «повышенную заболеваемость и смертность населения»⁷.

Все эти факторы привели к значительным потерям населения и нарушению нормальной пропорции полов и возрастов, что, разумеется, отрицательно сказалось на росте численности населения Дагестана, в том числе и равнинной его части.

В целях ликвидации хозяйственной разрухи и создания основ социалистической экономики в 1921—1926 гг. были приняты меры по обеспечению народного хозяйства Дагестана кадрами. Для этого привлекались специалисты из самых различных отраслей — квалифицированные рабочие, техники, инженеры, учителя, работники культуры и т. д. Среди них были как представители народностей Дагестана (в основном бывшие отходники), так и русские, украинцы и др.

Установить точную численность горцев, переселившихся в города Дагестана в восстановительный период (1921—1926 гг.), а также численность русских, украинцев и др., прибывших сюда из других республик, не представляется возможным; речь идет, видимо, о нескольких десятках тысяч человек. Однако общие результаты этих перемещений и изменения этнического состава населения равнины этого периода отражены в материалах Всесоюзной переписи населения 1926 г., свидетельствующих об увеличении многонациональности, точнее, полиэтничности равнинного населения Дагестана. Особенно это относится к городскому населению, половину которого составляли русские и азербайджанцы (соответственно 39 и 9,6%); более трети горожан было представлено горскими евреями, армянами, украинцами и некоторыми другими народами СССР. Дагестанцы составляли лишь 15% горожан⁸. Во всех четырех равнинных округах и городах Дагестана зафиксировано более 7 тыс. горцев (даргинцев, аварцев, лезгин и лакцев), из них 2,5 тыс. человек жили в равнинных округах, т. е. дагестанцы-переселенцы в этот период составляли около 2% сельского населения равнины⁹.

Переселенческое движение (с гор на равнину) в Дагестане до Великой Октябрьской социалистической революции первоначально носило стихийный характер. Формой освоения горцами равнины в дореволюционные годы были кутаны и казмаляры, представлявшие собой преимущественно животноводческие (с последующим развитием земледелия) хутора, занятые горским населением

на арендных условиях на период зимнего выпаса скота с сентября до конца мая¹⁰. В них оседали более или менее крупные овцеводы¹¹. Переселялись также и мало-мощные хозяйства; однако многие из них в условиях господства частной собственности были не в состоянии освоить занятые ими земли и поэтому «либо возвращались назад, либо попадали в кабалу к равнинному кулаку и помещику»¹².

До 1918 г. на равнинных землях Дагестана переселенцами частично из горных районов, но в основном из северных соседних краев (Ставрополья, Чечено-Ингушетии) было создано 23 поселка¹³. Стихийное, весьма незначительное, заселение горцами равнинной части продолжалось до середины 20-х годов¹⁴.

Определенным импульсом в процессе перемещения горцев на равнину послужило введение новой экономической политики в Дагестане в 1921—1925 гг. Как и во всей стране, оно открыло большие возможности для привлечения новых сил к восстановлению и развитию народного хозяйства, способствовало всемерному оживлению оборота между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством, содействовало разрушению феодально-патриархальных отношений, углубило классовую борьбу и т. д.¹⁵ Все это, в свою очередь, активизировало мобильность населения и ускорило процесс оседания его в промышленных центрах Дагестана, т. е. на равнине.

По имеющимся (неполным) данным, на равнине в послереволюционный период (до 1924 г.) было образовано 57 переселенческих поселков, в которых насчитывалось до 1247 хозяйств (около 6 тыс. человек). Среди них более 700 хозяйств переселилось из предгорных районов Дагестана (даргинцы, кумыки, лезгины) и более 500 хозяйств — из других районов нашей страны (чеченцы, русские, украинцы и др.).

Дагестанцы переселялись в Махачкалинский (362 хозяйства), Хасавюртовский (274), Кюринский (55) и Дербентский (18) округа. Чеченцы оседали в Хасавюртовском округе (111 хозяйств). Русские и украинцы селились в Кизлярском (345 хозяйств), Хасавюртовском (50) и Махачкалинском (33) округах. Наиболее интенсивно осваивались Хасавюртовский, Махачкалинский и Кизлярский округа: в этих северных округах Дагестана возникло в этот период 50 переселенческих поселков, а в

Таблица 2

Этнический состав населения переселенческих хозяйств Дагестана (1924—1928 гг.) *

Национальность	Число хозяйств	% ко всему числу хозяйств	Национальность	Число хозяйств	% ко всему числу хозяйств
Даргинцы	422	20,3	Аварцы	83	4,0
Немцы	344	16,5	Лезгины	65	3,1
Евреи горские	198	9,5	Лакцы	50	2,4
Кумыки	151	7,3	Русские	19	0,9
Андийцы	119	5,7	Прочие	542	26,1
Чеченцы	87	4,2	Всего . . .	2080	100,0

* Составлена по: Кириллов А. С. Земельная реформа в Дагестане. М., 1928. С. 62—63.

южных (Кюринском и Дербентском) — всего 7 поселков¹⁶.

С 1924 г. по решению партийной организации и правительства республики был создан Переселенческий комитет (с 1925 г. — Переселенческая часть при Управлении землеустройства), чтобы придать переселенческому движению горцев на равнину организованный характер¹⁷. Он оказывал переселенцам помощь ссудой в размере до 375 руб., причем 75 руб. из них выдавались безвозвратно¹⁸. В это время начинается строительство двух образцово-показательных переселенческих поселков — Самуркента и Ленинкента, которые располагались вдоль канала им. Октябрьской революции (в 30 и 11 км от г. Махачкалы). В Самуркент из семи различных округов Дагестана переселились лезгины, кумыки, даргинцы, аварцы, лакцы и др. В Ленинкенте население было менее многонациональным — в основном кумыки из селения Атлы-боюн.

За период с 1924 по 1928 г. в организованном порядке было переселено 2080 хозяйств, т. е. около 10 тыс. человек¹⁹; в результате было образовано 26 новых поселков, которые распределялись по следующим округам: Махачкалинскому — 7, Ачикулакскому — 6, Кизлярскому — 5, Хасавюртовскому — 3 и еще в четырех округах по одному-два поселка. Этнический состав переселенцев был весьма разнообразным. Мы располагаем материалами лишь по количеству хозяйств той или иной

этнической принадлежности. Около 43% хозяйств переселенцев принадлежало народностям Дагестана (см. табл. 2).

Переселению горцев на равнину способствовала земельно-водная реформа 1927—1934 гг., одной из важных задач которой являлась «ликвидация диспропорции в землепользовании между отдельными обществами, ослабление аграрной перенаселенности гор, главным образом путем освоения горцами земельных фондов на равнине»²⁰. Так, планом этой реформы на 1927—1928 гг. было предусмотрено переселение 500 хозяйств и отвод дополнительных наделов на равнине для 8850 хозяйств горцев из Андийского, Даргинского и Гунибского округов. Однако из-за малярии, отсутствия воды, инвентаря, скота и других причин переселилось только 143 хозяйства²¹.

Переселенческое движение того времени в целом не имело успеха, главной причиной этого была слабая экономическая помощь переселенцам. Кроме того, освоению горцами земель на равнине препятствовали непривычные природно-климатические условия, существование малярийных очагов, отсутствие опыта возделывания сельскохозяйственных культур в новых условиях, почти полное отсутствие у большинства горцев сельскохозяйственных орудий, инвентаря, рабочего скота и т. д.²² Имелись трудности языкового и этнопсихологического характера. Не случайно поэтому бюро Дагестанского обкома партии 28 марта 1930 г. приняло постановление, в котором говорилось: «...при проведении переселения из горных районов на плоскость должен быть тщательно продуман план организации переселяемых с таким расчетом, чтобы обеспечить артели переселенцев партруководством, избегая многоязычия и многоплеменности в составе артели»²³.

В период индустриализации и строительства основ социалистического хозяйства (1926—1939 гг.) численность населения Дагестанской АССР увеличилась на 37%, что было обусловлено стабильно растущим естественным приростом населения Дагестана, точнее, постепенным выравниванием соотношения в половозрастной структуре населения и относительной нормализацией показателей рождаемости и смертности населения. К 1939 г. по сравнению с 1934 г. заметно увеличилась рождаемость (с 22,0‰ до 37,1‰) и несколько снизилась смертность населения (с 17,4‰ до 16,9‰), в итоге есте-

ственный прирост составил не 4,6‰, а до 20,2‰²⁴. Другая причина довольно быстрого увеличения численности населения — приток в республику русских, украинцев, немцев, татар, армян и представителей других народов.

Новый прилив населения в равнинные районы, и особенно в города, увеличился в тот период, как уже отмечалось, потому, что в них были сосредоточены основные промышленные предприятия республики. За это время в Дагестане были восстановлены старые промышленные предприятия и вступили в строй новые фабрики и заводы: химический, ремонтно-механический, машиностроительный, а также несколько относительно крупных консервных заводов и целый ряд шерстопрядильных фабрик, началась разработка буровых нефтяных и газовых скважин и т. д. Во второй пятилетке в равнинной части республики возник новый город — Каспийск. Все это требовало усиленного привлечения новых трудовых ресурсов (которые черпались из сельской местности республики), роста численности национальных отрядов рабочего класса²⁵.

Значительное влияние на формирование этнического состава населения равнинного Дагестана оказала коллективизация сельского хозяйства и ликвидация на этой основе кулачества. Это был важный шаг на пути строительства социализма в нашей стране. К концу 1936 г. борьба партийной организации за колхозный строй в Дагестане увенчалась полной победой, была завершена ликвидация кулачества как класса. В 1930—1932 и 1935—1936 гг. было раскулачено и выселено за пределы края приблизительно 1600 кулацких семейств из 21 района (в основном из равнинных аулов). Они составляли менее 1% общего количества крестьянских хозяйств или около 19% всех кулацких хозяйств. Остальные кулаки остались на прежних местах жительства или переехали в города и были приобщены к общественно полезному труду²⁶. В связи с окончательной ликвидацией частной собственности на землю освободилось довольно большое количество пахотных и пастбищных земель на равнине, часть которых стала осваиваться переселенцами.

Результаты преобразований, происшедших в 1926—1939 гг. в национальной структуре населения республики, нашли отражение в материалах Всесоюзной переписи населения 1939 г. Они фиксируют, с одной стороны, возрастание многонациональности населения Дагестана, что выразилось в увеличении не только числа новых этниче-

ских единиц, но и численности недагестанских народов в республике, с другой — начало процесса этнической переориентации ряда коренных малочисленных народностей Дагестана. Под воздействием комплекса исторических, социально-экономических, политических, культурных факторов, начиная с конца 30-х годов, особенно в послевоенный период, и осуществления ленинской национальной политики происходит постепенный переход большинства мелких по численности дагестаноязычных народностей от статуса самостоятельных этнических единиц к составным субэтносам²⁷, т. е. составных частей более крупных по численности этнических общностей Дагестана. Так, полевой историко-этнографический материал показывает, что малые народности аваро-андо-цезской (андийцы, каратинцы, тшидальцы и др.) и даргинской (кайтагцы и кубачинцы) групп примерно с конца 30-х годов постепенно стали сливаться с аварской и даргинской народностями. Значительная этнокультурная близость и глубокие исторические контакты облегчают этот процесс. В настоящее время представители андийских и дидойских народностей и арчинцы считают себя аварцами, а кайтагцы и кубачинцы — даргинцами, что отражено и во всех последующих переписях населения, начиная с переписи 1939 г.

Таким образом, в результате перехода ряда этнических общностей в статус субэтносов число коренных народностей Дагестана сократилось с 26 до 10. В состав аварцев были включены 13 мелких по численности андийских и цезских народностей и арчинцы (общей численностью в 1926 г. 38,6 тыс. человек), а в состав даргинцев — кайтагцы и кубачинцы (численностью 16,8 тыс. человек)²⁸.

Согласно данным переписи 1939 г., численность аварцев в два с лишним раза превышала численность других народностей Дагестана (кроме даргинцев) и составила около 1/4 всего населения республики. Численность большинства народностей Дагестана также увеличилась; исключение составляли ногайцы, уменьшение числа которых в республике можно объяснить изменением административных границ республики²⁹.

За период между переписями 1926 и 1939 гг. численность русских, украинцев и немцев в Дагестане увеличилась примерно в два раза, число татар и осетин — в три раза, за это же время количество населения из народностей Дагестана выросло на 25%. Эти данные говорят

об интенсивной миграции пришлого населения преимущественно в города республики. В этническом составе горожан некоренное население достигало почти 80%. Особенно высока была доля русских (до 52%), которые составляли в Махачкале свыше 60% населения, в Каспийске — 65,5%. Народности Дагестана в городах составляли более 21% населения; при этом около половины из них приходилось на долю кумыков-горожан³⁰. Необходимо отметить также, что численность горских евреев, подавляющее большинство (до 90%) которых жило в городах, увеличилась незначительно. Причину этого мы усматриваем в их этнической переориентации. Как показали наши полевые этнографические материалы, немалое число горских евреев со временем стали называть себя татами в связи с языковой общностью с ними. Это подтверждается статистическими данными — резким увеличением (с 0,2 тыс. до 3,0 тыс. человек) числа татов за 1926—1959 гг., хотя притока их в республику извне не было³¹.

В 1939 г. партийная организация и правительство республики снова приступили к более интенсивному освоению равнинных районов Дагестана за счет дальнейшего переселения горцев на равнину. В Переселенческий отдел СНК ДАССР от горцев поступило более 1 тыс. заявлений с просьбой переселить их из малоземельных горных районов в равнинные. Кроме того, были заявления от горцев, желающих переселиться за пределы Дагестана в Азербайджанскую, Грузинскую, Казахскую ССР и Поволжье³². Однако начавшаяся Великая Отечественная война не позволила осуществить эти планы.

В первую же неделю после начала Великой Отечественной войны в отряды народного ополчения записалось около 6 тыс. дагестанцев. С каждым днем новые тысячи людей изъявляли желание защищать Отечество. Всего за время войны было призвано и ушло добровольно на фронт более 110 тыс. дагестанцев³³. Во внутренние районы страны, в частности в города и села Дагестана, началась эвакуация населения из прифронтовых районов. К концу 1941 г. на территории Дагестана (в основном в равнинной его части) проживало около 10 тыс. зарегистрированных эвакуированных, а в начале 1943 г. их было около 13 тыс. человек³⁴. В 1943—1944 гг. тысячи эвакуированных стали возвращаться на места своего постоянного жительства, в результате чего сократилось число квалифицированных рабочих в народном хозяйстве Дагестана.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. нанесла большой урон народному хозяйству Дагестана: были разрушены заводы, фабрики и жилые здания. На фронтах погибли тысячи дагестанцев, что привело к некоторым изменениям в численности, составе и структуре населения Дагестана. В первые послевоенные годы прирост населения шел крайне медленно, что было вызвано как половозрастной диспропорцией, возникшей из-за резкого сокращения численности мужчин, так и тяжелым экономическим положением страны. Так, в 1946 г. рождаемость населения Дагестана была в два раза ниже, чем в 1939 г., а естественный прирост едва достигал уровня 1913 г. (в три раза меньше уровня предвоенных лет). В середине 50-х годов был достигнут довоенный уровень рождаемости, а естественный прирост (из-за снижения смертности) несколько превысил прирост 1939 г. Это было обеспечено улучшением социально-экономических условий, в частности медицинского обслуживания, развитием сети дошкольных учреждений, более благоприятной половозрастной структурой населения и другими факторами.

В послевоенные годы правительство и партийная организация республики приняли ряд энергичных мер по восстановлению и дальнейшему развитию промышленности, создавали все условия для подготовки специалистов из среды местного населения³⁵. Были восстановлены старые и созданы новые заводы, фабрики и нефтеперегонные установки. Темпы роста объема промышленного производства в Дагестане постоянно росли. Так, если принять общий объем производства всей промышленности республики в 1940 г. за 1, то к 1960 г. он составил 3,6, в 1970 г. — 10, в 1979 г. — 17³⁶.

В послевоенные годы в связи с интенсивным промышленным развитием и нехваткой квалифицированных кадров в республику по приглашению прибыло большое количество специалистов, представителей различных национальностей СССР. В основном это были русские, украинцы, армяне, о чем свидетельствует резкое увеличение их численности в республике. К концу 1950-х гг. довоенная численность населения Дагестанской АССР была восстановлена³⁷, а в последующие годы намного превзойдена.

На рубеже 50-х и 60-х годов наблюдается самая высокая рождаемость (до 40‰) и самый высокий естественный прирост населения в Дагестане (до 33‰); за-

тем, в середине 1960-х гг., начинается постепенное сокращение рождаемости³⁸. Эти изменения, причины которых до сих пор изучаются демографами (аналогичные явления с незначительными сдвигами в годах происходили и в других республиках нашей страны³⁹), были вызваны, видимо, усилением процесса урбанизации, более широким вовлечением женщин в общественное производство⁴⁰, ростом уровня образования и культуры, некоторым повышением возраста вступления в брак и др.⁴¹

Значительное развитие в 1950-е гг. получили переселенческие мероприятия. В 1951 г. правительство Дагестанской АССР приняло пятилетний план внутриреспубликанского переселения (1952—1957 гг.), который предусматривал расселение на равнинной части 10 тыс. хозяйств из малоземельных горных районов. Переселялись в основном из Южного Дагестана: лезгины, табасаранцы, рутульцы и агулы. Основными районами выхода были Докузпаринский, Ахтынский, Агульский и Курахский, а районами вселения — Хасавюртовский, Бабаюртовский, Магарамкентский и Дербентский. В 1952 г. одними из первых добровольно переселились на равнину (на территорию Хасавюртовского района) большая часть жителей лезгинского селения Куруш — самого высокогорного аула в Европе, расположенного на высоте 2465 м на отрогах горы Шалбуз-Даг⁴². В это же время население высокогорных аулов Ялцугар и Чиликар (Ахтынского района), Буршимака (Курахского) и др. в организованном порядке переселилось в равнинную часть Магарамкентского района, где вместе с жителями местных селений Мамраш и Ханджалкала образовало новый населенный пункт — Советское⁴³.

При переселении государство предоставляло каждой семье ссуду в размере 15 тыс. руб., причем 35% ее — безвозвратно. Каждое хозяйство получало от государства по 400 кг зерна. Все имущество перевозилось также за счет государства⁴⁴. В 1952—1956 гг. переселенцы ежегодно получали по 150—200 новых домов. По линии Сельхозбанка на переселенческие мероприятия был использован кредит в 2,7 млн руб.⁴⁵

В 1957 г. Чечено-Ингушской АССР были возвращены присоединенные в 1944 г. к Дагестанской АССР шесть районов, а дагестанское население их было переселено в основном в равнинные районы: Хасавюртовский, Кизилюртовский, Бабаюртовский, Каякентский и др.⁴⁶ Возникли селения Сулевкент (даргинцы), Ново-Гагатли,

Дзержинское, Терское (аварцы) в Хасавюртовском районе, Первомайское и Герга (даргинцы) в Каякентском районе и др. В этом же году с Дагестанской АССР были воссоединены северные равнинные районы общей площадью 14,8 тыс. кв. км, переданные в 1938 г. Ставропольскому краю⁴⁷.

В связи с возвращением на прежнее местожительство чеченцев, размещение которых было предусмотрено частью и на территории Дагестанской АССР, темпы внутриреспубликанского переселения несколько замедлились⁴⁸. Заселение горцами равнинных районов Северного Дагестана шло параллельно с заселением их чеченцами. Некоторая часть чеченцев была размещена в черте г. Хасавюрт (вдоль р. Ярык-Су), а также в Хасавюртовском, Бабаюртовском, Кизилюртовском и Новолакском районах⁴⁹. На равнине за счет переселенцев выросли местные населенные пункты. В кумыкских селениях Аксай, Костек, Муцалаул, Батаюрт, Байрам-аул, а также в русских селениях Петраковское, Покровское, Могилевское и др. в этот период поселились аварцы, даргинцы, лезгины, лакцы, чеченцы, а также представители других народов. Равнинные районы Северного Дагестана из этнически относительно однородных постепенно превращались в этнически смешанные, с чересполосным расселением народов.

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. значительная часть населения ряда аварских, лакских, даргинских и лезгинских высокогорных (отдаленных и труднодоступных и в основном небольших) аулов добровольно, в силу ограниченных ресурсов жизнеобеспечения и других социально-экономических причин, постепенно покинули насиженные места и переселились на кутаны (кутанные хозяйства) своих колхозов и совхозов, расположенных в равнинных районах республики (Бабаюртовский, Хасавюртовский, Каякентский, Дербентский, Магарамкентский и др.). Большая часть их поселилась в городах (Махачкале, Каспийске, Кизилюрте, Дербенте и др.).

Существенные изменения в расселении народностей в равнинной части Дагестана произошли из-за землетрясений. Землетрясение 1966 г., охватившее в основном южные районы, разрушило значительную часть жилых построек в Курахском, Хивском, Касумкентском, Агульском, Магарамкентском, Табасаранском и Ахтынском районах. Некоторая часть населения этих районов (около 5600 хозяйств) вынуждена была срочно переселиться

в равнинную зону. Для пострадавших было построено 3695 и отремонтировано 15436 домов⁵⁰. Довольно интенсивно шло переселение горцев в Дербентский район, в обжитые населенные пункты. Так, за счет переселенцев — даргинцев, агульцев, табасаранцев, лезгин из Кайтагского, Агульского, Хивского, Табасаранского и Курахского районов — увеличилось население пос. Мамедкала, Дагестанские Огни, усадьбы совхоза им. Ильича, селения Геджух и др.; часть лезгин поселилась в пос. Белиджи, селения Рубас, Аглоби и др. В Каякентском районе переселенцами был основан новый населенный пункт — село Дружба; здесь обосновались табасаранцы и лезгины из Хивского, агулы — из Агульского и даргинцы — из Дахадаевского районов. В этот период имело место и внутрирайонное переселение. Так, в Касумкентском районе из горной его части в равнинную переселилось немалое число лезгинских хозяйств: в села Касумкент, Аламише, Даркуш-Казмаляр и др.

В конце 60-х годов в равнинные районы республики были переселены жители в основном близлежащих горных и предгорных аулов. При этом придавалось большое экономическое значение наиболее рациональному использованию рабочей силы и учитывалось желание горцев переселиться. На севере Дагестана районами вселения были Хасавюртовский, Бабаюртовский и Кизилюртовский, на юге — Каякентский, Дербентский, Магарамкентский, восточная часть Касумкентского района. Горцы либо переселялись в уже существующие совхозы и колхозы на равнине (например, совхозы им. Ильича, им. Мамедбекова, им. Алиева Дербентского, им. Фрунзе Магарамкентского района), либо переселенцам выделялось место для образования нового населенного пункта (селения Новое Филя, Новый Аул Магарамкентского, Новая Мака Касумкентского, Новый Викри Каякентского районов и др.).

В этот период имело место переселение в Кизилюртовский район (в селения Стальское, Ново-Стальское) более 100 хозяйств аварцев, живших в Кварельском районе Грузинской ССР. В целом с 1966 по 1970 г. на равнину переселилось 4138 хозяйств с населением 22345 человек⁵¹.

Изменения, происшедшие в этнической структуре населения Дагестана в целом и в равнинной его части в результате указанных выше факторов, нашли отражение в материалах Всесоюзной переписи населения 1970 г.

Сопоставление данных переписей 1959 и 1970 гг. показывает, что в динамике численности народностей республики за 11 лет произошли существенные изменения. Среди народностей Дагестана более всего увеличилось число аварцев, ногайцев и лезгин (на 46—50%) и особенно рутульцев и табасаранцев (на 60—80%), немногим ниже был прирост даргинцев, кумыков, лакцев и агулов (на 35—40%). Для этих народностей была характерна очень высокая рождаемость, обусловленная этническими традициями (одобрение общественным мнением многодетности, раннее замужество, осуждение разводов и т. п.). Низкий уровень урбанизации (кроме лакцев, кумыков, у которых доля горожан в два раза выше, чем у остальных коренных народностей Дагестана, и составляла 41—42% населения) благоприятствовал сохранению этих традиций и сдерживал развитие этнически смешанных браков.

Для выявления темпов прироста населения каждой из народностей мы провели анализ естественного движения сельского населения Дагестанской АССР по 39 районам за период с 1957 по 1975 г. Наиболее высокий естественный прирост наблюдается у народностей Южного Дагестана (агулы, табасаранцы, рутульцы, цахуры и лезгины — от 36 до 39‰). Затем идут даргинцы, аварцы, кумыки, ногайцы (в среднем около 32‰) и завершают этот убывающий ряд лакцы (около 24‰). Среди пришлого населения естественный прирост высок у азербайджанцев и чеченцев. Самые низкие показатели — у русского населения (в 2—2,5 раза ниже, чем средние показатели прироста у народностей Дагестана)⁵². Материалами переписи 1970 г. зафиксировано уменьшение численности русских, украинцев и татар в республике, которое объясняется оттоком их за пределы Дагестана.

Существенное изменение в расселении народов равнинной части Дагестана вызвало также землетрясение 1970 г., которое нанесло еще большие разрушения, чем предыдущее 1966 г. Оно охватило примерно четверть территории республики, разрушено 16 сельских районов, особенно сильно пострадали Буйнакский, Кизилюртовский, Унцукульский, Гергебильский, Новоллакский, Хасавюртовский, Гунибский районы и четыре города (Буйнакск, Хасавюрт, Кизилюрт и Махачкала)⁵³, где проживало более 50% населения. Землетрясение многим населенным пунктам причинило серьезные повреждения, осталось без крова несколько тысяч человек. Населению, пострадавшему от землетрясения, была оказана помощь,

и оно было расселено во вновь построенные дома на старых местах и переселено в равнинные районы.

В 1970-х гг. проводилось дальнейшее переселение части горского населения на равнину, но не в таких масштабах, как ранее, когда переселялись целыми колхозами. К концу указанных годов плановые мероприятия по организованному переселению горцев постепенно прекращаются. Но незначительные переселения без участия государственных органов все же продолжают и по настоящее время. Это в основном молодежь, которая обычно оседает в городах республики. Здесь успешно развиваются такие отрасли промышленности, как консервная, рыбная, мясомолочная, нефтяная, газовая, химическая, стекольная, машиностроительная и др., которые привлекают все больше и больше разнонациональное население из сельской местности.

В результате переселенческой практики на равнине сложилось три типа новых населенных пунктов⁵⁴. Первый — с этнически однородным населением одного горного аула. К таким селениям относятся Дзержинское (аварцы), Герга, Сулевкент, Новое Викри (даргинцы), Куруш (лезгины) и др. Второй — с этнически однородным населением, но из жителей разных горных аулов. Это села Первомайское (из населения около 40 даргинских аулов Акушинского, Дахадаевского, Левашинского и Сергокалинского районов), Тукита, Ново-Гагатли, Зубутли-Миатли (аварцы), Аламише, Советское, Новый Аул, Новая Мака, Герейхановское (лезгины) и др. Третий — с многонациональным населением из разных горных аулов. При этом горцев нередко селят в какой-нибудь уже существующий на равнине аул. К таким поселениям относятся старые кумыкские аулы Аксай, Костек, Андрейаул и др., а также русские селения Покровское, Могилевское, Петраковское и др. В эту группу следует отнести совхозы им. Алиева, им. Ильича, «Дружба», «Дагестан» и др.; в каждом из них обычно живут представители 15—20 народностей и национальностей нашей страны.

Многие переселенческие села носят свои прежние названия (Сиух, Сулевкент, Филя и др.); однако чаще к прежнему названию прибавляется эпитет «Новый»: Новый Хушет, Новое Викри, Новый Усур и др.

Населенные пункты, возникшие в результате переселенческого движения, в основном располагаются вдоль полотна северокавказской железнодорожной линии и

автодороги Ростов — Баку, которые как бы прорезают всю равнинную часть Дагестана. Находясь чаще всего в 0,5—2 км от транспортных магистралей, эти новые населенные пункты очень удобны для сообщений как между собой, так и с городами республики, что, безусловно, ускоряет процессы стирания узкоэтнических воззрений и интернационализирует культуру и быт населения.

В связи с переселением (организованным и самостоятельным) жителей из маленьких горных и высокогорных аулов Лакского, Кулинского, Дахадаевского, Кайтагского, Советского, Цумадинского, Цунтинского, Гунибского, Агульского, Ахтынского, Хивского, Табасаранского и других районов большое число таких аулов перестали существовать, а на их месте ныне существуют откормочные фермы, хозяйственные хутора.

Богатый материал об изменении этнического состава равнинных районов в результате переселения содержится в итогах переписей населения. В 1926 г. в современных административных границах Бабаюртовский, Кизлярский и Ногайский районы были почти полностью однонациональными: основное население этих районов составляли соответственно кумыки, русские и ногайцы. Материалы переписи населения 1979 г., отражающие итог всех предшествующих переселений, показывают, что за полвека в этих районах появилось около десяти новых относительно крупных этнических массивов. Прежде всего это относится к аварцам, даргинцам, лезгинам, табасаранцам и лакцам, которые вместе составляют около половины всего населения равнины:⁵⁵

Национальность	%	Национальность	%
Все население	100,0	Ногайцы	6,0
Кумыки	22,6	Табасаранцы	2,7
Аварцы	18,9	Лакцы	0,9
Лезгины	11,6	Агулы	0,3
Даргинцы	11,5	Армяне	0,3
Русские	9,5	Украинцы	0,2
Азербайджанцы	7,6	Рутульцы	0,1
Чеченцы	6,5	Прочие	1,3

Например, аварцы, которых раньше не было в равнинных районах Дагестана, составили большинство населения в Кизилюртовском и значительную часть в Бабаюртовском, Хасавюртовском и Кизлярском районах, в других равнинных районах они составляли от 1,5 до 6%

населения. В целом по равнинным районам насчитывается около 100 населенных пунктов, в которых аварцы составляют большинство населения.

За эти же годы в равнинных районах значительно увеличилось даргинское население. В Ногайском районе оно составляет вторую народность. В Бабаюртовском, Кизлярском, Хасавюртовском, Кизилюртовском и Тарумовском районах, где до революции не было ни одного поселения даргинцев, ныне насчитывается почти три десятка населенных пунктов, где они составляют абсолютное большинство населения; в этих районах даргинцы составляют от 2,5 до 7% населения в каждом.

В этот период на равнину переселилось также значительное число лакцев, которые до переселенческих мероприятий проживали только в горных районах Центрального Дагестана (за незначительным исключением). В настоящее время они составляют большинство населения предгорного Новолакского района (около 60%), а в равнинных районах имеется два десятка небольших аулов с преобладанием лакцев. Они составляют от 2,5 до 6% всего населения в Бабаюртовском, Кизилюртовском и других районах.

В северных равнинных районах республики имеются три лезгинских аула, а также небольшое число табасаранцев, агулов, ругульцев, цахуров, в то время как ранее они были расселены только в южных горных районах. Вместе с тем большая часть горцев Южного Дагестана переселилась в равнинные районы юга республики Магарамкентский, Дербентский и восточную часть Сулейман-Стальского (б. Касумкентского).

Таким образом, за период 1920—1970 гг. в результате переселенческого движения почти все равнинные районы из этнически относительно однородных превратились в этнически смешанные. Особенно это относится к Бабаюртовскому, Хасавюртовскому, Кизилюртовскому и Дербентскому районам, этнический состав населения каждого из которых включает представителей около 20 этносов. Эта полиэтничность является одной из характерных особенностей современного расселения народов в равнинном Дагестане.

Напомним также, что в равнинной зоне Дагестана расположены все города (за исключением г. Буйнакса) и почти все поселки городского типа, население которых весьма мозаично этнически. Особенностью структуры городского населения является возрастание доли коренных

национальностей республики, что обусловлено постоянным ростом удельного веса горожан среди этих народностей. Необходимо отметить исторически сложившуюся относительную устойчивость этнического состава населения всех горных и части предгорных районов Дагестана. Многие из них и в настоящее время продолжают оставаться традиционно моноэтничными.

Организованное перемещение 200-тысячного населения с гор на равнину, образование около 75 новых населенных пунктов и особенно бурный рост численности городского населения способствовали стягиванию представителей различных народностей и наций в переселенческие поселки и города, которые превратились «в своеобразные котлы этнических процессов»⁵⁶, в то время как ранее они жили в основном в пределах своих традиционных этнических территорий. В новых условиях народы, будучи расселены весьма чересполосно и смешанно, соприкасаясь друг с другом, взаимодействуют не только в экономическом и социальном плане, но и в этнокультурном и культурно-бытовом.

При переселении с гор на равнину, и особенно в города, горцы оказывались в совершенно отличных условиях как в природно-географическом, так и в социально-культурном и этническом отношении⁵⁷.

В исходных районах дагестанцы-переселенцы проживали в горных условиях с сильно расчлененным рельефом, с холодной и длительной зимой и коротким летом, незначительным числом автомобильных дорог (а в до-революционное время во многих районах отсутствием колесных дорог), со своими хозяйственными, социальными и этнокультурными устоями. После переселения они попали в иную природно-климатическую среду с разветвленной дорожной сетью, с иным этническим окружением, другими хозяйственными и культурно-бытовыми традициями. Эти факторы, естественно, требовали изменения образа жизни горцев-переселенцев. Особенно трудно протекал, например, процесс климатической адаптации горцев старшего поколения. По этим, а также и по другим причинам они неохотно шли на переселение, а часть их вернулась обратно на свои прежние места. Значительную долю мигрантов с гор на равнину, и особенно в города, составляла и составляет молодежь, для которой процесс приспособления к новым условиям в целом почти всегда заканчивается удачно. Этот фактор наряду с другими нередко приводит, в свою очередь, к постепенной

нивелировке традиционного культурно-бытового уклада, а иногда даже и к культурно-бытовой ассимиляции переселенцев.

Наибольшим изменениям в новой среде подвергаются те сферы культурно-бытового уклада, которые непосредственно связаны с природно-географическими условиями: хозяйственный быт, поселения, хозяйственные постройки, одежда, а наименьшим — семейный быт, отчасти пища, праздники и т. п. Здесь можно привести и примеры коренного изменения некоторых элементов культурно-бытового уклада, в частности жилища и хозяйственной деятельности. Так, представители аварцев, даргинцев, лакцев, лезгин и других горцев, жившие ранее преимущественно в домах горского типа с плоской земляной крышей и занимавшиеся в основном животноводством, земледелием и садоводством (в горных долинах), после переселения в равнинные районы стали строить просторные дома нового типа с двухскатной крышей и обилием специализированных служб (характерные для равнины)⁵⁸ и заниматься новыми для их быта сельскохозяйственными культурами: виноградарством, полеводством, овощеводством, рисоводством. Даже традиционные для горцев скотоводство, земледелие и садоводство в условиях равнины требовали иных навыков, опыта, которые они перенимали у местного населения. С ростом хозяйственных, культурных контактов и связей, взаимопомощи, расширением сферы межнационального общения развивались интернациональные черты, свидетельствующие о процессе межэтнической интеграции населения Дагестана.

Обратимся еще к одному аспекту влияния расселения народов в равнинной части Дагестана — культуре, в частности к языку. Территориальное смещение привело к усилению контактов наций и народностей республики и способствовало широкому распространению русского языка как языка межнационального общения. По данным переписи 1979 г., из всего сельского населения народностей Дагестана 57,4% свободно владели русским языком в качестве второго, а у дагестанцев-переселенцев этот показатель выше и приближается к данным по городскому населению дагестанцев, составляющим 82%⁵⁹. Вместе с тем необходимо учитывать, что русский язык распространен неравномерно: степень его бытования зависит от этнотерриториального фактора — чем выше полиэтничность и территориальное смешение населе-

ния, тем шире распространен русский язык. Кроме того, в поселках городского типа и особенно в городах русский язык бытует во многих сферах жизни несравненно шире, чем в сельской местности. Наблюдается также различная степень распространения русского языка среди мужчин и женщин, и особенно в различных возрастных группах. Наиболее широко русский язык бытует среди молодежи, что в будущем, безусловно, окажет влияние на языковую ситуацию в Дагестане.

Переселенческое движение с гор на равнину в Дагестане на данном этапе выполнило задачи дальнейшего укрепления народного хозяйства республики и выравнивания несоответствия между плотностью населения и наличием земельных угодий; наиболее рационального использования имеющихся ресурсов; улучшения экономических условий как переселившегося, так и оставшегося в горах населения; расширения сферы непосредственного межнационального общения; укрепления экономических и культурных связей; и др.

Этот важный процесс, по своему значению и последствиям равный революционным преобразованиям, был плановым и осуществлялся под непосредственным руководством партийной организации республики. Внутриреспубликанское и внутрирайонное переселение осуществлялось в рамках государственного плана развития народного хозяйства СССР.

За годы Советской власти в Дагестане было осуществлено большое поэтапное переселение жителей высокогорных районов на равнину на постоянное жительство. Всего было переселено около 40 тыс. хозяйств с населением более 200 тыс. человек⁶⁰. Переселенцами на равнине основано 75 новых населенных пунктов. Возникло много новых кварталов в старых селениях, организовано 105 колхозов и совхозов, построено более 31 тыс. домов площадью 1235 тыс. кв. м. На переселенческое строительство было выделено более 440 тыс. куб. м лесоматериалов, 55 млн усл. плит шифера, 60 тыс. т цемента, безвозмездное денежное пособие в сумме 2 млн руб., государственный кредит на 45 млн руб.⁶¹

В результате переселенческого движения рост населения в равнинных районах шел несколько быстрее, чем в горных и предгорных: так, за 1970—1979 гг. прирост населения (естественный и механический совокупно) в равнинной зоне составил 10,3%, в предгорной — 6,1% и в горной 9,8%, при среднем приросте по сельским райо-

нам в целом 8,4%⁶². Вместе с тем размещение населения Дагестана в различных географических зонах, даже после столь масштабных (в рамках республики) мероприятий по переселению избыточной части горцев на равнину, остается неравномерным. Так, в 1979 г. плотность населения в горной зоне составляла 22,5 человека на 1 кв. км, в предгорной — 34,1, а в равнинной — 14,8, т. е. в 1,5 раза ниже, чем в горной, и в 2,3 раза ниже, чем в предгорной зоне⁶³. В связи с тем что в горных районах все еще сосредоточена значительная часть населения и довольно высока сезонная трудовая миграция — отходничество, перед партийной организацией и правительством республики стоит задача трудоустройства незаангажированного населения в основном посредством строительства филиалов крупных промышленных предприятий в этих районах. Тем более что в некоторых горных районах предприятия ряда отраслей промышленности работают эффективно (в смысле использования сезонно-свободных трудовых ресурсов).

Исследование истории формирования современного этнического состава населения Дагестана с конца XIX в. по настоящее время позволило проследить этот процесс в условиях разных социально-экономических формаций и выделить в нем два больших периода: дореволюционный и советский.

Для дореволюционного периода (т. е. с середины 1890-х гг. до Великой Октябрьской социалистической революции) характерны стабильность этнических границ горной части Дагестана и усложнение этнического состава населения равнинной части, вызванное относительно более интенсивным развитием промышленности и сельского хозяйства, ростом городского населения, притоком русского населения в связи с освоением залежных земель и вовлечением Дагестана в капиталистические рынки России.

Особый интерес для нас представляет советский период формирования современного этнического состава населения Дагестана. В новый период в этом процессе произошли огромные социально-экономические и культурные изменения. В рамках этого периода мы выделяем три этапа, которые в целом согласуются с научной периодизацией процесса строительства социализма в СССР⁶⁴ и основными этапами социально-экономического развития Дагестана⁶⁵.

Первый этап начинается с установления Советской

власти в республике. Он связан с социалистической индустриализацией и коллективизацией, широким культурным строительством. Завершается этап с победой социализма в стране, когда были ликвидированы докапиталистические и капиталистические уклады экономики, утвердился социалистический способ производства. В 20—30-е годы начался и стал активно развиваться процесс стирания социальных, экономических и культурно-бытовых различий между народностями Дагестана. В этом процессе велика была роль средств массовой информации (газет, радио, кино) и первых регулярных транспортных сообщений и т. д. Отличительными чертами этапа были усиление социально-экономической общности народностей Дагестана, получившей новый импульс в связи с образованием автономии в 1921 г., а также ослабление этнографических и диалектных особенностей, рост этнического самосознания и усиление межэтнического общения.

Второй этап охватывает период 1930—1950 гг. Для этого этапа характерны ускоренные темпы индустриализации и связанный с ней интенсивный рост городского населения. В результате организованного переселения горцев на равнину растет число многонациональных населенных пунктов. В это время резко возрастает этнокультурное общение, происходит дальнейший рост национального самосознания и внутриэтнической консолидации, отмечается начальная стадия межэтнической интеграции, которая выражается в социально-политическом сближении всех населяющих республику социалистических общностей.

Третий, современный этап охватывает период с начала 60-х годов по настоящее время, когда в национальных отношениях прочно утвердились отношения дружбы, равенства, сотрудничества. Народы Дагестана шире и активнее включились в систему экономических, культурных, интеграционных связей страны. Возросла полиэтничность населения республики, усилились процессы урбанизации и расширились сферы межнационального общения. Интенсивно развивалась и обогащалась благодаря контактам с другими советскими народами культура народов Дагестана. Одновременно шел процесс интернационализации экономической и духовной жизни дагестанских народов, дальнейшее усиление получила межэтническая интеграция, значительно выросла роль русского языка как языка межнационального общения.

Стратегический курс XXVII съезда КПСС на ускорение экономического и социального развития советского общества, безусловно, окажет существенное влияние на дальнейшее развитие этнических процессов.

- 1 *Гюль К. К., Власова С. В.* и др. Физическая география Дагестанской АССР. Махачкала, 1959. С. 26.
- 2 *Заседателева Л. Б.* Терские казаки (середина XVI — начало XX в.): Ист.-этногр. исслед. М., 1974; *Гаджиев В. Г.* Роль России в истории Дагестана. М., 1965; *Ибрагимов М.-Р. А.* К истории формирования русского населения Дагестана (вторая половина XVI — начало XX в.)//СЭ. 1978. № 2. С. 86.
- 3 См.: Современные этнические процессы в СССР. М., 1977. С. 53, 55.
- 4 *Журбенко А.* Передвижение населения Закавказья за время революции//Жизнь национальностей. 1922. № 4. С. 3, 4; *Османов Г. Г.* Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965. С. 316.
- 5 ЦГА ДАССР. Ф. р-175. Оп. 3. Д. 60. Л. 1.
- 6 История Дагестана. М., 1968. Т. III. С. 145—162.
- 7 Бюллетень Дагестанского статистического управления. Махачкала, 1923. Вып. 1. С. 17; Статистический сборник 1925—1926 гг. Махачкала, 1926. С. 134.
- 8 Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. V. С. 342—346.
- 9 Расчеты сделаны по данным: Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. по Дагестанской АССР. Махачкала, 1927. Вып. 1. С. 2—4, 59—71, 81—99, 120—135, 146—162.
- 10 Подробнее о кутанах и казмалярах см.: *Гаджиева С. Ш. Кумыки:* Ист.-этногр. исслед. М., 1961. С. 71, 96; *Агаширинова С. С.* Материальная культура лезгин, XIX — начало XX в. М., 1978. С. 118—119.
- 11 *Гаджиев А. С.* К истории переселения горцев Дагестана на равнину//Вопросы истории Дагестана и Северного Кавказа. Махачкала, 1973. Вып. 1. С. 136.
- 12 *Османов Г. Г.* Социально-экономическое развитие... С. 294.
- 13 Там же.
- 14 *Гаджиев А. С.* К истории переселения... С. 134.
- 15 *Османов А. И.* Осуществление новой экономической политики в Дагестане. М., 1978. С. 54.
- 16 *Кириллов А. С.* Земельная реформа в Дагестане. М., 1928. С. 61; З. Д. Баглиев полагает, что с 1917 по 1924 г. на равнину переселилось 1888 хозяйств, т. е. около 9 тыс. человек (*Баглиев З. Д.* Переселение горцев на равнину — путь к изобилию и культуре. Махачкала, 1967. С. 4—5).
- 17 *Баглиев З. Д.* Переселение горцев... С. 56—57.
- 18 *Османов Г. Г.* Социально-экономическое развитие... С. 295.
- 19 *Кириллов А. С.* Земельная реформа... С. 63.
- 20 Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1971. С. 33.
- 21 *Гаджиев А. С.* К истории переселения... С. 135—136.
- 22 История Дагестана. Т. III. С. 223; *Даниялов А. Д.* Строительство социализма в Дагестане, 1921—1940 гг. М., 1975. С. 99.
- 23 Цит. по: *Гаджиев А. С.* К истории переселения... С. 133.
- 24 Расчеты сделаны по материалам ЦГА ДАССР (Ф. р-22. Оп. 23. Д. 5. Л. 18; Д. 8. Л. 9).
- 25 См.: *Милованов Г. И.* Очерк формирования и развития рабочего класса в Дагестане. Махачкала, 1963.

- 26 *Османов А. И.* Ликвидация кулачества как класса в Дагестане. Махачкала, 1972. С. 172, 180, 189.
- 27 Подробнее об иерархии этнических общностей см.: *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса. М., 1983. С. 57 и след.
- 28 Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. V. С. 342—346.
- 29 Административные границы Дагестанской АССР неоднократно менялись, в частности в 1938 г. четыре северных равнинных района — Ачикулакский, Кизлярский, Каясулинский и Шелковский — постановлением Президиума ВЦИК были переданы из ДАССР в состав Орджоникидзевского (Ставропольского) края (СУ РСФСР, 1938, № 7. С. 89).
- 30 ЦГА ДАССР. Ф. р-22. Оп. 22. Д. 56. Л. 1; Д. 58. Л. 1.
- 31 Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. V. С. 342—346; Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Махачкала, 1972. С. 17.
- 32 ЦГА ДАССР. Ф. р-411. Оп. 1. Д. 1. Л. 26, 27; Д. 2. Л. 21, 34-36; Д. 3. Л. 51.
- 33 *Каймаразов Г. Ш.* и др. Дагестан в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Махачкала, 1963. С. 10.
- 34 ЦГА ДАССР. Ф. р-411. Оп. 1. Д. 19. Л. 22.
- 35 ЦГА ДАССР. Ф. р-411. Оп. 1. Д. 36. Л. 164; Оп. 2. Д. 64. Л. 48.
- 36 Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет: Юбил. стат. сб. Махачкала, 1981. С. 22.
- 37 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: СССР. М., 1962. С. 22—23.
- 38 Расчеты сделаны по материалам ЦГА ДАССР (Ф. р-22. Оп. 23. Д. 72. Л. 14; Д. 74. Л. 9; Д. 76. Л. 9; Оп. 39. Д. 187. Л. 9).
- 39 *Козлов В. И.* Национальности СССР: (Этнодемогр. обзор) М., 1975. С. 161—168.
- 40 Так, например, доля женщин в общей численности рабочих, служащих и колхозников Дагестана выросла за 1960—1979 гг. с 44,0 до 51,0%, за этот же период рождаемость снизилась с 40,0 до 26,2%. Расчеты сделаны по материалам Статистического управления ДАССР о среднегодовой численности женщин рабочих и служащих в народном хозяйстве и о естественном движении населения за 1960 и 1979 гг.
- 41 См.: *Брук С. И.* Население мира: Этнодемогр. справ. М., 1986. С. 135—139.
- 42 *Даниялов Г. Д.* Развитие экономики и культуры Дагестана (1945—1965 гг.). М., 1966. С. 219.
- 43 *Баглиев З. Д.* Руководство партийной организации Дагестана переселением горцев на равнину. Махачкала, 1975. С. 53.
- 44 *Даниялов Г. Д.* Развитие экономики... С. 219.
- 45 История Дагестана. М., 1969. Т. IV. С. 162.
- 46 Чечено-Ингушская АССР//БСЭ. 3-е изд. М., 1978. Т. 29. С. 175; ЦГА ДАССР. Ф. р-22. Оп. 39. Д. 88. Л. 5.
- 47 ЦГА ДАССР. Ф. р-22. Оп. 39. Д. 88. Л. 5.
- 48 ЦГА ДАССР. Ф. р-168. Оп. 34. Д. 947. Л. 1—2.
- 49 ЦГА ДАССР. Ф. р-260. Оп. 53. Д. 46. Л. 63.
- 50 *Ахмедов Д.* и др. Дагестан, 14 мая 1970 года. Махачкала, 1970. С. 27.
- 51 *Баглиев З. Д.* Руководство партийной организации Дагестана... С. 66.
- 52 Расчеты сделаны по материалам ЦГА ДАССР. Ф. р-22. Оп. 23. Д. 69. Л. 67; Д. 71. Л. 13; Д. 72. Л. 14; Д. 74. Л. 9; Д. 76. Л. 9; Оп. 39. Д. 120. Л. 8; Д. 130. Л. 9; Д. 147. Л. 64; Д. 170. Л. 9;

- Д. 187. Л. 9; Д. 203. Л. 9; Д. 219. Л. 19; Д. 275. Л. 9; Д. 299. Л. 3; Д. 332. Л. 9; Д. 342. Л. 6; Д. 390. Л. 14.
- ⁵³ ЦГА ДАССР. Ф. р.-169. Оп. 63. Д. 336. Л. 232.
- ⁵⁴ *Исламгагомедов А. И.* Основные формы развития современного дагестанского поселения//Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР: (Тезисы докладов). Баку, 1965; Современная культура и быт народов Дагестана. С. 82—83.
- ⁵⁵ Расчеты сделаны по материалам статистического управления ДАССР.
- ⁵⁶ Современные этнические процессы в СССР. С. 158.
- ⁵⁷ См.: *Волкова Н. Г.* Этнические процессы в Грузинской ССР//Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе. М., 1978. С. 7—8; *Волкова Н. Г., Джавахишвили Г. Н.* Бытовая культура Грузии XIX—XX вв.: Традиции и инновации. М., 1982. С. 201—208.
- ⁵⁸ См.: *Гаджиева С. Ш.* Кумыки. С. 198, 210, 217; Современная культура и быт народов Дагестана. С. 85, 98—100.
- ⁵⁹ Расчеты сделаны по материалам Статистического управления ДАССР о численности и составе населения и по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года.
- ⁶⁰ *Умаханов М.-С. И.* Это и есть интернационализм. М., 1980. С. 164.
- ⁶¹ По данным Государственного комитета Дагестанской АССР по труду.
- ⁶² Расчеты сделаны по материалам Статистического управления ДАССР о численности и составе населения и по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.
- ⁶³ Расчеты сделаны по тем же источникам.
- ⁶⁴ См.: *Ким М. П.* Проблемы теории и истории реального социализма. М., 1983. С. 264—276.
- ⁶⁵ История Дагестана. Т. III; М., 1969. Т. IV.

Сходные естественно-географические и историко-социальные условия вызывают общие традиции в материальной культуре у различных в этноконфессиональном отношении народов. Особенно ярко черта единства обнаруживается в поселениях: в принципах расселения, заселении (выборе места), образовании структуры (территориальной и общественной), композиции, планировке и т. д. Разнообразие природных условий и ландшафтных особенностей края обусловило расселение населения по всей территории Дагестана от ногайской степи до высокогорной зоны. Здесь имеются местности, расположенные ниже уровня океана, и песчаные полупустыни, области вечных снегов и ледников, высокие горные плато и глубокие долины.

§ 1. Поселения

Характеризуя современное поселение переселенцев, трудно найти в нем собственно этнические традиционные элементы, оно имеет принципиально новую структуру, форму, планировку, топографию, чем в горном ауле. Краткое описание традиционного аула горцев позволит глубже понять, проиллюстрировать те коренные изменения, которые произошли в связи с переменой места жительства.

Определенное влияние оказали и природно-экономические и общественно-политические условия.

В высокогорной зоне (аварцы, лезгины, рутульцы, цахуры) суровый климат, обрывистые скалы, крутые склоны, большая пересеченность местности определяют тип заселения. Поселения здесь располагаются на южных склонах ущелий, на скальном выступе, на небольшой высоте от реки. В зимнее время сообщение между населенными пунктами часто прекращается из-за снегов и лавин. В горном Дагестане (аварцы, даргинцы, лезгины,

лакцы) заселены горные перевалы, хребты, плато, склоны, долины. Однако и здесь преобладает определенная традиция заселять речные долины, нижние широты склонов. Предгорье (аварцы, даргинцы, лезгины, табасаранцы) представляет как бы переходную зону: верхнее — во многом напоминает тип горного, а нижнее — равнинного заселения. Нижнее предгорье занимает часть южных кумыков и дагестанских азербайджанцев. На равнине находились поселения кумыков, терекменцев, азербайджанцев, впоследствии образовались и ногайские поселения. Жители равнины по возможности (как это характерно и в нижнем предгорье) стремились поселиться на плоских возвышенностях, на склонах холмов.

При заселении учитывались факторы, которые стали традиционными в силу повторяемости и стремления к сохранению опыта.

Одним из важнейших факторов, определявших характер заселения и выбор места для поселения, был экономический. Наличие на данной территории пригодных для возделывания участков земли и других угодий было непременным условием для основания поселения. И, как правило, оно располагалось на непригодных для возделывания участках, чем экономилась пахотная земля.

Характерной особенностью поселения горцев является совпадение его границ с естественными рубежами местности: реки, хребты гор, отвесные скалы.

Учитывая хозяйственно-экономическую целесообразность и общественные принципы, селения основывают в центре территории. И в расположении сельскохозяйственных угодий существовала рациональная последовательность. В непосредственной близости от селения на ровных речных террасах и пологих склонах гор находились пахотные участки, очень часто искусственно созданные террасы, за ними — выгоны и зимние пастбища. Летние пастбища, если они есть, находятся далеко от селения, как правило, на границе с другими аулами — в субальпийской и альпийской зонах. Некоторые небольшие селения расположены в зоне летних пастбищ — в непосредственной близости от своих угодий на большой высоте.

По мере приближения к равнине воздействие фактора малоземелья уменьшается. На равнине, в нижнем предгорье заселять можно было плодородные участки земли, особенно не заботясь об ее экономии.

Другим важным фактором при выборе места для по-

селения было обеспечение обороноспособности: поселения, как правило, занимали территорию труднодоступную, хорошо защищенную естественными преградами. Для усиления обороноспособности во многих селениях на господствующих высотах, у речных проходов, сооружались стены, башни. К селениям вели две-три (иногда одна) узкие крутые тропы, хорошо обозреваемые и легко защищаемые, а тыловая сторона их всегда выходила на край обрыва или упиралась в склон непроходимой горы.

Внешне селения имеют разные формы в зависимости от характера местности, рельефа: кучевую, ступенчатую и горизонтальную.

Кучевая форма, видимо, является наиболее древней и характерна в основном для поселений, расположенных на круглых возвышенностях, узких выступах скал, на уступе склона.

Обычно селения кучевой формы бывают небольших размеров, и на относительно небольшой территории дома построены там, где только есть возможность прилепить их, хотя это связано со многими неудобствами: теснотой, трудностью дороги и пользования водой. Основными элементами этого поселения являются глухие дома, дома-крепости — замкнутые комплексы жилых и хозяйственных помещений, тесно прижатые друг к другу, не создающие каких-либо линий. Селение имеет слегка вытянутое или круглое очертание.

Поселение, расположенное на склоне горы, обычно принимает форму ступенчатую, характерную для всех природно-географических зон, и имеет несколько видов, образованных степенью наклона местности. Некоторые поселения имеют слабо выраженную ступенчатую вытянутую форму, так как расположены на пологих склонах, кроме того, застройка по вертикальной плоскости не превышает двух-трех неровных рядов. Дома, стоящие в одном горизонтальном ряду, примыкая один к другому, образуют вроде бы линию, большей частью неровную и непрямую, следующий ряд домов имеет такую же нечеткую линию. Так как последующий ряд стоит выше по склону, то участок при сплошной застройке принимает ступенчато-террасообразный вид. В некоторых аулах таких ступеней-домов по вертикальной плоскости можно насчитать до тридцати. В отдельных случаях плохо прослеживаются горизонтальные ряды-террасы, они изгибаются, прерываются, и правильное будет назвать эту форму поселения беспорядочно-ступенчатой. Немало в Даге-

стане селений, которые посредине обрываются вертикальным скальным выходом.

Изредка, но встречаются в горах поселения горизонтальной формы — застроен более или менее ровный участок на речной террасе, ровном плато.

В предгорных районах преобладает смешанная форма — горизонтальная и ступенчатая. Последняя здесь имеет свои особенности — слабо соблюдается принцип террасности, застройка более свободная. В горах, если в одном селении сочетаются обе формы (такие случаи имеются), ступенчатость более выражена, так как горизонтальная форма явление позднее и характерна для новых кварталов на ровных участках.

На равнине все селения имеют горизонтальную форму. И здесь соблюдали определенные традиции при се­лообразовании, которые были учтены переселенцами.

Однако дробная классификация по формам носит условный характер. Во многих поселениях горцев можно найти элементы двух, а то и трех форм, которые порой трудно разграничить.

Форма поселения находится в непосредственной связи с планировкой (если понимать под нею определенный порядок расположения домов, улиц, общественных мест), но не является производной от нее. Видимо, отождествлять эти понятия нельзя, особенно в условиях Дагестана, где они нередко проявляются вне зависимости и связи друг с другом; форма выражает внешний облик, вид, планировка — особенности, принципы застройки участка. Тип планировки может быть разным при одной и той же форме, и, в свою очередь, формы могут быть разными при одинаковой планировке. Например, при одной и той же горизонтальной форме планировка (принципы ее) существенным образом изменилась в поселениях на равнине, и наоборот, в горных аулах горизонтальной и ступенчатой формы планировка была в целом одинаковая. Как нам представляется, в дагестанских поселениях «беспорядочное» или «бессистемное» расположение улиц, переулков и самих домов и других объектов на улицах было заранее предусмотрено, запланировано.

Скученность и теснота были определяющими признаками при характеристике дагестанского аула, особенно в горах, что с особой силой ощущается в небольших поселениях кучевой формы. В них нет, собственно, и улиц, почти все дома тыльной стороной или смотрят в обрыв, или, примыкая друг к другу, образуют полукруг (может

быть и другое очертание). К фасадам домов ведет одна улица — дорога, переходящая за аулом в узкие тропы. К этому же типу — чрезвычайно скученно и тесно застроенному — можно отнести селения, расположенные на узком гребне хребтов. Дома, плотно примыкая друг к другу, тянутся цепочкой в один ряд. С одной стороны дома стоят над обрывом, а с другой отступили настолько, чтобы оставить дорогу для продвижения навьюченного животного. Дома создавали сплошную горизонтальную застройку улицы со стороны верхней части склона, а со стороны нижней на нее выходила невысокая стена и крыши домов нижерасположенного ряда. Но чаще улица была с обеих сторон застроена домами, которые превращали ее в узкий и кривой коридор. Иногда два ряда домов, ориентированных на улицу — глухие сплошные стены с входными дверями, составляют поселение.

При планировке горного аула особое внимание уделялось наряду с естественной (селевые потоки, оползни, обвалы, снежные лавины, разливы рек, размывы и т. д.) и политической (военной) безопасности вопросам внутреннего сообщения — коммуникации. Эти два вопроса — интересы безопасности (непрístupность домов) и необходимость сообщения (иметь подход к ним) — вступают в противоречие; при планировке его стремился смягчить путем максимального сужения улиц, вынесения площадки на окраину. Для всех дагестанских поселений обязательной планировочной деталью была площадь (годекан), имевшая в разных селениях различное расположение и различные размеры. Она являлась общественным центром селения и иногда была ярко выражена в самой планировке. Дома, расположенные кольцеобразно, создавали замкнутый круг, прорезанный лучеобразно расходящимися улицами. Однако общественная площадь не всегда находилась в центре аула, так как это не везде позволяли природно-географические условия. В таких случаях она располагалась на окраине селения, там, где проходила дорога.

В нижнем предгорье, особенно на равнине, общественный центр совпадал, как правило, с территориальным. Развитие поселения, его застройка планировались таким образом, чтобы оно росло во все стороны от центра, вокруг него. Здесь, на годекане, мужчины проводили свое свободное время, иногда выполняли мелкую работу. Во многих селениях на площади устраивали открытое помещение вроде веранды, ориентированное на юг. Под на-

весом домов, нередко и вдоль стен мечети, устраивали сиденья из валунов, отесанных камней и бревен. С появлением культурно-просветительных и административных учреждений (клуб, сельсовет, библиотека, школа), которые располагались большей частью на окраине, годекан потерял свое значение как общественный центр.

Улица была наиболее существенным элементом, регламентирующим застройку участка. Расположение и направление ее находится в прямой зависимости от рельефа местности, характера группировки домов, местонахождения площади. В селениях, расположенных на крутых склонах, главной или центральной улицы нет. Обычно в таких селениях после каждого горизонтального ряда домов идет узкая улица, которая служит для двух рядов: для верхнего — это вход с фасада, для нижнего — с тыла. Нередко эти ряды домов разделяются между собой полосой скального выхода, и, для того чтобы перейти от одного ряда к другому, необходимо вдоль одного ряда выходить на край селения. Улицы в горных селениях узкие, извилистые и часто заканчиваются обрывом или тупиком, а иногда продолжают в виде тоннеля под постройками второго этажа.

В результате коренных социально-экономических и общественно-политических преобразований, повышения материального благосостояния и культурного развития населения изменились месторасположение, планировка дагестанского горного поселения. Процесс социалистической реконструкции традиционного аула идет интенсивно. Однако имеются высокогорные районы, где реконструкцию как собственно поселений, так и экономической жизни в полном объеме осуществить было невозможно. Многие горные аулы по своим размерам очень малы, они отдалены друг от друга глубокими ущельями и высокими горами, и прокладка дорог, строительство культурно-бытовых зданий связаны с огромными затратами и трудностями.

Исчезли факторы, вызывавшие характерное заселение. Но само расположение, форма, планировка традиционного поселения в основном сохраняются. В своем развитии эти элементы поселений отстают от культурно-бытовых потребностей жителей, хотя известно, что «за короткий промежуток времени, часто в зависимости от тех или иных социально-экономических условий, форма поселений претерпевает решительные изменения»¹,

Кардинальные изменения в характер поселений внесло переселение из высокогорных аулов на равнину, где открывались широкие возможности при объединении мелких селений, организации крупных хозяйств, создании благоустроенных поселков. Господствующим принципом при переселении была близость территории. Так, лезгинцы с горных районов спустились на приморскую низменность (дельта Самура), агулы — в Дербентский, даргинцы — в Каякентский, аварцы — в Кизилюртовский и Хасавюртовский районы. В отличие от других горцев Дагестана лакцы Новолакского района находятся в несколько иных условиях — занимают предгорный район с неровным рельефом, плодородной почвой, расположенный на границе с ЧИАССР. Во-первых, на выделенной им территории не осталось местного населения и проблема контакта с иноэтническим населением не существовала; во-вторых, поселяясь в уже существующие селения, предопределены были их размеры, форма, планировка.

При переселении горцы получали землю, выделяемую государством для организации хозяйства. Это были земли в основном используемые (не регулярно) как зимние пастбища горными хозяйствами или поблизости расположенными поселениями. Размеры выделяемой земельной площади зависели от хозяйственной направленности, характера почвы, трудовых ресурсов хозяйства. Например, селение Куруш в Хасавюртовском районе получило около 6 тыс. га пахотнспособных земель, а в горах колхоз имел немногим более 10 га пахотной земли, а всего за ним было закреплено около 20 тыс. га. Новый Аул — селение Магарамкентского района — получил 1300 га, Советское — 1100 га, Филя — 1050 га поливной земли и 3600 га пастбищ в горах, селение Чапаево Новолакского района — 9350 га земли, из них 6721 — сельскохозяйственные угодья.

При выборе участка, на котором должны были начать строительство, учитывались близость к трассе, удобства внутрихозяйственной коммуникации, сухость и прочность грунта, наличие речной воды для полива. Этими традиционными факторами руководствовались при селеобразовании местные жители. Учитывался опыт местного населения, и селение горцев на равнине во многом приобрело традиционные черты равнинного поселения.

Серьезной проблемой часто становилось водоснабжение новых аулов, пробурение артезианских колодцев.

Почти все селения пользуются артезианской водой через водонапорные башни, от которых проводятся на усадьбы водопроводы, устраиваются на определенном расстоянии друг от друга водоразборные колонки. Но отдельные селения и сейчас страдают от отсутствия хорошей питьевой воды (Новый Аул, Филя Магарамкентского района).

Топографическое положение селений по отношению к речным долинам, оврагам, лесным массивам и т. д. довольно разнообразное. Трудно определить преобладающий тип заселения, ибо встречаются речной, придолинный, овражный и водораздельный типы, но более характерным является майданный.

Ранее мы уже отмечали основные пути формирования новых поселений на равнине. Один из них — это вселение горцев в уже существующие кумыкские селения (Чонт Аул, Аксай, Костек, Батаюрт, Муцал Аул Хасавюртовского района). Они на первых порах жили в жилищах местных жителей, а впоследствии создавали компактные кварталы на окраине. Их характерной чертой становится многонациональный состав населения. В Аксае, в кумыкском селении, проживают аварцы (более 300 хозяйств), чеченцы, даргинцы, лакцы, лезгины; в Костеке живут кумыки, даргинцы, аварцы, чеченцы. Такое укрупнение существующих издавна хозяйств взаимовыгодно. Прилив новой рабочей силы приводит к усилению хозяйства, а новоселы быстрее осваиваются.

Второй путь образования поселения — основание его выходцами из одного аула. Здесь больше сохраняются элементы местной традиционно-бытовой культуры, самостоятельность диалектных особенностей языка и обычаев. Такие селения имеют два аспекта развития: с одной стороны — создаются условия для относительной консервации местных особенностей, с другой — коллектив уже собравшийся, сплоченный, связанный родственными узами и традиционным чувством уважения и любви к односельчанину. Такие селения за редким исключением больших размеров не достигали. Одноаульными являются селения Держинское, Кушбар (аварцы), Сулевкент, Герга (даргинцы), Филя, Сар-Сар (лезгины).

Третий путь — объединение выходцев из разных аулов одной национальности. В этих селениях (Нечаевка, Кокрек, Теречное (аварцы), Первомайское (даргинцы), Билбилкент, Гапцах (лезгины), Новокули, Чапаево (лакцы) в отличие от второго вида идет процесс смешения

говоров и диалектов, который ведет к быстрому формированию общего литературного языка. Такое же смешение, слияние происходит в элементах культуры и быта. Здесь формируется национальная культура, которая, сохраняя лучшие традиции, прогрессивные элементы местных локальных культур, обогащается новыми чертами и формами.

Четвертый путь — основание селения представителями разных национальностей (Новый Аул, Мамедкала, Советское, Рубас, Дружба, Цветковка, Хуцневка). Этот принцип является наиболее выразительным в общем процессе переселения. Разноязычие, особенности культуры и обычаев не мешали им жить общей хозяйственной и общественной жизнью. В совместном труде у многонационального коллектива складываются новые отношения к типичным культурным ценностям, бытовым традициям. Работая ежедневно плечом к плечу, обучаясь в одной школе, проводя вместе общественные мероприятия и досуг, люди разных национальностей знакомятся друг с другом, сближаются между собой. Формируются общие интересы, обычаи и обряды. Постепенно сближаются национальные культуры и на их основе складывается многонациональная культура, где сохранены и развиты лучшие черты традиционной культуры народов Дагестана. Ощутимо и зримо происходит «развитие социалистической по содержанию, многообразной по национальным формам, интернационалистской по духу единой культуры советского народа на базе лучших достижений и самобытных прогрессивных традиций народов СССР»².

Названные нами виды населенных пунктов независимо от их размеров, форм хозяйственной организации являются самостоятельными, равноправными во всех отношениях. Они могут быть разделены на три функциональных типа, критерием определения которого принимается структура основного поселения, его внутреннее соотношение, размеры — численность населения. Кроме того, учитывается внутренний статус поселения.

К первому типу — сельскому населенному пункту с административно-управленческими функциями (сельсовет, правление колхоза, дирекция совхоза) — относятся Советское, Аксай, Теречное и др., которые представляют собой хозяйство и поселение в одном лице. Одно селение совмещает административные и хозяйственные функции, т. е. сельсовет и хозяйственное руководство имеет

отношение только к одному селению. К этому же типу относятся такие селения, как Чонт Аул, Новый Аул и др., которые в дополнение к сказанному являются еще и центральными усадьбами по отношению к другим населенным пунктам. Например, Чонт Аул является административным центром совхоза им. Орджоникидзе со своим сельсоветом, дирекцией совхоза, партийным комитетом и всеми другими комплексами современного селения³. В этот же совхоз входит другой населенный пункт Акнада, расположенный в 12 км от центра. Объединение их в одно хозяйство проведено в производственных интересах. В Акнаде наблюдалась незанятость трудовых ресурсов, а в Чонт Ауле много плодородной земли и не хватало рабочей силы, поэтому было целесообразно объединиться в одно хозяйство, хотя между ними расположено селение Костек и его земли.

Селение Акнада, в котором 450 хозяйств, имеются сельский совет, первичные партийные организации (3), средняя школа, дом культуры и другие учреждения, мы относим ко второму типу — сельскому населенному пункту с неполными административно-управленческими функциями. К этому же типу относятся населенные пункты, где организовано самостоятельное хозяйство, но в административном отношении они объединены с другими селениями. Жители селения Кушбар — колхозники колхоза «Моксобский» — объединены с совхозом «Дружба» в один сельсовет «Новосельский». Приведенные примеры иллюстрируют разные формы административно-хозяйственной организации поселений.

К третьему функциональному типу относятся мелкие сельские населенные пункты (отделение совхоза, бригада) без административно-управленческих функций. Например, в сельский совет Нового Аула и совхоз «Комсомольский» входят населенные пункты Бутказмаляр, расположенный в 3 км от центральной усадьбы, Кличхан — в 7 км, Храхуба — в 50 км, которые являются отделениями. Хотя селение Бутказмаляр больше по количеству хозяйств Нового Аула — 245 против 225, — оно не обладает ни административными, ни управленческими функциями.

В целом большинство населенных пунктов, основанных на равнине переселенцами, независимо от национального и социального состава, размеров и численности населения первоначально обладали всеми административно-управленческими функциями, были во всем само-

стоятельными единицами. Редко встречается такая форма организации поселения, когда вокруг одного более крупного селения группируются мелкие (лишенные необходимых культурно-бытовых комплексов) населенные пункты.

В заключение следует сказать, что эти типы различаются по функциональному признаку и по уровню культурно-бытового обслуживания. Объясняется такое положение комплексом причин, в том числе отношением как к перспективным или неперспективным селениям.

Изучение дореволюционного дагестанского аула показало, что в прошлом при внутриаульном расселении сильно сказывалась традиция родственного принципа. Когда кровнородственная группа (тухум) теряет свое общественное и идеологическое единство, постепенно меняется структура селения, но действие былого единства даже в новых условиях сказывается.

В переселенческом поселении господствующим принципом при внутрисельском расселении был чисто территориальный. Безусловно, стремление располагаться рядом с близкими, родными для удобства частого общения вполне естественно и желание это учитывалось почти везде. Но за этим стремлением не стояло ничего социально-общественного. Во многих селениях выделение участков производилось по жеребьевке (Теречное, Акнада и др.), но потом по договоренности желающие могли обменяться ими. Благодаря жеребьевке вопрос о принципе застройки сам по себе становился территориальным. Уже получивший участок новосел не мог знать, кто станет его соседом: в одноаульном селении им мог оказаться брат, бывший сосед по старому аулу или просто земляк, в однонациональном — выходец из другого района, в многонациональном — представитель любой народности. Во многих селениях соседями аварца могли стать даргинец, лезгин и кумык, у даргинца — агулец, табасаранец и лезгин и т. д.

Такая общественная группировка отражает взаимоотношения жителей переселенческого населенного пункта в наше время, когда не существует причин для возникновения тяжбы между соседями, какой бы национальности они ни были. Общие интересы, общие задачи, абсолютная независимость друг от друга снижают или по крайней мере смягчают возможные споры, недоразумения. Добрососедские отношения стали характерной чертой во всех зонах Дагестана как между поселениями,

так и внутри поселений, но с особой силой, ярко они проявляются в новых интернациональных переселенческих селениях на равнине.

В отдельных случаях практикуется компактное, несколько обособленное, расположение домов жителей одного селения. Такие кварталы, населенные или выходцами из одного аула, или представителями одной национальности, имеются в Аксае, Акнаде, Ангиде, в поселках Дружба (Каякентский район), Мамедкала и др. Сказались поселенческие традиции горцев, привыкших жить компактно, рядом с родственниками и односельчанами. У каждого народа, каждого аула пока сохраняются отдельные свои семейно-бытовые обряды и обычаи, которые объединяют и сближают их. Но они ни в коей мере не влияют на общественную и культурную жизнь селения в целом.

Форма всех селений на равнине одинаковая — горизонтальная. Уже сама ровная местность предопределяет внешний вид, облик поселения. Такими были старые аулы местных жителей, такими являются и современные поселения. Единственное небольшое различие, которое может быть отмечено, — это форма поселения, меняющаяся от этажности домов. Застройка из одноэтажных построек имеет несколько иной вид, чем селение с двухэтажными домами. Раньше, до переселения горцев, на Терско-Сулакской низменности двухэтажные дома не строились. Исключение составляли дома богачей в Аксае, Костеке и Андрейауле. Горцы, спустившиеся на равнину, принесли с собой свои строительные традиции — стали возводить привычные двухэтажные дома. Если на севере территории количество двухэтажных домов немного, то в Южном Дагестане эта форма преобладает.

Строгая планировка по заранее составленному плану новых переселенческих поселений намного отличается и от горных современных (построенных на ровном месте) и от равнинных старых селений. Но очертания их не имеют четких линий, обычно это форма вытянутого прямоугольника. По мере надобности застраивается новый участок при сохранении общих принципов генерального плана.

Такими принципами являются направление и размеры улиц, планирование их направления по сторонам света, при этом по возможности учитывается преобладающее направление часто дующих ветров.

Планировка улично-квартальная, всегда намечается одна центральная улица шириной 16 метров. В большом селении несколько улиц могут быть таких же размеров, но любая улица должна иметь ширину не меньше 8 метров. По генеральному плану строительства и развития селения предусматривается строго квартальная застройка. Стандартные планы проектных институтов и организаций предусматривают превращение этих поселений в поселки городского типа, в «зеленые города» с организацией сети общественных и культурных учреждений, бытовых предприятий, транспорта, инженерного оборудования и энергетики, обеспечивающих наилучшие условия труда, быта и отдыха людей.

В зависимости от размера поселения планируется количество улиц и кварталов в нем. Стандартным является квартал, состоящий из 28—30 домов-усадеб. Застройка улиц осуществляется при строгом соблюдении генерального плана. Между улицей и усадьбой-участком сохраняется определенное расстояние, рядом оставлена канавка для сточных вод. Обычно это пространство бывает превращено в палисадник. Ширина участка, выходящего на улицу, зависит от направления улицы. Наиболее распространенным является вариант: между улицами, направленными юг — север, бывает девять участков по 20×75 м и два угловых участка по 25×60 . Угловые усадьбы обращены к улице широкой стороной, а остальные — узкой. На улицу, направленную восток — запад, выходит шесть участков по 25×60 . На параллельной улице это расположение зеркально повторяется, и планировки всех улиц и всех кварталов похожи. Таким образом, как правило, длина одного квартала равна 300, ширина — 150 м. Все улицы в переселенческих поселениях имеют названия. Например, в Акнаде улицы Калинина, Первомайская, Дагестанская, Гаджиева, Пионерская, Октябрьская, Пушкина, Комсомольская, Ленина, Гагарина; в Филя улицы Стальского, Октябрьская, Эмина, Самурского и т. д.

В генеральном плане особое место отводится административным и культурно-просветительным зданиям, центрам общественной, экономической и культурной жизни. Сосредоточение их на одном участке, наличие площади перед ними, создание парков отдыха является непременным условием для современных селений. Принцип их планировки может быть разным: в одном населенном пункте они расположены компактно и занимают

небольшую территорию в центре поселения (Советское Магарамкентского района, Нечаевка), в других — свободно на окраине (Новый Аул).

Планировка и застройка территории лакских селений Новолакского района составляют исключение. Переселившись в уже существовавшие селения, получая огороженные и распланированные усадьбы, они в основном сохранили старую организацию их, где в основном преобладал принцип свободной застройки. Таким образом, лакские селения не имеют строгой улично-квартальной планировки, а усадьбы, хотя и располагаются вдоль улиц, отличаются друг от друга как формой, так и размерами. Улицы не имеют строгой направленности, они местами изгибаются в зависимости от характера рельефа. Местность, занятая под поселение, неровная, эта особенность сказывается и на ширине улиц — они, как правило, намного уже, чем в новых поселениях. Водоснабжение здесь родниковое, с ближайших горных источников.

Большое внимание в селениях уделяется озеленению и благоустройству. Поселковые и сельские Советы, их постоянные комиссии по благоустройству следят за санитарным состоянием улиц, площадей, дворов, добиваются, чтобы перед каждым домом вдоль улицы были посажены деревья. Улицы засыпаны гравием, а в больших, экономически богатых селениях — частично асфальтированы. Не ограничиваясь устройством палисадников у своих домов, жители высаживают деревья и кустарники на улицах и у общественных зданий. В вечернее время улицы освещаются электрическим светом. Села радиофицированы и телефонизированы. Многие из них связаны автобусным сообщением с районными центрами и городами.

Переселенческие поселения имеют большие возможности сочетать достижения современного города с преимуществами сельских районов: простор, чистый воздух, богатая зелень. Однако следует сказать, что часть селений еще не достигла такого уровня развития ввиду объективных и субъективных причин.

Задачи повышения благосостояния советского народа, полного удовлетворения его растущих материальных и культурных потребностей тесным и непосредственным образом связаны с дальнейшим расширением жилищного и культурно-бытового строительства и благоустройством населенных пунктов. Учитывая актуальность задачи,

ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О дальнейшем развитии строительства индивидуальных жилых домов и закреплении кадров на селе» (1978 г.), где отмечен ряд недостатков, характерных и для Дагестана. Верховный Совет ДАССР в свою очередь принял постановление «О повышении роли Советов народных депутатов республики в улучшении благоустройства и озеленения городов и населенных пунктов» (1978 г.). В этих постановлениях⁴ предусмотрен ряд мер по строительству индивидуальных благоустроенных жилых домов усадебного типа с надворными постройками для скота и птицы, благоустройству и озеленению населенных пунктов. Установлены льготы работникам сельского хозяйства по оплате стоимости индивидуальных жилых домов: из общей суммы выдаваемого кредита 50% будет погашаться за счет фонда экономического стимулирования совхоза или соответствующих средств колхоза. В отдельных случаях погашение кредита разрешено производить за счет средств государственного бюджета. Строительство непоселковых и внутрипоселковых инженерных коммуникаций и сооружений предусматривается осуществлять за счет государственных и колхозных капитальных вложений.

Задачи по благоустройству и озеленению настолько значительны и важны, что в стране развернулось социалистическое соревнование за лучшую застройку поселка. Дагестан принял в нем активное участие, и два поселка — Мамедкала и Куруш — были отмечены медалями ВДНХ.

Для дальнейшего повышения культурно-бытовых условий сельских жителей проходят всесоюзные конкурсы-смотри на лучшую застройку и благоустройство колхозных и совхозных поселков, пунктов сельскохозяйственных предприятий и организаций. Эти конкурсы-смотри проводят три министерства, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, Союз архитекторов СССР, Госстрой СССР, ВДНХ СССР, редакции ряда газет. В них принимают участие более тысячи поселений страны. Дагестанскому переселенческому селению Кокрек совхоза им. XVIII партсъезда Хасавюртовского района в 1978 г. был присужден диплом третьей степени ВДНХ СССР⁵. Сегодня это крупный населенный пункт (более 900 хозяйств) с широкими ровными в основном асфальтированными улицами, обсаженными деревьями и кустарниками. Застраивается поселок, согласно генеральному плану, в нем функционируют двух-

этажный Дом культуры с залом на 560 человек, библиотекой, читальным залом, комнатами для кружков художественной самодеятельности, двухэтажный детский комбинат на 140 мест, баня, столовая, пекарня, два магазина, мастерские бытового комбината, совхозная гостиница, сельская больница. Имеются двухэтажные административные и жилые здания, завершается строительство стадиона, кафе и других культурно-бытовых объектов. В настоящее время совхоз приступил к осуществлению мероприятий, которые приведут к существенному изменению общей топографии территории: строятся 24- 32-квартирные двух-трехэтажные дома для рабочих со всеми коммунальными удобствами и с учетом ведения личного подсобного хозяйства. Недалеко от селения сооружается водохранилище, на берегу которого будет оборудована зона отдыха с пляжем, спортивными площадками, летним кафе-рестораном.

Изучение поселений переселенцев показало, что по основным признакам условий жизни, как хозяйственно-экономических, так и жилищно-коммунальных и культурно-бытовых, они удовлетворяют сегодняшние потребности населения и отвечают задачам дальнейшего сближения уровня благосостояния и культуры, условий труда и быта различных социальных групп советского общества, жителей города и деревни. Они все отчетливее приобретают черты, сближающие их с социалистическими поселениями городского типа, свидетельствуют об укреплении экономики совхозов и колхозов, росте материального благосостояния сельского населения, повышении его культурного уровня.

Переселенцы в основном расселились по этнорегиональному принципу, учитывая близость от прежних мест проживания и знания природных особенностей, а также опыт селостроительства коренных жителей.

Застраивается селение согласно генеральному плану, с соблюдением определенных стандартов: наличие широких ровных улиц, равномерное водоснабжение всех кварталов, выделение компактного административно-общественного и культурного центра, проведение инженерных коммуникаций и сооружений. Господствующей является улично-квартальная планировка, при этом некоторые традиционные особенности ее сохраняются, для укрупненных поселений характерны смешанные варианты: традиционная — для старой части и современная — для новых кварталов. Форма всех селений на равнине

одинаковая, хотя топографическое положение, характер заселения довольно разнообразны в зависимости от микрорельефа и природных условий местности.

При расселении внутри одного поселения представители одного аула, одной народности стремились поселиться компактно, не нарушая традиционного привычного соседства. Со временем эта тенденция теряет свою силу и преобладающим становится территориальный принцип расселения.

По своему этническому составу поселения могут быть подразделены на три группы, в которых этнический процесс, формирование общесоветских черт в быту и культуре, аспекты развития и сближения народов имеют свои особенности, протекают неодинаково.

§ 2. Жилище

Жилище является одним из наиболее характерных показателей образа жизни и хозяйственно-бытового уклада народа. С изменением образа жизни меняется и жилище, оно приспосабливается к новым условиям и требованиям. При этом определенные традиции народного зодчества сохраняются и развиваются, отражая эволюцию хозяйственных занятий, семейного и общественного быта народа, политическую обстановку в регионе на протяжении длительного периода. Однако устойчивость традиционных форм и элементов жилища бывает неодинаковой в различных условиях в зависимости от комплекса причин. Крупные исторические события порой прерывают медленную трансформацию жилища и вызывают в нем перемены.

Переселение приводит к резкому уменьшению традиционных форм и элементов в жилище, тогда как в горах они еще занимают заметное место. Многое в культуре и быту переселенцы заимствуют у новых соседей, местного населения, горожан. В домостроительство внедряются индустриальные методы, используются стандартные детали, применяются новые строительные материалы. Возросло влияние городской культуры на формирование вкусов и домостроительных приемов в народном зодчестве. Появляется новая строительная терминология.

Жилище как показатель образа жизни народа отражает два фактора: материально-технический и социальный — формирование личности, ее духовное развитие.

Сохранение старых элементов в жилище на новом месте объясняется больше этнической традицией, психологией, приверженностью устоявшимся формам, чем хозяйственно-бытовой необходимостью. В ряде случаев они используются не по прямому (прежнему) назначению или просто бытуют без функционального определения.

В целом в жилище переселенцев отражаются ярко выраженные тенденции унификации и интернационализации быта и культуры, свидетельствующие о сближении и развитии наций и народностей. Этому способствует наряду с другими факторами общий процесс научно-технического прогресса и индустриализации, повышения культурного уровня.

Повсеместно в переселенческих селениях жилищный фонд составляют частные дома и их строительство в основном осуществляется по индивидуальному замыслу хозяев, но не по типовым проектам, так как проекты не совсем отвечают возросшим современным запросам застройщиков ни по планировке и архитектуре, ни по составу и размерам помещений. Нет в нужном количестве проектов. А имеющиеся типовые проекты не учитывают в достаточной степени особенности местности, направление хозяйства, традиции народа, культурно-бытовые потребности разных социально-профессиональных групп.

В разделе «Поселение» уже говорилось о том, что территория для заселения застраивается строго по заранее составленному плану. Переселенец получает земельный участок стандартной формы размером 0,15 га. Встречаются и некоторые отклонения: в первые годы переселения жители селений Куруш и Сар-Сар получили земельные наделы по 0,25 га, а в середине 70-х годов вновь прибывшие получают только 0,08 га. Такое положение сложилось во многих селениях, а в некоторых (Кокрек, Аксай, Первомайское и др.) вообще не выделяют сейчас земельных участков для застройщиков из-за отсутствия свободной земли. Поэтому на одном наделе сейчас построено два, а то и три дома — отделившиеся от родителей дети поставили рядом свои жилища.

Прежде чем начать строительство и получить государственную ссуду, застройщику необходимо представить справку об отводе под строительство земельного участка, проект строительства жилого дома, привязанный к местным условиям, разрешенный к применению районным архитектором (райсоветом народных депута-

тов). Он должен получить паспорт земельного участка, разрешающий строительство, где указаны технические данные постройки, правила, предписываемые при строительстве. Одно условие является для застройщика неизменным — жилой дом должен находиться на определенном месте участка, при соблюдении ровного ряда застройки улицы и установленного расстояния до ее красной линии. В основном генеральным планом предусмотрено оставлять до забора, ограждающего участок (усадьбу) от улицы, 2 м, но в некоторых селениях имеются другие нормы, индивидуальные в каждом конкретном случае (Сар-Сар, Сулевкент, Нечаевка).

Стандартный размер площади, отводимой под строительство жилого дома, равен 8×9 м. В первое время переселения строго придерживались правил, но сейчас имеется немало отклонений от первоначальной установки — строят дома размером 8×14 , 8×18 м и т. д. Однако при этом обращенная на улицу сторона (обычно торец) не превышает нормы — 8 м.

Таким образом, проблемы выбора места для строительства жилища у переселенцев не существует, так как оно заранее предопределено принятым для данного селения генпланом и размечено на территории усадьбы. Чтобы выяснить отношение людей к месторасположению своего жилища, в анкете был поставлен вопрос: «Довольны ли Вы местом расположения своего дома?», на который «Да» ответили 89,3% опрошенных, «Нет» — 10%, воздержались от ответа 0,7% опрошенных. По селениям имеются некоторые различия в ответах (по зонам — Южный и Северный Дагестан — заметной разницы нет). В селениях Сар-Сар, Куруш, Чапаево, Нечаевка около 90% опрошенных довольны местом расположения своего дома, а в селениях Дружба, Дучи, Акнада этот показатель заметно ниже — 64,3; 72 и 83,3%.

Под ответом «Не доволен местом расположения своего жилища», как выяснилось в беседе со многими информаторами, подразумевается неудовлетворенность местом проживания и земельным наделом, который человеку (семье) достался по жребию. Основной причиной недовольства участком является неплодородие почвы, близость подпочвенных вод и т. д. И хозяевам таких участков приходится делать очень многое, чтобы улучшить структуру почвы. Понятие «дом» для сельского жителя включает усадьбу в целом: и собственно дом, и надворные постройки, и огород-сад.

Соблюдая вышеназванные условия, застройщик свободен в выборе типа дома, состава и количества помещений, строительного материала, вида хозяйственных построек. Поэтому размеры дома и двора, размещение и внешний вид подсобных построек, величина огорода в каждом хозяйстве различны. Они зависят от времени постройки, состава семьи, материального положения, складывающейся традиции, вкусов хозяина. Среди множества вариантов организации хозяйственно-бытового (жилищно-хозяйственного) комплекса преимущественное распространение имеют несколько видов.

Наиболее часто встречается свободная открытая застройка усадьбы, которая характеризуется разобщенным расположением жилых и хозяйственных построек вокруг двора. Другой вид: постройки поставлены хотя и разобщенно, но близко друг от друга и в плане представляют букву Г. Третий вид: хозяйственно-бытовой комплекс в плане напоминает букву П, но постройки не примыкают друг к другу. Имеется и такая застройка, где они примыкают друг к другу и образуют замкнутый двор. В таком случае две постройки в каком-то месте соединяются навесом, под которым имеется вход в приусадебный участок. Замкнутая застройка, образованная расположенными (в виде буквы П или полукольцом) по периметру жилым домом и хозяйственными постройками (навесами), существует как дань традиционному горскому комплексу с внутренним открытым двором. И характер использования двора такой же, как в горах, хотя хозяйственно-бытовые условия существенно различаются.

Нередко встречается вариант, когда хозяйственные постройки располагаются напротив жилого дома на другом конце двора, и к нему примыкает навес под углом. Застройка усадьбы, расположенной на северной стороне улицы, направленной восток—запад, может быть выполнена компактно — к задней стене дома примыкают хлев и другие хозяйственные постройки. Этим достигают экономии земли, но главная цель — отнести хлев подальше от жилища.

Имеются и другие варианты размещения построек на усадьбе, но никогда жилой дом, как правило обращенный лицевой стороной к югу, не загораживается другой постройкой, территория перед ним остается открытой. Двор всегда находится в той части участка усадьбы, которая прилегает к улице и на которой стоит дом. Во многих случаях наблюдается традиционное желание хо-

зяев сделать двор необозреваемым с улицы. Для этого вдоль улицы строят высокую стену, за которой площадь под навесом можно использовать в хозяйственных целях или превратить в подсобное помещение, хлев.

Усадьба переселенцев состоит из двух частей: жилищно-хозяйственный комплекс (из двух, чаще — трех построек и навесов, которые группируются вокруг двора и ориентируются на улицу) и приусадебный участок, расположенный в глубине, отгороженный от комплекса стеной построек или легким забором и примыкающий к участку соседа.

Основным элементом хозяйственно-бытового комплекса является жилой дом. В обследованных населенных пунктах представлен двумя основными типами — одноэтажной или двухэтажной постройкой. Редко встречается промежуточный тип — постройка с неполным этажом. Последняя имеет две формы: первая и основная — с подполом разной высоты, которая в этнографической литературе получила название «приподнятая» или «полуплоскоэтажная» постройка, а вторая — представляет собой постройку с мезонином или мансардой, но встречается редко.

Коренное население на равнине, особенно на Терско-Сулакской низменности, как правило, двухэтажные дома не строило. В Южном Дагестане и прежде были двухэтажные дома, но удельный вес их в общем домостроительстве невысок.

Горцы, спустившиеся на равнину, принесли с собой свои строительные традиции — начали возводить привычные двухэтажные дома, хотя влияние местного зодчества становится довольно ощутимым и в настоящее время соотношение двух типов стало примерно 1 : 2 при тенденции роста двухэтажности. Из общего количества опрошенных в двухэтажных домах живут около 31% людей, а в одноэтажных — 67%. Не ответили на вопрос 2% респондентов. Можно предположить, что затруднения с ответом наблюдаются у той части населения, жилище которого занимает промежуточное место — с неполным этажом.

В этажности жилища зональная⁶ разница сказывается довольно заметно. Так, в зоне Терско-Сулакской низменности господствующим является одноэтажный тип. Анкетный материал по селениям дал следующую картину: в Акнаде только 3% людей проживают в двухэтажных домах, в Кокреке и Сар-Саре — 7, в Нечаев-

ке — 12%. В селениях, находящихся на территории Гюльгери-Нижнесамурского района, предпочтение отдается двухэтажной постройке. Из опрошенных указали, что у них имеется двухэтажный дом, в селении Филя 94%, Советском 82%, Новом Ауле 74%. Населенные пункты, расположенные между этими районами, занимают среднее положение. В поселке Дружба процент этот равен 23, в селениях Герга — 35, Первомайское — 17.

Таким образом, данные показывают, что удельный вес двухэтажной постройки в общем домостроительстве переселенцев уменьшается по мере продвижения с юга на север. Даже такой устойчивый и сильный феномен, как этнические традиции, отступает под влиянием местных условий и новых традиций. Это можно показать на одном примере. Лезгины, переселившиеся на Гюльгери (Нижнесамурский район), продолжают строить в большинстве случаев двухэтажные дома — примерно 80% из числа обследованных, тогда как этот показатель в северных районах (Сар-Сар и Куруш) равняется 15%. Мы попытались получить у информаторов объяснение этому явлению (отдаче предпочтения тому или другому конструктивному типу), но у них не было сколько-нибудь обоснованного аргумента. Они затруднялись ответить на поставленный вопрос. Вместе с тем информаторы отмечали прекращение действия таких факторов, как малоземелье и теснота, необходимость защиты дома и материальное ограничение (не имея возможности начать строительство нового жилища, выделившаяся новая семья возводила надстройку — этаж над родительским домом), вызвавших в прошлом многоэтажность домов.

У всех переселившихся в северные и южные районы республики природные условия примерно одинаковые, за исключением лакцев, о которых уже говорили. Примерно одинаков у них уровень материально-технического обеспечения и культурно-бытового развития. Выбор конструктивного типа жилища в различных селениях следует, видимо, объяснить тем, что в каждом из них складываются свои строительные традиции и тенденции, которые противостоят или совпадают с этническими (горскими) устоями. На юге несколько теплее и помещения нижнего этажа дают больше прохлады. Двухэтажная постройка дает экономию земли (хозяин всегда стремится использовать свой надел с максимальной пользой для хозяйства) и строительных материалов при необходимости построить многоквартирный дом. Глав-

ным достоинством двухэтажного дома является, как отмечают и все информаторы, компактность и бытовые удобства. К этому следует добавить и то, что такая форма была для горца как-то привычнее, психологически ближе. Именно такого рода довод приводили хозяева двухэтажных домов в селениях, где их очень мало.

Для обозначения этажей специального термина в языках изучаемых народов не обнаружено, их выделяли просто словами «верхний», «нижний». И особого, специфического назначения не существует, нижний этаж может выполнять все те функции, которые обычно выполняет второй, хотя обратная заменяемость возможна не всегда. В целом можно сказать, что верхний этаж дома, меблировка которого близка к городской, служит главным образом в качестве спальни, гостиной, парадной комнаты. В нижнем этаже протекает в основном семейная жизнь, частично он используется и как хозяйственное помещение. Сообщение между этажами осуществляется по лестнице, в оформлении и устройстве которой обнаруживается множество вариантов.

Состав современного жилища независимо от этажности у всех изучаемых народов и во всех селениях примерно одинаковый. Он не находится в прямой зависимости от количества помещений, вернее, не всегда зависит. Последняя оговорка сделана, чтобы подчеркнуть характерность жилища переселенцев. Сейчас оно состоит из нескольких элементов, более или менее четко определенных особенностями культурно-бытовых потребностей семьи. Выравнивание основных показателей образа жизни населения, стирание различий между социально-профессиональными группами обуславливают эту приблизительную однотипность и делают одинаковым характер использования помещений. Разумеется, не всегда оно соответствует требованиям, но сейчас у переселенцев имеются все возможности для этого.

В первые годы переселения горцы с семьями, где в среднем было 4–5 человек, проживали во временных домах, которые состояли только из двух помещений. В одном случае оба помещения имели вход прямо с улицы; в другом — перед ним устраивали неширокую веранду на стойках; в третьем — вход в одно помещение был пробит из другого; в четвертом — между ними имелся небольшой коридорчик. В любом случае состав такого жилища был однотипным: жилая комната — хозяйственное помещение. В ряде селений (на юге и севере) опи-

сохранились и используются в качестве подсобных хозяйственных помещений, летней кухни и т. д.

Первоначальное жилище переселенцев⁷ представляло собой продолговатую низкую постройку с двухскатной глинобитной крышей. По внешнему виду и конструкции оно ничем не отличалось от характерного для данной местности варианта строительства в прошлом. Переселенец на первых порах прибегал к подручным материалам и приемам, которые были хорошо отработаны местным населением. Заимствование было полное, особенно ярко выражено в форме и способе кровли. Такого типа постройки у местного населения в основном уже выполняли вспомогательные функции, каковыми они стали со временем и у переселенцев.

Примерно одинаковый уровень материального обеспечения, организованное предоставление строительных материалов и долгосрочных ссуд и другие факторы обусловили становление сходного типа жилища по камерности — многокомнатного. Очень редко, только когда строительство еще не завершено, можно найти семью, проживающую в одной или двух комнатах.

Как показывают данные анкетного опроса, преобладающим является жилище из четырех комнат. В некоторых селениях оно занимает господствующее положение — в Сар-Саре 82% из обследованных, в Сулевкенте — 57, в Новом Ауле — 51%. Жилище из трех комнат в целом занимает второе место, но в некоторых селениях является преобладающим: Филя — 54%, Чапаево — 50, Дучи — 41, Советское — 41,4%. Высокий удельный вес в общем фонде имеют и дома из пяти комнат и более. Обычно последние представлены двухэтажной формой.

Количество комнат в жилище зависит от ряда факторов, в первую очередь от состава и численности членов семьи и материального достатка. Считается престижным иметь большой дом с множеством комнат, хотя в них нет хозяйственно-бытовой необходимости. Нередко строят такие жилища с учетом образования в перспективе самостоятельных двух-трех семей и роста количества детей в них.

Жилище по композиции и расположению помещений имеет несколько вариантов, хотя в целом произошло их уменьшение, исчезли местные и этнические традиционные особенности планировки. Под влиянием единых ландшафтных условий, этнических, культурно-бытовых контактов, а иногда и непосредственных заимствований,

благодаря существующим определенным технико-проектным требованиям планировка жилища подверглась унификации. Национальная принадлежность хозяина на планировке дома не сказывается, обнаружить какие-либо признаки влияния этнической ориентации не удалось. Тенденции иметь более или менее однотипное жилище в смысле планировки характерны для некоторых поселений. Этому способствовал рекомендуемый для индивидуальных застройщиков типовой проект, привязанный к местным условиям.

Планировка жилища зависит от состава семьи, величины дома, количества помещений и их размеров. Сверху оно имеет в плане форму прямоугольника или квадрата. В основном существует четыре принципа расположения помещений: в линию (ряд); в линию с одной выступающей боковой комнатой; с двумя выступающими крайними комнатами; компактное квадратное расположение комнат. Этажность существенно на планировку не влияет: второй этаж, как правило, повторяет в плане нижний, иногда с небольшими отклонениями, вызванными устройством веранды, балконов. Все названные виды планировки имеют примерно одинаковое повсеместное распространение, хотя четвертый вид несколько преобладает в северных районах республики.

Для жилища характерна однорядная планировка, имеющая в своем составе не более двух или трех помещений. Они располагаются вдоль застекленной длинной веранды, обращенной в сторону юга и юго-востока. Эти помещения могут быть связаны по-разному в зависимости от их функционального назначения. Но преобладающей является такая связь, когда два помещения открываются в расположенные между ними сени — коридор. Такая планировка восходит, как считает А. В. Гадло, к типу степного русского дома⁸. Таких домов с верандой впереди много появилось и в горах.

Существуют и другие варианты связи: двери всех помещений выходят на веранду, и они не сообщаются между собой; одна комната открывается в сени (или в расположенную посередине комнату), а другая имеет самостоятельный вход.

Вторым, часто встречающимся видом планировки жилища является глаголеобразная планировка: постройка представляет собой подобие опрокинутой буквы Г. В этом случае одна боковая комната выступает за переднюю линию ряда — она бывает больших размеров и

располагается торцом к фасаду. Выступ может образоваться и самостоятельной комнатой, стоящей во втором ряду. В последнем случае комната всегда открывается на веранду. Варианты сообщения помещений между собой различны. Так же как и в первом виде планировки, входы в крайние комнаты устраиваются через среднюю комнату или одна имеет самостоятельный вход.

Третьим распространенным видом планировки жилища является покоеобразная планировка — постройка в плане напоминает букву П. Она характерна для многокамерных жилищ и позволяет расположить помещения компактно, рационально используя участок земли. Такая планировка удобна и для хозяйственно-бытового использования помещений. Количество комнат колеблется от 3 до 6, но чаще бывает 4—5. Когда дом состоит из трех помещений, два боковых расположены к фасаду торцевой (короткой) стороной, а среднее — продольной стороной и открывается на веранду. Сообщение между комнатами может быть оформлено по-разному, как и в предыдущих видах, но преобладающим является принцип, когда одно помещение имеет некоторую обособленность. В многокамерном жилище этот вид планировки имеет несколько вариантов: по краям находятся две большие комнаты, а между ними два-три помещения разных размеров (но не более трех, иначе ряд растянется на большое расстояние); вместо одного большого помещения по краям имеются смежные комнаты; жилище состоит из двух симметричных половин, каждая из которых состоит из двух-трех комнат. В зависимости от количества комнат и их назначения меняются варианты сообщения как между ними, так и между ними и верандой. При этом, как правило, одно-два помещения непосредственно открываются на веранду. Такая относительная обособленность, изолированность помещений предусматривалась всегда, когда предполагалось образование и выделение новой семьи или на случай приезда гостей. Дом из двух симметричных половин строился обычно, когда в семье росли два сына.

Четвертый вид планировки характеризуется компактным расположением помещений и имеет в плане квадратную форму. Как уже отмечали, он имеет относительно большее распространение на Терско-Сулакской низменности. Это жилище в подавляющем большинстве состоит из четырех помещений, одно из которых является верандой, и имеет более или менее стандартное приме-

нение, близкое к типовому проекту. Разница, обнаруживаемая в каждом конкретном случае, обычно касается размеров помещений и их назначения.

В преобладающем большинстве помещения расположены по углам плана и веранда занимает один из них. В некоторых случаях, когда жилище имеет больше четырех комнат, веранда может располагаться в середине здания или занимать другое положение. При типичном варианте планировки двери двух комнат выходят на веранду, а третья, углом соприкасающаяся с верандой, сообщается с одной из комнат. В отдельных случаях дальше от веранды помещение имеет два входа с разных сторон — из смежных комнат.

Социалистические семейные отношения, занятия членов семьи, духовные запросы и наличие предметов современной индустриальной культуры, формы и методы индивидуального досуга, уровень санитарно-гигиенических требований — в целом уклад жизни современного сельского жителя вызывает необходимость иметь в жилище несколько помещений с дифференцированным назначением. И почти все застройщики индивидуальных домов при составлении проекта обязательно учитывают это обстоятельство и приспособливают свое жилище к потребностям современной семьи.

Таким образом, складывается ситуация, при которой реально имеются все необходимые данные (культурно-бытовой уровень семьи, ее материальная обеспеченность, количество помещений, их убранство, наличие современных индустриальных предметов быта и т. д.) для выделения, подобно тому как это делается в городских квартирах, отдельных помещений с определенным функциональным назначением: кухни, зала, гостиной, столовой, спальни, детской и т. д. Условно такая дифференциация помещений в жилище и существует. Однако обследование фактического (реальной функциональной нагрузки на одни сутки) использования каждого помещения убеждает нас в том, что строгого разделения их по функциям не произошло.

Здесь, видимо, произошло несовпадение между реальным процессом и его отражением в сознании людей. В самом деле, трудно допустить, чтобы хозяева многокомнатных домов не имели представление о существующем принципе разделения жилплощади, о формах рационального использования ее. В формировании современного состава жилища переселенцев немаловажную

роль играет традиционное представление о нормах и правилах домашнего быта. Выше мы уже касались вопроса о частичном использовании имеющихся помещений, а здесь хотим отметить, что критерии оценки целесообразности в представлении горожан и сельского населения не совсем идентичны. Определенное значение здесь имеют и своеобразные условия жизни в сельской местности.

Характерным является для сельского жилища определенная универсальность его помещений. Одно и то же помещение может служить и кухней, и столовой, и спальней, тогда как другое помещение в этом жилище фактически пустует, не имеет каких-либо функциональных назначений. Нередко можно встретиться с фактом, когда жизнь семьи, нередко многочисленной, протекает в стесненных условиях, в одной-двух комнатах, а в то же время рядом имеются неиспользуемые помещения. Это происходит не потому, что нет возможности, как это было прежде в горах, когда вынуждены были обходиться одной-единственной комнатой, служившей и жильем, и кладовой, и гостиной, а потому, что так хотят сами члены семьи. Они предпочитают иметь некоторые неудобства, но быть вместе, всегда рядом. Так устанавливается психологический комфорт.

Такой порядок, когда жизнь семьи проходит на веранде и в одной-двух обогреваемых комнатах, следует, видимо, считать временным явлением, переходным этапом, объясняемым отчасти все еще сильно ощутимыми традиционными привычками, отчасти неприспособленностью помещений для повседневного проживания, особенно в зимнее время.

В представлении людей они активно пользуются имеющимися в жилище помещениями, и это отразилось в распределении ответов на вопрос анкеты: «Сколько комнат занимает Ваша семья?» В процентах к общему числу опрошенных ответы распределились так: «Одну комнату» — 7,8%. «Две комнаты» — 28,7, «Три комнаты» — 35,7, «Четыре комнаты» и более — 27,7%. Для семьи, состоящей в среднем из 5 человек, этот показатель довольно высокий. Разумеется, имеются переселенческие семьи, состоящие из 1—2 и 8—10 человек, и потребности их и фактически ими занимаемая площадь различны. А данные отражают суммарную картину. Этнографический материал показывает, что соотношение количества комнат в жилище и их использование неодинаковое, пер-

вое всегда преобладает над вторым. В доме имеется 1—2 помещения, которые хозяева считают используемыми, а на самом деле в них даже заходят редко.

При изучении жилища мы попытались получить ответы на такие вопросы: «Какова его общая площадь», «Сколько метров жилой площади приходится на одного члена семьи?». Из ответов в общем получилось, что острой нехватки в площади нет. На одного человека в среднем приходится около 8 кв. м. По селениям этот показатель несколько варьирует. В Новом Ауле, Советском, Дучи он ниже — равен примерно 6 кв. м, а в Герге и Первомайском выше — 9,6 кв. м.

Общая площадь жилища не учтена, хотя нередко она в два раза и более превышает жилую:

*Степень обеспеченности
жилой площадью*

Жилая площадь на человека, кв. м	% к числу ответов
До 4	2,8
4—6	29,4
6—9	28,3
9—12	21,6
13 и более	17,9

При сложившемся ныне принципе распределения жилой площади основная функциональная нагрузка падает на одно помещение, которое может быть названо общепринятым архитектурно-планировочным термином «общая комната». С улучшением отопительной системы и увеличением приборов для приготовления пищи общая, или очажная, комната потеряла свое былое значение, она превратилась в зимнюю кухню, столовую и спальню для родителей. Такая комната еще выполняет роль фактора сближения членов семьи, здесь они проводят в основном свое время, удовлетворяют множество потребностей. Но тенденция к уменьшению ее роли достаточно выражена.

Специальной, оборудованной для этих целей кухни в жилище переселенцев не имеется. В зимнее время готовят еду в одной из комнат, используемой для других нужд, а летом кухней служит веранда, где устанавливается газовая плита. Одновременно повсеместно существует летняя кухня в виде отдельной постройки или навеса, где сооружаются очаги и хлебные печи. В настоящее время зимой тоже иногда для приготовления пищи, обычно на обед, пользуются газовой плитой, реже —

электрическими или керосиновыми приборами (наряду с капитальной печкой). Газовые плиты имеются в домах у 72% опрошенных, 51,5% людей указали, что у них в жилище имеется специальная кухня. Но под кухней, как выяснилось, многие подразумевают и комнату, где готовят еду, и летнюю постройку во дворе, и веранду.

При функциональном распределении площади жилища у переселенцев не получила своего специального оформления и широкого распространения спальня. Роль спальни выполняют все комнаты в доме, в летнее время для этого используют и веранду. Характерной чертой убранства стало наличие кроватей во всех комнатах, за исключением кладовых. Иногда принято иметь в одной комнате по две-три кровати, готовых принять большое количество гостей. Если в очажной (семейной) нет тахты, то и здесь ставится кровать. Размещение членов семьи на ночь зависит от их численности, половозрастного состава и семейной традиции. Обычно хозяева и дети спят в одной из жилых комнат и на веранде. Только взрослые дети спят в отдельной комнате.

Традиционное желание горцев иметь в доме парадную комнату воплощено в современном жилище переселенцев, и обязательно одна или даже две комнаты предназначены для этого. Одна комната в доме выделяется своими большими размерами, убранством и обстановкой, и в обычное время ею не пользуются. Она является парадной комнатой, а в случае отсутствия другой свободной комнаты служит и гостиной. Большая комната в жилище переселенцев, наличие которой они считают обязательным, предназначена для проведения наиболее важных событий в семье, предполагающих сбор большого количества людей в доме — свадьба, рождение ребенка, проводы и возвращение сына из армии, оплакивание умершего, приезд гостей и т. п. Не меньшую роль в сохранении больших комнат (до 40 кв. м.) играет традиция.

Касаясь вопроса о выделении специальной комнаты для приема и отдыха гостей — так называемой кунацкой, следует отметить, что такого помещения в доме нет. Его не было и в традиционном жилище горцев. Самая лучшая и нарядная комната, отличающаяся богатой обстановкой и убранством, предоставлялась в распоряжение гостя, как и все самое лучшее в доме. Отсутствие специальной гостиной в составе жилища легко устанавливается, когда в нем имеется 2 или 3 нарядные, активно

не используемые комнаты. Указать, какая из них предназначена для гостей, хозяева не могли, отвечая, что гость может выбрать любую из них и нет никакой разницы между ними. Между тем 73% опрошенных считают, что у них есть комната для гостей.

Говоря о составе жилища и функциональном распределении помещений, необходимо подчеркнуть возросшее значение жилых комнат. Имеется в виду ежедневное пользование ими. Хотя выше было сказано, что жизнь семьи в основном проходит в одной комнате, изменение уклада жизни, рост благосостояния населения, духовные потребности привели к появлению наряду с общей комнатой еще одной активно используемой комнаты, которая служит как вторая семейная. Она имеет то же назначение, что и общая (очажная) комната, за исключением столовой. В ней спят, выполняют различные работы в зависимости от социально-профессиональной принадлежности членов семьи, отдыхают в свободное время, принимают гостей — односельчан, родственников, друзей. В повседневном домашнем быту близких людей, зашедших на посиделки, поговорить, поиграть в шахматы, посмотреть телевизор, принимают и в общей комнате.

Нередко в жилище стали выделять специальную детскую комнату. 36,4% людей считают, что у них есть детская комната, но эти данные несколько расходятся с реальной действительностью. На ночь в отдельную комнату детей кладут редко, во-первых, потому, что не хотят оставить их одних, мать спит всегда с ребенком, во-вторых, в зимнее время отапливается только одна-две комнаты и при печном отоплении они быстро остывают. Детской называют одну из комнат, не отличающуюся от других своим оборудованием. А в отдельных случаях она бывает действительно приспособлена под детскую комнату и оборудована соответственно. Новая тенденция под влиянием городского быта получает все более широкое распространение.

Наличие специального помещения, используемого как кабинет, в исследуемом жилище явление редкое. Независимо от рода занятий, уровня профессионально-квалификационной подготовки, количества помещений в доме рабочий кабинет как элемент жилища не выделяется. Мы разграничиваем понятие «рабочий кабинет» от домашних плотницких, сапожных, ткацких (комната, где стоит станок) мастерских.

В современном жилище большую роль играют подсобные хозяйственные помещения — кладовые, для которых нередко отводят одно и даже два помещения нижнего этажа в двухэтажном доме, или их функции выполняют мало используемые комнаты в доме. В последнем случае каких-либо специальных приспособлений не делают. Только в них могут стоять емкости, которые выносятся оттуда в любое время, как только понадобится комната. Особенно характерно использование помещений нижнего этажа под кладовые для южных районов, где развито садоводство и овощеводство. В некоторых случаях кладовые специально оборудуют: вдоль длинной стены сооружают лари — хранилища для зерна, муки и других запасов, мостки для мешков, больших сосудов и прочих емкостей, укрепляют специальные жерди под толком, на которых висят разные продукты.

Более распространенным является устройство кладовых в подвалах. Под полом одного из помещений или веранды или в подполе приподнятого дома устраивается кладовая для хранения овощей, солений, фруктов, картофеля. Для хранения картофеля может быть выкопана яма где-то во дворе под навесом. Устройство подвальных помещений под кладовые нельзя объяснить недостатком помещений в доме для припасов (как видели выше, нередко количество комнат превышает число членов семьи), они построены с определенной целью — здесь продукты сохраняются лучше, чем в наземных помещениях. Заранее, при проектировании дома учитывается их устройство, часто для этого пол жилища поднимают от нулевой отметки более чем на метр. Желание иметь в доме специально оборудованный подвал, помимо основной, материальной, объясняется и другой причиной — традиционной привычкой. И раньше горцы делали специальные углубления, ямы в углу комнаты, в отдельных случаях довольно просторные помещения — в основном для молочных продуктов, а в наши дни, с расширением ассортимента и увеличением количества припасов, усилилась тенденция устраивать специально отделанные подвалы — кладовые.

Размещение членов семьи в жилище в будничные дни зависит в основном от половозрастного состава, численности, индивидуальных норм семейного быта, состава помещений и их оборудования, режима работы и распорядка дня взрослых. Следует отметить, что в целом люди проводят дома немного времени, в основном оно па-

дает на вечерние часы. Днем дети находятся на занятиях в школе, а взрослые на работе, и специфика сельского быта обуславливает выполнение многих видов домашней работы, порой занимающих значительное время, вне жилища. По приблизительному подсчету в жилище взрослые люди проводят, не считая времени сна, около 4,5 часа. В расположении членов семьи во время еды, просмотра телевизионных передач, пассивного отдыха установившегося определенного порядка не наблюдается; почетных мест, где бы мог сидеть только глава семьи, нет. Располагаются кто как хочет и кому где удобно, с учетом целесообразности. У каждого имеются свои привычные места на диване, тахте, за столом, но это не система, не распределение мест. Не существует деления жилища или площади комнаты на мужскую и женскую части. Демократические семейные отношения характеризуют в целом и принципы размещения членов семьи в жилище, в общей комнате. Конечно, в каждой семье характер взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, между старшими и младшими имеет свои особенности, которые определяют и нормы семейного быта. Но в общем принцип один, традиционные патриархальные порядки в семейном быту, а именно в использовании жилой площади, сколько-нибудь заметного следа не оставили, почтительное отношение к старшим, к главе семьи с названными порядками ничего общего не имеет.

Этнографическое наблюдение показывает, что внутренняя обстановка, убранство жилища также служит показателем этнических и культурных процессов у переселенцев. Интерьер жилища переселенцев сочетает элементы современной городской квартиры и традиционной горской культуры. В связи с увеличением камерности жилища, выравниванием экономического положения и культурного уровня населения, появлением фабрично-заводских вещей происходит нивелировка местных особенностей внутреннего убранства, дифференциация интерьера в зависимости от функционального назначения помещений.

Развитие интерьера идет под влиянием интернационализирующего производственного быта, общественной жизни, индустриальных предметов (база) материальной культуры, усиливающихся требований к комфортабельности жилища, тенденции подражать городским квартирам, благодаря чему интерьер в большой степени под-

вергается унификации. Тем не менее в убранстве жилища, интерьере этнические мотивы сохраняются, наличие некоторых традиционных элементов характерно для общей (очажной) комнаты и парадной (мало используемой большой комнаты).

В обстановке и убранстве общей комнаты наблюдается большая вариативность, в каждом отдельном случае имеются какие-то различия, обусловленные экономическим состоянием хозяев, индивидуальными вкусами. Наряду с покупными вещами: стол, стулья, кухонный шкаф (двухстворчатая тумбочка) — в комнате может быть сооружена тахта, которая является одним из сохраняющихся традиционных элементов. Ее застилают паласом, ковром, изредка кошмой (на севере). Нередко делают и стенной шкаф. Если нет тахты, в комнате стоит покушная диван, там же находятся холодильник, телевизор.

В жилище наиболее характерной и интересной по убранству всегда бывает большая комната. Интерьер ее является определенным показателем материального благосостояния семьи, установившихся народных традиций. В ней иногда на всю длину стены делают полку из широкой и толстой доски, на которой расставляется декоративная и редко используемая посуда, другие предметы утвари. Наряду с традиционными предметами: сундук, стенки из одеял и подушек — имеются никелированные кровати, диван или диван-кровать, раздвижной стол, стулья со спинками, гардеробы, книжный шкаф, большое настенное зеркало и другие предметы.

Довольно часто встречаются жилища, по своему убранству и обстановке не отличающиеся от городских квартир. В таких домах имеются полные комплекты мебельных гарнитуров для всех комнат (кухонный комплект, гостиная, спальня гарнитур), расставленных грамотно и гармонично. Их дополняют такие элементы, как холодильник, телевизор, швейная машина и другие атрибуты современного быта вплоть до пианино.

В общем процессе интернационализации и унификации интерьера происходит вытеснение из активного использования многих прежде широко распространенных предметов. Однако оно неравномерно по отношению к отдельным предметам. Одни из них входят в набор сегодняшнего убранства и активно используются по своему прямому назначению; другие не имеют применения, но и не выброшены из дома — жалко, традиционная при-

вязанность удерживает (поставцы, медные тазы и котлы, керамическая посуда, деревянные ларцы и шкатулки и т. п.).

В интерьере дагестанского жилища, в том числе и переселенцев, особое место занимают ковры. Они и прежде имели большое значение в убранстве жилища, а в настоящее время им отводят первостепенную роль в интерьере, особенно у народов Южного Дагестана, где и пол застлан и стены завешаны коврами. Этнопсихологический настрой на специфичное оформление своего жилища сохраняется и тогда, когда они живут территориально оторванно от основного этнического массива. Так, лезгины селений Сар-Сар и Куруш, проживающие в Кизлярском и Хасавюртовском районах в окружении иноэтнической среды, больше привержены к коврам, чем другие народы. Они в большей степени сохраняют национальный колорит в убранстве. К сказанному следует добавить, что некоторые женщины имеют в одной из комнат ткацкий станок и ткнут ковры для себя, для близких, для продажи. А в селении Куруш работает ковровый цех и часть женщин является надомницами. Обычно в доме лезгина, табасаранца на полу, вдоль задней и боковой стен лежат стопки ковров, возле них цветные подушки для сидения (круглые и квадратные), специальные подушки-валики, чтобы облакачиваться при отдыхе. Эту национальную традицию стремятся сохранить, несмотря на имеющиеся возможности обставить комнату современной мебелью, для создания комфорта как для себя, так и для гостя, который может выбрать любое положение при отдыхе, при приеме пищи — на полу (тахте) или за столом.

Спальня, если она специально выделена в жилище, отличается более скромной обстановкой. В ней обычно стоят две-три кровати с никелированными спинками (встречаются и деревянные кровати), стол со стульями. Всегда удивляет большое количество постельных принадлежностей, находящихся в этих комнатах.

Чтобы получить цельное представление о внутреннем убранстве жилища переселенцев, приведем описание, которое, по нашим наблюдениям, является характерным. Дом в Аксае. На веранде напротив входной двери находится диван, слева от него деревянная лавка с низкими самодельными стульями, в левом углу стоит вешалка.

В первой комнате, служащей одновременно и прихожей, перед второй (вход напротив) и третьей (вход в

боковой стене) комнатами слева и справа от входа у стен стоят две кровати с частично никелированными спинками, покрытые льняными покрывалами, на них по одной подушке. Между кроватями стоит стол, придвинутый ближе к стенке, и покрыт он пестрой клеенкой. Стол не полированный, не раздвижной, на нем стоит телевизор. На стене над одной из кроватей висит ковер фабричного производства. На окнах висят тюлевые и матерчатые занавески, последние закрывают только часть оконного проема. В левом углу от входа стоит холодильник, а над ним висит льняной коврик. Пол комнаты ничем не застлан.

Во второй комнате также имеются две железные кровати, постель убрана шелковыми покрывалами. У стены между окнами стоит полированный стол, покрытый клеенкой и скатертью, над ним висит небольшое зеркало. В этой же комнате находится диван-кровать, над которым висит большой ковер. В другом углу стоит двухстворчатый шифоньер, а на нем — несколько больших кастрюль (оцинкованные и эмалированные). В одном из углов на полированном столе горкой сложены матрацы, одеяла, подушки. На полу лежит небольшой коврик. Этой комнатой в повседневном быту пользуются редко.

В третьей комнате, являющейся кухней, столовой, семейной, направо от входа стоит фабричный посудный шкаф с большим количеством разной посуды (тарелки, стаканы, подносы, кувшинчики, чашки и т. д.). В левом углу стоит фаянсовый умывальник. Напротив дверей на всю длину стены устроена деревянная тахта, покрытая несколькими небольшими ковриками, на которых в углу сложены одеяла, подушки. Между умывальником и тахтой стоит кровать, покрытая пестрым льняным покрывалом. За посудным шкафом в углу стоит большая внутристенная печь из красного кирпича с духовкой и конфорками. Задняя стенка ее выходит в другую комнату — четвертую. Она сообщается с общей комнатой. У боковых стен ее стоят две никелированные кровати, покрытые покрывалами из красного бархата. У стены напротив входа стоит стол, покрытый клеенкой и бархатной скатертью, а над ним — семейные фотографии. На стенах над кроватями висят большие ковры фабричного производства. В левом углу от входных дверей стоит швейная машина, а в правом — большой кованный сундук с двумя чемоданами наверху. На окнах висят тюлевые занавески. Пол застлан линолеумом.

Жилище это принадлежит семье со средним экономическим достатком, состоящей из 6 человек. И анализ предметов, находящихся в обиходе семьи, показывает, что обстановка жилища в какой-то степени отражает этнические традиции, содержит элементы традиционного убранства.

Осмотрев убранство определенного жилища, в целом можно сказать, какой национальности человек в нем живет, из какого района он переселился. Но преобладающей является тенденция обставлять жилище заводской мебелью и другими современными предметами обихода, что само по себе ведет к унификации интерьера, постепенному стиранию этнического своеобразия убранства.

Во всех домах переселенцев имеется электричество, и население им пользуется широко. Жилище в основном отапливается печью, но применяются и автономные водогрейные котлы. Имеются печи кирпичные (внутристенные), переносные железные (с духовкой и без нее) и чугунные. Степень их распространенности по районам приблизительно одинаковая, хотя можно указать на небольшое преобладание железных печей в Южном Дагестане. От котла отапливается около 7% обследованных жилищ.

Еду готовят в основном на газовой плите, на печке, но в летнее время иногда для этого пользуются простым сооружением под навесом во дворе. Предпочтение традиционных блюд, особенно традиционных видов хлеба современному буханочному, обусловило сохранение всех видов традиционных хлебных печей⁹ и соответствующей им утвари. Наибольшую приверженность к сохранению традиционных печей проявили лезгины. В зависимости от того, из каких районов они переселились, пользуются своими, сооруженными под навесом во дворе или в летней кухне хлебными печами — хъарью, тануром, къулом и саджем. Аварцы позаимствовали у кумыков кёрюк, конструктивно близкий к традиционному кору; даргинцы пользуются печью кари, а лакцы — кара.

Как известно, важное место в структуре образа жизни занимают жилищные условия. От этого во многом зависят настроение человека, его психологический комфорт, социальная нацеленность и активность, поэтому отношение людей к своему жилищу представляет определенный интерес. На вопрос анкеты: «Удовлетворяет ли Ваше жилище потребности семьи?» — положительно ответили 79,6% опрошенных, отрицательно — 16, не отве-

тили — 4,4%. Анализ ответов по отдельным селениям выявляет довольно устойчивую картину: они в большинстве случаев оказываются идентичными суммарным, в отдельных — обнаруживают определенную меру расхождения. В селениях Сар-Сар и Куруш около 90% респондентов ответили, что жилище удовлетворяет потребности семьи, а в селении Нечаевка этот показатель равняется 69,5%; в поселке Дружба — 63%. В этих населенных пунктах воздержались от ответа около 7% опрошенных. Причин для отрицательного ответа несколько, но основная состоит в том, что в одном небольшом доме живут две-три семьи (женатые сыновья не имеют собственных жилищ).

Существенные изменения произошли в строительных материалах и в конструктивных методах. Расширился список основных строительных материалов, употребляемых как для возведения стен дома, так и для его перекрытия. Распространенный в горах бутовый камень употребляется на равнине только для фундамента. Обычными стали фундаменты бутобетонные, из речного камня на цементном растворе, бетонных блоков. Для строительства стен дома используются пиленный, формованный, тесаный камень, кирпич, кирпич силикатный, саман, цемент. Нередко стали строить железобетонные стены на нижних этажах. Часто возводятся комбинированные стены: первый этаж — из камня, кирпича, второй — из самана. Возможны и другие варианты. Широко распространенная в прошлом арочная конструкция у переселенцев встречается крайне редко: только в трех случаях зафиксирован дом, когда второй этаж опирался на аркаду первого этажа. Иногда делают арочные ворота, окна. Из обследованных жилищ (более тысячи) комбинированные из камня и самана составляли 30,6%, из камня и кирпича — 17,3, из камня (кирпича) — 20, из самана — 31%. Из самана на каменном или бутобетонном высоком фундаменте строятся в основном одноэтажные дома. Изредка встречаются временные жилища переселенцев и с турлучными стенами.

Дома с плоской земляной или полусферической глинобитной крышей, где она одновременно являлась и потолком, переселенцы вообще не строят. Основной конструкцией перекрытия стала стропильная, где преобладает двухскатная форма крыши, при достаточно широком распространении четырехскатной формы, с покрытием из волнистых асбестоцементных листов. Имеются

крыши, в небольшом количестве, с покрытием из черепицы и кровельного железа. Потолки встречаются разных видов: традиционные деревянные балки, настланные досками; балки, обшитые снизу фанерой, картоном; обмазанные (оштукатуренные). Полы во всех помещениях, за исключением кладовых на нижнем этаже, настилают из досок и красят масляной краской.

Внедрение в домостроительство современных промышленных строительных материалов приводит к появлению новых конструктивных методов и форм, хотя преобладающими остаются традиционные технические приемы в постройке стен, устройстве потолка. Материально-техническое развитие, появление готовых, фабричного изготовления, деталей для жилища намного ускорили и удешевили процесс домостроительства, одновременно указанные обстоятельства приводят к стандартизации жилища у народов Дагестана.

Жилище переселенцев состоит из усадебного участка, жилого дома и надворных построек. В организации жилищно-хозяйственного комплекса — застройки земельного надела — обнаруживается множество вариантов, при которых непрерывным остается стремление обособить жилое здание от других построек на участке. Жилой дом представляет собой многокамерную одноэтажную и двухэтажную постройку. Последняя форма более характерна для южных районов республики. В целом в однотипной внутренней планировке и в составе жилища переселенцев обнаруживается некоторая вариативность, связанная с этажностью, количеством помещений, национальными или локальными традициями. Помещения имеют дифференцированное функциональное назначение, но одно из них по традиции используется как универсальная семейная комната.

В сельское строительство внедряются промышленные методы, используются заводские стандартные детали, применяются новые строительные материалы. Под влиянием интернационализирующегося быта и общественной жизни, промышленных предметов материальной культуры, стандартных требований к комфортабельности жилища, как и многие элементы его, унификации подвержен и интерьер. Он сочетает и культуру убранства современной городской квартиры, и традиционные горские приемы, и заимствования от непосредственных соседей. В обстановке и убранстве, как нигде в других элементах жилища, национальные традиции, этнические

и локальные своеобразия сохраняются, объяснимые этнопсихологией, просто приверженностью к устоявшимся элементам, ценностными ориентациями.

В жилище переселенцев отражаются высокий уровень их материального благосостояния, ярко выраженные тенденции унификации и интернационализации быта и культуры, свидетельствующие о дальнейшем сближении народов Дагестана.

§ 3. Одежда

Традиционная одежда народов Дагестана была однотипна, несмотря на ее многовариантность и этническую пестроту. Основные элементы мужской одежды: нательная рубаша туникообразного покроя, штаны на вздержке, бешмет, черкеска. На голове носили папахи разных форм, преобладание тех или иных вариантов в определенный период времени зависело как от стойкости этнических традиций, так и от господствующей моды. Преобладающим видом мужской обуви была кожаная, но носили также вязаную (лезгины и народности лезгинской группы, а также некоторые народы аваро-андо-дойской группы) и войлочную (аварцы, даргинцы, лакцы) обувь.

Женщины носили нательное платье-рубашу туникообразного покроя и штаны с широким и узким шагом, широкими и узкими штанинами. Поверх рубахи лезгинки и представительницы народов лезгинской группы, а также часть даргинок, аварок, лачек носили длинную распашную одежду с узкими лифом и талией и широкой юбкой. Все дагестанки носили два головных убора: чухту, надевавшуюся непосредственно на волосы и имевшую этнические особенности, и верхний головной убор в виде покрывала-полотнища (аварки, даргинки, агулки, часть лачек), или треугольный или квадратный, сложенный вдвое платок (большинство лачек, часть аварок, лезгинки, табасаранки, рутулки, цахурки).

На ногах женщины, как и мужчины, носили преимущественно кожаную обувь, но в Юго-Западном и Южном Дагестане широкое распространение имела еще вязаная обувь, а в центральном — войлочная.

В горах и предгорье теплой одеждой мужчин и женщин всех возрастов были шубы, как в виде накидки, так и надеваемые в рукава, имевшие некоторые этнические особенности¹⁰.

Традиционная одежда народов горного Дагестана, особенно мужская, начала испытывать на себе некоторое влияние города еще в конце XIX — начале XX в., когда со строительством колесных дорог, соединявших крупные хозяйственно-культурные центры горного Дагестана (Кумух, Гуниб, Хунзах, Ахты и др.) с равниной, устанавливается более или менее регулярное сообщение с городами Северного Кавказа и Закавказья, особенно с пуском в эксплуатацию Темир-Хан-Шурино-Петровской железнодорожной ветки. Одним из основных факторов проникновения урбанизированных элементов в одежду горцев было отходничество, которое к этому времени приняло большие размеры.

Проникновение элементов городской одежды значительно ускорилось уже в первые годы Советской власти; процесс этот все усиливающимися темпами продолжался и в последующие предвоенные и послевоенные годы. Результатом его была, с одной стороны, постоянная динамика понятия «национальная одежда»: в нем все меньше оставалось атрибутов традиционного костюма, их место занимали трансформированные старые или даже совсем новые формы; с другой стороны, шел процесс постоянного увеличения количества лиц, одевающихся «по-городскому». Такая ситуация сложилась в одежде сельского населения Дагестана к началу массового организованного переселения горцев на равнину — в 50–60-е годы.

Как свидетельствует полевой материал, в первые годы жизни на равнине у переселенцев наблюдалось смешение традиционных и новых форм, бытование комплексов из случайного набора вещей, купленных в магазине и привезенных из прежних мест обитания (например, у мужчин — пиджачная пара и традиционная обувь, шуба, папах; у женщин — современный костюм или платье и традиционная обувь, упрощенный вариант традиционного головной убора и т. п.). Надо, однако, заметить, традиционные элементы больше сохранялись в одежде представителей старшего поколения и детей.

Очень часто новые городские фасоны одежды, особенно женской, в переселенческом селении подвергались творческой переработке в соответствии с сохранявшимися в те годы еще этнолокальными особенностями и вкусами. Хотя покупательная способность переселенцев росла с увеличением и укреплением хозяйства на новых местах, в первые годы после переселения они по тради-

ции больше носили одежду, сшитую дома из покупных хлопчатобумажных, штапельных, шелковых, шерстяных тканей.

В настоящее время для одежды у переселенцев используются наряду с названными разнообразные синтетические и из натурального волокна ткани, а также изделия из них, спрос на которые регулируется модой.

Следует заметить, что современное переселенческое сельское население Дагестана, несмотря на возросшую требовательность к тканям и готовым предметам одежды, имеет все-таки определенные свои особенности в спросе, как общие для всего Дагестана, так и несущие в себе значительные локальные и этнические характеристики. Так, проявляя большую приверженность к современным шерстяным орнаментированным платкам и косынкам японского импорта, пришедшим на смену отечественным павловским платкам, пользовавшимся повсеместной популярностью в 60-е годы, переселенки, особенно молодые, любят те из них, которым люрекс придает нарядный блеск. Может быть, в этом кроется проявление врожденной тяги к блестящим металлическим украшениям многих предшествующих поколений горянок, традиционных наклонностей к яркому, броскому тону в одежде девушек и молодых женщин. Отсюда и стремление к использованию в одежде блестящих тканей типа атласа, очень характерное для переселенок — аварок, рутулок, агулок, частично даргинок.

Красочный ансамбль образует женская молодежь переселенческих селений на свадьбах, праздниках, каких-либо недолговременных коллективных работах типа субботника, на которые также принято одеваться нарядно, в яркие синие, красные, оранжевые и другие жизнерадостных тонов платья и головные уборы. Более сдержанны в подборе цветовой гаммы лачки, лезгинки.

Что касается мужской одежды, то по цвету она выдержана у всех дагестанцев в сдержанных тонах, но тем не менее молодежь может позволить себе какой-нибудь яркий атрибут в костюме, это чаще всего сорочка однотонная, но какого-нибудь броского цвета.

Обилие и всеобщая доступность средств массовой информации (периодическая печать, радио, телевидение, кино) способствуют тому, что жители переселенческого села все более приближаются к городскому населению в восприятии новых веяний моды. Однако в этом процессе

есть свои особенности, отличающие жителей горных и переселенческих селений.

Власть традиций, довлеющая еще над большей частью коренного населения, особенно женской молодежью, привитое горским воспитанием уважение к мнению представителей старшего поколения, своеобразное понимание практических и эстетических достоинств одежды создают в переселенческих селениях в наши дни комплексы, часто весьма оригинальные и представляющие собою полное смешение урбанизированных и традиционных форм вторичного порядка. Это относится в основном к одежде девушек и молодых женщин разных социальных групп.

Можно заметить, что и в покрое современных платьев на селе есть свои особенности; здесь отдают предпочтение широкой юбке, особенно заложной в мягкие односторонние и бантовые складки, и избегают фасонов одежды, облегающих фигуру или подчеркивающих ее. Обычно шьют одежду умеренной длины, закрывающей колени, выше колен платья могут позволить себе только школьницы, и то чаще в райцентрах. Рукав платья предпочитается длинный или в три четверти.

Характерной особенностью одежды горянок и переселенок всех возрастов является платок, для молодых чаще шерстяной, японский, а также всевозможные шелковые платки отечественного производства. В приверженности к тем или иным видам платков можно заметить также некоторые этнолокальные особенности: так на молодых аварках мы чаще видели шелковые с бахромой платки с блестящим тканым рисунком, лачки и лезгинки больше носят шелковые платки «кялагъай», производимые в Азербайджане, хотя не отказываются и от всех прочих видов.

Что касается современной обуви, то молодые женщины отдают предпочтение летом туфлям на небольшом широком каблуке, средние и старшие возрастные категории носят и туфли, и всевозможные чупяки, и азиатские резиновые галоши, последние в холодное время года носят с вязаными шерстяными носками. В последние годы молодежь в холодное время года носит современные покупные кожаные и резиновые сапожки, которые с удовольствием донанивают затем представительницы среднего и более старшего возраста.

Широкое распространение имеет пальто, как теплая одежда всех половозрастных групп, а также укорочен-

ные теплые жакеты, плащи, шерстяные покупные кофты, джемперы, жакеты английского покроя и т. д.

Повсеместно широко используется покупное белье, оно посится в полном комплекте или частично даже в тех случаях, когда общий комплект одежды (старшие возрастные группы) составляет смесь традиционных и новых, урбанизированных форм.

Таким образом, современные предметы и формы одежды все настойчивее пробивают себе дорогу в костюм горянки, переселившейся на равнину, своеобразно видоизменяя его, формируя дотоле не виданные комплексы. Однако было бы неверно говорить об этом процессе однопланово. Старшее поколение женщин, частично и среднее, в большинстве своем проявляет пока стойкую приверженность к атрибутам традиционного костюма. Правда, последний в своем первоначальном виде почти нигде полностью не сохранился, однако некоторые, дошедшие до наших дней элементы в сочетании с остальными, претерпевшими определенную трансформацию еще в 30–40-е годы, создали во многих переселенческих селениях новый вариант «национального» костюма, который как таковой воспринимается и сохраняется сейчас в одежде пожилых женщин. Так, для аварок таким «костюмом» является комплект, состоящий из широкого платья на кокетке, подпоясанного матерчатым поясом красного или белого цвета, штанов традиционного покроя или шаровар с резинками, продернутыми в низ штанин, на голове изредка носится чухта не местной разновидности, а чаще заменившая ее мешкообразная, поверх нее — покрывало или чаще платок, заменивший его. Традиционного покроя рубаха изредка встречается, но в качестве белья под платьем с кокеткой или другого, более современного покроя.

Что касается лезгинок и представительниц лезгинских народностей, то здесь в одежде пожилых женщин в качестве традиционного бытует ныне комплект с платьем, отрезным в талии, которое начиная с послевоенных лет стали шить с поясом,вшитым по линии талии. На голове изредка носится чухта лезгинского типа с полуовальной вставкой в теменной части, которая считается лезгинками, рутулками, табасаранками, агулками более удобной и аккуратно располагающейся на голове, чем мешкообразная. Все возрастные категории женщин здесь больше носят покупное белье, а также чаще пользуются чулками, чем в аварских селениях, где они в одежде

женщин старших возрастных групп заменяются часто сочетанием спортивных брюк с мужскими носками.

Основная масса лачек всех возрастов носит одежду городского покроя, возрастное различие состоит в том, что женщины среднего возраста и старые обязательно носят головной платок, в то время как молодежь может появляться и без платка или в косынке (девушки, молодые женщины) или носить его чисто символически, накинутым на плечи.

Еще одной особенностью, присущей лачкам и лезгинкам, является то, что молодые, часто и средняя возрастная группа, не носят чухту, а у лачек в большинстве случаев и старые женщины вместо чухты носят под платком маленькую темную косынку.

Ныне не практикуется ношение длинных, видных из-под платья штанов лачками даже самой старшей возрастной категории.

Традиционного покроя шубы, которые в горах еще находят применение, в переселенческих селениях встречаются только у представителей старших возрастных групп. Что касается традиционных видов обуви, в том числе войлочной и вязаной, то переселенцы их не носят, но в большом употреблении носки домашнего вязания.

В мужской одежде традиционные элементы сохраняются значительно меньше, чем в женской. Основным комплектом одежды мужчин всех возрастов является пиджачная пара с покупной рубашкой с отложным воротником и с обувью фабричного производства. Обычным головным убором молодежи является кепи модного в городе размера и фасона, изредка шляпа, носимая в основном представителями интеллигенции, для зимы — всевозможные теплые меховые покупные шапки. В холодное время поверх современного костюма носят пальто, куртки, утепленные плащи (интеллигенция), фабричного пошива овчинные полушубки, а категория лиц, находящихся на пенсии или свободных от работы, носит изредка традиционные шубы-накидки, или местного производства рабочую укороченную шубу, или меховые безрукавки.

Мужчины средних лет и пожилые при сохранении остальных элементов данного комплекса в качестве головного убора носят традиционную папаху, чаще полушарическую или расширяющуюся кверху, сшитую из каракуля.

Кроме того, эти же возрастные категории заменяют брюки на выпуск штанами типа галифе, которые в наши

дни шьются с небольшими выступами по бокам. С такими штанами носят обязательно сапоги. Изредка в комплекте одежды пожилого горца-переселенца можно встретить сейчас рубаху типа гимнастерки или френч.

Большие изменения произошли в детской одежде. За исключением отдельных ее элементов, она состоит из покупных предметов фабричного производства, а там, где ее еще шьют дома, отдельные компоненты изготавливаются по городским образцам. Только в качестве теплой одежды для малышей иногда продолжают бытовать традиционные безрукавки, которые теперь шьются чаще из яркой, но одного или двух кусков ткани, а не из множества разноцветных лоскутков, как в старину. Традиционную обувь для детей не изготавливают, но обязательно вяжут для них шерстяные носки. Мальчики, как и мужчины, носят в основном покупные головные уборы, но иногда им шьют и папахи или они донашивают старый головной убор взрослого члена семьи. Для самых маленьких в домашних условиях изготавливают иногда и традиционные шапочки.

Девочки в холодное время носят на голове небольших размеров платки, завязанные сзади на шее. Головные уборы типа чухты в наши дни девочки не носят совершенно. Особенностью одежды сельских девочек является то, что она шьется более длинной, чем у их городских сверстниц, закрывающей колени и часть икр.

Следует заметить, что все большее место в одежде детей школьного возраста занимает форма, школьная, пионерская, спортивная. Для школьников в качестве теплой одежды приобретают пальто, куртки.

Для одежды половозрастных групп в наши дни в переселенческом селе характерна сезонная дифференциация. Изменился состав гардероба переселенцев, как качественно, так и количественно: он стал богаче и разнообразнее, особенно у молодежи. Однако традиционное стремление обеспечить девушку, выходящую замуж, несколькими комплектами одежды хотя бы на первые годы замужества ныне, утратив свое первоначальное утилитарное значение, превратилось в бессмысленную традицию.

Так, молодая женщина, получив много комплектов одежды, не успевает износить ее, пока она модна, в результате чего ей приходится донашивать вышедшую из моды и морально устаревшую одежду.

В переселенческих селениях, как и в горных, еще нет понятия морального старения вещей, вышедших из моды, поэтому здесь не происходит скопления в семье неизношенных вещей, они используются до полного износа.

Несмотря на общую тенденцию к урбанизации сельской одежды, интенсивность этого процесса неодинакова в разных половозрастных и социальных группах. Наиболее ярко выражен он в одежде интеллигенции и колхозной молодежи. Среднее и старшее поколение тяготеет к сравнительно более устойчивому покрою в одежде, здесь еще сохраняются традиционные элементы в женской одежде несколько больше, чем в мужской и детской.

Специфика сельского быта, характер и условия труда все еще существенно сказываются на costume переселенца, на ассортименте приобретаемых товаров, готовой одежды и обуви, но центр тяжести уже переместился в сторону не только количества их, но и качества. Городские фасоны и модели одежды и обуви ныне широко распространяются в переселенческих селениях.

«Народная одежда в ее архаических вариантах в настоящее время, как правило, исчезла. Современный национальный костюм у ряда народов сформировался на основе переработки традиционных форм и большей частью представляет сочетание отдельных традиционных и общегородских частей. Если 30-е — начало 50-х годов были периодом усиленной творческой переработки старых форм, то с середины 50-х и в 70-е годы наступает новый этап в развитии одежды, когда общесоветские современные городские типы стали повсеместно превалировать» — так характеризует современный костюм Г. С. Маслова¹¹, и это в полной мере относится и к одежде дагестанских народов.

В результате огромной трансформации, вызванной культурной революцией, традиционная культура села оказалась в значительной степени вытесненной новыми формами урбанизированной культуры. Характерно, что процессы приобщения к новым, городским формам культуры интенсивнее протекают в переселенческих поселениях, чем в горных.

Интенсивность их в некоторой мере находится в зависимости от многонациональности или моноэтничности переселенческих селений.

В однонациональных и особенно односельских поселениях более устойчивы культурно-бытовые традиции, язык и другие элементы этнической общности, которые

играют для ее членов роль своеобразных символов индексов этнической принадлежности¹². Процессы развития этнокультурных влияний и межэтнической интеграции, т. е. формирование некоторых общих этнических, а в значительной мере и интернациональных черт, как показывают наблюдения, более интенсивны в многонациональных поселениях.

Основная масса переселенческого населения в наши дни ориентируется на общераспространенные в стране типы одежды. Она здесь ближе к городским формам, чем в горах, а в возрастных группах 18—29 лет иногда полностью соответствует им, особенно в мужской одежде.

Особенностью одежды переселенцев, в меньшей степени характерной для гор, является дифференциация ее на домашнюю, повседневную и выходную. Домашняя одежда для женщины — это различные халаты или поношенная повседневная одежда. Такую форму домашней одежды, как пижама, знают в основном представители мужской интеллигенции, а молодежь предпочитает носить в домашних условиях спортивные брюки с майкой, тренировочные костюмы. Мужчины старших возрастных категорий (свыше 40 лет) очень редко переодеваются после работы в специальную домашнюю одежду, чаще используется дома повседневный костюм не в полном комплекте (например, брюки с майкой и т. п.). Для самого старшего поколения домашняя и повседневная одежда не различаются своими атрибутами.

В крупных современных переселенческих поселках с высокопроизводительным хозяйством проявляется тенденция к развитию домашней одежды, так как у рабочих увеличивается свободное от работы время, проводимое дома и используемое для культурного проведения досуга.

Большим спросом у мужчин пользуется спортивная одежда как в качестве домашней, так и повседневной (спортивного покроя рубахи, молодежные костюмы, куртки и т. п.). Она бытует за редким исключением не как специализированная спортивная форма, а в качестве удобной, модной универсальной одежды. Она характерна для молодежи, с возрастом количество ее убывает.

Гардероб переселенца разнообразнее, структурно сложнее, чем у горца. Так, у некоторой категории работников в состав повседневной одежды входит производственная (у механизаторов, строителей). Сама повседневная одежда для большей части переселенцев является универсальной: в ней ходят на полевые и другие

работы; она часто выполняет функции домашнего костюма; когда она новая, то может выступать и в роли выходной одежды.

Специальная выходная одежда есть сейчас в гардеробе всех половозрастных групп. Для основной массы населения это, как правило, новый комплект повседневной одежды, который приберегается для торжественных ритуалов.

Свои ярко выраженные индивидуальные особенности (платья из ярких модных тканей, более пышно и нарядно отделанные, чем повседневные, модная обувь, нарядные платки, ювелирные украшения современного промышленного производства) выходной костюм сохраняет только в одежде молодежи, особенно женской, и в большей степени в среде сельской интеллигенции. Нарядные вещи в селе обычно редко подвергаются моральному старению: побыв некоторое время атрибутами выходного костюма, поступают в повседневную носку и изнашиваются до конца.

В последние годы значительно пополнилось мужское платье переселенцев, в основном молодого поколения, всевозможными новыми формами, но здесь заметно некоторое смешение стилей костюма: так, в состав нарядной одежды могут включаться брюки-джинсы импортного производства, батники, спортивного покроя блузы, кримпленовые костюмы, которые по своему назначению вообще являются повседневной рабочей одеждой.

В комплекте выходной одежды среднего поколения мужчин еще можно встретить нейлоновую сорочку, устаревшей модели обувь. Эта возрастная группа мужчин, как и женщин, к моде относится равнодушно как в силу большей занятости на производстве и загруженности домашней работой, заботами о семье, детях, так и по причинам чисто психологического порядка: здесь велика тяга к устоявшимся, привычным формам одежды, смена которых не отличается такой частотой, как в костюме молодежи. В анкете стоял вопрос: «Какую одежду Вы предпочитаете?» Большинство респондентов всех половозрастных групп, как оказалось, предпочитает покупную одежду: в молодых группах 48,6%, в средних — 61%, в старших — 40,7%. Большую приверженность к ней проявляют мужчины (62,2%), нежели женщины. 37,7% молодых людей обоего пола и 19,7% представителей средних возрастных групп шьют свою одежду в мастерских и ателье по индивидуальному заказу. В этих

группах невелик процент ношения одежды, сшитой дома и у сельских портних, зато в старших возрастных группах мужчин и женщин такую одежду носит 47,2% респондентов.

Анализ анкетных данных показывает, что изготовление одежды дома, а также с помощью частных мастеров с ростом потребностей переселенцев не может состязаться с общественным удовлетворением спроса населения. Причина этого заключается не только в недостатке свободного времени у женщины в семье, отсутствии хороших мастеров на селе, а в самом характере спроса населения, все более ориентирующегося на современные, со вкусом и профессионально выполненные изделия. Все это вместе с ростом покупательной способности создает постоянный спрос на многие виды обуви, головных уборов, белья, готовой одежды. Это ведет к известной стандартизации одежды переселенцев, степень которой здесь значительно выше, чем в горах, но уступает еще городу.

Одежда, сшитая в ателье и мастерских по индивидуальному заказу, может больше учитывать личные вкусы заказчиков и быть в какой-то мере противовесом стандартам, неизбежным при потреблении массовой фабричной продукции.

Внешний облик населения рядового переселенческого поселения по одежде значительно отличается от облика населения горного аула. Первое впечатление таково, что в равнинных поселениях люди одеты так же, как в городах Дагестана, хотя при более детальном обследовании выявляется разнородность в одежде различных половозрастных групп с определенным отставанием некоторых из них от господствующей моды.

Степень сохранения традиционных элементов в одежде переселенцев значительно ниже, чем в горах, и обратно пропорциональна переселенческому стажу. Те из них, которые переместились на плоскость в 50-е годы, за исключением отдельных элементов (головной платок у женщин, папаха у мужчин), не сохранили в своем костюме традиционных черт, а то, что мыслится самими представителями старшего поколения и молодежью как «национальный» костюм, не более чем вторичные формы, получившие развитие в горах в 30—40-е годы и являвшиеся тогда прогрессивными. Увезенные молодыми в то время еще людьми на равнину, они в силу ряда причин подверглись определенной консервации, выглядят в наши

дни архаическими и мыслятся самими носителями и окружающими как нечто старинное в сравнении с современными формами одежды.

Такой взгляд характерен на штаны галифе, на платье с кокеткой, которое пожилые аварки носят с традиционным матерчатым поясом, на мешковидную чухту, которая заменила традиционную здесь, на равнине. Поскольку равнинное население не носит теперь за редким исключением вообще чухту, то и мешковидный вариант, воспринимавшийся раньше аварками как явление нового порядка, ныне выглядит арханкой.

В основном же, если сравнить переселенцев с выше чем 20—30-летним стажем проживания на равнине с более поздними мигрантами, бросается в глаза большая связь последних в одежде с горскими формами. И здесь, как и в остальных случаях, это относится больше к женской части населения и к более старшим возрастным группам. Молодежь, как правило, быстро воспринимает урбанизированные формы одежды.

Следует упомянуть и о таком моменте психологического порядка, как несколько иное отношение представителей старшего поколения переселенцев к одежде молодежи, чем в горах: здесь не осуждается ими хождение девушек и женщин без чулок и без головных платков, молодых людей с современными прическами.

Правда, и здесь старшими не одобряется полное оголение рук, ношение чересчур короткой одежды: платье шьется всегда хотя бы с небольшим рукавом, умеренной длины.

Степень сохранения элементов традиционного костюма и урбанизации одежды зависит и от национального состава населения. В больших многонациональных поселениях (Аксай, Чонт Аул, Муцал Аул) переселенцы с разным стажем быстрее адаптируются к носимым в данном пункте формам одежды, процесс этот несколько замедляется в поселениях, возникших по моноэтническому признаку.

Так, если сравнить одежду переселенцев-аварцев, проживающих в селении Чонт Аул совместно с кумыками, чеченцами, даргинцами, лакцами и в селении Акнада, сформированном только из переселенцев одноименного села Цумадинского района, то можно заметить, что в последнем больше встречается пожилых женщин, использующих в своей одежде элементы традиционного костюма.

Многонациональность поселения является своего рода катализатором, способствующим ускорению процесса урбанизации одежды. В многонациональных поселениях горянки-переселенки испытывают некоторую неловкость и скованность в одежде, которая выделяет их из общей массы и привлекает к себе внимание своей необычностью и архаикой в сравнении с носимой в данном населенном пункте, поэтому они быстро меняют свой облик и через короткое время мало чем отличаются в одежде от коренного населения. Процесс приобщения переселенков к урбанизированным формам происходит в этих случаях в старших возрастных группах, особенно женщин, через контакты с местным населением. Молодежи, кроме этого, приходят на помощь мощные средства культурных коммуникаций.

К числу особенностей, свойственных переселенцам, относится полное незнание молодым поколением состава традиционного костюма, элементов, его составляющих, терминологии, относящейся к нему. Несколько лучше знают национальный костюм представители среднего возраста, особенно те из них, которые сравнительно недавно переехали на равнину. Те же, что из гор выехали малыми детьми или родились уже на новом месте, имеют о традиционной одежде весьма смутное представление и чаще всего принимают за национальный костюм его вторичные, упрощенные формы. Часто знания некоторой части среднего поколения, особенно из числа интеллигенции, имеют книжный характер или же основываются на впечатлениях от костюмов, используемых как самодеятельными, так и профессиональными художественными коллективами.

Очень часто мужчины молодые и средних лет, выполняя просьбу назвать предметы национального костюма, в состав традиционной нательной одежды включают трусы, майку, кальсоны; верхней одежды — рубашку, пиджак; головных уборов — кепку, шляпу, проявляя таким образом полное незнание в этом вопросе. Женщины этой же возрастной категории называют головной платок, чухту, иногда распашную одежду типа къабала.

Значительно лучше обстоит дело в старших возрастных категориях: здесь могут назвать не только сам предмет, но и термин, его обозначающий.

Некоторые представители этой возрастной категории сами носили принадлежности традиционного костюма, часть из них сохраняют в своей одежде и ныне отдель-

ные его элементы. Обратимся к анализу анкетных данных. На вопрос: «Какова Ваша повседневная одежда?» (с вариантами ответов: костюм городского типа, костюм городской с элементами национальной одежды, национальный костюм) — 72,2% переселенцев молодых возрастных групп отметили, что носят городскую одежду, и 27,8% — костюм городского типа с элементами национальной одежды. В средних возрастных группах 67,8% переселенцев носят костюм городского типа, а 32,2% — тот же костюм, но с элементами национальной одежды. В старших возрастных группах признало свой костюм городским 25,5% респондентов, городским с элементами национальной одежды — 29% и национальным — 45,5%. В целом мужчины больше привержены к костюму городского типа, чем женщины, это проявляется в большей степени в старших возрастных группах, где 36,5% мужчин и соответственно 53,5% женщин показали, что носят национальный костюм.

Следует оговориться, что под «элементами национальной одежды» в городском костюме подразумеваются головной платок и изредка чухта у женщин, у мужчин — папаха. «Национальный костюм», например, в представлении респондентов-аварцев — это платок для женщин на кокетке или отрезное с матерчатым традиционным поясом в сочетании с мешковидной чухтой и головным платком, длинные штаны, для мужчин — военизированная одежда, популярная в 40-е годы (штаны галифе, рубашка типа гимнастерки, папаха, сапоги). Очень редки (единичны) случаи, когда старик аварец носит на равнине бешмет, а женщина — чухту той разновидности, которая характерна для этнографической группы, к которой принадлежала переселенка в горах. В 1976 г. во время сбора материала в селении Акнада Кизилюртовского района единственный экземпляр сохранившейся в селении чухты традиционного покроя был обнаружен нами у престарелой матери одного из учителей, чем последний был немало смущен. Справедливости ради следует заметить, что чухта эта хранилась в качестве реликвии, а на голове хозяйка носила мешковидную чухту.

Весьма условно понятие «национальный костюм» для лачек, здесь никто не носит ни длинных штанов, ни чухты, за крайне редким исключением. Под национальным чаще всего понимается комплект, состоящий из устаревшего фасона удлиненного платья с просторной юбкой и длинными рукавами в сочетании с головным платком.

Результаты анализа анкет соответствуют этнографическим данным, полученным путем непосредственного наблюдения: сохранение некоторых элементов традиционного костюма больше характерно для женщин пожилого и старого возраста, как и для мужчин, но в меньшей мере. Молодые люди обоего пола в переселенческих поселениях одеваются так же, как представители соответствующих половозрастных групп в городе.

В одежде детей основное место занимают покупные предметы. Она различается по возрастам, теперь не покупают вещи на вырост и впрок, как это практиковалось раньше, хотя и сейчас младшие донанивают одежду старших детей в многодетных семьях. При приобретении детям предметов одежды родители стараются купить им то, что, по их воззрениям, соответствует моде. Дети старшего школьного возраста могут высказать пожелание иметь ту или иную вещь в своем гардеробе, и их желание часто учитывается, хотя родители и не одобряют крайне новые веяния в моде.

Особое внимание уделяется в семье гардеробу молодежи брачного возраста. Он пополняется новыми вещами с учетом требований моды, иногда обновляется полностью.

Подъем материального уровня семьи, экономическая самостоятельность молодежи, изменение ее положения в семье являются факторами, находящими свое отражение в одежде. Изменение отношения к одежде, когда ее перестали рассматривать как ценность, уверенность в завтрашнем дне, твердый материальный доход семьи в совхозе или колхозе сделали ненужными запасы вещей впрок. Ни родители девушки, ни близкие и родные парня не заготавливают в большинстве случаев заранее одежду, ткани для нее и на свадебные подарки, чтобы они не вышли из моды, а откладывают деньги и приобретают все необходимое перед свадьбой. Как говорили в Новолакском районе, теперь по достижении детьми определенного возраста некоторые родители стараются понемногу откладывать деньги на их свадьбу, в то время как в старину головные платки и отрезы тканей для одежды начинали собирать чуть ли не со дня рождения, потому что в короткий срок обеспечить молодых всем необходимым было невозможно.

Несколько слов об обрядовой одежде. В старину свадебная одежда от повседневной отличалась новизной, в женской одежде обилием украшений и большим коли-

чеством головных платков, а также некоторыми специальными атрибутами (лицевое покрывало, специальные головные украшения невесты у некоторых народов). Традиционная же одежда представляла повседневную одежду, но черного цвета, иногда она дополнялась шубой даже в жаркое летнее время. В современной одежде переселенцев, как и горцев, нет специальной обрядовой одежды. Только для свадьбы невесте готовят обычно белое платье возможно более модного покроя, сшитое в городе или купленное в специальном магазине для новобрачных, здесь же часто приобретают и фату, которая теперь иногда заменяет традиционный платок, или же используют легкий шелковый белый платок. Позже это платье носится как нарядное. Для жениха стараются приобрести черный костюм к свадьбе с белой рубашкой, который также входит затем в комплект выходной или повседневной одежды.

При потере близкого человека женщины носят определенное время одежду черного цвета; у мужчин траур на одежде не отражается, они в течение определенного срока не бреют бороду по традиции.

Для старших возрастных групп мужчин, а также для женщин всех возрастов характерно наличие в одежде атрибутов, придающих ей «национальный» колорит, при изъявлении соболезнования или при ношении траура — это обязательное присутствие в костюме женщины темного головного платка, а мужчины — папахи или другого головного убора. Если у кого-то из старых мужчин сохранился бешмет, то и он надевается в этом случае, хотя обычно он может ходить в костюме городского типа.

Обратимся к анализу анкетных данных. В анкете стоял вопрос: «Какой костюм Вы носите по особым случаям (свадьба, похороны, праздники)?» — со следующими вариантами ответов: полный национальный костюм; современный с некоторыми элементами национального костюма, полный современный костюм. В особых, указанных здесь, случаях, как и повседневно, 55,4% мужчин и 33,7% женщин носят полный современный костюм; 28,9% мужчин и 39,5% женщин определяют свой костюм для этих случаев как современный с элементами традиционной одежды и лишь 15,7% мужчин и 26,6% женщин назвали свою одежду для особых случаев «полным национальным костюмом». Сравним теперь результаты обработки анкетных данных по двум селениям — лакскому Ахар и аварскому контингенту населения Муцал Аула.

В Ахаре в возрастной категории 18—29 лет 79% респондентов носят в особых случаях полный современный костюм, остальные — современный с некоторыми элементами национального. Под «элементами национального» костюма подразумеваются головной платок и папаха.

В возрастной категории 30—60 лет и выше 50% общего числа респондентов носят полный современный костюм, остальные 50% — современный с некоторыми элементами национального. Внутри возрастных групп носящие современную одежду распределяются так: 30—39 лет — 66,6%; 40—49 — 50%; 50—59 — 50%; 60 лет и выше — 37,5%.

Как видно из этих данных, число носящих городскую одежду без элементов национального убывает по мере увеличения возраста респондентов.

У аварцев-переселенцев селения Муцал Аул наблюдается закономерность: в возрастной категории 18—29 лет 54% опрошенных надевают на свадьбы и похороны костюм городского типа, остальные прибавляют к нему элемент, создающий национальный колорит. В возрастных группах 30—60 лет городской костюм в особых случаях носят только 30% респондентов. В остальные 70% входят те, кто носит городской с элементами национального, и те, кто считает свой костюм в этих случаях полностью национальным. Среди них количественно преобладает последняя группа, это тот контингент переселенцев старшего возраста, которые считают «национальной» свою одежду потому, что она выглядит архаично по сравнению с современной урбанизированной одеждой, но собой представляет не традиционную, а трансформированную форму одежды, сочетающую в себе элементы, заменившие традиционные формы, претерпевшие упрощение, но не вяжущиеся с городской одеждой (мешкообразная чухта, платье на кокетке, штаны галифе и т. п.).

Таким образом, согласно анкетным данным и результатам этнографического наблюдения и опроса, основная масса переселенцев носит одежду городского типа. При этом молодое поколение (до 30 лет) больше следует в своей одежде моде.

Из сравнения данных по отдельным переселенческим поселениям видно, что немалую роль в преобладании в данное время урбанизированных элементов в одежде играет стаж проживания на равнине.

В течение многих веков Кумыкская равнина была законодательницей мод для горцев. Новые веяния севе-

рокавказской моды проникали в горы в кумыкском варианте. Казалось бы, и ныне горцы-переселенцы, живя бок о бок с кумыками, иногда в кумыкских селениях в качестве подселенцев, должны были испытать влияние кумыкской одежды. Однако этого не происходит, во-первых, потому, что кумыки сами не сохранили в своей одежде этнических особенностей, за исключением того же платка и той же папахи, что и у горцев, и то исключительно в одежде самых старших возрастных групп. Во-вторых, и это самое главное, и переселенцы, и местные жители благодаря мощным современным коммуникативным средствам, близости города, возросшему культурному уровню и связанной с этим большей подготовленности к восприятию новых и новейших веяний моды, достаточно высокому уровню материального благосостояния и технической оснащенности быта все больше приобщаются к урбанизированным формам культуры.

Однако наряду с большим удовлетворением, которое дает внешний облик современных поселений и людей, в них проживающих, нельзя не пожалеть о некоторых элементах традиционного костюма, уходящих, а для многих переселенцев уже ушедших в прошлое, несущих на себе значительную эстетическую и эмоциональную нагрузку: мы имеем в виду оригинальную вышивку и аппликацию на одежде, а также традиционную вязаную обувь. Правда, для последней трудно найти применение в условиях равнинного села, но изготовление ее организованным способом в качестве сувенира вполне приемлемо.

Что касается традиционной вышивки и аппликации, то применение их в современной одежде переселенцев избавило бы ее в некоторой степени от унификации и стандартности, повысило бы ее эстетические функции и придало бы ей своеобразный колорит.

Таким образом, этнографический материал, полученный путем анкетирования и непосредственного наблюдения, свидетельствует о том, что одежда переселенцев всех половозрастных групп в наши дни максимально приближается к одежде городского населения, особенно это относится к молодежи и детям. Некоторые атрибуты традиционного костюма в одежде старших возрастных групп имеют тенденцию к постепенному вытеснению новыми формами. За редким исключением (например, вязаные узорные носки у народов Южного Дагестана или у отдельных народностей аварской группы) предметы одежды переселенцев не имеют признаков этнической при-

надлежности. Общий процесс урбанизации и интернационализации культуры и быта населения Дагестана особенно ярко проявляется в одежде его сельского и, в частности, переселенческого населения.

§ 4. Пища

Как известно, пища является одним из самых консервативных элементов материальной культуры народа. Однозначного объяснения этому быть не может, это связано с целым комплексом причин не только хозяйственно-экономического порядка, но и чисто субъективного, личного, психологического плана, с явлениями такого характера, как привычка к определенным блюдам, вкусовым ощущениям, воспитанная в человеке с детства, положительное восприятие организмом того или иного способа обработки общеизвестного продукта.

Кроме того, если такие отрасли материальной культуры, как одежда, украшения, жилище, его интерьер, в большей или меньшей степени подвержены такому явлению социального плана, как мода, то пища, как одна из областей интимного человеческого быта, испытывает ее в незначительной мере. Хотя здесь больше простора для индивидуальной фантазии, для внесения собственных коррективов в устоявшиеся рецепты, однако это не может коренным образом изменять традиционные для данного народа блюда, которые каждое новое поколение воспринимает от предыдущего. Все это, разумеется, не означает, что новые веяния проходят мимо этой отрасли материальной культуры. Напротив, инновации достаточно интенсивно внедряются в пищу, способствуя обогащению ее новыми блюдами и приправами, способами наиболее рационального приготовления с обеспечением достаточной калорийности и насыщенности витаминами.

Новшества проникали в эту сферу быта еще до революции, особенно во второй половине XIX — начале XX в., когда с развитием капиталистических отношений усиливаются миграционные процессы в Дагестане, интенсивно происходит развитие отходничества, в которое вовлекаются значительные массы населения горного Дагестана. Вместе с возвращавшимися отходниками попадали в Дагестан рецепты кухни народов Закавказья и Северного Кавказа. На местной почве они претерпевали определенную трансформацию, иногда несколько видоизменялись под влиянием местных кулинарных возможностей

и в качестве равноправной составной единицы входили в национальную кухню. В числе национальных дагестанских блюд к концу XIX — началу XX в. таким способом оказываются плов, долма, кавурма, в Южном Дагестане еще довгъа и т. д. Процесс проникновения в кухню дагестанских народов заимствованных блюд продолжался и в послереволюционные годы, достигнув высокой степени интенсивности в послевоенные, 50—60-е годы.

Хотя заимствования существенно обогатили пищевую рацион горцев, основная масса традиционных блюд сохранилась и по сей день, что в большей степени относится к жителям горных селений, в значительной мере и к переселенцам.

Пища отдельных народов Дагестана имеет много общих черт, обусловленных сходством как природно-географических и социально-экономических условий, так и всего уклада жизни, детерминированного традициями, привычками и целым комплексом причин коммуникативного характера. Так как ведущими отраслями хозяйства горцев Дагестана издревле были земледелие и животноводство с преобладанием того или другого в отдельных регионах, основными продуктами питания были мясомолочные продукты и изделия из муки. Подсобное значение в питании населения имели фрукты и дикорастущие съедобные травы: крапива, конский щавель, дикий лук, черемша, лебеда, ширица, манжетки, повилика, звездчатка, подорожник, тысячелистник и др. Из овощей использовались главным образом лук и чеснок, в небольшом количестве и не везде — корнеплоды (особые сорта моркови, редиски, клубни некоторых дикорастущих трав, которые выкапывались на пашнях ранней весной и осенью). Огородных трав кухня горцев в прошлом не знала, что значительно обедняло ее, но в ряде случаев их с успехом заменяли дикорастущие душистые травы: мята, чабрец, тмин, зверобой и др.

Для приготовления мясных блюд использовали баранину, говядину, в отдельных регионах и конину. Мясо употреблялось в пищу как в свежем, так и вяленом виде, а также в разнообразных колбасных и иных изделиях, приготовленных как из самого мяса, так и субпродуктов. Незначительное место в питании горцев занимало мясо домашней птицы и дичи.

Большое место в питании всех народов горного Дагестана круглый год занимали молочные продукты. Молоко в свежем виде употребляли редко, оно шло в основном

на приготовление масла, творога, сыра. На изготовление всевозможных изделий шла мука: пшеничная, ячменная, просяная, ржаная, кукурузная.

Несмотря на известную скудность природно-хозяйственных ресурсов, горцы Дагестана сумели создать свою оригинальную кухню, укомплектованную значительным количеством разнообразных мучных, молочных, мясных и смешанных блюд¹³. В повседневном быту пища рядового горца отличалась своей скудностью, многие дореволюционные исследователи отмечали неприхотливость его в еде, но в праздники и торжества, а также при приеме гостей готовились лучшие блюда из арсенала народной кухни и в больших количествах. Следует отметить и большое влияние социального фактора на меню, количество и качество пищи горца: мясные и иные лучшие блюда были частым явлением на столе зажиточных слоев населения, в то время как бедные и малоимущие довольствовались в основном блюдами из толокна, солада, хинкалом без мяса и т. п.

Этнический фактор большой роли не играл, так как кухня народов горного Дагестана в основе своей была одина и основные ее блюда были характерны в той или иной степени для всех народов и этнических групп, хотя в некоторых деталях, способах приготовления, приправах и т. п. отмечались некоторые этнические и локальные особенности. Блюды, характерных только для лезгин, аварцев, даргинцев, было очень мало, хотя, например, лезгины под влиянием азербайджанской кухни знали некоторые блюда, неизвестные другим горцам (довгъа, кюфта и пр.).

В первые годы Советской власти существенных изменений в пище дагестанских народов не произошло, так как разруха, вызванная гражданской войной, и позже период становления колхозного строя ставили перед государством в качестве первостепенной задачи удовлетворение самых насущных потребностей населения в питании и целесообразном для того времени распределении ограниченных пищевых ресурсов.

Стабилизация народного питания относится к 30-м годам, особенно к предвоенному периоду. Новые веяния проникали в приготовление пищи через столовые в районах, через учащуюся молодежь, которая, приобщившись к городским блюдам на местах учебы и работы, являлась затем их пропагандистом в родных селениях. Но интенсивное приобщение к городской культуре в те годы

затруднялось целым рядом причин объективного и субъективного характера.

Коренные изменения в этой области относятся к 60-м годам, когда были не только залечены раны, нанесенные войной, но и достигнут высокий уровень благосостояния трудящихся масс, обусловленный успехами социалистической экономики и культуры. Процесс обогащения традиционной кухни народов Дагестана за счет заимствований из кухни соседних народов Кавказа и русской, начавшийся еще в дореволюционное время, продолжавшийся и после установления в Дагестане Советской власти, особую интенсивность приобрел в 50—60-е годы.

Для развития современного питания большое значение приобретает превращение его в особую отрасль народного хозяйства. Факторами, оказывающими активное влияние на питание населения, являются развитие пищевой промышленности, рост ассортимента ее товаров, централизованное снабжение ими населения, создание на селе разветвленной сети предприятий общественного питания и бытового обслуживания. В сельских магазинах всегда имеется определенный ассортимент гастрономических и бакалейных товаров повседневного спроса: сахар, масло, крупы, мука, консервы, сухофрукты, специи и приправы, а также печенье, конфеты, специальные полуфабрикаты и готовые продукты детского питания, на которых не отражается сезонность, что исключает возможность перебоев в снабжении ими. Наряду с этими продуктами, которыми село снабжается государственной торговлей, большую роль играют здесь и продукты, производимые в личном хозяйстве крестьянина, т. е. то, что получают с приусадебного участка: картофель, овощи, фрукты, зелень, а также мясо-молочные продукты, которые дает домашнее содержание скота. Излишки продуктов личного хозяйства реализуются на местных рынках, а также в городах республики, что составляет дополнительную статью дохода сельского населения. Говоря о продуктах индивидуального хозяйства, следует иметь в виду, что ассортимент их в значительной мере зависит от природно-географической и связанной с ней хозяйственно-экономической зоны проживания. Так, в горах и высокогорье основной огородной культурой, получаемой с приусадебного участка, является картофель, в то время как в переселенческих селениях на равнине приусадебный участок обеспечивает питание семьи овощами и фруктами сезонно, а также позволяет сделать в доста-

точном для семьи количестве заготовки их до следующего урожая. Следует заметить, что горцы, до переселения на равнину почти не знавшие ни огородничества, ни садоводства, по опыту коренных местных жителей научились получать со своих приусадебных участков за сезон по два урожая овощей.

Хотя рост прикутанного хозяйства, а также развитие на местах таких его отраслей, как овощеводство, позволяет ныне и в горах употреблять летом и осенью в пищу свежие фрукты и овощи, а также заготавливать их на зиму, переселенцы в этом отношении имеют несомненные преимущества. Продукты личного хозяйства образуют здесь существенное добавление к повседневному питанию и не только высвобождают часть денежных средств, получаемых в совхозе, на приобретение одежды, предметов домашнего обихода и культурное потребление, но и сами являются часто источником дополнительного денежного дохода семьи. Сильно изменился по сравнению с прошлым ассортимент заготовок: с одной стороны, в связи с развитием пищевой промышленности он сократился, с другой — расширился. Ни в горах, ни на равнине не заготавливают ныне муку, так как электрические мельницы в колхозах работают круглогодично, и, кроме того, не довольствуясь мукой из своего зерна, горянки часто приобретают для разнообразных кулинарных изделий белую муку в магазине. Что касается переселенцев, основная часть которых трудится в совхозе и за свой труд получает денежное вознаграждение, муку, как и иные бакалейные товары, они приобретают в магазинах потребительской кооперации. По традиции, как в горах, так и на равнине забивают осенью скот и засушивают на зиму мясо и колбасы, хотя свежее мясо теперь практически доступно сельскому населению в любое время года, особенно на равнине. В этом отражается как сильная роль традиций, так и привычка, в житейском смысле слова, к определенным вкусовым ощущениям. Сохранению этой традиции способствуют и некоторые причины экономического порядка: отгонная система животноводства является причиной того, что в зимне-весенний период свежее мясо в горах не может быть в повседневной продаже и потреблении. В переселенческих селениях перебои с доставкой свежего мяса более редкое явление, хотя полностью еще не исключены, на этот случай вяленое мясо и является дежурным продуктом. Следует, однако, заметить, что есть разница в количестве

заготавливаемого горцами мяса в горах и на равнине в силу указанных выше причин: если в горных селениях забивается для семьи 5—6 голов овец, то у переселенцев — 1—2 головы. Заготовку мясных продуктов на короткий срок облегчают сейчас холодильники, которые в равнинных селениях есть в большинстве семей. В горных селениях они используются значительно реже, так как более суровый, чем на равнине, климат позволяет сохранять свежими продукты несколько дней в прохладных проветриваемых хозяйственных помещениях нижних этажей жилищ. Кроме того, использование холодильников в горах пока характерно для интеллигенции, рядовой колхозник еще не одолел психологического предубеждения против замораживания продуктов; кроме того, в силу особенностей своего хозяйства он еще не ощущает в нем необходимости. Как бы то ни было, вяленое мясо играет значительную роль в пище сельского населения в определенные сезоны года. Так, по данным анкетного опроса в переселенческих селениях лезгинском Советское и лакском Дучи, 100% опрошенного населения обоего пола и всех возрастных групп (начиная с 18 лет) в качестве заготавливаемого впрок продукта называют мясо. В то же время хваршины-переселенцы, проживающие в Муцал-Аул Хасавюртовского района, в беседе с нами говорили, что после переселения они редко вялят мясо, так как им трудно привыкнуть к вкусу получаемого на равнине сушеного мяса, который сильно уступает заготовленному в горах в условиях сухого и прохладного воздуха. В очень многих семьях переселенцев, как и жителей горных селений, делают на зиму запасы сыра: в домашних условиях на традиционной закваске приготавливают сыр, подобный овечьему, из коровьего молока и засаливают его в деревянных фабричных бочках. Следует заметить, что традиционное засушивание на зиму творога имеет место и поныне в горных селениях, на равнине это практикуется очень редко. Причина этого заключается в том, что в условиях жаркого равнинного лета заготовка его, как скоропортящегося продукта, невозможна; кроме того, переселенцы широко используют молоко и молочные продукты, в том числе творог, в повседневном питании взрослых членов семьи и особенно детей. Не заготавливается ныне и масло. Его редко готовят в домашних условиях, чаще покупают в магазине.

Совершенно новым для горных народов Дагестана явлением, широко вошедшим в быт в годы социалисти-

ческих преобразований в хозяйстве, быту и культуре, стала заготовка овощей впрок в виде разного рода солений, маринадов и прочих видов консервации, а также изготовление из фруктов варений, повидла, компотов. Этот вид заготовок имеет некоторое распространение не только в среде интеллигенции, но и колхозников. Развитию его способствует как публикация рецептов в специальных поваренных книгах и в популярных изданиях и журналах, издаваемых в республике на русском и национальных языках, так и резко возросший материальный и культурный уровень сельских семей, стремление женщин приобщиться к городской культуре, выражающееся не только в убранстве жилища, одежде и других компонентах материальной культуры, но и в умении разнообразить стол, обеспечить витаминизированное питание семье круглый год.

Немаловажную роль играют здесь и причины экономического порядка: заготовки делаются в определенный сезон, когда овощи и фрукты бывают в изобилии и цены на них низки. Независимо от того, покупаются ли они в это время (в горных селениях большей частью) или производятся в собственном хозяйстве (на равнине), заготовки дают семье ощутимую выгоду: с небольшими затратами семья обеспечивает себя на зиму нужными продуктами, которые разнообразят пищу, придают ей определенные вкусовые и питательные качества.

Надо заметить, что широкому внедрению среди сельского населения, особенно переселенческого региона, способа заготовки продуктов путем солений и варений способствует также своеобразная мода на консервирование овощей и фруктов и использование их в качестве закусок и десерта чаще при приеме гостей, реже — в быту.

При этом компоты, соки, заготовки в виде ягод и фруктов, протертых с сахаром, а также сбереженных свежими, используются в детском питании, которое в последнее время стало выделяться как особая отрасль питания, на чем подробнее остановимся несколько ниже.

Традиционный способ заготовки съедобных диких трав путем засушивания продолжает широко бытовать в горных селениях. Здесь же научились и солить некоторые из них на зиму (черемша), подобно овощам. В переселенческих селениях этот способ заготовки дикорастущих трав используется только лакцами Новолакского района, условия быта которых ближе к горным в силу

его географического положения. Что касается переселенческих селений поселкового типа (Муцал-Аул Хасавюртовского района, Советское, Новый Аул, Филя Магарамкентского района), то здесь заготавливаются душистые огородные травы.

Появление и распространение в сельской среде новых способов консервирования стало возможным в связи с популяризацией соответствующих технологий и с появлением в продаже специального инвентаря.

Характерной чертой современного питания переселенческого населения является все большее вхождение в быт общественных форм питания, особенно питания на производстве, что является весьма важным в период напряженных полевых работ. Так, в совхозе Чонтаульский Кизилюртского района, где живет и трудится большое количество аварцев-переселенцев из Цумадинского района, с 1976 г. рабочие совхоза обеспечиваются во время полевых работ горячим обедом из трех блюд всего за 20 копеек, что составляет 30—35 тыс. руб. экономии в год для трудящихся совхоза. С 1975 г. рабочие совхоза балонный газ получают по сниженной цене, а передовые рабочие — бесплатно. Совхоз планирует дальнейший переход к бесплатному питанию рабочих на полевых станках, к бесплатному обеспечению их газом и другими услугами. Такое питание на производстве не только способствует поддержанию рационального пищевого режима работающих, но и снимает с семьи часть бытовых забот.

Общественное питание все глубже проникает в быт сельского населения. Во всех районных центрах и крупных населенных пунктах, как в горных, так и в равнинных районах, функционируют столовые, буфеты, которые посещают главным образом приезжие, частично и местные жители, в основном мужчины. Само существование их, как и кухонь дошкольных учреждений, школьных буфетов, оказывает существенное влияние как на состав семейного меню, так и вообще на культуру питания сельского жителя.

Питание современной сельской семьи в целом развивается под влиянием целого ряда факторов. Оно зависит в первую очередь от занятости на производстве взрослых членов семьи и от сезонных особенностей их трудового ритма. На режиме домашнего питания, на порядке приготовления пищи и ее составе отражается и состав семьи: состоит ли она из взрослых работающих членов

или включает детей, представителей старшего поколения (дедушек, бабушек), работающих или не работающих. Питание семьи организовано лучше там, где в семье есть неработающая женщина, мать или бабушка. В этом случае пища готовится на текущий день, приготовление ее впрок не практикуется. Работающие женщины-хозяйки занимаются приготовлением еды в свободное от работы время и в отличие от прошлого для экономии времени некоторые блюда готовят впрок на 1—2 дня, хранят их в холодильниках. Но следует заметить, что среди сельского населения это вообще практикуется редко, только в период напряженных полевых работ.

Структура семьи определяет степень сохранения традиционного в питании. Там, где в семье есть старики, сохранность традиции особенно велика не только потому, что приготовление пищи часто является обязанностью бабушки, но и в силу традиционного внимания к желаниям и вкусам старших членов семьи.

Существует еще некоторая разница в питании разных социальных групп сельского населения, которая сильнее ощущается в горных районах, чем в переселенческих поселениях. Этнографическое обследование показывает, что различие это состоит не в ассортименте используемых продуктов и не в общей калорийности пищи, так как в результате неуклонного роста благосостояния сельского населения на еде не экономит, а в составе меню, куда интеллигенция включает больше таких блюд, как борщ и иные заимствованные из городской кухни, а также сладкое (пироги, бисквиты, кексы и прочие изделия домашнего печения). Кроме того, разделение блюд на первые, вторые и третьи больше практикуется также в среде сельской интеллигенции. В наши дни вопрос о достаточности питания полностью сошел с повестки дня, на первый план выступает проблема культуры питания, которая связана с подъемом уровня общей культуры сельского населения. В сознание широких слоев сельского населения все больше проникают представления о рациональном питании, о пользе витаминов и о лучших способах приготовления пищи, в том числе и традиционных блюд, умение разнообразить стол, улучшать не только питательные и вкусовые качества приготавливаемых блюд, но и их внешний вид, делая его привлекательным и возбуждающим приятные эмоции.

В большинстве семей укрепляется представление о рациональном детском питании, особенно для маленьких

детей. Для них часто используют готовые молочные смеси и иные специальные полуфабрикаты, приобретаемые в магазинах, стараются больше использовать в их питании свежие овощи, фрукты и соки из них. Дети постарше не отделяются в питании от других членов семьи, но им тоже стараются давать больше сладкого и фруктов.

Для развития культуры питания большое значение имеет пропаганда соответствующих знаний и достижений науки через средства массовой информации: печать, радио, телевидение, кино. Но из-за занятости женщины в колхозном и совхозном производстве она не всегда может применить на практике получаемые ею теоретические представления о культуре питания, в основном она проявляет их при приготовлении праздничной пищи.

Едят, как и прежде, три раза в день. Завтрак летом, в горячую пору полевых работ, бывает ранним — в 6—7 часов утра, за ним собирается вся семья только в более свободное от полевых работ время. Время обеда также не отличается в селе стабильностью, так как оно может передвигаться в зависимости от занятости работающих членов семьи; для детей и старших членов семьи, не занятых в производстве, обеденное время — от 13—14 до 15 часов приблизительно.

Ужин бывает в 6—7 часов вечера, иногда и несколько позже. За ужином обычно собирается вся семья. Строго говоря, на селе ужин — это то, что в городском понимании является обедом, т. е. еда здесь более плотная, чаще мясная, может быть при этом два блюда: жидкое и второе. Эта традиция приготовления основной горячей пищи вечером, после трудового дня, унаследована от прошлого. Сохранению ее в наши дни способствует специфика сельских работ, интенсивность которых представляет и в наши дни явление сезонное. В осенне-зимнее время с более размеренным трудовым ритмом большую значимость в дневном рационе получает обед, который в это время переносится часто на 4—5 часов, а ужин соответственно становится более легким. Эти изменения пищевого режима семьи не отражаются на питании детей, которое является более стабильным.

Завтрак в переселенческих поселениях состоит чаще всего из калмыцкого чая, приготовленного на молоке, цельного молока, простокваши или чая, реже кофе или какао в качестве питья с хлебом, маслом, сыром, иногда с яичницей или яйцами, сваренными вкрутую или всмятку. На завтрак может быть предложено что-нибудь из

остатков вчерашнего ужина: вареное мясо, суп, голубцы и т. п.

В обед едят летом овощные салаты (из огурцов, помидоров, капусты и пр.), отварной или жареный картофель, супы с рисом, макаронами, вермишелью, фасолью и пр., каши из всевозможных покупных круп, хинкал, пельмени мясные, вареники и т. д.

Ужин не имеет постоянной структуры; в тех случаях, когда он заменяет обед, он состоит из одного или двух перечисленных выше блюд. В тех случаях, когда ужин соответствует своему назначению, он состоит из одного какого-нибудь блюда: каши с молоком, молочного супа, пирожков, вареного или жареного картофеля, картофельного пюре, отварных макарон, вермишели с маслом и т. д.

В очень редких случаях готовят на обед или ужин смену блюд, обычно же по традиции готовят одно блюдо: первое или второе, но вдоволь. Отварное мясо, на бульоне которого приготовлено первое блюдо, подается вместе с ним, иногда его поджаривают дополнительно с картофелем и подают как второе.

Компоты, кофе, чай, какао редко употребляются в качестве третьего блюда, чаще они используются в качестве составной части завтрака или ужина. Следует отметить большое распространение чая как в горах, так и у переселенцев, используется он в составе и завтрака, и ужина, а также в качестве завершающего обед напитка, если он состоит из второго блюда (без первого). Когда вся семья в сборе, садятся за стол все вместе, в том числе и дети. Только если в доме есть гость, детей кормят отдельно, а взрослые члены семьи садятся за стол вместе с гостем. В горных селениях, иногда и в переселенческих, с гостем садится кто-либо из старших членов семьи, остальные едят отдельно в другой комнате.

Для приготовления пищи используются животные жиры домашней заготовки или покупные — сливочное и растительное масло, значительно реже маргарин.

Среди кушаний, наиболее часто употребляемых в семье, переселенцы-лезгины называли из традиционных блюд хинкал, пельмени (мясные, с начинкой из трав, творога и т. д.), хашиль, яичницу, довгъа, бозбаш, кюфту, голубцы, плов, шашлык, соус мясной, суп фасолевый, халву и т. д. Из современных блюд были названы: борщ, пюре картофельное, котлеты, шницель, супы с макаронами, вермишелью и пр., отварные макароны, каши из

покупных круп, тефтели, гуляш, жаркое, уха рыбная, блины, оладьи, жареный картофель, кисель, компот, варенья, кекс, торты, салаты, винегреты и т. д. Из напитков, часто употребляемых в семье, зафиксированы чай, кофе, молоко, традиционный безалкогольный напиток тIач, айран.

Лакцы-переселенцы из Новолакского района в числе наиболее часто употребляемых ими блюд называли, помимо голубцов, соуса, пельменей и других, выше упомянутых традиционных блюд, мучную кашу на соке абрикоса, толоконную кашу на сыворотке или твороге — аьрчпал, тонкие сырны пироги, толокно на масле, из напитков — бузу, медовую брагу, простоквашу, пахту. Из современных блюд наибольшее распространение имеют у них борщ, всевозможные супы, каши, картофельное пюре, пироги, печенья, из напитков — калмыцкий чай, чай, компот, какао, кофе, кисель и т. д.

Во время анкетного обследования было предложено в списке из десяти названий блюд и напитков выделить те, которые респонденты считают национальными. В лезгинском селении Советское из 179 опрошенных 100% респондентов к числу национальных блюд отнесли хинкал из пшеничной муки, 11 — хинкал из кукурузной муки, 42 — чуду, 50 — вареники с творогом, 64 — вареники с зеленью, 54 — пельмени мясные, 61 — суп фасолевый, 5 — кашу из солода, 16% — бузу. Соответственно в селении Дучи Новолакского района из 39 опрошенных 85% считают хинкал из пшеничной муки национальным блюдом, 74 — считают таковым также кукурузный хинкал, 80 — чуду с разнообразными начинками, 72 — вареники с творогом, 74 — вареники с начинкой из зелени, 67 — мясные пельмени, 56 — суп фасолевый, 64 — кашу из солода, 74% — бузу.

Если сравнить соответствующие процентные данные, приведенные здесь по двум сравниваемым селениям, можно заметить большую приверженность лакцев-переселенцев к традиционным блюдам. Особенно велика здесь разница в процентных соотношениях, относящихся к трем блюдам: кукурузному хинкалу, каше из солода и бузе — процент лакцев, показавших их национальными блюдами, очень высок по сравнению с лезгинами-переселенцами. Следует заметить, что внутри возрастных групп нет существенных расхождений с общим показателем. Нам думается, что полученные статистические данные являются отражением хозяйственно-бытового уклада,

который в Новолаке ближе к горному, а в Советском — к городскому.

При исследовании современной пищи сельского населения Дагестана нельзя не обратить внимание на трансформацию самого понятия «традиционная пища»: в горных селениях, как и в переселенческих, к числу традиционных кушаний относят в обязательном порядке плов, голубцы, фасолевый суп, хотя все эти блюда вошли в обиход горцев в конце XIX — начале XX в., у народов Южного Дагестана в числе национальных фигурируют, кроме них, еще чихиртма, довгъа, кюфта и прочие блюда, заимствованные из азербайджанской кухни.

Интересно, что люди молодые и среднего возраста (до 50 лет) к числу традиционных блюд относят также борщ, котлеты, харчо, а из напитков — чай. Это естественно, так как у представителей среднего поколения (30—50 лет) сознательная жизнь пришлось на период, когда произошли значительные не только материальные, но и культурные сдвиги в питании сельского населения, когда широким фронтом проникали в него заимствования из городской кухни.

Что касается молодого поколения, то на его памяти заимствованные блюда, получившие широкое распространение в быту, мыслились уже не чужеродным элементом в национальной кухне, а равноправной составной ее частью. Таким образом, в составе национальной кухни дагестанских народов в наши дни оказалось много кушаний, которые традиционно не были ее принадлежностью.

Наибольшие изменения в пище наблюдаются у переселенцев, особенно там, где они проживают в многонациональных населенных пунктах. Тесные контакты, как соседские, родственные, так и производственного характера, с другими народами Дагестана, Северного Кавказа, а также с русскими накладывают свой отпечаток на многие стороны жизни и быта переселенцев, в том числе и на пищу. Так, аварки, проживающие в кумыкском селении Аксай, пекут хлеб в кумыкском корюке, при изготовлении хинкала предпочитают кумыкскую разновидность его (нарезанный небольшими тонкими квадратиками).

Лакцы, проживающие в Новолакском районе совместно с чеченцами, умеют готовить их блюда, в свою очередь и чеченцы разнообразят свою кухню лакскими кушаньями.

Большое место в пищевом обиходе как горцев, так и переселенцев занимает ныне картофель, приготовленный по-разному, а также такие овощи, как капуста, тыква, разнообразные блюда из них.

Покупной хлеб является теперь составной частью не только городского, но и сельского питания. Причем в горных селениях государственные пекарни функционируют только в райцентрах и отдельных крупных селениях, в переселенческих же селениях государственный хлеб продается в каждом населенном пункте. Покупной хлеб экономит время хозяйки, освобождая их от кропотливого и трудоемкого запягтя — домашней выпечки его. Однако некоторые аварки, лезгинки, даргинки, лачки, переселившиеся на равнину, время от времени выпекают хлеб и дома, как и коренные жительницы-кумычки, для того чтобы разнообразить пищу.

Однако, несмотря на проникновение в современную пищу кушаний из кухонь других народов нашей страны, традиционная национальная пища проявляет большую устойчивость, традиционные блюда являются преобладающими как в повседневной, так и в праздничной пище сельского переселенческого населения Дагестана. На вопрос: «Часто ли готовятся в Вашей семье национальные блюда?» — из 216 опрошенных в селении Советское Магарамкентского района утвердительно ответило 83% респондентов, соответственно в селении Дучи Новолакского района — 82% респондентов, остальные ответили, что национальные блюда готовятся главным образом в особо торжественных случаях. Однако этот процент (у лезгин 17, у лакцев 18), полученный анкетным путем, нам кажется, не совсем точно передает существо явления, так как многие респонденты под «национальными блюдами» понимают только плов, чихиртму, бозбаш, которые действительно не являются каждодневной пищей и, кроме того, представляют компонент содержания трансформированного понятия «национальная пища», о чем говорилось выше. Визуальный материал в этом случае дает почти стопроцентный утвердительный ответ. Вероятно, одной из причин устойчивости традиционного в современной кухне сельского населения Дагестана являются особенности структуры современной сельской семьи, где во многих случаях пожилые родители живут с детьми, имеющими уже свои семьи. В таких семьях, особенно если молодая хозяйка занята в колхозном и совхозном производстве, приготовление еды становится обяза-

ностью матери или свекрови, которая и готовит ее по своему вкусу и умению. Из общего количества опрошенных в селении Советское на вопрос: «Кто в Вашей семье готовит пищу?» — 51% респондентов ответили: «Мать» и 42% дали ответ: «Жена, хозяйка». При этом оказалось, что в возрастных группах 18—29 лет процент семей, где мать готовит пищу (60%), выше, чем по общему количеству опрошенных. В группах среднего возраста (30—49 лет) больше готовит пищу хозяйка (57%), а в старших группах (50—60 лет) эта функция опять большей частью в руках бабушки — 51% ответивших в этой группе.

Таким образом, как свидетельствуют анкетные данные, приготовлением пищи в семье занимаются женщины старшего и среднего возраста, что не может не наложить свой отпечаток на питание семьи в сторону преобладания в нем блюд традиционной кухни, а также вторичных традиций, т. е. ранних заимствований, издавна прочно вошедших в арсенал национальной кухни.

Более разнообразна по ассортименту блюд пища выходных и праздничных дней. Ее стараются приготовить более тщательно, вкусно, обильно приправить зеленью и специями. Особенно это относится к праздничной пище: здесь сочетаются разнообразные традиционные и новые блюда, приготовленные в изобилии. Характерной особенностью современного праздничного стола сельского жителя-переселенца является наличие в его составе закусок, салатов, десерта, что совершенно было незнакомо традиционной кухне. Однако наряду с этими компонентами городской кухни основными горячими блюдами праздничного стола являются одно-два национальных кушанья: долма, плов, соус, шашлык и т. п.

Во многих семьях переселенцев к праздникам принято выпекать пироги со сладкими начинками, печенье, торты по новым рецептам, которые широко публикуются в массовой и специальной литературе.

В наличии в современной пище переселенцев закусок (в этом качестве используются главным образом сыр, консервы и соленья), салатов, винегретов, а также десерта проявляется интернациональный характер ее. Следует заметить, что закуски и десерт подают пока только к праздничному столу.

Что касается ритуальной пищи, то понятие о ней как о чем-то особенном, специализированном полностью ушло вместе с исчезновением из быта и многих обрядов, вы-

полнение которых в старину она сопровождала. Во время же проведения свадеб, похорон и иных семейных обрядов, а также новых советских праздников из традиционной и современной городской пищи готовятся самые лучшие блюда при полном равноправии на столе тех и других. Следует заметить, что праздничный стол мало дифференцируется в соответствии с характером конкретного праздника, нет какого-то определенного ассортимента угощения к свадьбе или к тому или иному событию и празднику. Тем не менее на вопрос: «Какие Вы знаете обрядовые кушанья?» — основная масса опрошенных лезгин в качестве блюд, готовящихся на свадьбу, назвали: голубцы, плов, соус мясной, суп на мясном бульоне, вареное мясо, шашлык. В качестве сладкого блюда называлась халва, а из напитков — чай и спиртные напитки. Отдельные респонденты к числу свадебных блюд отнесли разнообразные салаты, а также хинкал, харчо, кюфту, борщ, довгъа. В качестве поминальной пищи основная масса респондентов назвала суп, плов, голубцы, халву.

Лакцы Новолакского района, помимо вышеперечисленных кушаний, которые готовятся ими на свадьбу, называли также кисло-сладкую мучную кашу на абрикосовом соке — «бурусаннух курч», тонкие сырны пироги, «киянну» — род самодельных тнучек из сахарного сиропа, а из напитков — бузу. В качестве поминальной пищи, кроме супа, плова и халвы, были упомянуты тонкие пресные лепешки.

Результаты опроса показали, что традиционная ритуальная пища полностью потеряла свое значение у лезгин-переселенцев и заменена лучшими блюдами национальной кухни и заимствованными у других народов. У лакцев Новолака древние ритуальные блюда находят еще единичное применение в свадебных и похоронно-поминальных обрядах. Это обнаруживается больше в тех семьях, где есть родители-старика, соблюдающие старые традиции.

Некоторая сравнительная консервативность лакцев-переселенцев в пище объясняется как хозяйственным укладом их, так и самой половозрастной структурой населения этого района с преобладанием в ней среди мужского частично и женского населения возрастного контингента старше 40—50 лет. Молодежь мужского пола после службы в армии и учебы в вузах и техникумах не возвращается, как правило, в родные селения, а едет на

места работы по направлениям. В этом плане большими возможностями использования рабочей силы на местах обладают высокомеханизированные с многоотраслевым хозяйством совхозы, представляющие собою передовые агропромышленные комплексы. Поэтому в первом случае нарушение стабильности половозрастной структуры населения способствует некоторой сравнительной замедленности в развитии современных этнических процессов.

Как особенность праздничного стола современного сельского населения можно отметить то, что все блюда, закуски, салаты, десерт подаются на стол сразу, чтобы стол буквально «ломился» от изобилия. При исполнении семейных обрядов (свадьба, рождение ребенка, похороны) широко бытует взаимопомощь и участие в них родственников и соседей, в том числе принадлежащих и к другой народности, что в условиях смешанного многонационального населения многих переселенческих поселков стало явлением обычным, закономерным.

При характеристике современной пищи народов Дагестана следует учитывать, что она не только испытывает влияние городской кухни, но, в свою очередь, способствует обогащению последней лучшими блюдами из арсенала традиционной кухни. Так, прочно вошли в меню столовых и ресторанов хинкал, чуду с мясной начинкой, шашлык и пр.

Большие изменения произошли в сервировке стола. Полностью вышла из употребления в качестве столовой глиняная посуда, только в горах еще сохраняются кое-где остатки керамической утвари. Повсеместное широкое распространение имеет фабричная фарфоровая и стеклянная посуда, алюминиевая и эмалированная утварь. Если кое-где в горах еще можно встретиться с использованием деревянных ложек, то в переселенческих селениях их нет за очень редким исключением. При еде пользуются ложками и вилками из нержавеющей стали. Совершенно вышли из употребления после переселения на равнину традиционные водоносные кувшины, они заменены ведрами. Некоторые переселенцы пользуются коромыслами, как русские. Однако в благоустроенных поселках (например, Нечаевка Кизилюртовского района), где вода проведена в каждый двор, отпала нужда и в ведрах.

В переселенческих селениях исчез полностью обычай приема пищи на полу, который еще сохраняется во многих семьях в горах, в каждом доме есть теперь столы и

стулья, а во многих случаях и отдельная детская мебель. Важные перемены в приготовлении и составе пищи связаны и с изменением условий быта, с применением в домашнем хозяйстве газовых плит, использованием бытовых электроприборов.

Таким образом, исследование традиционного и нового в современной пище переселенцев показывает устойчивость традиций в этом виде материальной культуры. Однако большие преобразования в стране, исчезновение классовых и имущественных различий наложили на пищу сильный отпечаток. Из нее исчезли блюда, являвшиеся в прошлом показателем бедности населения, а также те из них, которые не отвечают новым требованиям, предъявляемым к вкусовым качествам пищи.

Изменения относятся как к количественному показателю и структуре пищи, так и к культуре питания.

В результате тесных контактов представителей различных народностей, особенно в условиях проживания в многонациональных поселениях на плоскости, происходит взаимное обогащение пищевых рационов.

Государственная торговля и внедрение в быт различных форм общественного питания способствуют тому, что постепенно исчезает разница между питанием на селе и в городе.

Вместе с тем в пище сохраняется еще много традиционного, связанного как с особенностями природных и хозяйственных условий, так и обусловленного некоторыми традиционными вкусами и представлениями.

Исследование материальной культуры показывает, что она у переселенцев формируется в тесной связи с природно-географической средой, общественными отношениями, социально-экономическим развитием общества и уровнем научно-технического прогресса, характером материальных и духовных потребностей людей и отражает современные этнокультурные процессы. В связи с общим подъемом материального благосостояния советских людей, изменением поселенческой структуры, расширением взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур, межнациональной интеграцией и рядом других причин многие национально-специфические формы материальной культуры утрачиваются, происходит интернационализация материального быта. Вместе с тем отдельные элементы материальной культуры, выработанные тем или иным народом, сохраняются и нередко получают в новых условиях, в многонациональных

поселениях широкое распространение среди переселенцев, не вступая в противоречие с общей преобладающей тенденцией к унификации.

Переселенцы живут в населенных пунктах размером от трехсот до тысячи хозяйств, с широкими прямыми, засыпанными гравием, частично заасфальтированными улицами, обсаженными деревьями. В топографии его видное место занимают здания административных, культурно-просветительных учреждений, школы, спортивная площадка, стадион. Селение застраивается строго по плану и развивается с учетом создания оптимальных условий для труда, быта и отдыха сельских тружеников. Постепенно, по мере благоустройства, оно приближается по своей характеристике к посёлку городского типа со всеми коммунально-бытовыми коммуникациями.

Жилище дагестанцев-переселенцев, несмотря на большую степень унификации, сохраняет традиционные элементы народного зодчества, являющиеся в этих условиях этническими признаками. Жилище представлено одноэтажными и двухэтажными постройками, имеющими в своей структуре несколько помещений с дифференцированной функциональной нагрузкой. В зависимости от состава и численности семьи, ее экономического потенциала и вкусов каждое жилище чем-то отличается от другого. Чаще эта индивидуальность выражается в характере использования полезной площади, в интерьере. В целом жилище переселенцев отражает материально-технический и социальный уровень развития общества, духовные потребности личности, оно является показателем социалистического образа жизни, повышения благосостояния населения.

Одежда переселенцев-дагестанцев в основном похожа на общегородскую, ее шьют из фабричных тканей или покупают готовой. Но при этом сохраняются отдельные элементы, формы национальной традиционной одежды. Приблизительно одинаковый уровень материального благосостояния и культурно-бытовых потребностей всех слоев населения обусловил однотипность одежды. Сказываются возрастные и в какой-то степени национальные различия. Сохранившиеся традиционные элементы одежды связаны с этническим самосознанием личности, ее приверженностью к привычным формам, с представлением о целесообразности и удобстве, хотя эти формы и элементы бытуют в трансформированном виде. Традиционные элементы в основном сохраняются в одежде

женщин старшего поколения. В одежде отражается процесс интернационализации быта, стирания национальных различий, этнического сближения народов Дагестана, широкого приобщения населения нашей республики к общечеловеческой культуре.

Пища является наиболее консервативным элементом материальной культуры переселенцев. В пище больше сохранились этнические традиции, хотя в целом социально-экономические изменения, расширение ассортимента продуктов, рост общей культуры вызвали в ней большие изменения. Современное питание стало разнообразнее и калорийнее. Оно обогатилось в результате широкого употребления овощей, фруктов, разных специй и приправ, заимствований у других народов нашей страны. Появились новые блюда, исчезла из рациона питания часть кушаний, обусловленных материальным положением семьи, сохраняется традиционность в приготовлении еды, она обеспечивается доминирующими, устойчивыми оценочными критериями, этнопсихологическими представлениями о вкусе.

¹ Витов М. В. О классификации поселений//СЭ. 1953. № 3. С. 35.

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 157.

³ В комплексы входят:

№ 1 — средняя школа, Дом культуры, библиотека, больница, аптека, детские ясли-сад, магазины специализированные, спортивные сооружения, столовая, баня, комбинат бытового обслуживания, рынок, гостиница;

№ 2 — средняя школа, библиотека, клуб, медпункт, столовая, магазин смешанный;

№ 3 — восьмилетняя или начальная школа, медпункт, магазин.

⁴ См.: Забота партии и правительства о благе народа. Сб. док. М., 1980. С. 558—561; Дагестанская правда. 1978. 16 июля.

⁵ Дагестанская правда. 1978. 9 дек.

⁶ В термин «зона» в данном случае вкладывается не геоморфологическое понятие, а территориальное разделение — север—юг.

⁷ Не обязательно было всем иметь свое временное жилище, да многие его и не имели. Этот этап люди прошли по разному: одни построили себе времянку и переселились в нее; другие жили у местных жителей (где шло подселение) и строили свои капитальные жилища; третьи, продолжая жить в горах, построили дом на равнине и потом переехали.

⁸ Гадло А. В. Современный быт лакцев-переселенцев//Вестн. ЛГУ. 1972. № 14. С. 55.

⁹ Подробнее о хлебных печах см.: Гаджиева С. Ш. Кумыки. М., 1961. С. 215; Гаджиева С. Ш., Османов М. О., Пашиева А. Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С. 121; Ислам-магомедов А. И. Некоторые вопросы эволюции аварского жилища в XIX—XX веках//УЗ ИИЯЛ, сер. ист. 1965. Т. XIV. С. 273; Бу-

Семья является важнейшим социальным институтом общества, в котором тесно переплетаются интересы как отдельной личности, так и общества вообще. Она влияет на жизнь общества, так как «связана с производством и воспроизводством непосредственной жизни, воспитанием детей, а также передачей им трудовых навыков, традиций, формированием социального и индивидуального сознания»¹, т. е. именно в семье в значительной степени формируются взгляды человека, его вкусы, происходит социализация подрастающего поколения. Существует и экономическое воздействие семьи на общество в организации потребления и быта, так как большую часть своих бытовых потребностей люди удовлетворяют в семье, в ней же они находят личное счастье. Поскольку семья всегда выполняла важные социальные функции, общество активно воздействовало на семью регулируемым семейно-брачными отношениями.

§ 1. Семейный быт

До революции семейно-брачные отношения в Дагестане зиждились на господстве частной собственности, частнособственнической морали. Для брака существовало множество ограничений как социального, так и религиозного характера, поэтому брак был гомогамным: он заключался, как правило, людьми одной национальности, даже одного сельского общества, одного вероисповедания и супруги в социальном плане принадлежали к одному и тому же кругу.

Брачные отношения в дореволюционное время у горцев имели патриархальный характер, так как брак заключался по желанию родителей, главным образом отца, молодые же люди, особенно девушки, совершенно не имели права голоса в этом вопросе, как и во всем остальном.

латова А. Г. Лакцы. Махачкала, 1971. С. 97; Агулы. Махачкала, 1975. С. 116; Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX — начало XX в. М., 1978. С. 175.

¹⁰ Подробнее о традиционной одежде народов в Дагестане см.: Гаджиева С. Ш. Одежда народов Дагестана. М., 1981.

¹¹ Современные этнические процессы в СССР. М., 1975. С. 235.

¹² Бромлей Ю. В., Козлов В. И. Ленинизм и основные тенденции этнографических процессов в СССР//СЭ. 1970. № 1. С. 27.

¹³ Сведения о блюдах традиционной кухни народов Дагестана см.: Гаджиева С. Ш. Материальная культура кумыков. Махачкала, 1958; Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967; Гаджиева С. Ш., Османов М. О., Пашаева А. Г. Материальная культура даргинцев; Ихиллов М. М. Народности лезгинской группы. Махачкала, 1967; Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1972; Агулы; Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин.

Вопросам семьи и брака в нашей стране уделялось пристальное внимание с первых же дней Советской власти, когда перестраивалась не только общественная, но и личная жизнь людей, подготавливалась почва для создания новых брачных отношений и нового типа семьи. В работе «Великий почин» В. И. Ленин писал: «Ни одна демократическая партия в мире ни в одной из наиболее передовых буржуазных республик за десятки лет не сделала в этом отношении и сотой доли того, что мы сделали за первый же год нашей власти. Мы не оставили в подлинном смысле слова камня на камне из тех подлых законов о неравноправии женщины, о стеснениях развода, о гнусных формальностях, его обставляющих, о непризнании внебрачных детей, о розыске их отцов и т. п., — законов, остатки которых многочисленны во всех цивилизованных странах к позору буржуазии и капитализма. Мы имеем тысячу раз право гордиться тем, что мы сделали в этой области»².

Победа социалистических производственных отношений в промышленности и сельском хозяйстве, уничтожение частной собственности, исчезновение противоречий между классами, ликвидация сословного деления способствовали тому, что изменилась мораль советского человека, исчезли противоречия между экономическими сторонами брачных отношений и личными чувствами людей.

При социализме основой брака стали равенство, добровольность, взаимное уважение вступающих в брак. При вступлении в брак ныне главным является личное чувство. Молодые люди сами решают теперь свою судьбу, роль родителей и родственников ныне при заключении брака сводится к тому, что они могут давать советы молодым, но решающее слово сохраняется за последними. Авторитарные порядки в семье уступили место демократическим. Научная и художественная литература, полевой материал дают нам массу примеров такого рода, когда девушку в старину выдавали замуж против ее желания за человека, совершенно незнакомого или по возрасту неподходящего для девушки, что становилось причиной трагедии или обуславливало трудную жизнь женщины. Для того чтобы выявить степень демократизации брачных отношений у переселенцев, в анкете стоял вопрос: «Как Вы женились» — с вариантами ответов: по воле родных, по собственному желанию, учитывая мнение родных; по собственному желанию вопреки мнению родных; похищение насильственным; похищение с согла-

сия невесты. Случаев насильственного похищения, по данным анкет, не обнаружено, однако отмечены похищения с согласия девушек. Из 1966 всех опрошенных переселенцев обоего пола и всех возрастов, ответивших на этот вопрос, 34 человека (1,7%) признали, что заключили брак путем похищения с согласия невесты. Большинство из них (19 человек) относится к старшим возрастным группам (50 лет и выше). При устном собеседовании с информаторами-переселенцами выяснилось, что случаи похищения с согласия невесты изредка случаются и в наши дни. Но это мера вынужденная, когда молодые люди, не сумев добиться согласия родителей на брак, прибегают к похищению как к крайнему средству. В таких случаях, как нам рассказывали, инициативу примирения сторон берет на себя сельский совет старейшин. Но похищение, даже и с согласия невесты, явление крайне редкое в наши дни; например, в селе Ясная Поляна Кизлярского района, где живут переселенцы из высокогорного Гитатля, помнили всего о двух таких случаях, происшедших за тридцать с лишним лет проживания на равнине. Основная масса опрошенных (1365 человек из 1966 — около 70%) на вопрос: «Как Вы вышли замуж?» — дала ответ: «По собственному желанию, учитывая мнение родных». 316 человек (16%) заключили брак по воле родных, из них подавляющее большинство (210) представители старших возрастных групп. Проанализируем ответ на тот же вопрос на основании данных одного какого-нибудь селения, рассматриваемых более подробно, с разделением на половозрастные группы. Так, например, в селе Акнада Кизилюртовского района, где проживают переселенцы-аварцы, ни один из мужчин молодого и среднего возраста не женился по воле родных. Из мужчин пожилого возраста, подвергнутых анкетированию, из 12 респондентов один оказался женатым по воле родных³. По собственному желанию, учитывая мнение родных, из респондентов молодого возраста оказалось женатыми 60%. По собственному желанию женились 13% молодых мужчин вопреки мнению родных. Из мужчин среднего возраста брак по собственному желанию, учитывая мнение родных, заключили 96%. В группе пожилых мужчин 91% респондентов также женились по собственному желанию.

Большинство женщин этого селения также ответило на данный вопрос анкеты, что они вышли замуж по собственному желанию, учитывая мнение родных: в группе

молодых женщин — 100%, в средней — 75, в группе пожилых — 66%. В средней группе зафиксирован 31% выхода замуж по воле родителей и 1 брак по собственному желанию вопреки мнению родных.

В группе старших женщин 22% ответивших на вопрос вышли замуж по воле родителей и 1% — по собственному желанию вопреки мнению родных.

Произведем теперь сравнение ответов по половозрастным группам, начиная со старшей: в старшей группе 1 мужчина оказался женатым по воле родных, в этой же группе таких женщин 2; в средней группе женатых по воле родных мужчин нет вовсе, а женщин — 5, в группе молодых таковых нет ни среди мужчин, ни среди женщин. По приведенным цифровым данным, можно сделать заключение о том, как проходил процесс демократизации брака с 20—30-х годов вплоть до наших дней, потому что старшее поколение — это те, кто заключил браки в 20—30—40-е годы; среднее поколение заключило браки в 50—60-е годы.

Таким образом, если в 20—30—40-е и даже в 50—60-е годы какой-то, хотя и небольшой, процент браков заключался по воле родителей, в наши дни молодые люди женятся только по собственному желанию, учитывая или не учитывая мнение родных.

В качестве контрольного к предыдущему в анкете стоял такой вопрос: «Обязательно ли получать согласие родителей при вступлении в брак?» Большинство переселенцев (1108 из 2003 человек) считает, что согласие родителей на брак обязательно, 790 — считают его желательным, а 105 — необязательным. Характерно, что в большинстве случаев последний ответ дали представители молодых возрастных групп (18—29 лет).

Из ответов на контрольный вопрос видно, что брак ныне заключается не только по желанию молодых, но что сами молодые в ряде случаев не считают для себя нужным получить даже формальное согласие родителей на брак, что является показателем большой самостоятельности молодежи в выборе спутника жизни. Это особенно ярко видно, если сравнить ответы молодого поколения с установками старших, где 91% считает обязательным получить согласие родителей. Правда, А. Г. Харчев случан, когда дети не спрашивают у родителей разрешения на брак, интерпретирует как недостаток уважения к родителям⁴. В наших случаях это объясняется боязнью получить отказ со стороны родителей

С изменением семейно-брачных отношений, возросшей самостоятельностью молодых людей при выборе спутника жизни тесно связана мотивация брака. По мотивации браки разделяются на следующие группы: брак по любви, брак по стереотипу поведения («потому что все так делают»), брак по расчету.

Интервьюирование переселенцев различного возраста дало возможность выявить у них мотивацию брака и изменения в системе мотивов по сравнению с дореволюционными. В старое время экономические соображения часто играли главную роль при заключении брака. «Здесь главное принимается в расчет богатство, которому, как и везде, отдается преимущество перед личными качествами соединяющихся браком», — писал один из наблюдателей быта дагестанских горцев в XIX в.⁵

Семья являлась важнейшей хозяйственной ячейкой общества, поэтому экономические причины в системе семейобразующих факторов занимали основное место. Для того чтобы заполучить в семью бесплатную работницу по возможности рано, практиковались иногда в горах браки малолетних со взрослыми девушками или даже вдовами. На такие браки соглашались обычно девушки из бедных семей, вынужденные идти на это из-за куска хлеба, так как брак в этом случае был чистой формальностью.

Любовь как стимул вступления в брак также существовала до революции, но в общей массе браков брак по любви был явлением редким, единичным. В обществе, где господствовала частная собственность, любовь не могла занять ведущее место в системе семейобразующих факторов. Окончательная победа социалистических производственных отношений, успешное строительство социалистического общества в нашей стране обусловили становление и дальнейшее развитие коммунистических нравственных начал в брачных отношениях.

Как показал полевой материал, основным стимулом для вступления в брак в настоящее время для переселенческой молодежи является любовь, личное чувство. Среди молодых людей браки по стереотипу поведения встречаются реже, чем по личному чувству, хотя их тоже достаточно много. Сравнительно редки браки по расчету, по крайней мере, при индивидуальных беседах с молодыми информаторами обоего пола в качестве причины заключения брака ни разу не был назван экономический фактор.

В средней группе, судя по полевому материалу, браков по стереотипу поведения значительно больше, чем в молодой. Особенно много таких браков приходилось на послевоенные и 50-е годы. Это можно объяснить общей демографической ситуацией в стране, осложненной войной, когда количество женщин брачного возраста резко превысило число мужчин соответствующего возраста.

В старшей группе любовь как стимул вступления в брак встречается реже, чем в среднем возрасте, но значительно чаще выявляется в качестве причины брака экономическая, особенно у престарелых представителей этой группы, хотя в целом по этой группе брак по стереотипу поведения заключило значительное число опрошенных.

С мотивацией брака связан идеал будущего супруга. В старину, когда при заключении брака на первом месте стояли экономические мотивы, идеальной невестой считалась девушка здоровая, физически крепкая, трудолюбивая, одного с женихом сословия. Идеальный жених также должен был быть здоровым, состоятельным. И сторона жениха, и сторона невесты придавали значение многочисленности и значительности тухума противоположной стороны.

В наши дни, когда при заключении брака главными стали эмоциональные причины, идеал супруга является иным, чем в прошлом. Главными критериями, по которым теперь выбирают брачного партнера, являются его личные, моральные качества, то, что респонденты называют «хорошим характером»: доброта, человечность, внимательность к окружающим, тактичность и уважительность, проявляемые им в отношении к близким, родным, а также к будущему супругу; трудолюбие и добросовестное отношение к своим обязанностям в семье и обществе. Трудолюбие, умение вести хозяйство, бережливость, которые ценятся в супруге сейчас, считались необходимыми качествами брачного партнера во все времена. Эти традиционные факторы сохраняют еще значение в семьеобразовании и в наши дни. Однако среди требований, предъявляемых к супругу в сельских семьях в наши дни, основное место занимают нравственно-личностные качества его. Молодые люди, вступая в брак, придают большое значение общности духовных интересов, внутреннего мира с будущим супругом, стремятся к единству вкусов, взаимопониманию. В семье человек ищет «снятия

деловой напряженности», «психологического убежища», но эту роль может выполнить только здоровая семья, с благоприятной психологической атмосферой⁶, поэтому ныне высоки психологические требования к браку. С более высокими, чем в традиционном горском быте, и иными по качеству требованиями к браку связан способ знакомства с будущим мужем или женой. В дореволюционное время при заключении брака предварительное знакомство молодых людей, вступающих в супружество, считалось не только не обязательным, но в некоторых случаях даже предосудительным.

Современная молодежь, как городская, так и сельская, не имеет никаких ограничений для знакомства. Естественно, что, живя в одном населенном пункте, учась вместе в школе, работая затем в одном производственном коллективе, молодые люди имеют возможность лучше узнать друг друга, встречаться значительно чаще, чем в старину, и в деловой рабочей обстановке, и в часы досуга.

Вопрос анкеты: «Где и как Вы познакомились со своей будущей женой, мужем?» — имел целью выявить способы знакомства переселенцев разного пола и возраста и выявить степень бытования браков без предварительного знакомства и сохранения способов знакомства, относящихся к вторичным традициям. Здесь следует коротко остановиться на вторичных традициях в вопросе знакомства молодых людей. После того как ушли в прошлое традиционные способы заключения брака и добрачного знакомства, пережитки прежних отчужденных отношений между девушками и юношами еще долго сохранялись в среде горных народов Дагестана. Традиционные нормы горской морали не позволяли юношам и девушкам видеть друг друга в иной обстановке, нежели на работе, открыто встречаться и знакомиться в общественных местах.

Поскольку новые формы брака все прочнее входили в быт сельского населения, естественно было стремление молодежи к предварительному знакомству. Такую функцию взяли на себя родственники, знакомые. Эта форма знакомства получила значительное распространение в 30—40-е годы, современным же молодым поколением она воспринимается как традиционная, устаревшая. Однако, как показало анкетное обследование, и сейчас большинство браков заключается именно в результате знакомства через родственников и друзей.

Так, из общего количества респондентов, ответивших на этот вопрос, 46% признали, что познакомились с будущим супругом через родственников и друзей, 20% до женитьбы работали в одном коллективе, 10% вместе учились, случайные знакомства составляют 16%, и всего 8% респондентов не были знакомы с будущим супругом. В последнем случае в большинстве супруги — люди пожилого и старого возраста.

Мужчин, познакомившихся через родственников и друзей, больше в среднем и старшем возрасте, у молодых мужчин знакомства завязываются главным образом по месту учебы, а также через родственников и друзей. У женщин всех возрастов главным способом знакомства с будущими супругами явилось знакомство с помощью родственников и друзей, хотя представительницы среднего и старшего возраста познакомились и по месту работы. У женщин значительное место во всех возрастных группах занимает случайное знакомство. Почти во всех половозрастных группах значительный процент знакомств приходится на совместную работу.

Поскольку в образовании семьи в настоящее время главную роль играют психологические факторы, то большинство браков заключается после достижения молодыми людьми не только половой, но и социальной и психической зрелости. С этим связано увеличение среднего брачного возраста в республике: у мужчин он по сельской местности составляет 25,9 года, у женщин — 22,7. По данным анкетного обследования переселенцев, 66% мужчин заключили брак в возрасте 18—23 года и 75% женщин — в возрасте 18—20 лет.

У аварцев (табл. 1) во всех возрастных группах мужчины вступили в брак в подавляющем большинстве в возрасте 18—23 года, причем в молодой и старшей группе для большинства из них брачный возраст составил 18—20 лет, а в средней группе — 21—23 года.

Для женщин всех трех возрастных групп преобладающим был брачный возраст 18—20 лет (87, 78 и 83% соответственно). В более старшем возрасте вышли замуж единицы. Таким образом, средний брачный возраст по всем половозрастным группам у аварцев значительно ниже, чем в целом по сельской местности в Дагестане.

Приведенные данные по даргинскому контингенту переселенцев в целом подтверждают результаты подсчетов по аварцам и по всему переселенческому контингенту населения, за исключением того, что в группе молодых муж-

Таблица 1
Возраст заключения браков у переселенцев
(% к числу ответов)

Половозрастная группа	Аварцы					Даргинцы				
	Возраст вступления в брак, лет									
	18—20	21—23	24—26	27—29	30	18—20	21—23	24—26	27—29	30
I (18—29 лет)										
Мужчины	60	33	—	1	—	11	77	11	1	—
Женщины	87	11	1	1	—	67	33	—	—	—
II (30—49 лет)										
Мужчины	33	44	—	19	4	72	24	4	—	—
Женщины	78	11	4	7	—	96	4	—	—	—
III (50 лет и старше)										
Мужчины	50	33	1	—	16	50	36	14	—	—
Женщины	83	8	—	1	8	72	14	14	—	—

чин у даргинцев брачный возраст несколько выше, чем в целом по переселенцам и по группе аварцев.

Таким образом, брачный возраст переселенцев невысок, если учесть, что нижняя граница брачного возраста в РСФСР, в том числе и в Дагестане, 18 лет, но в целом по сравнению с дореволюционным он значительно повысился. В дореволюционном прошлом дети, достигшие 15-летнего возраста, считались совершеннолетними, они могли вступать в брак. Однако в большинстве случаев молодые девушки вступали в брак в 17—18 лет, юноши — и в 20 лет, хотя девушку могли выдать замуж и в 15—16 лет.

Нам думается, что сравнительно невысокий брачный возраст аварцев и даргинцев связан с тем, что в условиях совхозного производства молодые люди обоего пола в 18—20 лет имеют достаточно высокий заработок, обеспечивающий им материальную самостоятельность и материальную основу для создания своей семьи. Кроме того, фактор традиционности также играет в этом немалую роль.

По данным исследования видно, что большинство респондентов вступило в гомогамные браки, т. е. в большинстве случаев возраст вступивших в брак мужчин и женщин одинаков, а если есть несовпадения, то они составляют разницу не более 2—3 лет. А. Г. Харчев считает

гомогамными браки с возрастной разницей до 3 лет⁸. Если исходить из этого критерия, то у аварцев-переселенцев и даргинцев-переселенцев гомогамны 100% браков, а по всему переселенческому массиву — 91% браков. Это обусловлено отсутствием социальных причин для заключения гетерогенных в возрастном отношении браков. В традиционном горском дореволюционном быту нередки были браки с большой возрастной разницей между мужем и женой. И хотя в таких браках чаще возраст мужа намного превышал возраст жены, но встречались явления и обратного порядка.

Коренное преобразование социально-экономического уклада страны, происшедшее за годы Советской власти, ее индустриализация и процессы урбанизации способствовали повышению мобильности населения. Это, в свою очередь, повлияло на территориальное расширение брачного круга. Особенно расширились возможности избрания брачного партнера для горцев Дагестана с переселением на равнину. Наиболее благоприятные условия для этого существуют в многонациональных поселениях. В дагестанском горском ауле в прошлом существовала этническая и территориальная замкнутость брачного круга. Браки, как правило, заключались в пределах своего селения. Предпочтительное отношение к внутрисельским бракам аварцы общества Келеб выражали следующей пословицей: «Хорошая кобыла не переходит речку». При опросе пожилых людей обоого пола, заключивших браки в горном селении, до переселения на равнину, выясняется, что все они за очень редким исключением имеют супруга из своего селения. Переселение горцев расширило для них брачный круг, возможности выбора будущего супруга. При этом степень расширения брачного круга связана с такими факторами, как возраст, образование и связанная с ними квалификация труда. Респонденты молодых возрастных групп имеют обычно более высокое образование и квалификацию, кроме того, они более мобильны в территориальном отношении: они больше бываюТ за пределами родных мест в связи с учебой, службой в рядах Советской Армии. Некоторые из них вступают в брак во время пребывания за пределами своего селения, используя возможность знакомства с лицами других национальностей. Если в горных селениях большинство межнациональных браков заключается в период пребывания вне селения, в переселенческих поселениях основным стимулом для таких браков является проживание в

пределах одного многонационального населенного пункта, работа в многонациональном коллективе. Так, в многонациональном поселении переселенцев им. К. Маркса Кизлярского района из 9 зарегистрированных в сельском Совете смешанных в этническом отношении браков большинство (7) заключены на месте между переселенцами-аварцами, лезгинцами, даргинцами и представителями северокавказских (чеченцы, осетины), кавказских (армяне Кизляра) и русского народов, которые трудятся в одном многонациональном рабочем коллективе совхоза «Ждаповский», 2 брака из 9 были заключены по месту учебы в институте и службы в рядах Советской Армии.

В многонациональном селе Большой Бредихин Кизлярского района, где переселенцы-аварцы, -даргинцы живут в одном поселении с русскими, азербайджанцами и погайцами, составлявшими коренное население села до подселения к ним горцев, все 12 зарегистрированных в сельсовете смешанных браков заключены в результате проживания брачных партнеров в данном населенном пункте и работы в одном совхозном коллективе.

Значительно меньше межнациональных браков заключено в моноэтнических поселениях переселенцев. Так, в однонациональном аварском селении Акнада среди обследованного массива респондентов в выборку попало всего 2 смешанных брака, в одном случае с представительницей дагестанской народности, в другом — с чеченкой.

В одноаульном переселенческом Сулевкенте, к примеру, также в случайную выборку попало всего 2 случая брака даргинцев с аварками. В обоих селениях браки эти приходятся на среднюю возрастную группу.

Поскольку ни в Акнаде, ни в Сулевкенте сплошного обследования не производилось, а выборка не может дать сведений обо всех межнациональных браках в этих поселениях, можно предполагать, что их несколько больше. Однако общая тенденция, прослеженная нами по целому ряду одноаульных и однонациональных поселений, такова, что здесь смешанных в этническом отношении браков заключается меньше, чем в многонациональных населенных пунктах переселенцев. Так, в одноаульном лезгинском селении Сар-Сар Кизлярского района за 12 лет, прошедших после переселения на равнину, 2 девушки отсюда вышли замуж за представителей других народностей Дагестана, познакомившись с ними в г. Махачкале, где учились в вузах. Остальные 3 межнациональных бра-

Таблица 2

Отношение к национально-смешанным бракам
(% к числу ответов)

	С другими дагестанскими народами			С недагестанцами		
	положительное	отрицательное	неопределенное	положительное	отрицательное	неопределенное
Всего	68,8	10,6	20,6	64	14,5	21,5
Из них:						
Мужчины	51,3	43	47,6	53,4	42	49
Женщины	48,7	57	52,4	46,6	58	51

ка были заключены до переселения, во время пребывания мужчин вне пределов родного селения по делам службы или учебы.

Для вступления в брак в нашей стране нет ограничений ни этнических, ни религиозных, ни социальных. Тем не менее результаты анкетного обследования переселенцев показывают стремление к сохранению внутриэтнической эндогамии: в общей массе браков даже в молодой возрастной группе процент межэтнических браков невелик. Однако прочность сохранения эндогамии не является результатом национальной ограниченности, большинство населения к национально-смешанным бракам относится положительно. Для того чтобы выяснить отношение переселенцев к национально-смешанным бракам, в анкете стояли вопросы: «Как бы Вы отнеслись, если бы кто-нибудь из Ваших ближайших родственников (дочь, сын, брат, сестра) вступили в брак с человеком другой дагестанской национальности?» и «Как Вы относитесь к бракам с недагестанскими национальностями?»

К межнациональным бракам отношение у основной массы переселенцев по всему обследованному массиву положительное (табл. 2). В дальнейшем, с ростом мобильности переселенцев, особенно молодого поколения, количество смешанных в этническом отношении браков будет расти.

Следует отметить, что за годы Советской власти произошло не только территориальное расширение брачного круга, но и исчезли препятствия для браков между людьми разных классов. До революции в дагестанском ауле

существовала строгая социальная гомогамия брака, т. е., как правило, оба брачных партнера принадлежали к одному классу, к одной социальной группе. Так как в социалистическом обществе нет антагонистических классов, исчезли всякие социальные и классовые ограничения для брака. В то же время преобладающая ныне социальная однородность браков в переселенческих поселениях объясняется не существованием каких-то ограничений в выборе супруга, а социальной однородностью населения в них: большинство населения в совхозных поселках является рабочими совхоза, в колхозных — колхозниками. Исследования показывают, что еще в значительной степени сохраняется у переселенцев гомогамия браков по уровню образования. Это объясняется тем, что в качестве мотивов брака на первый план выдвигаются ныне нравственные, эстетические, о чем мы говорили выше.

Таким образом, основные изменения, происшедшие в брачных отношениях сельского, в том числе и переселенческого, населения за годы Советской власти, заключаются в том, что иными стали мотивация брака и идеал супруга. В связи с демократизацией брачных отношений изменилась роль родителей и родственников при заключении брака.

Произошло не только территориальное расширение брачного круга, но и возросли возможности заключения браков между людьми разных классов и социальных групп.

Несмотря на радикальные изменения в брачных отношениях сельского населения, исследование семьи переселенцев показывает, что элементы традиционного горского быта имеют еще место в семейных отношениях. И в старину, и ныне трудолюбие, хозяйственность принадлежат к обязательным качествам идеального супруга. Брак в среде переселенческого сельского населения все еще сохраняет тенденцию к внутриэтнической эндогамии, количество межэтнических браков у них еще невелико.

На всех этапах своего существования семья выполняла определенные функции, хотя на разных этапах роль и значение их изменялись; на смену отжившим, старым приходили новые, соответствующие общественным отношениям.

Основной функцией семьи с момента ее зарождения и по сей день является воспроизводство населения, продолжение человеческого рода. С появлением моногамной семьи функции ее значительно усложнились: перед семь-

ей стояла задача не только биологического воспроизводства населения, но и экономического обеспечения потомства, воспитания и социализации его, потребления духовных благ и организации досуга⁹.

В данном исследовании, пользуясь классификацией М. Г. Панкратовой, мы рассматриваем 3 группы функций, имеющих важнейшее значение для переселенческой семьи: хозяйственно-экономическая — материальное обеспечение семьи, ведение домашнего хозяйства, организация потребления материальных благ; воспитательная — воспитание и социализация детей в семье; культурная — организация досуга, потребление духовных ценностей культуры в семье и вне семьи¹⁰.

Первую функцию М. Г. Панкратова относит к материальным, вторую и третью — к эмоциональным. Каждая отдельно взятая семья на протяжении всего периода своего существования проходит ряд этапов, каждый из которых характеризуется большей или меньшей степенью интенсивности тех или иных функций семьи. Исследователи выделяют в жизни семьи несколько таких периодов. Одни из них весь процесс развития семьи делят на 3 периода: до рождения первого ребенка, период воспитания детей, период после отделения ставших самостоятельными детей. Другие этих периодов выделяют значительно больше, главным образом за счет того, что более подробно рассматривают период после отделения взрослых детей.

В каждый из выделенных периодов изменяются численный, родственник и поколенник состав семьи, изменяется частично функциональная система семьи. Наиболее сложной в функциональном отношении является вторичная семья, т. е. та ее фаза, которая связана с воспитанием детей. Именно ей присущи все выделенные выше функции материального и эмоционального порядка.

В традиционной семье одной из основных функций была хозяйственно-экономическая. Все необходимые семье сельскохозяйственные продукты производились в личном хозяйстве горцев, недостающие продукты обменивались на излишки производимых. Хотя с развитием ремесел в материальном обеспечении семьи некоторую роль стали играть доходы, получаемые от них, они всегда имели в хозяйстве горца подсобное значение. Земля и скот составляли непреходящие ценности, обеспечивавшие крестьянской семье прожиточный минимум.

В результате социалистических преобразований в

сельском хозяйстве основой материального обеспечения сельской семьи стали доходы от общественного хозяйства. Семья перестала быть основным производителем сельскохозяйственной продукции, личное хозяйство колхозников и рабочих совхозов имеет подсобное значение. Оно производит некоторые продукты для потребления в семье, излишки реализуются и составляют определенную статью дохода в ряде семей. Каждая переселенческая семья имеет приусадебный участок размером 0,15 га, доход от которого варьирует от 300 до 1500 руб. в зависимости от интенсивности его обработки и ухода за культурами, выращиваемыми на нем. Хотя продукция, производимая на приусадебном участке, играет значительную роль в материальном обеспечении семьи, можно сказать, что производственная функция семьи сокращается, так как не продукция приусадебного участка составляет основу материального благополучия семьи ныне.

К числу хозяйственно-экономических функций семьи относится также разделение труда в семье, хозяйственное обслуживание семьи. В традиционном горском быту существовало половозрастное разделение труда. Мужчина выполнял некоторые виды полевых работ и часть работ, связанных с уходом за скотом. Кроме того, мужской труд находил применение и в некоторых видах домашних промыслов.

Все работы в семейном быту и основные хозяйственные занятия были в прошлом уделом женщины.

В советское время женщины наравне с мужчинами участвуют в общественном производстве, однако домашняя работа, обслуживание семьи все еще входит в обязанности женщины. Как и прежде, женскими занятиями в семье остаются приготовление пищи, стирка белья, ремонт одежды, уборка помещения и двора, уход за детьми. Покупкой товаров потребления и продуктов питания, уходом за домашними животными и работой на приусадебном участке также в большей мере занимаются женщины.

Переселение на равнину избавило горскую женщину от выполнения некоторых традиционных ее занятий, которые в горах она вынуждена исполнять в силу специфики быта и в наши дни — заготовка корма для скота, топлива на зиму. Эти трудоемкие занятия первыми называли в числе причин индивидуального добровольного переселения на равнину многие интервьюируемые в беседе с нами.

Кроме того, женский домашний труд в переселенческих селах облегчается большей оснащенностью домашнего хозяйства бытовыми приборами, чем в горах. Так, в селе Акнада Кизилюртовского района в 97 выборочно обследованных семьях в числе предметов домашнего обихода имеется холодильник в 56 семьях, стиральная машина — 68, пылесос — в 4. В Сулевкенте Хасавюртовского района из 122 семей холодильником пользуются 66, стиральной машиной — 61, пылесосом — 10. Значительно экономит время женщины на кухне использование балонного газа, которым регулярно снабжаются все переселенческие селения. Кроме того, во всех переселенческих поселениях функционируют пекарни, использование покупного хлеба также уменьшает время, проводимое женщиной на кухне. Тем не менее основная нагрузка по обслуживанию семьи лежит на плечах женщины. Например, по данным выборочного анкетного обследования в аварском селении Акнада заниматься покупками приходится 66% женщин и 20% мужчин, 80% женщин постоянно занимается приготовлением пищи, а мужчин — только 3%, уборкой помещения занимается 74% женщин, стиркой белья и глаженьем занимаются только женщины (100%); воспитание детей, уход за ними является постоянным занятием 69% женщин и 34% мужчин, уход за домашними животными составляет ежедневное занятие 71% женщин и 20% мужчин, а на приусадебном участке работают 71% женщин и 37% мужчин. Приблизительно такая же картина получается и по другим переселенческим населенным пунктам: основная нагрузка по выполнению различных работ, связанных с ведением домашнего хозяйства, приходится в семье на женщин.

Таким образом, получается несоответствие между новым общественным положением женщины и положением ее в семье, где она традиционно загружена работой по обслуживанию семьи. Противоречие это разрешается в государственных масштабах целым комплексом мер по улучшению бытового обслуживания населения. XXVII съезд КПСС в «Основных направлениях экономического и социального развития на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» предусмотрел «коренным образом улучшить качество и культуру обслуживания населения, расширять сеть, совершенствовать организацию работы предприятий и учреждений сферы услуг, разнообразить виды их, с тем чтобы создать для трудящихся максимальные удобства в пользовании услугами», «ускоренно раз-

вивать выпуск бытовой техники, снижающей затраты труда в домашнем хозяйстве»¹¹.

И хотя село еще значительно отстает от города в обеспечении населения бытовыми услугами, тем не менее постоянно растет их количество и ассортимент. Так, по состоянию на 1 января 1980 г. в нашей республике функционировало 1891 предприятие бытового обслуживания, в том числе в сельской местности 1068. Однако некоторые бытовые услуги (например, стирка белья, химчистка и др.) оказываются пока преимущественно городским жителям.

С ростом бытовых услуг в селе хозяйственно-бытовые функции семьи по самообслуживанию будут постепенно сокращаться, часть их перейдет в сферу общественного обслуживания.

С ростом промышленного производства товаров народного потребления сельская семья избавилась от целого ряда занятий, которые в традиционном быту выполнялись дома (пошив одежды, изготовление предметов домашнего обихода, выпечка хлеба и др.). Но в сельском быту, в том числе и у переселенцев, ежедневным занятием женщины в семье является приготовление пищи, так как здесь сохраняется домашний характер питания. Следует заметить, что предприятия общественного питания функционируют в большинстве переселенческих населенных пунктов, но посещают их главным образом приезжие, частично и местные жители, в основном мужчины.

Бесплатное питание рабочих во время полевых работ налажено во многих переселенческих совхозах Кизлярского района, рабочие ежедневно обеспечиваются высококалорийным обедом из свежего мяса и других высококачественных продуктов. Такое питание на производстве не только способствует поддержанию пищевого режима работающих, но и снимает с семьи часть бытовых забот, так как в разгар полевых работ почти все члены семьи, за исключением стариков и детей младшего школьного возраста (школьники — в ученических производственных бригадах), участвуют в производстве и, следовательно, охвачены общественным питанием. Дети дошкольного возраста, воспитывающиеся в яслях и детских садах, также обеспечены общественным питанием. Дальнейшее развитие разнообразных форм общественного питания в некоторой степени сократит хозяйственные функции переселенческой семьи, предоставит женщине возможность иметь больше свободного времени для отдыха, воспита-

ния детей, потребления культурных ценностей. Значительным резервом свободного времени у женщины является взятие мужем на себя части занятий в семье, которые традиционно считались женскими. И хотя мужья помогают сейчас главным образом в огородных работах, уходе за домашними животными, существуют и такие переселенческие семьи, где муж делает частично и так называемую женскую работу (в свободное время нянчит детей, гуляет с ними, в отсутствие жены может приготовить пищу, постирать свою одежду и т. д.). Процент таких семей растет, хотя выполняются многие из этих работ пока втайне от соседей и знакомых, из-за боязни традиционного общественного мнения.

С расширением на селе ассортимента бытовых услуг в семье значительно снизятся затраты времени на разнообразные хозяйственные работы. С сокращением хозяйственно-экономических функций семьи усилятся воспитательные и культурные ее функции.

Одной из важных функций семьи на всем протяжении ее существования является воспитательная. «Эта функция тесно связана с естественной и социальной сущностью семьи как воспроизводительницы человеческого рода. Кроме того, она представляет собой и как бы продолжение хозяйственно-экономической функции, поскольку воспитание детей начинается, собственно, с их материального обеспечения и ухода за ними»¹².

В прошлом к появлению в семье мальчика и девочки относились неодинаково: рождению мальчика радовались, он считался опорой и кормильцем семьи в будущем, к появлению дочери относились сдержанно. Если она была первым ребенком в семье, родителям желали, чтобы она стала сестрой семи братьев. Отношение к девочкам в семье в прошлом отразилось в устном народном творчестве. Аварская поговорка гласит: «Не пожалет тот, у кого умрет дочь и кто купит пашню». Считалось, что родители дочери растят работницу для чужой семьи, ее называли «чужим добром». Действительно, в будущем замужняя дочь часто не могла помочь материально своим престарелым родителям.

В современной сельской семье рождение ребенка любого пола является радостным событием. Во многих случаях рождение ребенка, особенно первенца, торжественно отмечается в семье приглашением гостей. В старину это делалось только в отношении первенца-мальчика.

В традиционной горской семье дети получали трудовое воспитание, с 6—7 лет их уже приучали к посильному для них труду. Но трудовое воспитание девочки несколько отличалось от такового у мальчиков. Девочка с ранних лет была помощницей матери в уходе за младшими детьми в семье. Ее обязанностью являлось ношение воды, помощь в домашних работах, участие в приготовлении пищи. Вначале она должна была научиться чистить до блеска металлическую посуду и утварь, причем делалось это публично, у бассейна с водой, чтобы все окружающие могли видеть, какая умелая и чистоплотная девочка растет в той или иной семье. Помогая матери в приготовлении пищи, девочка приобретала необходимые навыки в этом занятии, которое затем переходило в число ее обязанностей в семье.

В тех селениях, где традиционно были развиты домашние промыслы, девочек с детства обучали им. Так, у народов Южного Дагестана, где женщины занимались ковроделием, с 6 лет девочку сажали за станок. Девочку воспитывали покорной, она беспрекословно должна была выполнять не только приказания старших в семье, но и своих младших братьев.

Мальчики находились в несколько привилегированном положении в семье, они были меньше загружены работой, имели больше времени для игр, хотя также оказывали семье определенную помощь в хозяйстве: во время перевозки снопов и сена они погоняли ослов, в качестве погонщика навьюченного мешками с зерном животного их могли отправить на мельницу; они пасли телят и другой молодняк; в период стойлового содержания скота ежедневный выгон его на водопой также являлся занятием мальчиков.

В лакских селениях с 10—12 лет мальчиков обучали ремеслу, вместе с мастерами в качестве учеников и подмастерьев шли они и в отход. В период ученичества, который вместе с другими проходили и дети самого мастера, все домашние работы, которые в семье выполнялись женщинами, в отходе являлись обязанностью мальчиков. Однако такое приобщение мальчиков к женскому труду в дальнейшей их жизни, когда они становились самостоятельными людьми, ничего не меняло в традиционном отношении мужчины к домашним делам. Став мастером, вчерашний подмастерье сам набирал учеников, которые, обучаясь у него ремеслу, обслуживали одновременно и его самого. В традиционной горской семье жизнь родите-

лей повторялась в судьбе детей: если отец был скотоводом или земледельцем, и сыну в будущем предстояло заниматься тем же; если отец был ремесленником, и сын становился им. Как говорит А. Н. Баранов, «в аграрном обществе в семье помещика или крестьянина сыну предстояло заниматься тем же самым делом, которым занимался отец, а моделью будущего дочери служила жизнь ее матери, и потому информационный багаж семьи и по содержанию, и по форме соответствовал нуждам детей»¹³, т. е. необходимые знания и навыки для своей будущей трудовой деятельности дети получали в семье.

Воспитательная функция семьи претерпела значительные изменения в советское время: с одной стороны, она утратила некоторые свои аспекты, с другой — обогатилась новым содержанием. Роль учителя в большей мере семья утратила, так как, если даже дети избирают для себя профессию родителей, родительский багаж знаний уже не удовлетворяет молодое поколение, ему приходится сталкиваться со множеством задач, с которыми не сталкивалось старшее поколение в семье. Стремительно растущая механизация и индустриализация труда требуют постоянного пополнения знаний, получения новой информации, поэтому, готовя детей к жизни в таких условиях, родители не могут давать детям знания и навыки, которыми не обладают сами. В этих условиях повышается роль внесемейных источников информации. Человек теперь получает знания вначале в школе, затем в специальных учебных заведениях, черпает их из специальной литературы. «Для молодежи подросткового и юношеского возраста семья в лучшем случае выступает как один из источников знаний наряду с другими, часто более компетентными»¹⁴.

Хотя семья и потеряла роль основного источника информации для детей, все же определенные функции в обучении детей сохраняются за ней. Во-первых, уровень образования, знаний, которыми обладает современная сельская, в том числе и переселенческая, семья, несравним с традиционным. Во-вторых, велика роль семьи в организации обучения детей. Родители обеспечивают своих детей — школьников тетрадями и другими ученическими принадлежностями, школьной формой. В каждой переселенческой семье выделяется уголок для занятий школьника, это облегчается тем, что все переселенцы живут в многоквартирных, благоустроенных домах. Опросный, анкетный и визуальный материал свидетельствует о том,

что во многих переселенческих семьях уголок школьника оборудован письменным столом и книжным шкафом. На вопрос анкеты о предметах постоянного обихода в семье из 113 респондентов Акнады Кизильтуртовского района книжный шкаф назвали 59%, письменный стол — 33%. В Сулевкенте Хасавюртовского района из 122 обследованных семей предметом постоянного пользования письменный стол является в 81% семей, книжный шкаф в 42%. Минимальное образование молодых родителей в переселенческих селениях 8 классов школы, поэтому они могут оказать своим детям и непосредственную помощь в учении, контролировать выполнение домашних заданий, что и делается в большинстве семей.

Помимо всего этого, современная сельская семья стремится обеспечить детей разнообразными источниками информации: многие родители выписывают газеты и журналы, соответствующие возрасту детей, дети имеют возможность посещать кино, смотреть дома телевизор.

Составной частью воспитательной функции семьи является социализация подрастающего поколения: с первых лет жизни ребенок получает в семье определенные представления о нормах поведения в обществе, о хорошем и плохом, о дозволенном и недозволенном, в результате чего у него вырабатываются определенные ценностные ориентации. Как говорит А. Г. Харчев, специфика семейного воспитания состоит в том, «что оно более эмоционально по своему характеру, чем любое другое воспитание... Ребенок, особенно в раннем возрасте, больше предрасположен к воздействию семьи, чем к любому другому воздействию»¹⁵. Однако и эта сторона воспитательной функции современной семьи перестала быть делом только семьи. Во многих обследованных нами селениях переселенцев имеются ясли и детские сады, по своей благоустроенности не уступающие городским детским учреждениям. С этими учреждениями, в которых воспитываются многие сельские дети с малолетнего возраста, семья делит воспитательные функции. Велика роль школы в воспитании детей. Здесь они не только получают необходимые знания, но и разностороннее физическое и художественное воспитание, чему способствуют занятия детей в разнообразных кружках. Важную роль в воспитании школьников играют пионерская и комсомольская организации.

Некоторую роль в формировании мировоззрения молодого человека играют связи с друзьями, родственника-

ми, соседями. Все больше растет влияние на формирование ценностных ориентаций у сельской молодежи, особенно переселенческой, средств массовой коммуникации — кино, телевидения, прессы. «Чрезвычайное расширение возможностей молодого человека познакомиться с жизнью общества за пределами своей семьи... многократно умножает число реальных воспитателей. Воспитатель стал «плюралистичным»¹⁶, — говорит Н. Н. Баранов о городской семье, но это с полным правом можно отнести и к сельской, особенно переселенческой, семье.

Однако, несмотря на то что информационная роль семьи ослабевает, особенно для детей старшего школьного возраста, хотя она перестала быть единственным воспитателем, «семья в силу глубокой специфичности ее воздействия на ребенка есть обязательный фактор нормального воспитания»¹⁷.

В современной переселенческой семье во многих случаях родители специально выделяют время для занятий с детьми, для бесед с ними, чтения книг детям дошкольного возраста, для помощи в уроках школьникам, проверки домашних заданий у них и т. д. Причем воспитанием детей в семье занимается не только мать, но и отец. В 122 семьях в Сулевкенте воспитание детей каждодневным своим занятием назвали 25% мужчин и 70% женщин. В аварском селении Акнада в 113 обследованных семьях постоянно занимаются воспитанием детей 23% мужчин и 58% женщин. По обоим селениям эти цифры дают общую картину в семьях всех трех видов: первичных, вторичных и третичных, так как процент занимающихся воспитанием вычислен по отношению ко всем обследованным семьям, среди которых есть семьи всех 3 циклов развития. Поскольку функция воспитания присуща только вторичной семье, в первичной ее еще нет, а в третичной она ослаблена, то, по материалам обследования, во вторичной семье переселенцев воспитанием детей занимается 100% женщин, в аварском селении Акнада — 50% мужчин, в даргинском селении Сулевкент — 34%. Современная переселенческая семья во всех трех циклах своего развития выполняет и определенные культурные функции. В какой-то мере они были присущи и традиционной семье горцев и выражались в том, что каждая семья в большей или меньшей степени участвовала в общественной жизни села, принимала участие в сельских праздниках, в коллективных обрядовых действиях, выступала организатором семейных торжеств, которые так-

же в условиях небольшого селения приобретали характер общественных (свадьба, рождение ребенка).

И хотя многие обрядовые действия, религиозные отправления, праздники и торжества носили в прошлом общественный характер, традиции их проведения, порядок ритуальных действий, сценарии, если можно так выразиться, всех обрядов хранились в памяти каждой семьи и передавались от поколения к поколению именно в семье. Кроме того, в семье приобщались дети впервые к устному народному творчеству своего народа. С колыбельных песен матери, со сказок бабушки начиналось усвоение ими духовного наследия прошлого.

Семья являлась аккумулятором и передатчиком этнических традиций не только в духовной, но и в материальной культуре.

В наши дни культурная функция сельской семьи имеет несколько иное содержание, чем в прошлом. Возросший уровень образования и культуры сельского населения способствует тому, что духовная жизнь семьи не ограничивается ныне участием в общественных и семейных праздниках и обрядах, большое место в ней занимает всевозрастающий уровень потребления профессиональной культуры (посещение кино, просмотр телепередач, слушание радио, чтение газет и журналов, а также художественной литературы). В селении Акнада, например, согласно данным анкетирования, 87% респондентов выписывают в семью газеты и журналы. В семьях сельской интеллигенции получают 5—10 и более наименований газет и журналов. Основной контингент семей выписывает от одного до пяти наименований. Больше читают газет и журналов в семьях первичного и вторичного цикла, меньше — в третичных, хотя теоретически следовало бы полагать, что из-за дефицита свободного времени во вторичной семье некоторые аспекты культурной функции могли бы ослабевать. Однако более высокий уровень образования представителей молодого и среднего поколения сельского переселенческого населения обуславливает и более высокий уровень потребления ими культуры по сравнению со старшим поколением.

Конкретное представление о половозрастном потреблении переселенцами газетно-журнальной информации дает табл. 3, составленная по данным выборочного анкетирования переселенцев.

В качестве контрольного в анкете стоял вопрос: «Как часто Вы читаете газеты?» Выяснилось, что 61,8% муж-

Таблица 3

Количество наименований выписываемых газет и журналов

Возраст респондентов, лет	Более 10	5—10	3—5	1—3	Не выписывают
18—19	9	25	57	75	15
20—24	13	57	95	108	20
25—29	23	77	114	92	11
30—39	22	79	108	125	25
40—49	35	88	106	192	40
50—59	12	32	50	112	45
60 и старше	8	11	19	47	71

чии всех возрастов регулярно читают газеты, 27% читают их нерегулярно и 11,2% не читают вовсе. При этом не читающих газет нет совсем в молодой возрастной группе, наибольший же процент таковых отмечен в старшей возрастной группе (27%). Это объясняется как неудовлетворительным состоянием зрения престарелых респондентов этой группы, так и низким уровнем грамотности их. По той же самой причине не читают газет женщины старшей возрастной группы. Зато в группе молодых женщин 50% респонденток регулярно читают газеты. В средних возрастных группах женщин, все представительницы которых находятся во 2-м периоде развития семьи, во вторичной семье (это наиболее насыщенный для женщины разнообразными обязанностями в семье период жизни) чтению газет уделяется уже значительно меньше времени, чем в молодой возрастной группе. По анкетным данным, здесь регулярно занимается чтением газет 21% респонденток, значителен процент женщин, не имеющих свободного времени для этого занятия,— 47. Несмотря на это, в целом наиболее «читающий» возраст для лиц обоего пола определяется границами от 25 до 49 лет включительно. Рассмотрим теперь частоту посещения кино и просмотра телепередач респондентами различных половозрастных групп. Материалы обследования говорят о том, что 48% респондентов из группы молодых мужчин несколько раз в неделю бывают в кино, а 70% их постоянно смотрят телевизор. В средней группе 73% мужчины редко ходят в кино, но зато 70% респондентов постоянно смотрят телепередачи. 75% мужчин старшего возраста также редко ходят в кино, а телевизор постоян-

но смотрят 45%. В группе молодых женщин несколько раз в неделю ходят в кино 37%, постоянно смотрят телевизор — 64%. Женщины средней возрастной группы в кино бывают редко, большинство их телевизор также смотрят редко. В старшей возрастной группе в кино женщины не ходят и телевизор смотрят редко.

Таким образом, главными потребителями культуры в переселенческих поселениях являются молодые люди обоего пола. Это и понятно, так как не все респонденты этой группы имеют свои собственные семьи. Кроме того, значительная часть семейных респондентов этой группы входит в состав первичных семей. Именно эти категории молодого населения и составляют тот контингент активных потребителей всех видов культуры в условиях села, который дают материалы нашего обследования. Объем потребляемой культуры зависит от количества свободного времени респондента. Пока распределение обязанностей в домашнем быту переселенцев таково, что наибольшим количеством свободного времени располагает неженатая молодежь и молодые брачные пары без детей, они имеют больше возможностей для активного участия в культурной и общественной жизни села. Появление детей в значительной мере лишает родителей возможности проводить свой досуг вне дома, это касается главным образом женщин. Количество свободного времени во вторичном периоде семьи обратно пропорционально числу детей в семье: чем больше детей в семье, тем ниже активность родителей, особенно матерей, по нашим данным, в потреблении культуры вне семьи. Что касается тех форм культуры, потребление которых возможно в кругу семьи (просмотр телепередач, слушание радио), то большей активностью здесь отличаются также молодые группы респондентов, а также средняя и старшая возрастные группы мужчин.

Наименее активны женщины средней и старшей групп, что является следствием неравномерного распределения домашних обязанностей в семье переселенцев, результатом сохранения в быту переселенцев в значительной степени традиционного разграничения трудовых обязанностей между женщиной и мужчиной, в результате чего в семье больше загружена женщина. Это и создает предпосылки неравномерного половозрастного потребления культуры в современной семье переселенцев.

Значительное место в культурной функции переселенческой семьи и ныне занимают такие традиционные фор-

мы ее, как праздники. Данные обследования показывают, что основная масса респондентов отмечает общесоветские праздники и традиционные, но подвергнувшись переосмыслению и наполнившись новым содержанием, которые также воспринимаются частью переселенцев как новые советские праздники (День первой борозды, праздник урожая, праздник виноградаря и другие, посвященные началу или концу важнейших циклов сельскохозяйственного производства). Некоторая часть респондентов отмечает и религиозные праздники, главным образом ураза-байрам, большинству из них не свойственно отправление религиозных обрядов. Этим контингентом респондентов ураза-байрам воспринимается как один из традиционных праздников, без учета его религиозного содержания, поэтому в некоторых переселенческих селениях еще достаточно высок процент отмечающих его среди всех групп респондентов. Так, например, в селении Акнада 27% мужчин молодых возрастных групп и 20% женщин той же возрастной категории отметили, что в их семьях отмечают религиозные праздники; в средних группах цифры эти соответственно таковы — 25% у мужчин и 27% у женщин, в старшей возрастной группе соответственно 32 и 53%. Как видно, процент приверженности к религиозным праздникам тем выше, чем выше возраст респондентов. Необходимо отметить, что в молодых и средних возрастных группах респондентов ураза-байрам отмечается только в тех семьях, в которых есть люди пожилого возраста, в силу традиционного уважения к желаниям старших членов семьи.

Подавляющее большинство респондентов всех возрастных групп, в том числе и старших, отмечает в своих семьях общесоветские и новые трудовые праздники. В том же селении Акнада их отмечают в семьях 73% мужчин и 80% женщин молодого возраста, соответственно 75 и 73% среднего возраста, а в старшей возрастной группе 68 и 47%.

К числу эмоциональных функций семьи некоторые исследователи относят гедонистическую¹⁸ и психологическую¹⁹, которые включают в себя взаимоотношения супругов в семье, отношение членов семьи друг к другу, нормы внутрисемейного поведения, т. е. все, что создает «климат» в семье и делает ее «психологическим убежищем»²⁰ от нервных перегрузок вне семьи. Для традиционной семьи горца были характерны сдержанные, часто суровые отношения между супругами, а также между

Таблица 4

Оценка респондентами отношений, сложившихся в их семьях в селениях Акнада и Сулевкент, %

Возраст, лет	Пол	Очень хорошо		Хорошие, но с некоторыми затруднениями		Трудно сказать	
		Акнада	Сулевкент	Акнада	Сулевкент	Акнада	Сулевкент
18—29	Мужчины	54	53	40	42	6	5
	Женщины	71	57	26	40	3	3
30—49	Мужчины	65	79	33	20	2	1
	Женщины	39	85	60	15	1	—
50 и старше	Мужчины	75	69	25	30	—	1
	Женщины	44	65	54	35	2	—

родителями и детьми. Проявление, особенно публичное, нежных чувств к жене, детям осуждалось общественным мнением. При авторитарных отношениях, господствовавших в традиционной семье, дружба, любовь, взаимное доверие были редким явлением в семье.

В современной эгалитарной сельской семье отношения между ее членами оцениваются ими положительно. Табл. 4 дает представление о том, как оценивают респонденты аварского селения Акнада и даргинского селения Сулевкент сложившиеся в их семьях отношения.

Анкетный и визуальный материалы исследования свидетельствуют, что в огромном большинстве семей переселенцев между членами семьи существуют отношения, благоприятные для морального единства супругов, для их взаимопонимания, способствующего снятию эмоциональных перегрузок с членов семьи.

В этнографической литературе принято делить семьи по форме и структуре на большие и малые. В предреволюционный период преобладающей формой семьи в горном Дагестане была малая семья. В зависимости от числа поколений и родственных отношений проживающих в ней людей малая семья по своей структуре разделяется на ряд типов. В нашей анкете выделены такие типы семьи: одиночка; брачная пара; родители с неженатыми (незамужними) детьми; родителями с женатыми (замужними) детьми; сложная семья с родителями, детьми, внуками, племянниками; брачная пара с одним из роди-

телей; родители с женатыми (замужними) детьми и внуками; один из родителей с неженатыми (незамужними) детьми. Исследование показало, что среди всех этих разновидностей малой семьи наиболее распространенной (49,7%) у переселенцев, как и вообще в сельских местностях Дагестана, является нуклеарная семья, т. е. семья, состоящая из супружеской пары с детьми; двухпоколенная, полная, не усложненная другими родственниками и характеризующаяся демократичностью внутрисемейных отношений.

Данные сплошного обследования переселенческого аварского села Кокрек в Хасавюртовском районе свидетельствуют, что 85% жителей этого села живут в нуклеарных семьях. Двухпоколенных полных и неполных семей, в которых живут родственники (сестры, братья, племянники и др.), значительно меньше в селении. По материалам выборочного анкетного обследования в аварском переселенческом селении Акнада Кизилюртовского района 71% обследованных живут в нуклеарных семьях, причем эта цифра варьирует в зависимости от возраста супругов и их семейного стажа. Так, наибольший процент нуклеарных семей в этом селении, как и в целом по переселенцам, — 49% — соответствует второй половозрастной группе (30—49 лет), что вполне закономерно, так как в этом возрасте чаще всего родители имеют детей, не обзаведшихся еще своими семьями и не выделившихся в самостоятельную семью. Что касается родителей супругов этой возрастной категории, то они, как правило, составляют еще отдельную хозяйственную и семейную единицу, редко нуждаясь в уходе своих взрослых детей, пользуясь материальной самостоятельностью, которую им предоставляет пенсионное обеспечение государством. В молодой возрастной группе (18—29 лет) число нуклеарных семей составляет 65%, в старшей группе (50 лет и выше) — 45%. В первой (молодой) возрастной группе значительный процент составляют еще неженатые и незамужние молодые люди — одиночки (10%), и молодые семьи, представляющие собою супружескую пару (10%), последние находятся в первичном цикле семьи.

В третьей возрастной группе в нуклеарных семьях живет 45% респондентов, в этой группе сравнительно велик процент одиночек (25) и брачных пар (25). И те и другие жили когда-то в полной нуклеарной семье, но после отделения взрослых детей остались жить брачной парой, а смерть одного из супругов перевела их в разряд одиночек.

Приблизительно такое же соотношение, как в Акнаде, в возрастных группах процента нуклеарных семей получается и по данным выборочного обследования в переселенческом даргинском селении Сулевкент Хасавюртовского района: в первой половозрастной группе — 65,7%, во второй группе — 88, в третьей — 61%, а в целом по обследованному массиву в Сулевкенте в нуклеарных семьях живет 73% респондентов.

Несколько иную картину дает сплошное обследование лезгинского переселенческого селения Куруш: из 893 семей разных типов и структуры в селении в разряд нуклеарных входит только 363 семьи, т. е. 40,6%, что намного ниже, чем в целом по обследованному массиву переселенцев, а также по трем приведенным выше населенным пунктам (Кокрек, Акнада, Сулевкент). Результат, подобный курушскому, с небольшими коррективами в ту или иную сторону можно теоретически ожидать и в других переселенческих селениях лезгин и народностей лезгинской группы, так как у них в значительной мере распространено проживание в супружеской семье различных родственников супругов (братьев, сестер, племянников). Кроме того, в переселенческих селениях лезгин довольно часты трехпоколенные семьи, т. е. супружеские семьи с детьми, в которых живут родители (один или оба) одного из супругов, чаще мужа. Так, в переселенческом Куруше трехпоколенные семьи составляют 28% всех семей (а в целом по переселенцам — 10,3%). Это является, на наш взгляд, пережитком традиции проживания большими неразделенными семьями еще в сравнительно недавний период времени (начало XX в. — 30-е годы). Из лезгинских селений были переселены на равнину именно те, в которых традиционной формой хозяйства было отгонно-кочевое животноводство, которое играло определяющую роль в сохранении неразделенных семей у лезгин и некоторых народностей лезгинской группы (рутульцев, цахуров).

Следует заметить, что трехпоколенные семьи не являются большими, неразделенными, так как экономическим и моральным ядром такой семьи является одна брачная пара. Трехпоколенные семьи встречаются значительно реже, чем у лезгин, в остальном обследованном массиве переселенцев (у аварцев, даргинцев, лакцев), так что проживание многопоколенными семьями (в Куруше отмечены 2 четырехпоколенные семьи) можно отнести к этническим традициям лезгин и лезгинской группы народностей, хотя, надо отметить, и здесь она идет на

убыль. В том же селении Куруш 65% семей являются двухпоколенными.

Среди обследованных семей всех типов выделяются полные и неполные. Неполные семьи — это такие, в которых отсутствует один из супругов, т. е. вдовы отцы или матери с пеженатыми и незамужними детьми. В таких семьях могут проживать и родители (оба или один) вдового супруга, а также другие родственники. Так, в селе Кокрек неполных семей, по данным сплошного обследования, 14,3%, в селе Куруш — 8%. В старшей возрастной группе часть таких семей стала следствием Великой Отечественной войны. В других возрастных группах определенный процент неполных семей составляют такие, которые образовались в результате развода брачной пары. В своем огромном большинстве неполные семьи состоят из женщин с детьми, другое сочетание — отец с детьми — встречается крайне редко, в единичных случаях, и то в старшей возрастной группе.

Молодые семьи в сельской местности в большинстве случаев выделяются в самостоятельное хозяйство через небольшое время после заключения брака. Это характерно и для переселенцев, особенно для тех из них, у которых раннее выделение молодой семьи является этнической традицией (аварцы, даргинцы, лакцы). Однако если молодая супружеская пара сразу не отделяется, а живет с родителями, то это, как правило, родители мужа, т. е. сохраняется традиция патрилокального поселения, как и у многих народов нашей страны²¹. Принцип этот иногда нарушается у переселенцев, когда молодая женщина является единственным ребенком у матери-вдовы, тогда молодые проживают в семье жены. Чаще всего еще до женитьбы сына или в первые годы после его женитьбы родители или он сам с их помощью строят для него отдельный дом, иногда на том же участке. Это обеспечивает известную материальную самостоятельность молодой семье. В то же время, как отмечают исследователи, интенсивное выделение молодых семей в наши дни стало возможно благодаря ранней социализации молодых людей, приобретению ими самостоятельного источника средств существования, способствующих их экономической независимости от родителей²², а также общему подъему благосостояния сельского населения, что способствует постоянному улучшению жилищных условий. В то же время сохранение территориальной близости родительской семьи и отпочковавшейся от нее семьи сына

способствует тому, что обе семьи в случае необходимости могут оказывать друг другу материальную и моральную поддержку, третичная семья имеет в этом случае возможность помогать в воспитании и уходе за детьми вторичной семье, где оба супруга работают. В свою очередь, позже подросшие внуки берут на себя выполнение большей части бытовых обязанностей в доме бабушки и дедушки.

Такие трехпоколенные семьи, живущие в разных домах, но на одном участке, материально независимые друг от друга, мы встречали в переселенческих селениях Сулевкент, Куруш, Акнада и др. Как рассказывали нам информаторы, каждой вновь образующейся семье совхоз, как отдельному хозяйству, выделяет землю для строительства дома и приусадебного участка. Но такие участки находятся, как правило, далеко от жилища родительской семьи, особенно в селениях с большим (20 с лишним лет) переселенческим стажем, которые с самого начала заселения застраивались компактно, по определенному плану, что исключало оставление пустырей и свободных участков внутри поселения. Выросшее за эти годы, образовавшее самостоятельные семьи молодое поколение, а также их родители предпочитают испытывать некоторый материальный ущерб, вызванный делением приусадебного участка, рассчитанного на одну семью, на две, иногда и три части, чем расположиться привольно, но далеко от родительского дома. Это в большей степени характерно для тех поселений, где в силу ряда причин доход от приусадебного участка невелик, а основные хозяйственные потребности семьи в овощах, фруктах обеспечивает общественное хозяйство. Особенно большое значение проживанию в близком соседстве таких семей придается в случае овдовения одного из супругов.

Такая тенденция молодой семьи, выделившейся в самостоятельное хозяйство, жить по возможности ближе к отцовскому дому отмечена исследователями и для дагестанской семьи в целом²³.

Остановимся коротко на родственном составе семей переселенцев. В этнографической литературе уже писалось о широте родственных связей на Кавказе, в Дагестане в частности, что квалифицируется в качестве пережитков родственных связей больших патриархальных семей. Принято заботиться, например, о племянниках, родных и двоюродных братьях и сестрах. Это один из видов помощи родственным семьям в «социализации молодежи»²⁴.

Однако анализ материалов из переселенческих поселений дает очень небольшое количество семей, в которых проживали бы родственники по боковой линии. Так, данные сплошного посемейного обследования по аварскому селу Кокрек свидетельствуют о том, что здесь таких семей всего 0,7%, значительно больше (9%) их в лезгинском селе Куруш. Малый процент проживания в семьях родственников по боковой линии, возможно, объясняется тем, что в этих селениях нет ни специальных учебных заведений, ни крупных промышленных предприятий, как в городе, которые обеспечивали бы сюда приток молодых родственников разной степени родства. Однако прослеживается четкая тенденция объединения в семье родственников только по прямой линии. Вместе с тем следует отметить, что поддержание широкого круга родственных связей, оказание гостеприимства и внимания не только родственникам любой степени родства, но и просто знакомым — характерная черта традиционного дагестанского гостеприимства — живет и развивается в быту всех переселенцев независимо от их этнической принадлежности.

Рассмотрим теперь численный состав переселенческой семьи. Исследователи делят малую семью на три вида: малочисленную, состоящую из 2—3 человек, среднюю — из 4—5 и многочисленную — из 6 человек и более. Анализ статистических сведений сплошного посемейного обследования по хозяйственным книгам сельских Советов дал следующие результаты о численном составе семей у лезгин и аварцев: средний размер семьи в лезгинских селениях Куруш Хасавюртовского района — 5,3 человека, Новое Филя Магарамкентского района — 5,5; в аварских переселенческих селениях Кокрек Хасавюртовского района — 4,4 человека, Малая Козыревка Кизлярского района — 5,3, Ясная Поляна того же района — 4,7. В среднем по обследованным селениям лезгин численность семьи 5,4 человека, по аварским переселенческим селениям — 4,8, что близко к средней численности сельской семьи у этих народов (у лезгин — 5,7, у аварцев — 4,5)²⁵. Однако наблюдаются значительные колебания в численности семей в разных населенных пунктах, а также в рамках одного селения. Так, в лезгинских селениях Куруш и Филя наибольший процент приходится на семьи многочисленные, состоящие из 6—8 человек: в Куруше из общего количества 889 семей 145 (16,3%) состоят из 7, 128 (14,4%) — из 8, 115 (13%) — из 6, 97 (10,9%) — из 9 че-

ловек; в Новом Филя соответственно семьи, состоящие из 7 и 8 человек, образуют по 14,3% от общего количества семей в селении, из 6—9,7%, из 9—8% и т. д.

В аварском же селении Кокрек процент многодетных семей значительно ниже, чем в лезгинских селениях: семей, состоящих из 6 человек, здесь 9% от общего количества семей, из 7—11,7%, из 8—8,8%. Как видно, в переселенческой лезгинской семье еще в значительной степени сохраняются традиции многодетности, для аварской же переселенческой семьи характерна среднететность, свойственная и традиционной семье прошлого. Общий процент численного состава семьи переселенца значительно снижает большое количество семей, состоящих из одного человека, особенно в некоторых населенных пунктах. Это явление было совершенно несвойственно традиционной семье, в наши дни оно связано с миграционными процессами. Так, в Кокреке 14,4% (80 из 555) хозяйств принадлежит одиноким, в Филя — 10,6% (23 из 216), в Куруше — 2,9%, в целом по переселенческим селениям — 4,2%. Как правило, все одинокие — пожилые люди, имевшие когда-то полную или неполную семью, чаще всего это женщины. Миграция молодых членов семей в город является причиной возникновения таких хозяйств. Наличие в селении большого количества одиночек представляет собой явление негативное, оно свидетельствует о том, что в данном селении молодые рабочие руки не находят себе точки приложения и потому мигрируют. Там, где хозяйство является многоотраслевым, мощным, миграция имеет небольшие размеры и одиночек меньше, как, например, в Куруше. Оставшиеся одиночками родители поддерживают тесные связи со своими детьми, проживающими в городе, бывают у них; те, в свою очередь, навещают их, проводят в селении отпуск, посылают сюда на лето своих детей. Существование семей-одиночек возможно и потому, что старые родители теперь материально независимы от детей, так как обеспечиваются государством пенсией. Это дает им возможность выбора между переездом в город к детям или же жить самостоятельно.

Как выяснилось из бесед с представителями сельских органов управления на местах, некоторые из одиночек имеют детей, живущих отдельными хозяйствами в тех же селениях. Они поддерживают с ними самые тесные связи, иногда даже подолгу живут в их семьях, но предпочитают числиться отдельным хозяйством, чтобы иметь дополнительный приусадебный участок. Это характерно для се-

лений с благоприятными почвенными условиями для произрастания различных сельскохозяйственных культур, для садоводства.

Довольно значительно в переселенческих поселениях и количество семей из двух человек: в Кокреке их 15,3%, в Филя — 8,8, в Куруше — 4,4, в аварском селении Ясная Поляна Кизлярского района — 16, а в целом по переселенцам — 18,6%. Семья из двух человек может быть или брачной парой без детей, или одним из родителей с ребенком, чаще всего это мать с ребенком. Брачная пара без детей может быть первичной семьей, когда детей еще нет, или третичной, когда уже от родителей отделились взрослые дети. Существование и тех и других обуславливается экономической самостоятельностью молодежи и стариков, когда первые в молодом возрасте имеют твердый заработок, размер которого позволяет молодой семье жить независимо от родителей. С другой стороны, и родители, от которых отделились совершеннолетние дети, обеспечены пенсиями и не нуждаются в материальной помощи детей. Первичные семьи из брачной пары без детей — явление кратковременное в условиях села, они быстро обзаводятся детьми и переходят в разряд двухпоколенных, нуклеарных семей.

Третичные семьи из двух человек образуются в результате отделения от родителей взрослых детей. Таких семей много там, где сохранилась этническая традиция быстрого отделения детей по мере их женитьбы. Образованию таких семей способствует также миграция сельской молодежи в город.

Миграционные процессы в переселенческой среде не однозначны: в одних поселениях они связаны с ростом механизации и индустриализации сельского хозяйства, что высвобождает значительное количество рабочих рук для приложения в других отраслях хозяйства республики; в других случаях интенсификация миграционных процессов молодежи имеет причины негативного характера: недостаточно высокая степень механизации хозяйственных процессов, значительная доля ручного труда в них, связанная с этим невысокая производительность труда и соответствующая оплата его. В переселенческих поселениях с развитым многоотраслевым хозяйством, представляющих собой мощный агропромышленный комплекс (Куруш, Муцал-Аул Хасавюртовского района), миграция молодежи определяется более низкими цифрами. Немалое значение для стабилизации этих процессов имеет

дальнейший рост на селе учреждений культуры. Дальнейшее стирание культурно-бытовых различий между городом и селом будет способствовать ослаблению миграции молодежи в город, что благотворно скажется в целом на сельской, в том числе и на переселенческой, семье: уменьшится количество одиночек и третичных семей, состоящих из супружеской пары без детей. Таким образом, рассмотренный материал свидетельствует, что современная семья переселенцев, являясь по форме малой, по размерам может быть большой или маленькой, по типу — простой или сложной в зависимости от числа ее членов и проживающих в ней родственников по прямой и боковым линиям родства. Преобладающими являются семьи из двух поколений, состоящие из родителей и детей, — нуклеарные, что было характерно для традиционной семьи горцев в прошлом.

Для численности семьи большое значение имеет и фактор рождаемости. «От числа детей зависит не только размер семьи (связь количественных показателей), но в известной мере ее внутренний строй и внешние связи как родственные, так и общественные (социализация молодежи, связь со школой и т. п.). В многодетных, малодетных или бездетных семьях иначе складываются взаимоотношения между членами семьи, возникают иные возможности участия женщины-матери в социалистическом производстве, ее социальной активности в разные возрастные периоды»²⁶. В дореволюционной горской семье рождаемость была высокой, так как в течение своей жизни женщина рожала столько детей, сколько могла родить, хотя из-за трудных условий существования, низкого жизненного и культурного уровня, болезней детская смертность была очень велика и выживали далеко не все родившиеся дети. Победа Советской власти, изменение материальных условий жизни народа, рост его благосостояния, огромная лечебно-профилактическая работа, улучшение медицинского обслуживания, развертывание широкой сети женских и детских консультаций, мероприятия по охране женского труда, повышение культуры всего населения способствовали снижению детской смертности. Приведем некоторые данные выборочного обследования по двум переселенческим селениям — Акнада и Сулевкент (см. табл. 5).

В обоих селениях мы берем среднюю возрастную группу, так как в этой группе супруги могут уже иметь желаемое число детей или же большую часть из них. Как

Таблица 5
Количество детей в семьях переселенцев
(по материалам селений Акнада и Сулевкент), %

Селение	Количество детей							
	1	2	3	4	5	6	7	8 и более
Акнада	5	12,5	15	15	22,5	20	7,5	2,5
Сулевкент	1	1	7,7	12	27	22	30,3	—

Таблица 6

Перспективная ориентация женщин на детность селения Акнада, %

Возраст женщин, лет	Количество детей						
	1	2	3	4	5	6	7 и более
18—29	—	22,2	—	33,3	27,7	16,8	—
30—49	5	—	10	45	15	25	—
50 и старше	—	—	25	25	12,5	37,5	—

видно из приведенных данных, рождаемость в семье переселенцев еще высока, семьи с большим количеством детей представлены в них достаточно широко. Так, в аварском селении Акнада четверо и более детей имеет 67,5% семей в средней возрастной группе, в даргинском селении Сулевкент — 80,5%.

Для того чтобы выявить перспективную ориентацию на количество детей в семье, в анкете стоял вопрос: «Сколько Вы считаете желательным иметь детей в семье?» Ответы женщин селения Акнада на этот вопрос отражены в табл. 6 и свидетельствуют о том, что основная масса респонденток всех возрастов ориентирована на 4—5 детей. Интересно заметить, что даже те из женщин, которые считают достаточным иметь в семье 1—2 детей, являются матерями трех детей и более. Большинство мужчин молодого возраста в с. Акнада ориентируется на 3—4 детей — 86%; в средней возрастной группе мужчин свыше трех детей в семье желают иметь 100% респондентов. В целом во всех половозрастных группах по всему переселенческому массиву на количество детей более

трех ориентировано 90% респондентов. Для прогнозирования численного состава семьи переселенцев на будущее важна ориентация на детность молодых групп населения. Здесь 78% респондентов ориентированы на количество детей свыше трех.

Таким образом, если сопоставить данные по количеству имеющихся в семьях переселенцев детей и ориентировочные сведения об идеальном числе детей, то в перспективе рождаемость у переселенцев обещает сохраниться в тех же пределах, что и ныне, т. е. изменений демографической картины на ближайшее будущее не ожидается: семья останется у них среднедетной и многодетной, а по численности — средней и многочисленной. Интересно заметить, что на меньшее количество детей, чем сами фактически имеют, ориентировано во всех половозрастных группах 10,8% респондентов, а на большее число — 4,5% всех опрошенных. И то и другое свидетельствует о стойком сохранении традиций среднедетности и многодетности в семьях переселенцев. В первом случае, считая идеальным меньшее количество детей, респонденты имеют их по традиции значительно больше. При этом иногда расхождения между идеальной и фактической цифрой довольно значительны: ориентируясь на двух или четырех детей, имеют 6. Во втором случае, хотя сами респонденты малодетны по разным объективным причинам, сознание каждого из них по традиции ориентировано на многодетность.

Насколько позволяет судить совокупность анализа анкетного и визуального материала, детность в семьях переселенцев пока не проявляет заметной связи с уровнем образования и квалификацией труда родителей, доходами семьи, условиями ее быта, т. е. с некоторыми из тех параметров, с которыми часто связывают исследователи уровень рождаемости. Детность в переселенческой семье, как показывает наш полевой материал, еще в значительной степени регулируется традиционными репродуктивными установками на средне- и многодетность.

Таким образом, традиционно у переселенцев преобладают средне- и многодетные семьи, в чем немалую роль играет и этнический фактор.

Традиционная горская семья была патриархальной, она основывалась на экономическом и моральном подчинении членов ее главе семьи, которым бывал отец. Власть его зиждилась на полной его собственности на все движимое и недвижимое имущество семьи. «Никто не имел

права возражать, противоречить ему, высказать самостоятельное мнение. Всякое проявление своеволия сразу же пресекалось. Он по своему усмотрению женил сыновей, отдавал замуж дочерей, распоряжался всем имуществом семьи»²⁷. Иногда он мог посоветоваться с матерью, женой, но и в этих случаях окончательное решение принимал он сам. Мужчина был в семье главным производителем материальных благ, добытником, кормильцем семьи, и это обеспечивало ему, как говорил Ф. Энгельс, «господствующее положение, которое ни в каких особых юридических привилегиях не нуждается»²⁸.

В горской семье господствовали патриархальные порядки, закабалившие и унижавшие женщину. Занятая с раннего утра до позднего вечера всесторонним обслуживанием семьи, домашними промыслами, полевыми работами, женщина не имела в семье и обществе никаких прав, экономически и морально зависела от мужа. Он мог избить ее, прогнать, но если, измученная деспотизмом и жестокостью мужа, жена уходила к своим родителям, то при желании по обычаю муж мог насильно вернуть ее. Сложившиеся на протяжении многих веков нормы адата и шариата узаконивали бесправное положение женщины в семье и обществе. Особенно ярко оно проявлялось в правах наследования.

Многочисленные свидетельства тяжелого положения горской женщины в семье до революции сохранились в произведениях устного народного творчества дагестанских народов. Патриархальный уклад жизни горской семьи способствовал сохранению неравноправия женщины в семье до победы Великой Октябрьской революции. Ликвидация с первых же дней Советской власти частной собственности на землю, изменение роли женщины в семье и обществе, «возвращение всего женского пола к общественному производству»²⁹, способствовавшие коренной перестройке внутрисемейных отношений, создали предпосылки для демократизации внутрисемейных отношений, для возникновения семьи нового типа. В социалистическом обществе, где женщина участвует в общественном производстве, получая равную с мужчиной плату за труд, экономическая функция главы семьи как ее кормильца оказывается трансформированной, ее наряду с мужчиной выполняет и женщина.

Семья в современном дагестанском, в том числе и переселенческом, селении отличается от традиционной в том плане, что последняя в социальном отношении была

однородной, ныне же в одной и той же семье можно встретить и представителя умственного труда, и представителя физического труда. Физический труд в условиях сельской местности ныне является, в свою очередь, неоднородным, представители его отличаются разной степенью квалификации, например, те, кто управляет сельскохозяйственной техникой, имеют более высокую степень квалификации физического труда, нежели те из колхозников или рабочих совхоза, которые заняты на иных работах. Кроме того, в современном селе трудится значительное количество интеллигенции (учителя, врачи), служащих, высококвалифицированных специалистов сельского хозяйства и число их с каждым годом растет.

Этнографические наблюдения в переселенческих селениях показывают, что среди представителей квалифицированного физического труда очень мало женщин, в колхозах и совхозах они заняты неквалифицированным физическим трудом, поэтому во многих случаях оплата труда женщин ниже, чем мужчин. Мы сравнили заработную плату мужчин и женщин рабочих совхозов в селениях Акнада Кизилюртовского и Сулевкент Хасавюртовского района по материалам выборочного анкетного обследования и убедились, что зарплата женщин в большинстве случаев ниже, она у них ближе к нижнему пределу, чем у мужчин. Следует, однако, заметить, что в некоторых отраслях сельского хозяйства оплата работника зависит не только от квалификации его, но при одинаковом уровне квалификации — от характера трудовых операций.

По обследованному массиву семей переселенцев социальные статусы жены и мужа во многих случаях равны — оба являются рабочими совхозов или колхозниками. Но нередки на селе и такие семьи, где социальный статус супругов неодинаков, причем не всегда он выше у мужа; встречаются и семьи, в которых социальный статус жены выше, например жена — учительница или другой специалист с высшим, незаконченным высшим или средним образованием, а муж — рабочий совхоза, бригадир или шофер. Как правило, супруги в таких семьях относятся к молодой или средней возрастной группе. Более высокий уровень образования жены в таких семьях не может не способствовать росту ее авторитета в семье, она является наряду с мужем не только кормильцем семьи, но и разделяет с ним роль лидера семейного коллектива. Как пока-

зали наблюдения, равноправное руководство переселенческой семьей мужем и женой не всегда находится в зависимости от более высокого социального статуса женщины, оно существует во многих случаях и в таких семьях, где уровень образования и квалификации мужа выше, чем у жены, или одинаков у обоих супругов. Видимо, ныне немалую роль в семейном климате играют причины психологического и морального порядка, связанные с личными качествами супругов, психологической их совместимостью, создающими в семье атмосферу дружбы, доверия, взаимопонимания и взаимного уважения. Экономическое положение женщины в сельской семье непосредственно зависит от участия ее в общественном производстве и от доли ее заработка в семейном бюджете. А так как ведущей силой в экономике большинства колхозов и совхозов являются женщины, то, естественно, растут и авторитет их в семьях³⁰. Новое экономическое и социальное положение женщины в обществе оказывает влияние и на формирование новых взаимоотношений в семье, поднимает ее роль в семье, является важнейшим условием демократизации семейных отношений. Среди переселенцев нередки случаи, где муж оказывает помощь работающей жене в некоторых видах домашних работ, о чем мы уже говорили выше. Правда, помощь эта во многих случаях оказывается от случая к случаю и заключается в основном в том, что муж производит покупки для семьи некоторых предметов бытового пользования, сюда входят электротовары, средства малой механизации домашнего хозяйства, предметы одежды для членов семьи, и особенно детей. За крайне редким исключением мужчина не производит закупку продуктов питания для семьи, этим занимается в семье сама женщина или дети.

Приготовлением пищи, уборкой помещения, стиркой белья мужчина, как правило, не занимается, за исключением одиноких мужчин любой возрастной категории, в силу сложившихся жизненных ситуаций вынужденных заниматься самообслуживанием. Однако анкетный и этнографический материал дают свидетельства существования у переселенцев таких семей, где мужья время от времени выполняют в доме и эти работы. Это обычно семьи молодые (возраст супругов до 30 лет), в которых между супругами существуют отношения любви и взаимопонимания; как правило, уровень образования супругов в этих семьях одинаков или у жены выше, чем у мужа. Поскольку традиционное общественное мнение

имеет свои устоявшиеся представления о работах «мужских» и «женских», то выполнение «женских» работ мужчинами в таких семьях тщательно скрывается от соседей, родственников, знакомых. Надо заметить, что там, где эти работы выполняются мужчинами, они не приняты еще характера постоянных занятий их в быту и носят характер эпизодической помощи, оказываемой жене в случае ее болезни, большой занятости в общественном производстве или временного отсутствия в селении.

Более регулярный характер имеют такие занятия мужчин в семье, как воспитание детей, уход за домашними животными и работа на приусадебном участке. Эта часть домашних работ и в традиционном быту горских народов выполнялась частично мужчинами, и сейчас является занятием многих из них в свободное от работы в общественном производстве время. Как показало анкетное обследование, среди переселенческих семей довольно значительно число таких, в которых осуществляется рациональная кооперация воспитательных функций мужа и жены. Детей обоего пола родители с раннего детства приучают выполнять различные работы в домашнем быту. Приучение мальчиков к выполнению всех видов домашних работ, осуществляемое во многих переселенческих семьях, имеет важное значение для будущей семьи. Большую роль в трудовом воспитании детей играет ныне школа.

И отцом и матерью значительное внимание уделяется учебе детей, оказывается им посильная помощь в занятиях, особенно в тех семьях, где уровень образования родителей достаточно высок.

Дальнейший рост кооперации труда между супругами в домашнем хозяйстве, взаимопомощь в обслуживании семьи будут способствовать установлению фактического равенства мужчины и женщины в семье и подлинной демократизации домашнего быта переселенцев. Исследователи считают, что основным фактором, революционизирующим быт и формирующим фактическое равенство в семье, пока не будет осуществлена полная индустриализация и автоматизация бытового обслуживания, является равномерное распределение между мужчиной и женщиной функций по обслуживанию семьи³¹.

В переселенческой семье, как и вообще в современной сельской семье народов Дагестана, изменилось положение в семье взрослых детей. Сейчас взрослые дети, живущие с родителями, экономически независимы от них. Они

трудятся в общественном производстве и имеют самостоятельный заработок. Поскольку образование детей теперь, как правило, выше, чем образование родителей, то они имеют и более высокую квалификацию труда и соответственно заработок их часто выше, чем у родителей. В семейный бюджет взрослые дети вносят теперь часто больше, чем родители. Кроме того, как было уже сказано, дети во многих случаях теперь образованнее, чем родители, они получают сейчас больше знаний общего и специального характера, чем в свое время их родители, поэтому по сравнению с прошлым возрос их моральный авторитет в семье. Со взрослыми детьми родители теперь советуются при решении всех вопросов, касающихся быта семьи, считаются с их мнением. Особенно высоко ценят мнение тех из них, кто имеет высшее или специальное среднее образование.

В традиционном горском быту, где отец, глава семейства, самостоятельно решал все вопросы, детям, даже взрослым, отводилась роль послушных исполнителей его воли. Взаимоотношения членов семьи строились прежде на неограниченной власти главы, с одной стороны, и безропотном подчинении, страхе — с другой. Такие взаимоотношения в семье способствовали тому, что уважение к старшему в семье часто было показным, неискренним, проявления его прекращались, когда деспотичный глава семьи старился и уступал свое место сыну. В распространенной у всех народов Дагестана легенде о том, что стариков-родителей дети сбрасывали с кручи, нашло, видимо, отражение отношение младших к старшим при деспотических порядках в архаической семье.

Разумеется, это не означает, что все сказанное выше относилось ко всем семьям в прошлом. Уважение к старшим по возрасту, проявление внимания к ним, соблюдение внешних признаков почтительного отношения, воспитывавшиеся у детей с самого раннего возраста, являлись характерными чертами традиционной семьи. Эта сторона внутрисемейных отношений сохраняется ныне и во многих переселенческих семьях. Перед старшим по возрасту встают, уступают ему место, младший по возрасту член семьи в присутствии старшего не курит, не садится без приглашения старшего; разговор младшего со старшим происходит в почтительном тоне. Вместе с тем и старшие члены семьи внимательно выслушивают младших, во многих случаях родители разговаривают теперь со взрослыми детьми тоном не приказа, а совета.

Изменения в положении в семье женщины и взрослых детей способствовали трансформации внутрисемейных отношений, самого понятия «глава семьи». «Главенство предполагает, что другие члены семьи не являются равными с главой ни по своим возможностям, ни по действительной роли в семье. Стало быть, главенство несет в себе момент зависимости, подчинения, а в наиболее грубых и откровенных формах — и произвола, поэтому оно несовместимо с равенством в семье»³² — такое определение главенства дают исследователи. В традиционной семье главенство было явлением реальным, является ли оно таковым в современной сельской, в частности переселенческой, семье? Анализ данных по этому вопросу, а также конкретные сведения о том, кого считают главой в семье, имеют важное значение для показа перестройки внутрисемейных отношений. Данные переписей населения по вопросу о главенстве в семье во многом условны, так как, согласно целям и программе переписи, обязательно нужно во всех семьях без исключения считать кого-либо (и не столь важно, кого именно) главой, даже в тех случаях, когда в семье нет реального главенства, т. е. они исходят из демографического (есть муж, отец или нет его) или экономического (кто кормилец семьи) фактора. Понятия «глава семьи», «глава колхозного двора» фигурируют и в Уставе сельхозартели, и в посемейных книгах сельских Советов. На него записываются дом и приусадебный участок, он же несет определенные финансовые обязательства перед государством (выплата налогов, ссуды, оформление страховки). Однако статистические данные, получаемые и из этого источника, не могут в полной мере выявить характер взаимоотношений в семье, реальность или условность главенства в ней. Наиболее полное представление в этой области дают данные анкетного обследования и полевой этнографический материал.

Так, обследование, проведенное нами по посемейным книгам сельских Советов в переселенческих селениях Кизлярского района, выявило, что в некоторых случаях женщины записаны главами семей только потому, что из всех взрослых членов семьи только жена (или мать) является постоянно проживающей в данном населенном пункте, муж в таких семьях по роду своей работы бывает дома не всегда, поэтому связь семьи с государственными учреждениями осуществляется именно через жену. Так, в совхозе «Ждановский» селения им. К. Маркса Кизлярского района женщины главами семей записаны в 8

семьях. При анализе структуры и состава этих семей выясняется, что в трех из них муж работает шофером, в одной — муж — чабан и еще в одной семье — муж — проводник на железной дороге. Таким образом, в 5 семьях из 8 главенство женщины может носить условный характер, так как оформление его основывалось не на реальных отношениях в семье, критерием здесь служило постоянство местожительства. Надо, однако, заметить, что реальное главенство женщины в этих семьях полностью исключать нельзя, так как ей здесь в отсутствие мужа приходится принимать в некоторых вопросах срочного порядка самостоятельные решения. Кроме того, в переселенческих поселениях часть мужчин молодого и среднего возраста в зимнее время, когда в совхозах наступает некоторое затишье в сельскохозяйственных работах, выезжают в составе строительных бригад в районы Сибири, Урала или Средней Азии на заработки. В их семьях главами также записываются жены.

Реальными главами семей являются женщины в неполных семьях, в которых проживают вдовы или разведенные с детьми, т. е. это семьи, в которых нет взрослых мужчин. По посемейным книгам села Кокрек, где числится 555 семей, неполных семей с главенством женщины мы насчитали 77. В этом же селении из 80 семей — одиночек, 67 состоят из женщин, которые также записаны главами. Таким образом, записи в посемейных книгах, не подтвержденные конкретным этнографическим материалом (опросом, анкетированием), не могут дать полного, правильного представления о внутрисемейных отношениях.

Конкретный материал выборочного анкетного обследования двух разноэтнических переселенческих поселений представлен в табл. 7.

Следует несколько уточнить данные приведенной таблицы: в селении Акнада во второй возрастной группе из числа респонденток, назвавшихся главами семей, 2 вдовы и 1 разведенная, так что с уточнением на эти данные процент реального главенства женщины в полных семьях здесь значительно ниже приведенного в таблице — 6,4%.

В третьей (старшей) группе этого селения половина общего числа женщин, представленных здесь главами семей, — вдовы и половина — одинокие, поэтому о реальном лидерстве в семье эти данные представления не дают.

Таким образом, согласно приведенным здесь данным, в подавляющем большинстве анкетированных семей в селении Акнада главой по традиции является муж. Жен

же реальной главой в полных семьях во всех трех возрастных группах является в 7,3% обследованных семей, при этом процент этот выше в молодой группе (12,9%), ниже — в средней возрастной группе (6,4%) и совсем не прослеживается в полных семьях в старшей возрастной группе.

Из общего количества респондентов 4,6% затруднились ответить на вопрос о главе семьи, можно предполагать, что в этих семьях лидерство не закреплено ни за кем из членов семьи, всех их связывают между собой в семье равноправные, эгалитарные отношения. Приблизительно такие же процентные данные получаются по материалам Сулевкента. Обработка материала выборочного анкетного обследования по всему переселенческому массиву дает следующие результаты: главой семьи мужа назвали 64% респондентов, жену — 7,6, родителей — 13,8%.

Таким образом, подсчет статистического материала показывает, что 87% респондентов селения Сулевкент и 95,4% ответивших на вопрос анкеты «Кто является главой семьи?» в селении Акнада, а также 95,4% всех переселенцев, подвергнутых анкетированию, признали, что в их семье есть глава, т. е. в какой-то мере существует власть одного человека над остальными членами семьи, и, как выяснилось, в огромном большинстве случаев власть эта принадлежит в полных семьях мужу (82,6% всех респондентов Сулевкента и 72% — Акнады).

Интересно отметить, что если в старину женщина не могла быть главой семьи при жизни мужа, то, судя по результатам анкетного обследования переселенцев, теперь на селе встречаются полные семьи, возглавляемые женщинами, хотя количество их сравнительно невелико, если судить по ответу на прямой вопрос анкеты о главенстве. Думается, что на самом деле фактическое главенство женщины распространено гораздо шире, чем показывают вышеприведенные данные, поэтому остановимся на анализе ответов на контрольные вопросы: «Кто решает в семье основных вопросы?» и «Кто распоряжается деньгами в семье?» Результаты, которые дало исследование структуры власти в семье переселенца по этим параметрам, представлены в табл. 8.

Из анализа этих данных видно, что единоначалие мужа сохраняется еще в большинстве полных семей, относительно жены в полных семьях — это явление редкое, зато во всех возрастных группах, а также в целом по переселенцам достаточно велик процент семей, где отно-

Таблица 7
Главенство в семье, %

Возрастная группа	Селенне	Родители	Муж	Жена	Затруднились ответить
I	Акнада (аварцы)	22,7	58	12,9	6,4
	Сулевкент (даргинцы)	3,5	93	3,5	—
II	Акнада	—	83	12,8	4,2
	Сулевкент	—	78	4	18
III	Акнада	—	66,6	22,2	11,2
	Сулевкент	—	80,7	3,2	16,1

Таблица 8
Реальное главенство в семье (% к числу ответов)

Возрастная группа	Решают в семье основные вопросы			Распоряжаются деньгами в семье		
	муж	жена	вместе	муж	жена	вместе
По всему региону	45,2	10,2	38,7	19,7	27	51,6
I	51,9	—	40,7	16,0	20	60
II	64,3	2,4	28,6	32,6	32,6	34,8
III	42,1	26,3	31,6	33	33	33

шения между супругами строятся на демократической основе, все важные вопросы в семье, в том числе и касающиеся семейного бюджета, решаются мужем и женой вместе. Во многих семьях к решению их на равноправных началах привлекаются и взрослые дети. Таких семей в среднем по всему обследованному массиву переселенцев — 36,5%. Полученные анкетным обследованием статистические данные подтверждаются и визуальным этнографическим материалом с одним только уточнением, что и в тех семьях, где безоговорочно главой семьи называется мужчина и решение основных вопросов приписывается ему же, власть его отличается от авторитарной власти главы в традиционной семье. Во множестве семей, где формально как будто бы существует авторитарность, она является в большей степени данью традиции, воспитанию в почтительном отношении к старшим,

особенно к отцу семейства, когда всеми членами семьи как аксиома принимается традиционный принцип семейной жизни, что лучше всех в семье знает, как поступать и что делать в тех или иных ситуациях, муж, отец, который именно на этом основании всеми членами семьи безоговорочно признается главой. Для городской семьи З. А. Янкова определила четыре типа семьи по структуре внутрисемейных отношений. «Для первого типа характерны авторитарные семейные нормы и соответствующий им характер взаимоотношений; для второго — сохранение авторитарных норм, но уже равенство фактических отношений; для третьего типа семей специфичны, напротив, новые нормы равенства в семье, но сохранность некоторых пережитков старых, авторитарных в своей основе, отношений; и, наконец, для четвертого типа — полное соответствие норм фактическим отношениям равенства»³³. Все эти типы семьи можно обнаружить и у переселенцев, но при этом соотношение их между собой будет, естественно, несколько иным, чем в городе. По данным выборочного анкетного обследования переселенцев и на основании полевого этнографического материала можно сказать, что семей первого типа у переселенцев встречается немного, что большинство семей относится ко второму типу и прослеживается четкая тенденция к росту семей третьего и четвертого типов. Как можно было заметить из приводимых здесь конкретных цифровых данных, семей, где можно предполагать децентрализацию власти мужчины, развитие отношений супругов на демократической основе, больше в молодых возрастных группах, поэтому можно считать, что будущее именно за такими семьями. То, что на сегодняшний день в переселенческих поселениях еще мал процент полных семей, управляемых женщинами, где женщина преимущественно решает основные вопросы в семье и распоряжается ее бюджетом, не является помехой для оптимистических прогнозов на будущее, так как развитие демократических отношений в семье означает не замену власти мужчины властью женщины, хотя само наличие семей, руководимых женщинами, является свидетельством больших изменений как в самой структуре семьи и институте главенства, так и в положении женщины, в прошлом темной, бесправной горянки. Современному типу семьи в большей мере соответствует эгалитарное распределение между супругами прав и обязанностей по руководству семьей.

По мнению исследователей, вытеснение в ряде семей мужского главенства женским чревато некоторыми негативными последствиями. «Хотя оно служит своего рода противовесом против неограниченного в прошлом традиционного главенства мужчины, но поконит на принижении значения функции теперь уже мужчины, а в ряде случаев сигнализирует о падении ответственности мужчин за семью, и это тревожный признак неблагополучия»³¹, — пишет А. Л. Пименова.

Таким образом, исследование структуры власти в современной переселенческой семье свидетельствует, что в ней все больше, активнее складываются эгалитарные отношения между супругами, что в ряде семей институт главенства существует лишь номинально. Однако, как показали исследования, само понятие «главенство в семье» проявляет еще большую живучесть, по традиции оно принадлежит еще мужчине. Даже в тех семьях, где фактически главенство не закрепляется ни за одним из членов семьи, при вопросе о главе семьи называют им мужчину, мужа, отца. Официальное признание его главой хозяйства также способствует сохранению отношения к нему членов семьи как к главе. Помимо этого, существует во многих случаях и основная причина — экономическая, способствовавшая традиционному главенству мужчины: в ряде случаев материальное обеспечение семьи находится в руках мужчины. Тем не менее, несмотря на действие всех этих причин, основные тенденции внутрисемейных отношений переселенцев, как и вообще жителей села в Дагестане, таковы, что складывается и во многих случаях уже сложился новый тип семьи, в которой отсутствует автократия, между всеми ее членами существуют равноправные отношения. Такой тип семьи характеризуется духовной близостью всех ее членов.

Таким образом, исследование семьи переселенцев показало, что в семейно-брачных отношениях их произошли большие перемены, обусловленные не только социалистическими преобразованиями в культуре и быту народов нашей страны, но и конкретно процессом массового переселения горцев на равнинные земли. Это способствовало ускорению урбанизации сельского переселенческого населения Дагестана, приближению его по многим культурно-бытовым показателям к городскому.

Это, в свою очередь, нашло отражение в процессах, происходящих в семьях переселенцев: отмечается высокая степень демократизации брачных отношений, изме-

нение роли родителей и родственников при заключении брака, территориальное и социальное расширение брачного круга, трансформация образа идеального супруга и т. д.

Отмечается изменение традиционного соотношения функций сельской семьи вообще и переселенческой в частности, выдвижение на первый план эмоциональных функций.

Изменения произошли в структуре и количественном составе современной сельской переселенческой семьи. Конкретные данные показывают, что основным типом семьи у переселенцев является малая нуклеарная семья, с новыми, демократическими взаимоотношениями в ней, с равноправными эгалитарными отношениями между супругами. Значительной трансформации подвергся в переселенческой семье институт главенства.

Однако в семейном быту переселенцев продолжают еще сохраняться элементы традиционного. Так, брак в среде переселенческого населения еще сохраняет ясно выраженную тенденцию к внутриэтнической эндогамии, в общей массе браков количество межэтнических браков сравнительно еще невелико.

§ 2. Семейные обряды

Прежде чем характеризовать обряды, связанные со свадебным торжеством, необходимо отметить, что у переселенцев бытует главным образом свадьба двух типов⁴²: свадьба с традиционным сценарием, подвергшимся значительному упрощению, но с введением новых элементов⁴³; современная, с частичным соблюдением национальных обрядов. Поскольку и в первом и во втором типе свадьбы степень введения в них элемента современности (в первом случае) или, напротив, традиционного, национального не всегда и не везде одинакова, могут возникнуть и промежуточные варианты.

Традиционный свадебный обряд, подвергшийся трансформации, имеет значительное распространение в наши дни у всех народов Дагестана как в горах, так и на равнине, в том числе и у переселенцев. За исключением отдельных моментов, сохранилась и вся совокупность обрядов, сопровождавших традиционную свадьбу, правда, некоторые из них подверглись упрощению и видоизменились. Форма традиционного свадебного обряда сохранилась с некоторыми отклонениями. Что касается

содержания его, то оно во многих моментах подверглось коренным изменениям. Рассмотрим последовательно отдельные моменты современной свадебной обрядности переселенцев.

Как в прошлом, так и теперь создание новой семейной ячейки рассматривается как событие большой социальной значимости, поэтому для него характерна торжественность и обилие ритуально-символических действий. Поскольку брак заключается теперь за редким исключением по взаимному согласию молодых людей, то сватовство превратилось в формальный акт. В некоторых случаях — это знакомство, более близкое, родителей молодых людей, решивших вступить в брак. Но в условиях села, в том числе и переселенческого, довольно устойчивы еще традиции неоднократного посещения представителями парня родителей девушки, этого требуют устоявшиеся нормы приличия, т. е. стереотип поведения в определенной ситуации. При первом посещении родителей девушки одним или двумя близкими родственниками парня первые обещают подумать, спросить у девушки, так как без ее согласия они не дают теперь окончательного ответа сватам. В качестве сватов теперь посылают не только близких родственников, как в старину, но и уважаемых, авторитетных людей в селе. Это особенно характерно для тех случаев, когда взаимный выбор молодых людей не совпадает с желанием родителей той или иной стороны. В селе Ясная Поляна Кизлярского района, где живут переселенцы из высокогорного Гигатля Ботлихского района, нам рассказывали, что роль сватов в таких ситуациях берут на себя члены совета старейшин, которые пользуются в селе большим уважением и к мнению которых прислушиваются. Бывают случаи, что при противодействии родителей браку любящих друг друга молодых людей приходится вмешиваться партийным организациям и даже райкому КПСС, чтобы урегулировать взаимоотношения между поколениями, проводя со старшим поколением разъяснительные беседы. О таких случаях нам рассказывали в отделе пропаганды и агитации Новолакского РК КПСС. Как показывает полево́й и анкетный материал, заметна тенденция к постепенному переходу функций сватов из рук родственников в руки представителей общественности. Свообразную динамику этого явления можно проследить на данных анкетного обследования. Так, на вопрос анкеты: «Кого послали сватами к будущей невесте?» — ответы лакцев

села Дучи Новолакского района в молодой возрастной группе (в процентах) между категориями сватов распределились следующим образом: 36,6% — уважаемые люди села, остальные 63,4% — родственники; в старших возрастных группах не зафиксировано ни одного случая исполнения роли свата перодственником. В аварском с. Акнада эти же данные между возрастными группами распределились так: 33% представителей молодого поколения, ответивших на этот вопрос анкеты, сватали себе невесту через уважаемых односельчан, остальные 67% — через родственников, в среднем поколении соотношение между сватами родственниками и перодственниками соответственно 95 и 5%. В старшем поколении сватовство осуществлялось только через родственников. Следует отметить как новшество еще тот факт, что девушку о согласии на брак с парнем, от которого пришли сваты, могут спросить тут же, в их присутствии. При удачном сватовстве представители обеих сторон договариваются о количестве и качестве подарков, которые сторона жениха должна принести невесте. Хотя калым запрещен советским законодательством и о сути и вредности этого обычая — пережитка патриархальной старины — неоднократно говорилось на страницах республиканских органов печати, в исследованиях ученых республики, в пережиточной, иногда и очень видоизмененной форме единичные его случаи еще встречаются у некоторых народов Дагестана, в том числе и у части переселенцев. Следует заметить, что основная масса переселенцев (аварцы и андо-дидойские народы, даргинцы, агулы, рутульцы, лакцы) его не знает и относится к этому обычаю отрицательно. Так, на вопрос анкеты: «Платили ли Вы калым за невесту?» — преобладающее большинство респондентов всех половозрастных групп ответили отрицательно, из них аварцев — 91,5%, даргинцев — 95,4, лакцев — 96, рутульцев — 100, агулов — 100%.

В ответе на вопрос анкеты: «Следует ли соблюдать обычай выплаты калыма?» — 94,4% всех опрошенных проявили свое отрицательное отношение к этому обычаю. Видимо, вопрос об отдельных случаях взимания и дачи калыма переселенцами не может быть объяснен однозначно, думается, здесь не последнюю роль играют причины экономического и психологического (ложно понимаемая престижность) порядка.

В период проведения свадьбы значительную денежную помощь оказывают близкие родственники, а также

опекуны и дружки жениха. У лезгин они, кроме того, справляют для невесты по одному полному комплекту одежды, еще 5—6 комплектов одежды для нее поступает от родителей жениха. Все это, а также обручальное кольцо, ткани на одежду, парфюмерию несут в определенный, заранее обговоренный день от жениха к невесте. Процессия состоит, как правило, из женщин, которые несут подарки, разложив их на подносах. В некоторых переселенческих лезгинских селениях вместе с этим ведут к невесте барана, несут ящик конфет и т. д. В число подарков, кроме указанных вещей, могут входить изделия из золота: серьги, золотые часы, браслет, разнообразные кольца в нескольких экземплярах, а также верхняя одежда.

У некоторых переселенцев из аварских районов невесте принято давать вместе с прочими подарками и деньги при сговоре от 100 до 300 руб., кто сколько может и хочет.

Деньги эти стороной невесты не запрашиваются и сумма не оговаривается; в тех случаях, когда дают деньги, количество подарков соответственно уменьшается, а сами деньги именуются то «деньгами на одежду», то «суммой за согласие невесты». А у андийцев-переселенцев принято относить подарки невесте в несколько приемов: в первый раз — ящик шоколадных конфет, ведро масла, одеяло пуховое, отрез ткани на платье или импортный шерстяной головной платок; во второе посещение несут отрезки тканей на одежду для всех членов семьи, для мужчин — рубахи. Перед самой свадьбой приносят для невесты несколько комплектов одежды (от 6 до 12 пар) и 100 руб. денег, но деньги, как правило, сторона невесты не берет и возвращает обратно. Так же, в несколько приемов, предсвадебные подарки поступают и к невесте-лачке. После получения согласия родителей девушки на брак от жениха ей посылают кольцо, одно или несколько, материал на одежду, несколько платков, набор духов, их несут обычно мать и сестра жениха. За несколько дней до свадьбы отправляют еще подарки, но в значительно большем количестве, несет их целая процессия женщин, состоящая из 10—15 человек. Предварительно в дом жениха созываются близкие родственницы и соседки на предмет показа и обсуждения подарков, процедура эта сопровождается угощением приглашенных. В зависимости от состоятельности семьи жениха подарками заполняются один или два чемодана.

У невесты по этому случаю также собираются ее близкие родственницы, встречают пришедших, для которых уже заготовлено лучшее угощение, в числе блюд которого бывает много сладкого, так как в этом обряде, как правило, участвуют только женщины. Побыв здесь несколько часов, повеселившись, гости уходят, унося с собой хлеб с халвой, иногда одно или два ведра халвы вместе с дорогим платком для матери жениха. У некоторых аварцев-переселенцев всех женщин, пришедших с подарками, сторона невесты оделяет подарками — отрезами на платье. У лакцев и аварцев, как и у лезгин, часть подарков, отправляемых невесте, может быть от близких родственников жениха. В этом случае при демонстрации подарков у невесты в доме конкретно указывается, что дарится и от имени кого; в соответствии с этим могут адресоваться и ответные подарки. После ухода гостей в доме невесты рассматривают и обсуждают количество и качество подарков. Исследователи считают досвадебные подарки невесте завуалированной формой калыма³⁵. Однако в отличие от калыма, размер которого определяется стороной невесты и выплата которого обязательна там, где он существует, ни состав, ни размеры подарков никем не регламентируются. Разумеется, в пределах каждого населенного пункта существует свой определенный эталон, своя норма ценности преподносимых невесте подарков, и каждая семья старается ее соблюдать в средних пределах. Однако в целях престижности в некоторых семьях она значительно завышается, что влечет за собой подражание; это вызывает нездоровый дух соревнования за ложно понимаемый престиж не только в среде дающих подарки, но и получающих их.

Часто подарки жениха и приданое невесты вывешиваются на веревках во дворе невесты для всеобщего обозрения и оценки. Несомненно, что подобная демонстрация имущества не соответствует морали советского человека, кроме того, противоестественно и непрактично запасаться в наши дни 10—15 и больше комплектами однотипной одежды, которая быстро выходит из моды, будучи еще сравнительно новой, подвергается моральному износу и пополняет арсенал ненужных вещей. Кроме того, практика больших предсвадебных подарков невесте вызывает ответные дары в послесвадебный период со стороны невесты, что весьма существенно сказывается на бюджетах вступающих в брак. Тревожно то, что из года в год структура, перечень даров усложняется, ценность

их возрастает за счет того, что в устоявшейся номенклатуре предметы, спрос на которые могут удовлетворить торговые организации, заменяются дефицитными, а потому по законам обывательской психологии престижными. Причина этого явления коренится не только в возросшем материальном благосостоянии сельского населения, в том числе и переселенческого, но и в том, что темпы роста благосостояния несколько опережают на селе темпы роста художественного вкуса, эстетического развития. Отношение к дорогим предсвадебным подаркам в среде переселенцев везде негативное, но весьма сильна еще традиция прислушиваться к общественному мнению, и в некоторых местах бывает необходимо решительное вмешательство сельских или районных властей, чтобы искоренить тот или иной вредный обычай. Так, в Новолакском районе в селе Ахар едва не распространился в последние годы обычай, по которому все пришедшие в дом невесты с подарками от жениха должны были получать ответные подарки — каждая из женщин получала по шерстяному импортному платку. По указанию райкома партии в сельсовете были собраны по отдельности старые мужчины и женщины селения, проведены с ними беседы, в ходе которых выяснилось, что такой традиции раньше не было. Решили, что это новшество имеет вредный характер и несовместимо с современным образом жизни советского человека. После этого явных случаев одаривания не наблюдается среди лакцев-переселенцев, хотя кое-где негласно это и продолжают делать. Отношение населения разных полов и возрастов к досвадебным подаркам невесте отражено в табл. 9, составленной по ответам на вопросы анкеты в двух селениях разной этнической принадлежности.

Анализ ответов на вопрос о подарках по выборочному анкетному обследованию всего переселенческого массива дает результаты, близкие к приведенным ниже по селениям разной этнической принадлежности. Так, 11,9% всех респондентов выступают противниками вообще подарков как таковых, большинство же респондентов (75%) считает, что подарки дарить следует, но они должны быть недорогими. Процент сторонников недорогих досвадебных подарков примерно одинаков во всех возрастных группах: в молодых — 73,5%, в средних — 77,1%, в старших — 72,8%.

Обращает на себя внимание тот факт, что процент сторонников дорогих подарков несколько, хотя и не на-

Таблица 9

Отношение к досвадебным подаркам невесте, %

Половозрастная группа	Не следует делать подарки	Следует делать недорогие подарки	Следует делать дорогие подарки
<i>Селение Дучи (лакцы)</i>			
I Мужчины	—	100	—
	11	89	—
II Мужчины	—	100	—
	11	67	22
III Мужчины	—	100	—
	25	75	—
<i>Селение Акнада (аварцы)</i>			
I Мужчины	25	75	—
	5	75	20
II Мужчины	15	85	—
	—	100	—
III Мужчины	20	80	—
	25	75	—

много, выше в молодых возрастных группах — 14,7%, чем в остальных (в средних — 11,9%, в старших — 13,2%), что не может не вызывать тревогу. Думается, что это в определенной мере связано с недостатками в постановке воспитательной работы с молодежью в переселенческих поселениях. Из приведенных числовых данных видно, что основная масса населения всех возрастов неодобрительно относится к дорогим досвадебным подаркам, тем не менее редкая свадьба у переселенцев обходится пока без них в силу инерции общественного мнения.

«В настоящее время от сватовства до свадьбы срок велик, в среднем от 1 до 6 месяцев, иногда и меньше, так как исчезли причины, по которым в прошлом этот срок иногда растягивался на годы. Уровень материального благосостояния сельского населения, в том числе и переселенческого, позволяет в сравнительно короткий срок подготовиться к свадьбе и обеспечить молодоженов предметами первой необходимости. Следует, однако, заметить, что «предметы первой необходимости» в представлении некоторых семей — это полная меблировка и обстановка квартиры молодых; на этом мы остановимся еще и несколько ниже, тем не менее заработок колхоз-

ников и рабочих совхоза достаточно велик (а таковыми являются часто не только родители брачующихся, но и сами молодые), чтобы достойно отметить такое важное событие, как свадьба. Кроме того, как нам рассказывали в некоторых переселенческих селениях, родители, желая угодить негласной «моде» на дарообмен, устоявшейся в данном населенном пункте, начинают откладывать денежные средства, а также делать своеобразный запас тканей и платков чуть ли не с младенческого возраста своих детей. После официального сговора, каковым считается получение подарков, молодые люди могут появляться вместе в общественных местах, хотя в условиях села это еще редкое явление. Большой частью это происходит в городе, где учатся или работают в некоторых случаях обрученные. Как свидетельствует полевой материал, живущие в одном селении обрученные могут видеться в общественных местах, не избегая друг друга, куда, однако, приходят порознь со своими друзьями и подругами (свадьбы, кино, клубные мероприятия).

Совместное появление молодых людей до свадьбы в общественных местах еще осуждается общественным мнением, расценивается, особенно старшим поколением, как признак нескромности и даже испорченности нравов.

Родители обрученных в досвадебный период заходят друг к другу, обмениваются небольшими знаками внимания во время праздников, принимают участие в семейных торжествах друг друга.

Свадьбы празднуются в любое время года, но излюбленным периодом для них являются лето и ранняя осень, когда этому особенно благоприятствуют теплая погода и обилие фруктов и овощей, что позволяет богато сервировать столы. Однако в разгар полевых работ свадьбы не организуют, стараются приурочить их к периодам межсезонья. Для этого во многих селениях понадобилось общественным организациям и административным органам провести соответствующую разъяснительную работу. Основным временем свадеб в переселенческих селениях сейчас является вторая половина августа и начало сентября, когда в основном уборка хлебов и сенокосные закончены, а сбор винограда еще не начался. Свадебные торжества в разгар сельскохозяйственных работ — явление редкое, так как они отвлекают большое количество людей на несколько дней в самую горячую пору. В этом случае сроки проведения свадьбы максимально сокращаются.

Свадьба сейчас идет два дня — в субботу и в воскресенье, когда в ней могут участвовать приглашенные, в понедельник совершается обряд вывода невесты за водой и приглашения ее с мужем и его близкими в родительский дом новобрачной, т. е. время проведения всей обрядности укладывается в 2—3 дня. При этом в обрядах третьего дня участвует сравнительно небольшая группа близких лиц. В семьях брачующихся подготовка к свадьбе начинается за несколько дней до ее начала. В некоторых селениях и сейчас практикуется уход невесты и жениха или только жениха в «другой» дом, причем в одних случаях объясняют это традицией, а в других — тем, что молодые люди должны в эти дни отдыхать, веселиться с друзьями и подругами, что невозможно в домах их родителей, где идет деятельная подготовка к свадьбе.

Согласно полевым данным, чаще в «другой» дом уходит жених, невеста это делает реже, особенно если в родном доме есть комната, где она может с подругами спокойно подготовить свою свадебную одежду, повеселиться с ними. «Другой» дом сейчас — не обязательно дом родственника, дружки или опекуна, это чаще всего дом соседа, где есть парень такого же возраста, как жених. Принцип ухода в «другой» дом не является теперь нормой даже в пределах одного населенного пункта, где в одних случаях он осуществляется, в других нет; даже в тех случаях, когда уход в «другой» дом практикуется, время пребывания его там не нормировано: он может уходить как за несколько дней до начала свадьбы, так и в первый ее день. Все это говорит об изживании этого древнего обычая, превращения его в чистую формальность, о полном изменении его содержания, а частично и формы.

За один-два дня до начала свадьбы рассылаются красочно оформленные приглашительные билеты многочисленным гостям. Это новшество, заимствованное из современных городских обычаев, практикуется ныне не только в переселенческих, но иногда и в горных селениях. Но в селениях оно только входит в обиход, чаще рассылают гонца с устным приглашением от имени родителей брачующихся. Приглашается обычно все селение, иногда друзья и родственники и из других мест, но приходят чаще всего родственники и соседи по кварталу, по улице. В некоторых селениях в последние годы возникает традиция многолюдных свадеб. Но особенностью таких

свадеб во многих переселенческих поселениях является то, что здесь еще не возникла традиция денежных сборов с гостей, как не было ее у них в горах, до переселения. Поэтому свадебные расходы тяжелым бременем ложатся на родителей брачующихся, которыми в этих случаях руководит боязнь обидеть неприглашением хотя бы часть односельчан и знакомых из других селений. Такая свадьба приносит организаторам не только материальный вред, но и моральный, так как «купеческий» размах отдельных семей вызывает подражание и нездоровый дух соревнования. Поэтому органы общественности на местах, как, например, в Новолакском районе, ведут разъяснительную работу среди сельских тружеников. Райкомом КПСС и отделом общества «Знание» организуются лекции на темы о новой обрядности, проводятся беседы, в которых подвергаются критике издержки некоторых местных и заимствованных традиций. В многонациональных поселениях приглашаются друзья, соседи, сослуживцы молодых иной национальности. У некоторых переселенцев на доме жениха за несколько дней до начала свадьбы вывешивается флаг, это делается, например, у лезгин Нового Куруша.

Приготовления к свадьбе заключаются в том, что готовят бузу (это делается у лакцев Новолакского района), режут баранов, пекут хлеб, делают навес во дворе для танцев.

В пятницу вечером у даргинцев переселенческих селений Герга и Первомайское принято по традиции печь пироги «чуду» с творожной начинкой в доме невесты. Для этого сюда собирается молодежь всего селения: девушки занимаются выпечкой, парни их развлекают, инсценируют кражу пирогов. Здесь бывает много шума, шуток, веселья. Каждая уходящая домой девушка уносит с собой по одному чуду. У даргинцев Сулевкента по традиции в доме невесты пекут большого размера хлеба, два из которых отправляют с невестой. Пекут их, как и в прошлом, из продуктов, которые односельчане несут в этот день в дом жениха, а оттуда уже отправляют часть их к невесте. Мужская молодежь селения веселится в эту ночь в доме жениха. У лакцев и лезгин вечером дня, предшествующего переводу невесты в дом жениха — в подавляющем большинстве случаев это приходится на вечер пятницы, — от жениха процессия идет в дом невесты на танцы, иногда танцы устраиваются на площади, неподалеку от дома невесты. У лакцев всегда,

а у лезгин в некоторых случаях на этих танцах присутствуют жених и невеста, но сидят отдельно, каждый в окружении своих друзей. Отсюда в некоторых селениях жених и невеста уходят каждый в «другой» дом, а в некоторых случаях — домой. На следующий день стекаются приглашенные к невесте и жениху. У невесты большого торжества не бывает, здесь большей частью собираются женщины, а из мужчин только близкие родственники. В ряде селений у аварцев в этот день отец и братья невесты уходят из дому. Иногда по традиции в доме невесты нет даже своей музыки, музыканты здесь появляются вместе со свитой жениха, пришедшей за невестой. Более многолюдно бывает в этот день в доме жениха, хотя у лакцев, например, в доме невесты до ее ухода также собирается много народу, играет музыка, исполняются танцы. Приглашенные гости сейчас приходят на свадьбу с подарками, причем мужчины подарков не приносят (они могут принести в некоторых селениях деньги), их несут только женщины. В числе подарков может быть отрез на одежду, парфюмерия, что-нибудь из постельного белья, посуда. В некоторых селениях вместо подарка допускается принесение небольшой суммы денег. В этих же селениях принято давать женщинам деньги во время танцев, в аварских селениях это делается только по отношению к невесте. В лакских, частично аварских и даргинских селениях не возбраняется, по старой горской традиции, пойти на свадьбу и вовсе без подарка, что практикуют представители старшего, а в некоторых случаях и среднего поколений, однако большинство все же несет подарок, неофициальные требования к качественной и количественной стороне которого имеют тенденцию к росту. В анкете стоял вопрос: «Считаете ли Вы, что на свадьбу надо ходить только с подарками?» 63,3% всех респондентов ответили на этот вопрос утвердительно, в молодых возрастных группах утвердительный ответ дали 61,4% респондентов, в средних — 62,7%, в старших — 67,7%. Для сравнения с общими результатами мы взяли цифровые данные по двум отдельным близким к приведенным выше. Так, в лакском селении Дучи 69% всех ответивших на этот вопрос анкеты дали утвердительный ответ. По половозрастным группам давшие утвердительный ответ расположились следующим образом: в группе молодых мужчин — 67%, в женской группе респондентов этого же возраста — 61%, в группе

мужчин среднего возраста — 50%, в женской группе этого возраста — 66%, в старших возрастных группах 100% респондентов как мужчин, так и женщин являются сторонниками подарков.

В аварском селении Акнада также большинство опрошенных (62%) считает необходимым ходить на свадьбы с подарком. Можно заметить наличие во всех половозрастных группах сторонников и противников подарков, при этом число противников гораздо больше в мужских группах. Одобрительное отношение к подаркам во всех половозрастных, даже старших, группах этих селений тем интереснее, что еще в недалеком прошлом, лет 15—20 назад, ни у лакцев, ни у аварцев, ни у других, кроме самых близких родственников, не принято было ничего нести на свадьбу. Одобрительное отношение старшего поколения к подаркам объясняется тем, что они рассматривают их как коллективную помощь зарождающейся молодой семье и их родителям в проведении торжества, видоизменение былой взаимопомощи в натуральной форме. Молодые же рассматривают свои подарки как знак внимания молодой чете в столь торжественный для нее час.

Однако отношение к подарку не как к памяtnому знаку, а в чисто потребительском плане, как к предмету, обладающему определенной ценностью, выраженной в деньгах, делает его средством наживы, как и денежные поборы. Кое-где еще существует (например, в Сулевкенте) форма взаимопомощи натуральными продуктами и готовой едой. В первый день свадьбы односельчанки несут в дом жениха по чашке муки, риса, понемногу масла и по несколько штук яиц, во второй день они могут принести что-нибудь из готовых к употреблению блюд: чуду с сыром, блинчики и т. п. Это кладется на столы, установленные во дворе. Подарки в виде тканей, денег или спиртных напитков несут близкие родственники. Своеобразной формой взаимопомощи является также посылка из домов ближайших родственников подносов с яствами. Этот обычай сохранился из традиционной обрядности и, как и в прошлом, облакается иногда в форму штрафов (у лакцев, лезгин). Подарки натуральными продуктами сохраняются частично еще у аварцев и андийцев-переселенцев.

В многонациональных поселениях приглашенные на свадьбу несут в качестве подарка то, что принято давать в этом случае в этнической среде идущего на свадьбу.

Одним из основных моментов первого дня свадьбы, до перевода невесты в дом жениха, является регистрация брака. Гражданская регистрация брака является в наши дни обязательной составной частью свадебного торжества как в горах, так и на равнине. Во многих случаях повсеместно в Дагестане она обставляется весьма торжественно.

В переселенческих поселениях, договорившись заранее через посредников о времени, невеста и жених, каждый со своей свитой, в обусловленный час направляются в сельский Совет. Здесь уже все готово к приему брачащихся, их встречают председатель, секретарь сельсовета, кто-то из депутатов, иногда сюда приглашается одна из пожилых супружеских пар в селении, прожившая долгую дружную совместную жизнь, вырастившая хороших детей. В районных центрах или в больших селениях, где имеется хорошо оборудованный клуб, Дом культуры, процедура регистрации брака производится в зале, предварительно подготовленном для обряда. После регистрации брака председатель сельсовета или депутат произносит напутственную речь, призывает молодых создать хорошую дружную семью, напоминает им об обязанностях друг перед другом и обществом. Затем может выступить кто-то из приглашенных супругов с большим супружеским стажем. Все присутствующие поздравляют молодых, желают им счастья, одаривают букетами цветов. Здесь же жених и невеста обмениваются обручальными кольцами. Этот, не свойственный традициям дагестанцев обычай широко входит в быт в последние годы. Затем все присутствующие приглашаются к накрытому здесь же столу, на котором обязательно бывает шампанское, конфеты и другие легкие закуски, принесенные сюда из домов брачащихся. Отсюда молодожены чаще всего отправляются по своим домам: жених, если находился в «другом» доме, возвращается туда же, невеста идет в родительский дом, откуда ее через несколько часов забирают в дом жениха. В некоторых случаях посещение сельсовета происходит по пути невесты в дом жениха. Это происходит в тех случаях, когда жених вместе со своей свитой идет забирать невесту, что во многих селениях является новшеством, так как традиционно и в ряде случаев и в наши дни за невестой из дома жениха идут без него самого. Он в это время находится с друзьями в доме опекуна или друга, иногда и в своем доме. Следует, однако, заметить, что у лакцев участие жениха

в обряде хождения за невестой стало практиковаться еще в 30-е годы.

В тех случаях, когда невеста после регистрации брака возвращается на несколько часов домой, она идет в сельсовет с открытым лицом, когда же посещение сельсовета ею производится по пути в дом жениха, на ней бывает полный наряд невесты, лицо ее иногда прикрывается или закрывается полностью тонким белым платком или шарфом. Свадебный наряд невесты, как правило, однотипен во всех переселенческих поселениях независимо от их этнической принадлежности и в основных своих чертах повторяет одежду городской невесты. Он состоит из длинного белого платья, сшитого по индивидуальному заказу с учетом новейших требований моды. Само платье или материал для него посылается иногда заранее из дома жениха. Обычно с белым платьем надевают белые же туфли или босоножки, на голове чаще всего белый платок или шарф, иногда платок может быть красным (у лезгин и народов лезгинской группы) и накрыть им невесту могут, развернув его полностью так, что он закрывает всю верхнюю часть фигуры спереди и сзади. В некоторых селениях (например, Шуши, Ахар Новолакского района) пережиточно сохраняется еще накрывание головы тремя-четырьмя платками. Но в наши дни это действие полностью утратило то магическое содержание, которое связывалось с ним в старину, и является в большей мере демонстрацией редких сейчас старинных платков. Сейчас нередки случаи, когда дагестанки из переселенческих селений, особенно те из них, кто учится или работает в городе, в качестве свадебного головного убора используют фату, купленную в магазине. Но в самые последние годы в свадебной одежде отдельных переселенческих поселениях наблюдается своеобразная инверсия традиций и инноваций. Так, в некоторых аварских переселенческих селениях Кизлярского района (Цветковка и др.) нам рассказывали, что в качестве свадебного наряда невесты входит в моду «хабало» — модификация кумыкского кабалая. Шьется он из современных тканей белого или другого светлого цвета и украшается ручной или машинной вышивкой, но трудно сейчас предвидеть, распространится ли эта пока узколокальная мода на другие переселенческие поселения хотя бы того же региона. Скорее всего, этого не случится, так как городская культура завоевывает на селе все более прочные позиции.

Свадебный костюм жениха однотипен для всех народов Дагестана, это общеевропейского покроя пиджачная пара, носимая с белой сорочкой и галстуком. В летнюю жару костюм жениха может состоять из рубахи модного покроя и брюк.

Регистрация брака в сельсовете, как правило, происходит или во время свадьбы перед переводом невесты в дом жениха, как показано выше, или перед началом свадьбы. Но встречаются еще случаи, когда гражданское оформление брака производится уже в послесвадебный период. Так, анализ данных анкетного обследования в лакском селении Дучи и аварском селении Акнада выявил следующую картину в этом вопросе. В анкете стоял вопрос: «Когда происходила регистрация брака в загсе?» — с вариантами ответов: «До свадьбы», «После свадьбы», «После рождения ребенка». 86% от общего числа респондентов селения Дучи произвели регистрацию брака до свадьбы, остальные 14% — после свадьбы. Браков, зарегистрированных после рождения ребенка, здесь нет вовсе.

В селении Акнада 34% всех респондентов гражданское оформление брака совершили до свадьбы, 53,6% — после свадьбы, 12,4% — после рождения ребенка. Приведенные здесь данные, хотя и не могут дать полного представления по этому вопросу среди всего контингента переселенческого населения, являются, однако, сигналом отсутствия полного благополучия в этом вопросе в отдельных населенных пунктах, в частности в селении Акнада Кизилюртовского района. Правда, в этом селении и в некоторых других, где живут переселенцы из высокогорных районов Аварии (переселенческие селения в Кизлярском районе), в некоторых даргинских селениях административные органы и общественность селений проводит среди населения, особенно среди женщин, определенную разъяснительную работу, стремясь пресечь случаи празднования свадеб без предварительной регистрации брака. Так, решение сельского схода от 10 мая 1979 г. в селении Герга Каякентского района гласило: «Не допускать организацию свадьбы без регистрации брака». Однако, как видно из приведенных цифровых данных, предпринимаемые усилия явно недостаточны. Судя по полемому материалу, религиозное оформление брака у переселенцев весьма редкое явление. Тем не менее анкетное обследование выявляет, что это не совсем так. Рассмотрим конкретные данные по лакскому селе-

Таблица 10

Способ оформления брака (реальный и желаемый), %

Половозрастная группа	По религиозному обряду	Обычная регистрация в загсе	Торжественная регистрация в загсе	Регистрация в загсе и по религиозному обряду	
<i>Реальное оформление брака</i>					
I	Мужчины	—	50	—	50
	Женщины	—	22	—	78
II	Мужчины	—	10	—	90
	Женщины	—	—	14	86
III	Мужчины	60	—	—	40
	Женщины	20	—	—	80
<i>Желаемое оформление брака</i>					
I	Мужчины	—	67	33	—
	Женщины	—	12,5	65	22,5
II	Мужчины	—	10	50	40
	Женщины	—	25	25	50
III	Мужчины	—	—	40	60
	Женщины	—	20	—	80

нию Дучи, среднему по всем социальным показателям. Ответы респондентов на вопросы: «Как был оформлен Ваш брак?» и «Как, по Вашему мнению, должен быть оформлен брак?» — суммированы в табл. 10.

Следует здесь отметить, что значительный процент оформивших брак только по религиозному обряду в старшей возрастной группе вполне закономерен, так как сюда входят и лица преклонного возраста, заключившие браки еще в 20-е годы. В молодых и средних группах, хотя и не зафиксированы случаи заключения браков только по религиозному обряду, достаточно велик еще процент лиц обоего пола, оформивших брак как в загсе, так и по религиозному обряду. Случаи полного отказа от религиозного оформления брака сравнительно еще немногочисленны, чаще всего оно является как бы довершением, дополнением к повсеместному обязательному гражданскому оформлению брака. В большинстве случаев молодые люди идут на такое двойное оформление брака, подчиняясь силе укоренившейся вредной традиции, которой придерживаются некоторые представители старшего поколения, из боязни обидеть их отказом. О живучести этой традиции свидетельствуют ответы и

на такой вопрос анкеты: «Как, по Вашему мнению, должен быть оформлен брак?», поставленный с целью выявления перспективной ориентации различных половозрастных групп на способ оформления брака. Характерно, что, согласно материалу, который интерпретируется здесь нами, довольно высок процент респондентов всех половозрастных групп, считающих, что брак должен оформляться в торжественной обстановке в загсе, сельсовете. Степень реализации этого желания, однако, не высока в условиях переселенческого села.

Вместе с тем следует заметить, что еще достаточно высок процент респондентов во всех половозрастных группах, за исключением молодых мужчин, ориентированных на заключение религиозного брака наряду с гражданской его регистрацией. Для прогнозирования каких-либо явлений важна ориентация молодых групп населения. В этом плане интересно, что в них значительное количество респондентов ориентировано на оформление брака в загсе в торжественной обстановке. Думается, что именно усиление торжественности при оформлении брака, насыщение этого церемониала красочными ритуалами, красноречивой символикой с соответствующим содержанием является верным путем к полному искоренению вредного пережитка старины.

Итак, невеста из сельсовета после регистрации брака в первом типе свадьбы чаще всего вместе со своей свитой возвращается домой, чтобы через несколько часов отправиться в дом жениха. Следует заметить, что в некоторых селениях вплоть до последних лет практиковался традиционный вечерний или даже ночной перевод невесты в дом жениха. Так было, например, в даргинском переселенческом селении Герга. Хотя многие в селении понимали, что этот обычай в наши дни является нелепым анахронизмом, первым нарушить его никто не решался. 10 мая 1979 г. на сельском сходе было принято решение добиться, чтобы невесту вводили в дом жениха засветло. Однако и после решения схода новый обычай не сразу привился. Так, при подготовке к первой же свадьбе после схода советом старейшин было предложено матери невесты отправить ее днем, чему та категорически воспротивилась, боясь насмешек. После нее обратились с подобным же предложением к отцу следующей очередной невесты — пожилому рабочему совхоза, на что тот согласился. После этого ночных переводов невест в этом селении не было.

Интересно, что после внедрения этого обычая сыну упомянутой выше несговорчивой женщины привезли невесту днем. Этот факт приведен нами для того, чтобы показать, что не везде и не всегда в обрядности новое, рациональность которого всем очевидна, легко пробивает себе дорогу через стену традиций, часто нужны совместные усилия администрации и органов обществественности, чтобы помочь этому.

Приданое уносят из дома невесты или до ее выхода, или везут вместе с ней в отдельной грузовой машине, мягкую утварь и посуду перепосылают вручную, в открытом виде, демонстрируя их публично. В состав приданого входит мебель (стол со стульями, диван, 2 кровати, шифоньер или мебельный гарнитур, чаше для спальни), 5—6 комплектов постельных принадлежностей, посуда, в состав которой входит иногда несколько сервизов разного назначения, ковер и т. д. Приведенный здесь состав приданого является почти стандартным с некоторыми отклонениями в каждом индивидуальном случае в сторону увеличения или, напротив, уменьшения численности составляющих его предметов.

В анкете, предложенной переселенцам, стоял вопрос: «Было ли приданое у Вашей невесты и каковы его размеры?»

Из общего числа ответивших на этот вопрос об отсутствии приданого заявили 35,6%; 8,6% считает сумму полученного приданого равной или даже больше 3 тыс. руб., у остальных респондентов стоимость приданого находится в пределах от 1 тыс. до 2 тыс. руб. Для большей наглядности рассмотрим ответы на этот вопрос по отдельным селениям. Так, из общего числа респондентов в лакском селе Дучи 19% заявили об отсутствии приданого у их жен, 71% заявили о приданом на сумму до 1 тыс. руб., 10% сочли стоимость приданого жены равным сумме от 1,5 тыс. до 2 тыс. руб. При этом в молодых возрастных группах мужчин и женщин 100% респондентов получили приданое, в средних группах таких 88,8%, в старших — только 57%. На этих данных видна динамика наличия приданого приблизительно с 30—40-х годов, так как в старшую возрастную категорию входят главным образом респонденты, заключившие брак в эти годы.

В аварском селе Акнада на вопрос анкеты о наличии приданого 30% респондентов ответили отрицательно, 32,7% признали наличие приданого стоимостью до

1 тыс. руб., 19% определили стоимость его в пределах 1,5—2 тыс. руб. и 10% — 3 тыс. руб. и более.

В качестве контрольного для определения целевых установок в анкете стоял вопрос: «Считаете ли Вы приданое необходимым?» — с вариантами ответов: «Обязательно», «Желательно», «Считаю ненужным». Из всех ответивших на него 48,1% респондентов считают приданое желательным, число сторонников и противников приданого распределилось почти поровну — 26,3 и 25,6% соответственно. Соотношения несколько меняются, если рассматривать материал по отдельным населенным пунктам. Так, в селении Акнада 15,6% всех респондентов считают приданое обязательным, 62,5% — желательным, 21,9% считают его ненужным. При этом 71,4% респондентов, давших последний ответ, приходится на молодые группы населения, что является показателем ориентированности последних на ликвидацию этого института. Процентные данные, полученные в результате обработки материала по лакскому селению Дучи, имеют между собой приблизительно такое же соотношение, как и в селении Акнада: 12,2% всех респондентов считают приданое обязательным, 63,4% находят его желательным, а 24,4% считают ненужным.

Таким образом, среди материальных компонентов современной свадебной обрядности переселенцев значительное место занимает приданое невесты, состав и размеры его в денежном выражении имеют тенденцию к росту, что тесно связано с непрерывным ростом экономического благосостояния сельского населения, в том числе и переселенческого.

Приданым невесты обставляют выделенную для молодых в доме жениха комнату. Приблизительно в 2—3 часа дня из дома жениха свадебный кортеж отправляется за невестой на машинах или, что редко практикуется сейчас, пешком. В последнем случае их сопровождает легковая автомашинка, предназначенная для перевозки невесты, предпочтительно марки «Жигули». В тех случаях, когда местопребыванием жениха на время свадьбы является «другой» дом, машину для перевозки невесты нанимает хозяин этого дома. Машина эта украшается, как и в городе, лентами или шелковым головным платком, а также куклой. Сам жених за невестой по традиции не идет, за исключением лакцев. Он продолжает находиться вместе с близкими друзьями в «другом» доме (аварцы) или уходит оттуда в сады, к речке (лезгины),

или, находясь в своем доме, готовится встретить невесту (даргинцы, рутульцы). После соответствующего угощения, танцев в доме невесты пришедшие собираются в обратный путь. В это время невеста, одетая в свадебную одежду, прощается со своими родными: родителями, братьями, сестрами, которые дают ей напутствия, желают счастья. У даргинцев-переселенцев и сейчас по традиции, для того чтобы невеста встала со своего места, родители ее дают ей выкуп, теперь это чаще всего что-нибудь из золотых украшений (цепочка, кольцо) или ковер. При выводе невесты к машине музыканты у лакцев играют специальную «дорожную» мелодию, у лезгин она называется «Вокзалы», она заменила в последние годы традиционную «Перизаду». С невестой в машину садятся две ее подруги-ровесницы, женщина-опекун и жених (у лакцев) или две женщины, выбранные ее родителями, чтобы опекать ее, и мужчина с такими же полномочиями (у остальных переселенцев), у лезгин он называется «хозяином» невесты и является по традиции дядей по матери. У лезгин же при выведении невесты к машине ее поддерживают под руки вышеупомянутый дядя с материнской стороны и брат, родной или двоюродный. В тот момент, когда захлопываются двери машины за невестой и ее сопровождающими, мать ее или сестра обливают эту машину полным ведром воды — своеобразная модификация традиционного обряда очищения. Как символы будущей светлой, счастливой, зажиточной жизни в машине с невестой везут зеркало, хлеб с маслом, посуду с медом (у лезгин). Свадебный кортеж, непрерывно сигнали, объезжает несколько раз селение. В пути по традиции свадебному поезду несколько раз перекрывают дорогу, требуя откупа. Это чисто развлекательное действие, сохраняющееся в арсенале современной свадьбы.

У дома жениха свадебный поезд встречают его родители, родственники, в некоторых случаях и сам жених (у даргинцев, рутульцев). По традиции невесту сразу из машины не выводят. У лакцев Новолака у дома жениха в этот момент разжигают костер. У аварцев и лакцев родители жениха по требованию опекуна невесты стелют ей под ноги ковер. У аварцев и лезгин женщина, сидящим с невестой в машине, дают деньги (от 10 до 15 руб.) или кладут им на плечи по отрезу ткани. После этого невесту выводят из машины. У даргинцев жених, присутствующий среди встречающих, танцует с невестой один

круг перед заходом ее в дом. Затем у всех переселенцев молодую обнимает ее будущая свекровь, кладет ей в рот ложку меда, засыпает ее конфетами. Заходя в дом, невеста у даргинцев по традиции перешагивает через мешок с зерном, у лезгинских народов она наступает на тарелку, перевернутую вверх дном. Невесту заводят в комнату, предназначенную молодым, и сажают на диван или на стул. Здесь она сидит до вечера в окружении своих подруг и родственниц жениха, которые стараются ее развлечь. Тем временем во дворе под специальным, для этой цели сооруженным навесом идут танцы, здесь же угощают мужчин. Для женщин угощение раскладывается на столах в комнатах этого же или соседнего дома.

В многонациональных поселениях, где в свадебном торжестве принимают участие представители всех народностей, живущих здесь, являющиеся соседями, друзьями, сослуживцами молодых и их родителей, все гости одного пола садятся за стол обычно вместе. Иногда молодежь сажают отдельно от пожилых, учитывая возрастные особенности.

В танцах, которые, как правило, бывают во дворе, участвуют все независимо от возраста и пола. Общие танцы бывает обычно национальными, русские и европейские танцы молодежь танцует под магнитофонную запись в отдельном помещении дома. Как свидетельствует полевой материал, некоторые компоненты традиционной зрелищно-развлекательной стороны горской свадьбы имели место во многих селениях в первые годы после переселения их на равнину.

В условиях смешанного многонационального населения многих переселенческих поселков обычным, закономерным явлением служит взаимопомощь при исполнении семейных обрядов, широкое участие в ней не только родственников, но и соседей, друзей, в том числе принадлежащих и к другой народности.

По традиции у части аварцев и народов андо-дидойской группы, живущих в переселенческих поселениях, первые несколько ночей повобрачные проводят в том доме, где находится жених во время свадьбы, перебираясь днем в родительский дом жениха.

С утра в воскресенье свадьба продолжается в доме жениха. Отсюда посылаются приглашения родственникам невесты прибыть на торжество. Последние идут с подарками, предназначенными для раздачи родным ново-

брачного, а также с большими подносами с фруктами и сладостями. В число подарков из дома молодой входят головные платки разного качества и ценности для женской родни жениха вместе с парфюмерией, отрезами тканей, а также рубашки, носовые платки, носки и т. п. для мужчин-родственников. Как и иные материальные компоненты свадьбы, эти подарки проявляют тенденцию к росту. Однако практика раздачи этих подарков не вызывает одобрения у основной массы населения, признающей эту традицию в современных условиях изжившей себя и вредной. Так, 80% всех респондентов лакского селения Дучи и 48% — аварского селения Акнада считают, что не следует соблюдать обычай раздачи подарков на свадьбе родственникам жениха. При этом в молодой группе мужчины селения Дучи противниками этого обычая выступили 100% респондентов, среди женщин этой группы таких ответов 84,6%. В средней возрастной группе против этого обычая выступили 91% мужчин и 100% женщин. В анкете стоял вопрос: «Какие из обычаев, обрядов, бытующих ныне, Вы считаете необходимым отменить?» Большинство респондентов по всему массиву переселенцев высказалось за отмену обычая раздачи именно этих подарков. Как показывает полевой материал, если дарам со стороны жениха информаторы находят какое-то оправдание, раздача подарков стороной невесты большинством из них признается ненужной.

В некоторых лакских и даргинских селениях кормят пришедших женщин традиционным ритуальным блюдом наряду с другой свадебной пищей. У новолакцев в этот день близкие родственники молодого идут в его дом с подносами, оформленными следующим образом: в центре помещается большой арбуз, в верхнюю часть которого вставлена бутылка коньяка или водки. В боковые поверхности арбуза воткнуты ветки с навешенными на них гирляндами конфет, фруктов — модификация традиционного свадебного деревца. На свободное от арбуза место насыпаются фрукты, орехи. Такой поднос несет на голове жена, а рядом с ней выступает муж с живым петухом или курицей в руках. Принесенные подносы, а их бывает иногда свыше 20, раскладываются на столах со свадебным угощением. Подобные описанной и иные формы традиционной взаимопомощи сохраняются на свадьбе и в наши дни.

Кульминационным моментом этого дня свадьбы является танец новобрачной. У части аварцев, даргинцев,

лезгин за этот танец присутствующие мужчины и женщины дают ей деньги. Чтобы одарить ее деньгами, с ней танцуют и друзья молодого. Такой способ одаривания новобрачной для многих переселенцев является инновацией, заимствованной из традиций коренных жителей равнины. В конце 60-х годов этот обычай начал было распространяться и среди лакцев Новолакского района, которым он искони не был свойственен, но своевременная реакция районного комитета партии на эту завуалированную форму поборов с гостей положила ей конец.

В Новолакском же районе в селении Чапаевка по инициативе совета старейшин в последние годы возник обычай, по которому во второй день свадьбы невеста сидит рядом с женихом за общим праздничным столом. Наиболее уважаемые сельчане из числа присутствующих поздравляют молодых, желают им счастья и дружбы в семейной жизни, выражают надежду на то, что чувства любви, взаимопонимания и взаимного уважения молодые сумеют пронести через все жизненные перипетии. В ответном слове новобрачные благодарят присутствующих за доброе внимание и заботу, обещают создать хорошую семью.

Собранный нами материал свидетельствует о том, что во многих районах проводится значительная работа по внедрению в быт новых семейных обрядов. Особо следует отметить в этом отношении Новолакский район, где совместные усилия партийных, административных и общественных органов дают ощутимые результаты в искоренении вредных традиций и некоторых инноваций негативного порядка в семейной, в частности свадебной, обрядности.

Во многих переселенческих селениях вечером второго дня свадьбы, иногда это делается на третий, четвертый (лакцы, даргинцы) или на десятый, одиннадцатый день (аварцы), принято приглашать на ужин родителями новобрачной молодых супругов с их друзьями и родственниками новобрачного. После угощения происходит одаривание молодых ее родителями, дается обычно что-нибудь из посуды или одежды. У лезгин и народов лезгинской группы это приглашение молодой в родительский дом производится через несколько месяцев после свадьбы, как в старину. До этого она может посетить его только в случае чрезвычайных событий там (свадьба, похороны и т. д.).

Как символическое приобщение новобрачной к домашнему труду в новой семье сохраняется и обычай вывода ее за водой к источнику с раздачей по дороге ее подругами конфет встречным. Делается это обычно в понедельник. Характерно, что некоторые переселенцы, например хваршины, традиционно не знавшие этого обряда, стали выполнять его после переселения на равнину. Следует заметить, что завершение свадебного цикла теперь может быть и иным, особенно в тех поселениях, где вода есть в каждом доме: в этих случаях молодая выходит с подругами на прогулку, сопровождающуюся также раздачей сладостей.

Здесь проанализирован наиболее распространенный в переселенческих поселениях тип современной свадьбы, что подтверждается и результатами анкетирования, на чем мы остановимся несколько ниже. Можно выделить у переселенцев как тип современную свадьбу с частичным соблюдением национальных обрядов. Последнее относится больше к предсвадебному циклу обрядов. После достижения договоренности между родными молодых людей, решивших вступить в брак, в тех случаях, когда оба или один из них являются передовиками производства, сельские органы власти по предложению общественности предоставляют молодым для проведения свадебного торжества клуб. После торжественной регистрации брака в сельсовете молодые в сопровождении друзей, родных, знакомых подъезжают на нарядно украшенных машинах к клубу. Здесь их ждут красиво сервированные столы, за которые рассаживаются все приглашенные. Ведет торжество один из наиболее уважаемых работников в селе. Здесь произносятся тосты в честь новобрачных, их родителей, выступают с напутствиями, пожеланиями молодым в совместной жизни представители тех коллективов, где трудятся молодые люди, члены совета старейшин, пожилые супруги, прожившие вместе в дружбе и согласии свыше 20 лет. На таких свадьбах практикуется преподнесение молодым коллективных подарков от сотрудников (телевизор, холодильник и т. п.). Расходы на этой свадьбе несут сообща родные обеих сторон. После угощения здесь же, в помещении клуба, организуются танцы под аккомпанемент клубного оркестра, выступают с песнями участники художественной самодеятельности села.

Поздно вечером молодых провожают в дом родителей жениха, где у ворот встречают процессию его родители,

осыпают невесту конфетами, и вообще полностью повторяется церемония встречи молодой, описанная выше. На следующий день к молодоженам приходят их друзья, подруги, веселье в этот день продолжается до вечера без соблюдения каких-либо обрядов, описанных выше. Молодые паравне с остальной приглашенной молодежью участвуют в танцах как в первый, так и во второй день. Такие свадьбы иногда называют в поселениях комсомольско-молодежными, они близки к свадьбе-застолью, но не сводятся только к нему, так как сохраняют в своей структуре в том или ином объеме традиционные обряды. Застолье как тип свадьбы нами не выделяется для переселенцев, так как оно у них непопулярно и непрестижно. Как выяснилось из анкетного обследования, всего 8,4% респондентов (152 человека из 1806 ответивших) сыграли свадьбу-застолье без соблюдения национальных обычаев и обрядов, это в большинстве своем респонденты, заключившие браки с лицами неагестанских национальностей в период пребывания за пределами родных поселений, так как свадьбы, сопутствующие межнациональным бракам, заключаемым в поселениях, проводятся обычно по второму выделенному нами типу. Большинство ответивших на вопрос — 59,1% (1068 человек из 1806) — заявили, что у них была свадьба по традиционному сценарию с вводом новых элементов, остальные респонденты (32,5%), судя по анкетному материалу, сыграли современную свадьбу с большим или меньшим содержанием в ней традиционных элементов. О популярности свадьбы по традиционному сценарию свидетельствуют и материалы опроса, и непосредственные наблюдения самой свадьбы у переселенцев разной этнической принадлежности. Здесь следует еще раз подчеркнуть, что традиционные обряды или их элементы в современной свадьбе переселенцев утратили прежнее свое значение и содержание, забыта их древняя религиозно-магическая символика, изменилось отношение к традиционным обрядам тех, кто их исполняет. Закономерно то, что с уходом из жизни тех или иных реально существовавших отношений или представлений человек иначе воспринимает и те обычаи и обряды, в которых они отражались. Поэтому сохраняющиеся обряды и обычаи традиционной свадьбы имеют ныне иное содержание, некоторым из них придается новое значение. Основная масса традиционных свадебных обрядов приобретает теперь функции зрелищно-развлекательные, игровые и в какой-то степени престиж-

но-показные. Последняя функция отражается в росте материальных компонентов современной свадьбы.

Наряду с процессом интенсивного проникновения в свадебный обряд переселенцев инноваций из арсенала городской обрядности наблюдается тенденция к возрождению интереса к национальным традициям. В этом плане интересны ответы на вопрос анкеты: «Какая свадьба Вам больше нравится?» Предусматривались варианты ответов: «просто застолье», «свадьба с частичным соблюдением национальных обрядов», «традиционная национальная свадьба». В лакском селении Дучи ни одному респонденту ни в одной половозрастной группе не нравится «просто застолье», 38,6% всех респондентов являются сторонниками проведения свадьбы с частичным соблюдением национальных обрядов, остальным нравится традиционная национальная свадьба. Характерно, что даже в молодой возрастной группе в пользу последнего типа свадьбы высказалось 59% всех заполнивших анкеты. В аварском селении Акнада 6,4% всех респондентов нравится свадьба-застолье, 32,2% — сторонники свадьбы с частичным соблюдением национальных обрядов, остальные предпочитают традиционную национальную свадьбу. В молодой возрастной группе традиционная свадьба нравится 56% респондентов. Из сравнения приведенных статистических данных по двум разнотипическим переселенческим поселениям видно, что они очень близки в обоих селениях. Здесь надо оговориться, что респонденты во всех населенных пунктах под «традиционной» свадьбой подразумевали описанный выше первый тип современной свадьбы, так как в чистом виде традиционную свадьбу со всем комплексом присутствующих ей в старину обрядов, без инноваций, не справляют сейчас нигде не только в переселенческих поселениях, но и в горах, и нужны немалые усилия исследователя, чтобы восстановить весь ее сценарий по разрозненным свидетельствам отдельных информаторов преклонного возраста.

Чем же объяснить популярность свадьбы, проводимой с большими или меньшими отклонениями от традиций и с введением инноваций, но по традиционному сценарию? Классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали эмоциональное и эстетическое значение традиций и обычаев³⁶. Вся знаково-символическая система традиционного обряда, складывавшаяся на протяжении многих столетий, помимо выполнения функций материально-

го и идеологического порядка, была рассчитана и на психологическое, эмоциональное воздействие как на самих участников торжества, так и на зрителей. Общеизвестно значение формальной стороны любого обряда в усилении его торжественности, праздничности. Поэтому сравнительно легко проникли в быт и пользуются большой популярностью такие общесоветские обряды свадебного цикла, как торжественная регистрация брака, переезд невесты в дом жениха на нарядно оформленной машине и т. д.

Вместе с тем сложный процесс формирования новой обрядности у народов Дагестана, в том числе и у переселенцев, еще не завершен, он находится на этапе становления, формирование его происходит на основании синтеза традиций и инноваций, что отмечается исследователями и у других народов нашей страны. Поэтому в свадьбе сохраняются и органично вплетаются в современный ее сценарий те из традиционных обрядов, которые не противоречат нравственным и идеологическим представлениям современного человека, способствуют ее красочности, веселью на ней, т. е. и в наши дни сохраняют силу своего эмоционального воздействия. Отношение переселенческого населения к свадебной обрядности, выявленное анкетированием, свидетельствует о том, что еще продолжительное время будут сохраняться варианты свадьбы по традиционному сценарию с включением в нее в большей или меньшей степени инноваций.

Интерес к традициям в свадьбе, зафиксированный анкетами среди значительной части молодых групп респондентов, объясняется, по-видимому, ростом культурного уровня населения и связанным с ним возрастанием интереса к элементам культуры прошлого³⁷, а также высоким уровнем материального благосостояния, который позволяет переселенцам не только возводить прекрасные дома, хорошо одеваться, рационально питаться, но и разнообразить зрелищно-развлекательный арсенал своей праздничной культуры интересными национальными традициями прошлого. Вместе с тем нельзя не отметить, что характерной чертой современного свадебного обряда, формирующегося на базе традиционного, является значительное его сокращение и упрощение в целом.

Думается, что в течение еще значительного времени у переселенцев сохранятся описанные выше типы свадеб с вариантами и они будут сближаться и взаимно обогащаться в будущем.

Наряду с положительными моментами в современной свадьбе переселенцев, представляющими собой органичный сплав прогрессивных традиций и инноваций, сохраняются, а в ряде случаев проникают в качестве инноваций некоторые негативные явления: сохраняющаяся еще некоторая изоляция невесты от гостей, престижно-показные тенденции, заключающиеся как в росте материальных компонентов свадьбы, так и в росте вообще расходов на нее как на таковую и т. п. Так, на вопрос анкеты: «Сколько расходуется в среднем на современную свадьбу?» — 82% респондентов в селении Аквада (аварцы) и 73,6% заполнивших анкету в селении Дучи (лакцы) отметили, что расходы превышают 3 тыс. руб.

Важным моментом, влияющим на формирование современной обрядности, является степень знания традиционных обрядов. Высокая степень знания дает возможность использования ряда ритуалов в современных обрядах, меньшая степень обуславливает использование только отдельных известных элементов и тем самым ведет к сокращению традиционного обрядового цикла. Вопрос анкеты: «Знаете ли Вы обряды и обычаи, связанные с традиционной свадьбой?» — дал возможность выявить такие соотношения: 34% всех ответивших на вопрос знают традиционные свадебные обычаи, 40% знают их немного, остальные не знают. Установлено, что женщины лучше знают традиции. Из числа респондентов, знающих их, женщин 70%, знающих обрядность немного — женщин 83,3%. Совершенно не знающих традиционных обрядов в средней и старшей женских группах нет вовсе.

Таким образом, большинство респондентов всех возрастных групп знакомо в той или иной степени с традиционной обрядностью, вернее, с современной модификацией этих обрядов. Однако большей приверженностью к традициям отличаются лица старшего возраста, с более низким уровнем образования. Молодое поколение шире использует новое в быту, является его носителем, оно легче приобщается к общесоветской и интернациональной культуре. Однако степень использования традиций и выбор варианта свадьбы зависят не только от личного желания молодых людей, но и от пожелания родителей и родственников, имеет значение и общественное мнение односельчан.

Таким образом, суммируя вышеизложенное, можно заметить, что наиболее распространенным вариантом свадебного обряда у переселенцев является современная

модификация традиционной свадьбы с большей или меньшей степенью наличия в ней традиционных обрядов. Это обусловлено тем, что имеет место неодинаковая приверженность к традициям у разных народностей, этнических групп и даже в разных населенных пунктах одной и той же этнической принадлежности.

Как показало исследование, наиболее устойчиво сохраняются те обряды, в которых рационально используются лучшие национальные традиции, обладающие большей зрелищностью, привлекающие ярко выраженной символикой. Современная обрядность представляет собой сплав новых обычаев и ритуалов из арсенала складывающейся общесоветской обрядности и старых традиций, наполняющихся в наше время новым содержанием.

Соотношение традиций и инноваций в разных населенных пунктах и даже внутри одного и того же селения может варьироваться, но ведущей тенденцией является стремление к упрощению традиционного ритуала и синтезу его с новыми гражданскими ритуалами.

Наличие значительного числа традиций в современном свадебном ритуале у переселенцев придает ему определенную этнорегиональную специфику. Вместе с тем тесные контакты культурно-бытового, хозяйственного характера и просто соседские, дружеские связи между разнотническими переселенческими поселениями, а также внутри многонациональных селений способствуют процессу интенсивного взаимодействия и взаимопроникновения элементов культуры, следствием чего является развитее общности и в свадебной обрядности.

Свадебная обрядность переселенцев на всех ее этапах сопровождается материальными компонентами, которые находят выражение в досвадебных подарках и платежах стороне невесты, в приданом невесты, предметах, которыми обе стороны одаривают друг друга, подарках родственников и близких, денежных суммах на угощение и т. п. Их размеры и состав зависят от имущественного состояния семьи, культурно-оценочных ориентаций ее членов, а также от действующего в пределах каждого населенного пункта эталона престижности, подверженного колебаниям в связи с веяниями моды на те или иные предметы быта, одежды и украшений.

Престижно-показные тенденции, которые в ряде переселенческих селений приобретают значительный размах, не соответствуют советскому образу жизни и подлежат исключению из свадебной обрядности в ходе дальнейше-

го ее развития, как противоречащие идеям коммунистического мировоззрения и морали.

В семейном быту народов Дагестана за годы Советской власти произошли огромные перемены как во внутрисемейных отношениях, положении отдельных членов семьи, так и в бытовом укладе в целом, которые нашли отражение и в родильных обрядах.

Женщина с первых же месяцев беременности находится под наблюдением врача-гинеколога, акушерки или медицинской сестры, осуществляющих обязательный патронаж беременных и рожениц с детьми. Рожают женщины, как правило, в родильных домах, но если даже роды происходят дома, то обязательно под наблюдением медицинских работников. Ребенка теперь содержат в чистоте, часто купают, переодевают в свежее белье, правильно кормят. В результате этого резко снизилась детская смертность и вообще заболеваемость детей, особенно в младенческом возрасте. Эти перемены, а также повышение культурного уровня сельского населения способствовали тому, что исчезли старинные представления о необходимости ограждать ребенка от влияния вредных сил с помощью различных магических действий и приемов, амулетов и талисманов.

В сельской местности, как в горах, так и у переселенцев, и в наши дни широко используется традиционная люлька для ребенка, хотя в переселенческих поселениях она в некоторых случаях заменяется современной детской кроваткой. Там, где люлька используется, после рождения ребенка и возвращения роженицы из роддома она торжественно доставляется женщинами-родственницами молодой матери в дом ее мужа. Так, в селениях Новолакского района несут люльку, приданое для малыша, ритуальную кисло-сладкую мучную кашу «Кантуйх курч», а также другие сладкие блюда. В укладывании малыша в люльку и вообще в дальнейшем его воспитании большую помощь молодой матери оказывает ныне свекровь.

У всех переселенцев роженица отправляется в родильный дом из дома мужа и возвращается туда же, в том числе и у тех народов, у которых традиционно ребенок должен был родиться в родительском доме молодой матери (лакцы, часть аварцев).

На вопрос анкеты: «Где родились Ваши дети?», на который предполагались ответы: «В больнице», «Дома в присутствии акушерки», «Дома без медицинской помо-

щи», — 85% респондентов-аварок из селения Акнада, например, ответили, что их дети родились в больнице, у остальных 15% — родились дома в присутствии акушерки. Последняя группа респондентов относится к старшим половозрастным группам. У лакцев с. Дучи у 89,2% респондентов дети родились в больнице, у 5,4% — дома в присутствии акушерки и у 5,4% — дома без медицинской помощи. При этом случаев рождения ребенка дома с помощью акушерки или без медицинской помощи нет ни одного в молодой и средней возрастных группах; все приведенные здесь проценты дает только старшая возрастная группа. Если учесть, что в старшую возрастную группу входят лица старше 50 лет, то можно заметить, что за последние 30 лет в этих селениях не было случаев рождения детей без медицинской помощи. Цифры, характеризующие положение по всему переселенческому массиву, мало отличаются от приведенных выше: 68,1% всех переселенцев, ответивших на вопрос, заявили, что дети у них родились в больнице, у 7,2% они родились дома — это представители старшей возрастной группы; у остальных — дети родились дома в присутствии акушерки.

В переселенческих селениях муж нередко навещает жену и новорожденного в больнице, иногда сам же забирает их домой. Но такие случаи еще не часты, обычно это делают женщины-родственницы или соседки. Новым явлением в родильной обрядности народов Дагестана является торжественное наречение новорожденного, которое сравнительно широко практикуется именно в переселенческих поселениях. Так, по данным Новолакского бюро загс в 1974 г. 67 из 278 новорожденных (24,4%) были наречены в торжественной обстановке, в 1975 г. — 31,9% новорожденных (80 из 251). Хорошо поставлена работа по внедрению в быт сельского населения этого обряда и в Кизлярском районе. Если в Новолакском районе эта процедура проводится обычно в райцентре, куда приглашаются родители с новорожденными из селений, то в Кизлярском районе это совершается на местах, в сельских клубах. Здесь имеются специальные методические разработки республиканского методического кабинета культпросветработы, составленные на основании соответствующей литературы по новым обрядам.

Вечера наречения новорожденных проводятся в селениях обычно один раз в квартал, а в Новолаке обряд

проводится, как правило, для 10 детей одновременно. Договорившись с родителями новорожденных, берут у них свидетельства о рождении детей, выданные им в роддоме, чтобы затем вручить им их в торжественной обстановке. Сами родители заранее выбирают для своих детей нареченных отцов и матерей из числа уважаемых людей селения — передовиков труда. В назначенный день все жители селения приглашаются в нарядно оформленный клуб. На сцену приглашаются родители с детьми и нареченные родители. Со словами приветствия и поздравления к родителям обращается председатель или депутат сельсовета, он говорит о правах и обязанностях родителей перед обществом, напоминает нареченным родителям о моральной ответственности их за ребенка, выражает надежду, что все вместе они воспитают достойного гражданина социалистического общества. Затем ведущий объявляет имя, которым по желанию родителей нарекается малыш. Родителям вручаются три конверта большого размера с надписями: «Вскрыть в первый учебный день», «Вскрыть в день совершеннолетия», «Вскрыть при заключении гражданского брака». Тексты этих памятных писем бюро загс на местах получают в готовом виде из Махачкалы. Они составлены также республиканским методическим кабинетом культпросветработы. Родные, друзья, односельчане подходят к родителям, сердечно и тепло поздравляют, некоторые вручают подарки для малыша. В селении Куруш Хасавюртовского района родителям каждого ребенка выдается 30 руб. на приданое из фонда директора совхоза. После окончания торжественного ритуала для присутствующих дается концерт школьниками или силами местной самодеятельности.

Ритуал торжественного наречения продолжает развиваться, на местах в него вносят свои новые элементы эмоционального и художественного характера, которые придают некоторое своеобразие в целом однотипной процедуре. Этот обряд очень популярен в переселенческих селениях, но число детей, прошедших этот ритуал, еще сравнительно невелико. Это объясняется тем, что практикуется он в последние 5—6 лет. Вместе с тем и сейчас это делается не во всех населенных пунктах и даже там, где он уже вошел в быт, проводится нерегулярно.

Так, по данным анкетного обследования, в селении Дучи Новолакского района только 3% детей подверглись

этому ритуалу, в селении Акнада Кизилюртовского района таких детей 11,9%, а в целом по переселенческому массиву — 12,2%, остальные были просто зарегистрированы в загсе или сельсовете. Но даже в процессе простой регистрации новорожденных отмечаются в последние годы инновации: теперь это часто делает отец ребенка, что во многих переселенческих селениях лет 10—15 назад считалось функцией матери.

Традиционное наречение ребенка имеет еще широкое распространение, но ритуал этот в современных условиях претерпел известную трансформацию: во-первых, выполнение этого обряда полностью ушло из компетенции служителей культа, во-вторых, наречение с приглашением гостей на семейное торжество производится не только для мальчиков, как в старину, но и для девочек, не только для первенца, но иногда и для последующих детей. Собравшиеся за празднично накрытым столом выражают свои пожелания здоровья, счастья малышу и роженице, выражают надежду, что новорожденный вырастет хорошим человеком, честным тружеником. Затем один из самых уважаемых гостей берет малыша на руки и говорит, что отныне его будут звать таким-то именем (называет имя).

В переселенческих поселениях наряду с традиционными национальными именами, даваемыми по-прежнему в честь умерших родственников старшего поколения, очень популярны русские имена, имена других народов нашей страны, в небольшой степени и иностранные (Агнесса, Анджела, Артур, Роберт и др.). Так, в именнике, составленном нами по предложениям респондентов в с. Дучи, преобладают из нетрадиционных имен в молодых возрастных группах: Оксана, Зоя, Мая, Соня, Альбина, Галина, Залина, Руслан, Рустам, Артур, Альберт; в средних возрастных группах — Зоя, Индира, Земфира, Сусанна, Зульфья, Анджела, Сергей, Иван, Руслан. В именнике, предложенном старшими возрастными группами, количественно преобладают традиционные имена, причем здесь встречаются и такие ныне не практикуемые домусульманские имена, как Аьжа, Аьда, Түтги (цветок). Вообще у лакцев, как показал полевой материал и именник, фрагменты из которого здесь приводятся, традиционные имена и теперь даются больше мальчикам, у девочек преобладают современные имена. У аварцев и в женском, и в мужском именнике во всех половозрастных группах преобладают традиционные имена.

Судя по ответам на вопрос анкеты: «Следует ли отмечать рождение ребенка?», 83,6% всех опрошенных считают это необходимым. В селении Дучи 52% респондентов всех возрастов, а в селении Акнада 49,2% отметили, что следует отмечать рождение и мальчика, и девочки; 22% ответивших в селении Дучи и 38% — в селении Акнада считают, что нужно отмечать рождение только мальчиков; 26% опрошенных дучинцев и 12,7% акнадинцев проявляют равнодушие к факту рождения ребенка и не считают нужным как-то отметить. Как видно из приведенных данных, большинство ответило на этот вопрос анкеты положительно. Значительное число респондентов является сторонниками торжественной гражданской обрядности, таковых в селении Акнада 32%, в Дучи — 48,7%, а в целом по переселенцам — 29,5%.

Инновацией, в большей степени характерной для переселенцев, чем для населения, проживающего в горных районах, является изменившееся отношение к традиционным формам избегания, существовавшим между родителями и детьми. Хотя и до сих пор в переселенческих поселениях не часто можно увидеть отца с маленьким ребенком на руках, но они принимают сейчас значительно большее участие в уходе за ним, в воспитании его, чем традиционно. О почти полном изживании в некоторых населенных пунктах обычаев избегания родителями детей свидетельствуют анкетные данные. На вопрос: «Попадаете ли Вы со своим ребенком в общественных местах?» — 93,5% респондентов обоего пола в селении Акнада ответили утвердительно, такой же ответ дали 88,2% опрошенных лакцев селения Дучи, а по результатам выборочного анкетного обследования всего переселенческого массива — 78,2%. Интересно при этом, что все ответившие отрицательно в последнем случае относятся к старшей возрастной группе мужчин, которые в свое время действительно никуда с детьми не ходили.

Сравнительно новым явлением, входящим в быт переселенцев, как и вообще всех народов Дагестана, можно считать празднование дней рождения детей с приглашением к ним гостей-ровесников. Однако считать эту традицию прочно утвердившейся у переселенцев еще рано, так как делается это не во всех семьях и нерегулярно.

Таким образом, анализ обрядности детского цикла у переселенцев приводит нас к выводу о том, что она подвергается в наши дни значительному упрощению за счет утраты ряда традиционных действий магического харак-

тера, существование которых в старину объяснялось низкой бытовой культурой, незнанием требований гигиены, отсутствием медицинской помощи. Инновации в эту область духовной культуры и быта переселенцев проникают и воспринимаются очень интенсивно. Прививается и пользуется популярностью ранее неизвестный дагестанцам традиционно институт нареченных родителей. Как показывает статистический материал, большинство переселенцев хотело бы отмечать даты, связанные с рождением ребенка, в торжественной обстановке. Наряду с инновациями в обрядности младенческого периода жизни сохраняются еще некоторые традиции, претерпевшие определенную трансформацию (традиционный обряд наречения, укладывания в люльку, в некоторых случаях обряд первого бритья головы ребенка). Становление новой обрядности детского цикла еще не завершено. Она формируется на основе достижений общесоветской обрядности, в ней сильны интеграционные процессы, в известной мере способствующие ее унификации. Однако чрезмерная унификация обедняет наш быт, как правильно заметил Ю. В. Арутюнян, поэтому задача состоит в том, чтобы по мере возможности вводить в нее элементы прогрессивных традиций, не противоречащих идеологии, морали и эстетическим воззрениям советского человека.

Семейная обрядность переселенцев претерпевает существенные изменения, в ней проявляются процессы интеграционного порядка, она сближается с новой обрядностью других народов нашей страны. Процесс этот протекает неоднозначно во всей обрядности, соотношение традиций и инноваций неодинаково в различных компонентах семейной обрядности. В целом следует отметить, что сложный процесс формирования новой семейной обрядности у переселенцев, как и вообще у народов Дагестана, еще не завершен: идет этап становления и формирования на основе синтеза традиций и инноваций.

Исследование семейного быта и семейной обрядности переселенцев показывает, что в них на современном этапе развития происходят процессы, способствующие стиранию существенных различий между селом и городом, максимально приближающие сельские переселенческие семьи к городским.

¹ Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М., 1978. С. 4.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 23.

Глава четвертая

ОБЩЕСТВЕННЫЙ БЫТ

- ³ По возрастному признаку респонденты разделены условно на 3 группы: I — молодая (19—29 лет), II — средняя (30—49 лет) и III — старшая (50 лет и старше).
- ⁴ См.: Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1979. С. 180—181.
- ⁵ Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени//ССКГ. Тифлис, 1870. Т. III. С. 18—19.
- ⁶ См.: Федосеев П. Н. Семья в современном мире//Изменение положения женщины и семья. М., 1977. С. 3.
- ⁷ См.: Гаджиева С. Ш., Янкова З. А. Дагестанская семья сегодня. Махачкала, 1978. С. 41.
- ⁸ См.: Харчев А. Г. Брак и семья... С. 183.
- ⁹ Янкова З. А. Городская семья. М., 1979. С. 105—106.
- ¹⁰ Панкратова М. Г. Функция семьи в понимании современного сельского жителя//СИ. 1971. Вып. 7. С. 119—120.
- ¹¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 303.
- ¹² Харчев А. Г. Брак и семья... С. 261.
- ¹³ Баранов А. Н. Городская семья и личность//СИ. 1971. Вып. 7. С. 76.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Харчев А. Г. Брак и семья... С. 268.
- ¹⁶ Баранов А. Н. Городская семья... С. 76—77.
- ¹⁷ Харчев А. Г. Брак и семья... С. 270.
- ¹⁸ Голд С. И. Социально-психологические и нравственные ценности семьи//Молодая семья. М., 1977. С. 50—55.
- ¹⁹ Рапорт С. О системе норм семейного поведения//Молодая семья... С. 33.
- ²⁰ См.: Харчев А. Г. Быт и семья в социалистическом обществе. Л., 1968. С. 16.
- ²¹ См.: Современные этнические процессы в СССР. М., 1975. С. 443.
- ²² См.: Волков А. Г. Изменение положения женщины и демографическое развитие семьи//Изменение положения женщины и семья. М., 1977. С. 51.
- ²³ См.: Гаджиева С. Ш., Янкова З. А. Дагестанская семья сегодня. С. 49—50.
- ²⁴ См.: Современные этнические процессы в СССР. С. 455.
- ²⁵ См.: Гаджиева С. Ш., Янкова З. А. Дагестанская семья сегодня. С. 45.
- ²⁶ Современные этнические процессы в СССР. С. 446.
- ²⁷ Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1971. С. 158.
- ²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. Т. 2. С. 219.
- ²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 77.
- ³⁰ Пименова А. Л. Новый быт и становление внутрисемейного равенства//СИ. 1971. Вып. 7. С. 39.
- ³¹ См.: Янкова З. А. Городская семья. С. 97.
- ³² Пименова А. Л. Новый быт... С. 34.
- ³³ Янкова З. А. Городская семья. С. 101.
- ³⁴ Пименова А. Л. Новый быт... С. 44.
- ³⁵ Гаджиева С. Ш., Янкова З. А. Дагестанская семья сегодня. С. 95—96.
- ³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. С. 119; Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 101, 162.
- ³⁷ См.: Опыт этносоциологического исследования образа жизни (по материалам Молдавской ССР). М., 1980. С. 5.

В современном сложном и противоречивом мире, как отмечалось на XXVII съезде партии, особое значение приобретает духовный прогресс общества. Духовная культура выступает как важный фактор ускорения социального и научно-технического прогресса. Она становится все более значительной, технически оснащенной, чрезвычайно разветвленной и многообразной отраслью. А социалистическое общество требует от каждой личности не только усвоения определенных знаний, освоения духовных ценностей, но и производства их, развития способностей к творчеству, внутренних потребностей к созиданию. Без всесторонне развитых потребностей не может быть и всесторонне развитого человека. Рост материального производства и повышение реальных доходов только тогда сказываются благотворно на совершенствовании образа жизни, когда они сопровождаются развитием и совершенствованием самих потребностей, ростом духовных запросов личности. Характерным становится, помимо традиционных потребностей (в пище, одежде, жилье, отдыхе и развлечениях, движении), которые тоже развиваются, появление новых потребностей: в образовании, освоении культурных ценностей, культурной организации досуга, участии в общественной жизни, физическом совершенствовании и т. д. Создание духовных ценностей и их распространение связаны с рядом факторов, одним из которых является наличие свободного времени.

В свободное время человек совершает множество видов деятельности и затрат времени на них¹. Система свободного времени отличается сложностью, многофакторностью и многоплановостью². В данной работе рассматриваем несколько групп или видов деятельности, составляющих в целом общественный быт: общественную деятельность, общественные праздники и обрядность, общественные формы досуга.

Общественный быт может быть классифицирован самыми разными способами³, но в целом относится к сфере внепроизводственной деятельности. Сам термин «быт» имеет широкое употребление как в научной литературе, так и в живой разговорной речи. Однако четкого определения понятия его нет, хотя ему посвящено немало работ. Главная причина — «необычайная многогранность, многоплановость быта, его неотделимость от других сфер жизнедеятельности человека»⁴.

В социалистическом образе жизни внепроизводственная сфера расширяется и развивается. Здесь совершается множество видов, родов и типов деятельности. Однако известно, что изменения в быту отстают от изменений в политической и экономической жизни общества. Партийные и советские органы проводят большую работу по ответственности общественного быта сегодняшнему уровню развития советского общества⁵.

§ 1. Общественная деятельность

Среди вопросов совершенствования социализма, поставленных на XXVII съезде КПСС, важное место занимает вопрос о дальнейшей демократизации общества и углублении социалистического самоуправления народа. «Ускорение развития общества, — сказал М. С. Горбачев, — немислимо и невозможно без дальнейшего развития социалистической демократии, всех ее сторон и проявлений»⁶.

В демократизме, живом творчестве трудящихся В. И. Ленин видел главную силу развития нового строя. «...Каждый представитель массы, каждый гражданин, — указывал В. И. Ленин, — должен быть поставлен в такие условия, чтобы он мог участвовать и в обсуждении законов государства, и в выборе своих представителей, и в проведении государственных законов в жизнь»⁷. Эти условия создаются системой советских органов, в первую очередь Советами народных депутатов — представительными органами.

Характерной чертой советского образа жизни становится социальная активность сельского жителя и разносторонность его общественной жизни. Сейчас жизнь на селе не мыслится без Советов народных депутатов и их депутатских комиссий, без партийной организации, без пропагандистов и агитаторов, без культурно-просветительских учреждений и их работы. В каждом селении

большой круг людей постоянно и активно занимается общественной деятельностью. Это прежде всего члены партии, комсомольцы, руководители хозяйства, депутаты, учителя. И сельские активисты, общественники пользуются особым уважением у односельчан. Об их общественной работе они отзываются с большим одобрением, и отсутствие общественного поручения воспринимается как некоторая неполнота в жизни личности, хотя немалая часть населения самоотстранилась от активной работы.

Для современного селения, безусловно, неприемлем усредненный подход к оценке общественной активности: существуют не только половозрастные различия, но и, что гораздо существеннее, социально-профессиональные. Большое влияние на общественно-политическую активность оказывает и образовательный уровень. Этническая специфика в структуре установок на социальную активность, на проведение свободного времени по сравнению с различиями по другим принятым нами признакам выявляется слабо. Явление, видимо, характерно и для других районов страны⁸. Анкетирование предусматривало определение видов деятельности человека в плане их частотности, распространенности, не устанавливая величину затрат времени (продолжительности), поскольку вид деятельности первичен, а продолжительность лишь одна из его характеристик.

На характер использования свободного времени и распространенности видов деятельности влияют также объективные факторы: наличие материальной базы культуры, уровень организации работы, преобладающие традиции и т. д. Объективные факторы во многом зависят от типа селения, его хозяйственно-культурной характеристики.

Вид деятельности	Использование свободного времени, %
Общественная работа	15,0
Учеба, самообразование	15,1
Чтение книг, газет, журналов	25,5
Просмотр телепередач, слушание радио	45,0
Посещение кино	21,5
Занятия физкультурой и спортом, охотой, играми	8,3
Занятия домашней работой	65,6
Участие в худ. самодеятельности	5,9
Посещение и прием гостей	26,7
Пассивный (бездеятельный) отдых	31,6

Анализ данных об использовании свободного времени показывает, что среди десяти основных видов деятельности общественная работа занимает восьмое место, ею занимается 15% опрошенных. Как видно из данных таблиц, наиболее активно общественной работой занимаются люди, имеющие высшее образование, служащие и учащиеся. Активность падает по мере понижения образовательного и профессионально-квалификационного уровня. Женщин, активно занимающихся общественно-политической деятельностью, вдвое меньше мужчин, и такое положение объясняется несколькими причинами, среди которых особое место занимают, во-первых, ее большая занятость и отсутствие свободного времени; во-вторых, сохранение традиционного отношения к участию женщин в общественной жизни. Из числа опрошенных женщин на вопрос об участии в общественной работе не ответили около 14%.

Наблюдается двойственное положение: с одной стороны, часть населения практически сторонится общественной работы, не желает обременять себя поручениями, тратить на это свое личное время, а с другой — эти люди понимают её значение, необходимость и пытаются оправдать, объяснить свою общественную инертность, пассивность отсутствием времени, неподготовленностью, а женщины — занятостью домашним хозяйством, детьми.

Определенным фактором, препятствующим повышению общественно-политической активности сельского населения, является наличие верующих, хотя их число и сравнительно невелико.

Характер общественной жизни, степень ее проявления обусловлены политической системой, которая обеспечивает широкие права каждого гражданина участвовать в управлении государством, в работе общественных организаций. Наиболее полно общественная деятельность людей проявляется через самый представительный орган — Совет народных депутатов, являющийся политической основой реализации принципов социалистической демократии.

Решение выдвигаемых партией задач коммунистического строительства, формирования нового человека неразрывно связано с усилением идеологической, политиковоспитательной работы в массах, и для этого у Советов есть все необходимые условия. Привлекая жителей в работу своих постоянных комиссий, советов, комитетов,

Таблица 1

Состав сельских Советов (% к общему количеству избранных)

Селение	Чл. КПСС	Чл. ВЛКСМ	Женщины	Рабочие, колхозники	Служащие	Интеллигенция	Образование			
							высшее	среднее спец.	среднее	неполн. среднее
Акнада (аварцы)	28	16	52	68	20	12	24	16	40	20
Новокули (лакцы)	40	28	48	72	16	12	36	24	30	10
Герга (даргинцы)	41	22	46	74	13	13	25	14	48	13
Советское (лезгины)	32	20	52	64	24	12	28	12	52	8

других добровольных общественных объединений, Советы вырабатывают в них чувство коллективизма, ответственности за состояние и развитие своего коллектива, аула, района. Большое внимание уделяют Советы проведению народных праздников, внедрению в сельский быт новых гражданских обрядов и традиций. Безусловно, выборный Совет народных депутатов, являющийся высшим органом управления на месте, сочетает формы государственного и общественного управления.

Деятельность Советов народных депутатов очень обширна и охватывает все стороны жизни общества: политические, хозяйственные, общественные и культурно-бытовые. Разграничить, разделить эту работу на государственный сектор и общественную деятельность очень сложно. В основе общественной деятельности лежит принцип добровольности, безвозмездности, и он получает все более широкое распространение.

Важное место в общественной жизни села занимает постоянные комиссии местных Советов, общественные комитеты и советы. В состав местных Советов и их комиссий, как правило, избираются передовики колхозного и совхозного производства, активисты, представители сельской интеллигенции (см. табл. 1). В многонациональных селениях депутатами избираются представители всех национальностей, которые проживают в них. Например, в Аксае депутатами избраны люди 8 национальностей.

Как видно из приведенных данных, во всех четырех населенных пунктах состав местных Советов народных депутатов по представительству разных социальных слоев, образованию, партийности приблизительно одинаков. Оно и понятно, переселенческие поселения независимо от их национального состава, основного направления хозяйственной деятельности, размера имеют примерно одинаковый уровень культурно-экономического и социально-политического развития.

Одной из основных форм осуществления общественной деятельности на селе, элементом общественного быта являются постоянные комиссии местных Советов. Количество этих комиссий более или менее определено Положением о сельских местных Советах, но оно варьируется в зависимости от размера населенного пункта, количества населения, направления хозяйства, сложившихся традиций.

Степень активности комиссий, сила их влияния, значимость в обществе зависит от многих объективных и субъективных причин, в первую очередь от их состава, умения организовать свою работу. Деятельность, как активность, так и формы и методы проявления, комиссий несколько различается по селениям, но, учитывая, что по-аульное рассмотрение их неизбежно вызовет повторения и что в целом они выполняют одинаковые задачи, целесообразнее охарактеризовать их работу в обобщенном виде. Кроме того, проведенный анализ по всем обследованным селениям показал наличие больше общего, единого в их деятельности, чем специфического и своеобразного.

Во всех обследованных селениях созданы следующие постоянные депутатские комиссии местных Советов: планово-бюджетная, по сельскому хозяйству и охране природы, по социалистической законности и охране общественного порядка, по народному образованию, культуре и быту, по дорожному строительству и благоустройству селения, мандатная. Все эти комиссии работают по планам, утвержденным на заседании исполкома. Их возглавляют активные, инициативные депутаты, уважаемые люди, опытные специалисты. Они в своей работе опираются на многочисленный актив.

Планово-бюджетная комиссия контролирует выполнение сметы по статьям, поступления и расходы средств по самообложению населения. Обычно она состоит из трех депутатов и 5 человек актива. Собираются по не-

обходимости. Комиссия устанавливает определенный порядок поступления взносов по самообложению с рабочих совхоза, служащих, кооперативных кустарей, с индивидуальных крестьян, не имеющих полевые посевы и рабочий скот, не работающих в совхозе, со служителей религиозных культов и других людей, проживающих в селении. Расходятся собранные средства на ремонт и постройку мостов внутрихозяйственного значения, дорог, на ремонт общественных зданий (клуба, медпункта, сельсовета), водопровода, колодцев (водоразборных колонок), благоустройство улиц, огораживание и ремонт кладбища и т. д. Наиболее существенные вопросы выносятся на обсуждение на сельском сходе, согласуются с партийной организацией. Планово-бюджетная комиссия занимается вопросами улучшения оплаты труда и своевременной выдачи зарплаты рабочим совхоза, колхозникам, определения льгот инвалидам войны и труда, их семьям и их выполнения. Она рассматривает заявления и жалобы жителей по вопросам выполнения правил финансовой дисциплины.

Комиссия по сельскому хозяйству и охране природы состоит из 5—7 человек, связанных с основным производством в совхозе и колхозе, знающих его местные особенности. В центре внимания находятся вопросы всестороннего развития общественного производства, повышения производительности труда, использования всех ресурсов, увеличения производства сельскохозяйственной продукции, воспитания чувства ответственности каждого работника за охрану природы, снижения себестоимости. Комиссия неослабно следит за ходом проведения весенних агротехнических работ на виноградниках, в садах, в овощеводческих бригадах, заготовкой кормов и их качеством, использованием удобрений, сбором урожая. Члены комиссий и актив прямо на поле проверяют качество выполнения работы, состояние сельскохозяйственных угодий, условия работы механизаторов. На ее заседаниях, где принимают участие специалисты и руководители хозяйства, обсуждаются наиболее важные вопросы хозяйственной деятельности, охраны окружающей природы, приумножения ее богатств, выполнения социалистических обязательств коллективами. По инициативе этой комиссии созываются производственно-технические совещания, обсуждаются вопросы на собраниях коллективов и сессиях Советов, устраивается обмен делегациями по изучению передового опыта.

Существенное место в общественном быту селения занимает комиссия по соблюдению социалистической законности и охране общественного порядка. В ее работе принимает участие большое количество людей (от 10 до 30 человек и более). В своих планах и повседневной работе члены комиссии и актив контролируют соблюдение всеми органами и организациями, каждым гражданином в отдельности и обществом в целом социалистической законности, принимают меры по пресечению злоупотреблений, сохранению общественного благополучия и правопорядка. В поле зрения ее находятся вопросы выполнения администрацией, рабочими совхозов, колхозниками, служащими закона о землепользовании. Комиссия регулирует споры между ними, нарушения отдельными гражданами закона о трудовой дисциплине, проводит воспитательную работу с уклоняющимися от работы, принимает к ним меры, привлекает к ответственности, добивается осуществления положения Конституции СССР: «Уклонение от общественно-полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества» (ст. 60).

Комиссия по соблюдению социалистической законности и охране общественного порядка работает в тесном контакте с добровольной народной дружиной, заслушивает информацию дружинников о состоянии выполнения правил социалистического общежития. Она регулярно проверяет состояние учета заявлений и писем населения, разбирает жалобы на работу магазинов, столовой, точек бытового обслуживания. Особое внимание в своей работе комиссия и актив уделяют сохранению и умножению социалистической собственности, борьбе с хищением и расточительством государственного и общественного имущества, добиваясь бережного отношения к народному добру.

Нарушения норм социалистического поведения служат предметом принципиального широкого обсуждения на комиссии, а если понадобится, и на сходе, общем собрании коллектива. В особых случаях дело решением комиссии передается в соответствующие органы для принятия административных мер наказания. Но следует подчеркнуть, что основным методом общественной работы комиссии является метод коммунистического воспитания личности, убеждения, привлечения его к активной борьбе за сохранность и развитие общественной собственности.

В системе мер, осуществляемых в нашей стране, по укреплению правопорядка и социалистической законности важнейшее место занимает профилактика правонарушений, воспитательно-предупредительные меры, повышение нравственной культуры. Этой работе комиссия и ее актив уделяют огромное внимание, объединяя усилия общественности села, добровольных народных дружин, товарищеских судов. Во многих из обследованных селений за последние пять лет не было отмечено ни одного факта нарушения общественного порядка и социалистической законности, и в этом следует видеть немалую заслугу общественных комиссий.

В некоторых населенных пунктах созданы и функционируют советы профилактики правонарушений, или, как их еще называют, опорные пункты правопорядка. Совет профилактики — коллективный орган, создается из представителей партийной, профсоюзной, комсомольской организаций, администрации, общественных комиссий, Советов, других формирований трудящихся и является самостоятельной общественной организацией. Основной задачей совета является воспитание у рабочих, колхозников, служащих добросовестного отношения к труду, уважения и неукоснительного соблюдения советского законодательства и правил социалистического общежития, бережливого отношения к социалистической собственности и, главное, осуществления профилактических мероприятий по предупреждению правонарушений.

Совет профилактики концентрирует и координирует усилия всех общественных организаций, учреждений по вопросам профилактики нарушений трудовой дисциплины и общественного порядка, выявляет и берет на учет лиц, склонных к совершению хищений, ранее судимых, неправильно ведущих себя в быту, злостных алкоголиков, устанавливает причины и условия, способствующие совершению правонарушений, и принимает меры по их устранению, определяет формы воспитательного воздействия на этих лиц, прикрепляет к ним шефов и наставников.

К лицам, совершающим правонарушения, совет профилактики обычно принимает такие меры воздействия: объявляет общественное порицание и предупреждение, ходатайствует перед администрацией и местным комитетом профсоюза о лишении премий, путевок, ходатайствует перед районными административными органами о направлении в лечебно-трудовой профилакторий (злост-

ных пьяниц), принятии мер и наказании виновных лиц.

На своих заседаниях, проводимых по плану ежемесячно и по необходимости, он рассматривает факты проявления таких антиобщественных явлений иждивенчества и паразитизма, как тунеядство, спекуляция, пьянство, заслушивает отчеты о работе народных дружин, товарищеского суда, совета стариков, информацию участкового инспектора милиции. Большое внимание уделяется воспитательной работе с бывшими осужденными, правонарушителями, организации лекций на правовые и моральные темы.

Постоянная комиссия по народному образованию, культуре и быту обслуживает широкую сферу общественного быта. Она ведет большую и важную работу по улучшению бытовых условий, повышению культурного уровня населения. В центре внимания ее находятся вопросы укрепления связи школы с родителями, улучшения политико-воспитательной работы в школе, организации трудового воспитания учащихся, создания условий для работы учебных производственных бригад, медицинского обслуживания населения, а также работа культурно-просветительских учреждений аула, культура обслуживания в магазинах, итоги учебно-воспитательной работы школы и т. д.

Эта деятельность играет большую роль в повышении уровня профессиональной и нравственной культуры населения, в развитии его быта. По инициативе комиссий по культуре и быту и женских советов в селениях открываются и работают народные университеты культуры и быта. В работе университетов (в селениях Куруш, Кокрек, Советское, Филя) активное участие принимают квалифицированные специалисты: учителя, врачи, экономисты. Приглашаются для ведения занятий из районного центра специалисты редких профессий: закройщицы, кулинары. Они показывают, учат женщин — в основном в университетах занимаются женщины, — как правильно и экономно кроить вещи из материала, обращаться с бытовыми приборами, обучают секретам кулинарного искусства, составляют рецепты разных блюд. На этих занятиях слушатели получают уроки экономного ведения хозяйства, ухода за детьми с соблюдением норм гигиены, культуры поведения в быту, семье.

Народные университеты являются формой внепроизводственного общения женщин, где вырабатываются

чувства коллективизма, товарищества, взаимного уважения. Здесь они обмениваются мнениями, делятся опытом ведения хозяйства, ближе узнают друг друга. В организации университетов (школ) большая заслуга принадлежит женским советам, на работе которых остановимся несколько ниже. Условия нашего сегодняшнего быта еще таковы, что отнимают много времени, особенно у женщин. Расчеты показывают, что затраты времени на ведение домашнего и личного подсобного хозяйства достигают у женщин 6—8 часов в день, особенно велика нагрузка у замужних женщин, имеющих детей. Большая масса женского труда из-за ограниченности и недостаточной развитости общественных форм и средств обслуживания, детских дошкольных учреждений, школ и групп с продленным днем нерационально расходуется на ведение домашнего хозяйства. Все это создает известную ограниченность интересов женщин, их замкнутость, большую ориентацию на семью и личное хозяйство.

Вместе с тем под влиянием огромных социальных, культурно-бытовых преобразований, которые происходят в дагестанском переселенческом ауле, с изменением взаимоотношений в семье и ее положении, изменяется и соотношение ориентаций на семью, на собственное хозяйство и на общественную жизнь, коллектив. Происходят заметные сдвиги в пользу второй, рассуждения, мироощущения бывшей общественно замкнутой горянки или ее дочери становятся совершенно иными. Более стойкими, консервативными, приверженными к старому быту, обычаям остаются пожилые женщины, среди которых больше малообразованных, верующих.

Сельская женщина-дагестанка проявляет общественно-политическую активность, несет общественные нагрузки, и в этом большая заслуга постоянной депутатской комиссии по народному образованию, культуре и быту, которую нередко возглавляет женщина. Эта комиссия способствует общему подъему культуры, просвещения, социальной активности на селе.

Деятельность постоянной комиссии Совета народных депутатов по дорожному строительству и благоустройству направлена на содержание поселения в чистоте и порядке, создание оптимальных условий для сельского быта, обеспечение жителей водой, как питьевой, так и для полива, озеленение улиц и территории вокруг аула. На ее заседаниях обсуждаются ход строительства административных и общественных зданий (школы, больницы,

магазина, клуба), санитарно-гигиеническое состояние сельской территории и необходимые меры для ее благоустройства, состояние водопровода. По инициативе комиссии и ее актива проводится регулярная уборка улиц жителями близлежащих домов, кроме того, для этих же целей организовывают воскресники.

Селения благоустраиваются с каждым годом: в некоторых из них улицы имеют асфальтовые покрытия, обсажены зелеными насаждениями, вода, большей частью артезианская, имеется в достаточном количестве и подведена к некоторым домам. Создаются все условия, чтобы удовлетворить потребности современного человека и превратить селения в зеленые поселки городского типа со всеми сегодняшними достижениями коммунальной службы и с преимуществами сельской местности.

Однако встречаются еще селения, где нет питьевой воды в достаточном количестве и населению приходится пользоваться водой из открытых канав (Филя, Новый Аул, Магарамкентского района), с голыми без насаждений улицами, с которых после проезда автомобиля поднимается густая пыль (Цветкова, Бондаренковская Кизлярского района, Аксай — район переселенцев и др.). И силами общественности, активностью постоянной комиссии создать нормальные бытовые условия, превратить эти селения в благоустроенные населенные пункты без соответствующей поддержки и помощи районных и республиканских организаций, безусловно, трудно. И по настоятельному требованию общественных организаций, членов комиссий руководители некоторых хозяйств, партийных организаций и местных Советов неоднократно обращались в вышестоящие инстанции с просьбой помочь техникой для бурения скважин, выделить средства на приобретение необходимых материалов.

Этому в определенной степени мешает, на наш взгляд, организационное несоответствие административной единицы и хозяйства, т. е. несовпадение их территориальной границы, о котором говорили в разделе «Поселения».

Кроме названных комиссий, которые состоят из народных депутатов, на территории селений и под руководством Советов действует еще ряд общественных комиссий, комитетов, советов. К ним относятся: мандатная; административная; по борьбе с пьянством и алкоголизмом; по борьбе с пережитками прошлого и внедрению в быт новых обрядов, обычаев; по здравоохранению и со-

циальному обеспечению; содействия по делам культуры; по торговле и общественному питанию; лавочная комиссия; комитет народного контроля; родительский комитет; уличный комитет; совет старейшин; женсовет; совет содействия семье и школе; советы библиотек и клубов; товарищеский суд; добровольные общества по охране природы; по охране памятников истории и культуры; Красного Креста и другие общественные объединения.

Перечисленные формы общественной деятельности по-разному проявляются в разных населенных пунктах в зависимости от их культурно-экономического состояния, постановки идейно-воспитательной работы, общественно-политической активности населения. Остановимся на некоторых из них, играющих более существенную роль в общественном быту и характерных для всех обследованных селений.

Для профилактики правонарушений, обеспечения предупредительных мер, общественного воздействия на морально неустойчивых личностей большое значение имеет общественный (товарищеский) суд. Обычно в суд дела поступают или из народного суда ввиду незначительности совершенного нарушения, проступка, или материал (он может быть и устным) составляется на месте местным Советом по представлению комиссий по соблюдению социалистической законности и охране общественного порядка. Рассматриваемые дела могут быть самого разного характера: от внутрисемейных отношений до мелкого хищения общественной собственности и спекуляции. Собирается суд по необходимости, но длительных заседаний не проводит, так как дела готовятся заранее, с выходом на месте, если есть в этом необходимость, узнав мнение и «истцов» и «ответчиков», опросив необходимых лиц. Провинившиеся лица чувствуют свое положение, и такая нелицеприятная беседа помогает порой лучше, чем штраф. Между тем в последнее время ослабло внимание к товарищеским судам, а в некоторых селениях их вообще нет. Объясняется это, во-первых, тем, что они в некоторой степени дублируют деятельность других комиссий, во-вторых, эти суды главное внимание уделяют профилактическим, предупредительным мерам. А суды, хотя и товарищеские, являются осуждающим и наказывающим органом.

Большую роль в общественной жизни селения играет комиссия по борьбе с пережитками прошлого в быту и внедрению новых обрядов и обычаев. Создание социа-

Литических обычаев, обрядов, традиций и их внедрение — одна из сложных задач нашего времени.

Они складываются тогда, когда созревают социальные, экономические, культурные условия, когда нравственная практика населения аула, социальных групп на опыте, эмпирически, через сознательное воспитание личности из множества вариантов поступков, действий отбирает наиболее соответствующие требованиям сегодняшнего бытия и утверждает их в общественном мнении как целесообразное, как нравственную ценность.

Чтобы внедрить новые обряды и обычаи, необходимо изжить, переделать старые или изменить целиком их содержание, сохранив форму, что не всегда удается успешно. Во многих аулах республики, в том числе и переселенческих, бытуют некоторые обычаи и традиции, возникшие в далеком прошлом и как по содержанию, так и по форме не отвечающие требованиям сегодняшнего дня, не соответствующие уровню культурного, нравственного развития современных рабочих, колхозников, служащих. Исходя из этого, в республике внедрению новых обрядов уделяется сейчас большое внимание со стороны партийных и государственных органов. Повсеместно в районах созданы специальные комиссии, подчиненные по административной линии исполкомам местных Советов или райкомам КПСС, имеется такая комиссия и при Совете Министров Дагестанской АССР, которая должна руководить и координировать всю работу в республике.

Однако, как показывает полевой материал, работа этих комиссий в некоторых районах находится еще на низком уровне. Там, где функционирует такой совет, большое значение придают обычаям, традициям, обрядам, связанным с образованием новой семьи, лекционно-пропагандистской работе, народным праздникам. Последовательно и настойчиво добивается он изменения некоторых традиционных форм быта и борется с неуместными нововведениями. Сейчас на свадьбах некоторые семьи стали расходовать большие средства, допускать излишества, рассчитанные на внешний эффект. На это было обращено внимание на пленуме Дагестанского областного комитета КПСС (1979 г.): «...нужно решительно преодолеть обычаи, обряды, которые не соответствуют нашим моральным нормам, выражают купеческие замашки и барские нравы некоторой части людей. Пышные свадьбы и похороны, разного рода ритуальные излишества несовместимы с социалистическим образом жизни»⁹. Приве-

дем один пример о работе совета в этом плане. В селе Герга Каякентского района по инициативе совета сельский сход принял решение несколько изменить процесс, ход свадьбы, при этом существенно сократив расходы. Контроль за выполнением постановления поручили уважаемым людям аула и членам комиссии. Как утверждают наши информаторы, на свадьбы после решения схода было затрачено намного меньше средств, чем тратили прежде. В прежние времена, в селе Герга невесту в дом жениха приводили ночью. Этот же обычай существовал и в наши дни. Он был связан с религиозными представлениями населения, положением женщины в обществе и т. д. и лишал свадебный цикл зрелищности — одного из самых красивых процессов — шествия невесты в окружении разодетых подруг, родственниц, с шутками, музыкой, весельем от родительского дома до дома жениха. Усилиями комиссии, партийной организации и общественности удалось изменить этот привычный порядок, организовать привод невесты в дневное время. Новшество позволило принять участие в этой веселой процессии и наблюдать ее большему количеству людей.

Кроме того, вопреки религиозным предписаниям свадьбы стали проводить в выходные дни — субботу и воскресенье, что сказалось на повышении производительности дисциплины, четкой организации труда в рабочие дни. Ибо, когда свадьбы проводились в рабочие дни, многие рабочие (колхозники), служащие не выходили на работу, считая, что причина очень уважительная — идет свадьба. И самое главное — требовать от людей, наказывать их было неудобно — все свои, родственники, соседи, друзья. А между тем общественное хозяйство, производство терпело большие убытки из-за «уважительных» прогулов людей.

Усилиями совета по борьбе с пережитками прошлого и внедрению в быт новых гражданских обычаев, традиций и обрядов установлен такой порядок, по которому без регистрации брака и наличия свидетельства на руках проводить свадьбу невозможно. Кое-где еще по традиции в угоду пожилым родителям, под давлением верующих оформляют брак и по шариату, и лица, заключающие религиозные браки, строго предупреждены, чтобы таковые не совершали без ведома местного Совета. Регистрация брака проводится накануне свадьбы, и сейчас совет, партийная организация, сельский Совет принимают все меры, чтобы превратить этот момент в красивый, торжест-

венный ритуал, который бы создал психологическую атмосферу значимости события, важности происходящего. Такое начало создания новой семьи, как первичной и важнейшей ячейки социалистического общества, повышает ответственность молодых супругов за ее прочность и благополучие, за свое поведение в семье.

Огромную работу по утверждению социалистического образа жизни ведут женские советы. Они вместе с партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями и всей общественностью занимаются улучшением условий труда и быта женщин, охраной материнства и детства, повышением квалификации и общеобразовательного уровня, привлечением их к активной общественно-политической деятельности. Важным условием развития советского образа жизни в переселенческих селениях является политическая, экономическая и социальная активность женщины.

У женщины-горянки «горькой и безрадостной была судьба в дореволюционном Дагестане. Сплошная неграмотность, низкий уровень культурного развития, узаконенные адатами и шариатом неравноправное положение в обществе — такой был их удел»¹⁰.

Участие женщины в общественном производстве В. И. Ленин считал определяющим фактором достижения ее социального равенства с мужчиной в условиях социализма. «Не может быть социалистического переворота, — пишет В. И. Ленин, — если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия»¹¹.

За годы Советской власти в нашей республике сформировался совершенно новый облик женщины: грамотной, самостоятельной, равноправной хозяйки в семье, на производстве, в обществе. Это следует особо отметить, памятуя, что до построения социализма в Дагестане сильны были патриархальные традиции, что определяло приниженное положение женщин. Отмечая успехи в осуществлении равноправия женщины в стране, достигнутые еще в первые годы Советской власти, В. И. Ленин писал: «...ни одно государство и ни одно демократическое законодательство не сделало для женщины и половины того, что сделала Советская власть в первые же месяцы своего существования»¹².

Данные 1980 г. показывают, что большую часть населения Дагестана составляли женщины, из которых грамотными в возрасте до 50 лет были 99,9% (в 1926 г. процент грамотных женщин составлял 9,2). В сфере про-

свещения и культуры женщины составляли 62,1%, здравоохранения — 80,3%, управления — 51,3%, науки — 42,7%¹³. Свыше 50 тыс. женщин имели высшее и среднее специальное образование, в вузах и техникумах обучались более 20 тыс. девушек, 112 женщин возглавляют сельские и поселковые Советы народных депутатов, многие работают секретарями партийных и комсомольских организаций, председателями профсоюзных комитетов.

Учитывая специфические общественно-политические и бытовые условия жизни женщины-горянки, уровень ее сознания и культуры, партийная организация и правительство республики уделяли огромное внимание фактическому равноправию горянки и приобщению ее к созданию нового общества. В этих целях и были созданы в 20-х годах женотделы при областном, окружных и районных комитетах партии и при Дагестанском совете профессиональных союзов. Благодаря огромной работе, которая была проделана в аулах и городах Дагестана женотделами, правительством, партийной организацией республики, центральными органами Советской власти, преодолены психология горянки-мусульманки, веками выработавшееся чувство неполноценности, поработившие ее религиозно-бытовые традиции. Достигнуты громадные успехи. Вместе с тем в нашем быту мы все еще встречаемся с проявлениями таких вредных адатов, как отрыв девушек от учебы, выдача замуж несовершеннолетних, дача калыма, сбор денег на свадьбах, неправильное отношение к женщине, бракосочетание по шариату. Часть населения, преимущественно женщины, все еще находится под влиянием религиозных предрассудков. Прежде всего это относится к семейно-бытовым традициям. В борьбе с этими пережитками большую роль играют женские советы. По их инициативе проводится большая работа по санитарно-гигиеническому воспитанию женщин, развитию бытовой культуры, созываются совещания, где обсуждаются вопросы по внедрению в жизнь новых традиций и обрядов, открываются различные школы, клубы, народные университеты.

Одна из главных сторон деятельности школ и университетов — вопросы быта. Организация службы быта имеет еще серьезные недостатки в переселенческих селениях. Индустриализация быта, улучшение деятельности сферы бытового обслуживания человека освобождают от малопроизводительного труда в домашнем хозяйстве. Особенно это касается женщин, которые тратят на до-

машнее хозяйство, на семью вдвое больше времени, чем мужчины.

— Есть и другая причина сохранения отсталых семейно-бытовых традиций — отсутствие знаний, навыков, консервативные взгляды части женщин по вопросам взаимоотношений в семье, воспитания детей, организации досуга, проведения свадеб и т. д. В изживании и преодолении этих недостатков школы, клубы для женщин, университеты играют значительную роль. Много полезного узнают женщины на этих занятиях об уходе за детьми и их воспитании, о приготовлении вкусной и здоровой пищи, о том, как красиво и модно одеваться, воспитании эстетического вкуса. Их проводят квалифицированные специалисты или известные умельцы, мастерицы. Занятия могут проводиться поочередно у участниц, где опытные хозяйки демонстрируют формы создания интерьера, ищут его лучшие варианты для сельского жилища с учетом национальных и местных традиций, семейного достатка, эстетических вкусов. При посещении другого дома разговор идет о бытовой гигиене и санитарии, о предстоящей свадьбе и ее обрядах, о праздновании дней рождения и юбилейных дней. Так, ненавязчиво, в дружеской домашней обстановке с помощью членов женского совета внедряется новое, прогрессивное в сельский быт, утверждаются современные взгляды на явления, события в жизни. Кроме того, такое посещение подтягивает хозяек, заставляет их быть аккуратными, современными в ведении домашнего хозяйства. Ведь посещают дома не только члены совета, но и слушатели школ. В зимнее время занятия в университете (школе) проводятся регулярно, один раз в месяц, а летом женщины собираются или редко, или вовсе не собираются. Посещают университеты в среднем 20—30 человек.

Женские советы параллельно с большой воспитательной повседневной работой проводят и заседания, на которых обсуждаются случаи рецидива отживших религиозных праздников и обрядов, сватовства с богатыми подарками от семьи жениха, требования калыма, заключение брака по шариату, дискриминация женщины, унижение ее достоинства. Они рассматривают вопросы, связанные с режимом рабочего дня многодетных женщин, улучшением санитарно-гигиенических условий на каждом рабочем месте, психологический климат в производственных (особенно женских) коллективах, ищут пути и возможности для высвобождения времени, повышения

квалификации и мастерства, расширения кругозора и активного включения в общественную деятельность.

Не считаясь со своим личным рабочим временем, активную работу в женских советах вели Гюльсенем Загирова, мать четырех детей из селения Советское Магарамкентского района, имеющая и другие общественные поручения, Римма Нуралиева из того же селения, А. Гамзатова, кавалер ордена Трудового Красного Знамени из селения Кушбар Хасавюртовского района, Рисалат Махарова из Цветковского сельского Совета Кизлярского района. Повседневной своей работой они организовывали, убеждают, воспитывают людей и завоевали авторитет, уважение своих односельчан. Они часто выступают инициаторами чтения лекций специалистами, лекторами общества «Знание», учеными.

Несмотря на достигнутые успехи, заметно ощущается разница в степени производственной и общественной активности женщин. Как показывает материал, национальность на общественную активность женщины заметно не влияет, а действуют такие факторы, как образование, возраст, семейное и социальное положение (табл. 2, 3, 4).

В современном общественном быту селений определенное место занимают советы старейшин, действующие при сельских Советах, в Новолакском районе создан и районный совет старейшин.

Совет старейшин не является новым элементом в общественном быту дагестанцев, так же как и сельский сход, он был традиционным институтом, возникшим в далеком прошлом и выполнявшим определенные социальные, правовые и воспитательные функции. Сегодняшние советы старейшин, сохранив прежнюю форму, приобрели совершенно новое содержание.

Партийные и общественные организации, Советы народных депутатов придают огромное внимание развитию национальной культуры, с большим уважением относятся к национальным бытовым традициям и обрядам, содержащим веками накопленный опыт, мудрость старших поколений. Но в то же время с социалистическим образом жизни несовместимы отжившие, архаичные, национально ограниченные элементы, встречающиеся в этих ритуалах и обычаях. Задача заключается в том, чтобы из народных традиций и обрядов отобрать все лучшее, распознать ценное, придать им новое идейное содержание и наряду с инновациями широко использовать в быту. Эту задачу, как никто другой, естественно, могут вы-

Таблица 2

Участие женщин в общественной работе
в зависимости от образовательного уровня
(% к числу ответов)

Степень участия	Малограмотные	5-9 классов	Среднее	Высшее
Занимаются активно	20,7	34,3	61,5	75,6
Занимаются пассивно	14,7	19,5	17,4	18,1
Не занимаются	64,6	46,2	21,1	6,3

Таблица 3

Участие женщин в общественной работе
в зависимости от социально-профессиональной принадлежности
(% к числу ответов)

Степень участия	Служащие	Рабочие, колхозники	Не работающие	Пенсионеры	Учащиеся
Занимаются активно	67,3	43,8	15,8	12,0	72,8
Занимаются пассивно	18,7	14,2	14,0	9,7	17,2
Не занимаются	14,0	42,0	70,2	78,9	10,0

Таблица 4

Участие в общественной работе в зависимости от пола и возраста
(% к числу ответов)

Степень участия	Муж.	Жен.	Поколение		
			молодое	среднее	старшее
Занимаются активно	61,3	34	53,6	51,2	25,4
Занимаются пассивно	15,9	15,4	16,4	17,0	9,6
Не занимаются	22,8	50,6	30,0	31,8	65,0

полнить люди с большим жизненным опытом, люди передовых, прогрессивных взглядов: участники гражданской и Великой Отечественной войн, организаторы и первые председатели колхозов и местных Советов, старые коммунисты, ветераны труда, передовики производства, учителя. Часть из них и ныне продолжает трудиться в

различных сферах производственной жизни, некоторые находятся на заслуженном отдыхе.

Совет старейшин — это вовсе не означает, что в его состав могут входить только глубокие старики, самые старые люди аула. Нередко и с большой пользой это почетное поручение выполняют люди предпенсионного возраста. Численный состав совета может быть разным — от 3 до 15 человек. Характерно здесь одно обстоятельство: в составе этих советов редко встречаются женщины. Частично это положение, может быть, объясняется традицией, влиянием старого наследия, по которому женщины не могли принимать участие в управляющем органе сельской общины, куда избирались только «белобородые» мужчины.

Чтобы понять сущность сегодняшнего совета старейшин, его идейное содержание, изменения, которые в нем произошли, представляется необходимым вкратце остановиться на традиционном совете старейшин дореволюционного Дагестана. Совет старейшин избирался на общем сходе селения из представителей тухумов, численный состав его определялся размером селения, количеством тухумов и населения. Функционировал он обычно один год: хотя имеются некоторые сведения, свидетельствующие о наследовании этого права¹⁴. Члены совета старейшин в литературе часто называются сельскими судьями. Но в круг их обязанностей входили вопросы, связанные не только с разбирательством дел, функциями судопроизводителей, но и многие другие, в том числе и управления общиной.

Старейшины у народов Дагестана именовались «чухИби» (аварцы), «карты», «аксакалы», «тамазалар» (лезгинцы, кумыки)¹⁵, «кунисса», «марцарантал» (лакцы)¹⁶, «кевхи» (табасаранцы) и пользовались они большим авторитетом и влиянием среди членов общины. На старейшин возлагалось наблюдение за порядком в селении, они в своих решениях, поступках, толкованиях исходили из народных обычаев и традиций — норм адата. В XIX в. старейшины в некоторых обществах за исполнение своих обязанностей получали вознаграждение из штрафных, арендных средств. Думается, что плата за «труд» явление позднее, оно возникло с развитием торгово-денежных отношений, а определение размера вознаграждения произошло с присоединением Дагестана к России. Прежде должность или, скорее, обязанность старейшины была почетной, ничем не вознаграждаемой,

общественным поручением, большим доверием тухума, что требовало от него безукоризненной честности, порядочности и бескорыстия.

Совет старейшин решал пограничные споры с соседним селением, определял пастбища для скота и сроки сенокосения и жатвы, разбирал уголовные и гражданские дела по адату, споры и жалобы односельчан. Все вопросы рассматривались в присутствии жителей селения, с участием почетных стариков. Наиболее важные и серьезные вопросы старейшины, согласовав предварительно с администрацией, выносили на обсуждение сельского схода.

В соответствии с адатами, веками существовавшими в Дагестане, поддерживалось обручение малолетних, выдача замуж несовершеннолетних, выдача замуж девушек против их воли, похищение женщины, многоженство, кровная месть, религиозная и национальная рознь и другие пережитки патриархально-родового быта. Вот этими адатами и руководствовались старейшины при рассмотрении и решении многих вопросов, ими и шариатом регулировалась в прошлом общественная жизнь горцев Дагестана.

Совершенно другими принципами руководствуются старейшины сегодня в своей общественной деятельности. Прежде всего, следует отметить тот факт, что совет старейшин стал настоящим наставником и воспитателем молодежи аула, он воздействует на формирование высокой нравственности как своим личным примером участия в повседневной жизни, осязаемым вкладом в общественно полезный труд, бескорыстной общественной работой, так и содержательными беседами о прошлом народа, о его быте в первые годы Советской власти, о гражданской и Великой Отечественной войнах, об адатах и их сущности.

Совет старейшин проявляет много забот и внимания о благополучии людей, воспитывает их в духе дружбы и братства. Особое значение приобретает работа по интернациональному воспитанию, которая ведется с учетом специфики многонациональных селений.

Партийные комитеты, местные Советы, советы старейшин и другие общественные организации постоянно заботятся о всемерном укреплении интернационального, морально-психологического климата в трудовых коллективах (звеньях, бригадах), в селении и районе. Как показывает полевой этнографический материал, случаи проявления национальной ограниченности или национа-

лизма, нетерпимости к инациональным традициям и привычкам не наблюдаются, хотя для взаимного узнавания и адаптации к ним требуется не менее десятка лет⁴⁷. На малейшее проявление националистических явлений и признаков немедленно реагируют совет старейшин и другие общественные организации, которые по своему составу многонациональны.

Советы старейшин являются инициаторами многих начинаний по благоустройству села. При их активном участии были открыты памятники воинам-односельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны (селения Теречное, Акнада, Чапаево, Новый Гапцан, Первомайское и т. д.), оборудованы родники, приведено в порядок и ограждено сельское кладбище (Новый Аул, Советское, Новые Викри, Нечаевка), проложены новые внутрихозяйственные дороги. Работы, связанные с улучшением территории, осуществляются методом коммунистических субботников. Много внимания старейшины уделяют культурно-бытовым вопросам, внедрению прогрессивных и передовых идей в семейные отношения, пропаганде новых традиций и обрядов, социалистических праздников, параллельно ведут борьбу с пережитками прошлого, разоблачая извращения, выдаваемые за национальные традиции, обычаи.

Особенно важна роль старейшин в борьбе с такими обременительными нововведениями в похоронных обычаях, как обильное угощение, многократное повторение поминок, которые наносят семье большие, непосильные материальные затраты. Иногда семья, понесшая тяжелую утрату, больше бывает озабочена устройством престижного угощения людей, раздачей садака, чем своим горем. Собеседование подтвердило, что семья идет на такие большие расходы не из внутреннего убеждения, а из боязни быть осужденной людьми за скупость. Идет какое-то негласное соревнование в показной и бесполезной щедрости друг перед другом. В своей деятельности старейшины опираются на обычай уважения старших, многовековой традиционный институт.

В нашем современном обществе уважение к старшим, к возрасту сохранилось, но оно, как нам представляется, стало несколько другим. Коренным образом изменившиеся условия жизни изменили и личное отношение индивида ко всему окружающему. Оно стало более осознанным, критическим. Сегодняшний уровень образования, общий подъем культуры и сознательности человека

предопределяют его подход к оценке людей. Прежде познания горцев во всех областях основывались на устных рассказах старейшин. Они приобщали коренное население к достижениям человеческой культуры. Сейчас эти каналы информации многочисленны.

Всестороннее развитие личности, широкий кругозор и знание людей дают возможность определить каждому (разумеется, не всегда совпадающее с объективными оценками) свое место в обществе, создать мнение (субъективное) о людях. Создание такой гражданской иерархии людей в селении по их достоинствам и качествам происходит независимо от старания или желания человека, подсознательно, оно ему необходимо для своей поведенческой установки. Исходя из этой установки, человек и оценивает других, определяет свое отношение к ним, степень уважения. Критерием уважения становится не только возраст сам по себе, но и такие человеческие качества, как ум, доброта, порядочность, образованность, отношение к труду, общественной работе. Из сказанного вытекает — уважение в обществе независимо от возраста надо завоевать своим трудом, поведением, общественной работой, его надо заслужить. Чем больше приносит человек пользы своему коллективу, своему селению, тем больше уважения ему оказывают.

Таким образом, традиционный институт, обычай уважения к старшим, с переселением на равнину в условиях интернационализации общественной жизни, быта и культуры не потерял значения. Важнейшими чертами и направлениями развития социалистического образа жизни являются: усовершенствование системы общественного воспитания и образования, обеспечение неуклонного роста общественно-политической активности молодежи, идейное единство молодежи со старшим поколением строителей современного общества. Отвечая на вопрос о роли преемственности в системе воспитания, известный советский писатель Ч. Айтматов в статье «И выше века — человек!» пишет: «Аксакалы решали многие неблагодарные вопросы, проявляли мудрость, что, естественно, влияло на воспитание младших. Ведь народная педагогика прежде всего основана на уважении к старшим. Будешь уважать — значит, будешь слушаться. Ничего патриархального или архаичного я в таком почтении не усматриваю. Можно только приветствовать, если в наши дни где-то в горной глубинке люди все так же внимают голосу доброго совета аксакалов: перенимают лучшие

качества у почтенных. Пусть таких уважаемых людей чтят и в вологодской деревне, и в белорусском селе»¹⁸. Уважение к старшим — не личное дело, в воспитании чувства признательности к старшему в одинаковой степени заинтересованы семья, учебное заведение, общественные организации, трудовой коллектив (селение) — в конечном итоге все советское социалистическое общество.

Изучение общественной деятельности показало, что образ жизни переселенцев включает в себя социальную активность как закономерное, объективное явление их жизнедеятельности. Участие в коллективной жизни, выполнение поручений стало составной частью жизни многих колхозников и рабочих, оно способствует всестороннему раскрытию и развитию творческих способностей людей, формированию мировоззренческих, нравственных убеждений человека.

§ 2. Общественные праздники и обряды

Одним из проявлений социального творчества являются прочно утвердившиеся новые гражданские обряды и праздники, которые стали неотъемлемой частью советского образа жизни, социалистического общественного быта. В процессе удовлетворения материальных и культурных потребностей вырабатывается сложная система обычаев и обрядов, которые характеризуют внутренний уклад жизни семьи, селения, района и т. д. Они оказывают влияние на характер взаимоотношений людей, на формирование общественного быта.

В решении этой задачи большую роль играет целенаправленная наступательная борьба за преодоление пережитков прошлого, религиозных и бытовых предрассудков, утверждение научно-материалистического мировоззрения, которая проводится через прогрессивные традиции и современные обряды. Важность этой работы отмечалась на XXVII съезде партии, июньском (1983 г.) пленуме ЦК КПСС. В новой редакции Программы КПСС сказано, что партия считает важной задачей идейно-воспитательной работы «широкое распространение новых советских обрядов и обычаев»¹⁹. При этом, как указывается в партийных документах, должны быть соблюдены творческий подход, партийная принципиальность. Как отмечал Ю. В. Андропов, необходимо исходить из того, что «в духовном наследии, традициях, в быту

каждой нации есть не только хорошее, но и плохое, «отжившее»²⁰.

Праздники и обряды являются неотъемлемой частью духовной культуры народа на всех этапах его исторического развития. Возникновение и содержание их определяются характером трудовой деятельности людей, их образом жизни, уровнем культурного развития, природной средой. Праздники и обряды играют чрезвычайно важную роль в приобщении каждого человека к культурно-идеологическим ценностям своей эпохи, оказывают влияние на его сознание, способствуют формированию мировоззренческих убеждений, этических и эстетических взглядов. Советские праздники и обряды связаны со всеми сторонами общественно-политической, хозяйственной, культурно-бытовой жизни, выполняют важные социально-художественные функции, их бытование многообразно и система сложна.

В научной литературе праздники и обряды классифицируют по разным признакам и критериям²¹. Наиболее распространенным является деление их на общественно-политические, военно-патриотические, трудовые (профессиональные), традиционные народные праздники, семейно-бытовые. Возможна и хронологическая классификация, которая позволяет рассмотреть их в определенном разрезе, полнее раскрыть структурные особенности и социально-культурную сущность.

Сами понятия «праздник» и «обряд» и их соотношение не получили четкого определения, хотя им посвящена довольно обширная литература²². Нередко их употребляют как равнозначные, но, по мнению большинства исследователей, «обряд» понятие более узкое и представляет составную часть праздника²³. Если обряд получил весьма широкую разработку как специфическое социально-историческое явление и более или менее четкое научное определение²⁴, то праздник ждет своего раскрытия, всестороннего анализа. Касаясь вопроса о соотношении понятий «праздник» и «обряд», отметим, что существует система самостоятельных обрядов, не входящих в состав праздников как их элементы, так же как существуют праздники без обрядов. Но, как правило, в структуру праздника входит система действий, обрядов, церемоний.

В современном общественном быту у народов Дагестана, как и других народов нашей страны, функционируют праздники и обряды, возникшие в разное время, на разных основах, прошедшие разные исторические пути.

Одни из них перешли к нам от предков и имеют многовековую историю. «Сохраняя национальный колорит, местную специфику, они прошли проверку историей. Наполнились и обогатились новым социалистическим содержанием, новой символикой и средствами эмоционально-эстетической выразительности»²⁵. Другие — общесоюзарственные, революционные, военно-патриотические, международные — вошли в быт в послеоктябрьское время и прочно утвердились как общенародные. Третью группу составляют новые праздники и обряды, сложившиеся или складывающиеся в наши дни. Такими могут быть и общественно-политические, и военно-патриотические, и возрождающиеся, переосмысленные традиционные народные праздники.

Говоря о новых праздниках, сложившихся на основе социалистических культурно-производственных отношений, необходимо подчеркнуть их насыщенность народными традициями, элементами национальных культур. В них используется все положительное, накопленное многовековым опытом народов. Они характеризуются сочетанием как традиционного и нового, так и национального и интернационального. Формы проявления национального и традиционного очень разнообразны: в обрядах, ритуалах, атрибутике, развлекательных зрелищах, песнях, танцах, играх. В целом, будучи выражением социально-нравственных ценностей социалистического образа жизни, отражением интернационалистических тенденций развития советской культуры, праздники и обряды в то же время имеют свои особенности, связанные с этнической спецификой субъекта быта (индивида, семьи, коллектива, селения, района). В новых праздниках и обрядах переосмысленные традиционные национальные элементы выступают по своей сущности как интернациональные. Здесь обнаруживаются заимствования из других национальных культур. Особенно характерно взаимовлияние культур горцев, в своей основе традиционно близких друг другу. Как результат изменившихся условий у переселенцев возникают новые праздники и обряды, в которых «проявляются особенности быта народа, связанные с характерными чертами среды его обитания»²⁶.

Одни из них утвердились, прочно вошли в быт и проводятся ежегодно с соблюдением определенного церемониала, последовательности ритуальных действий. Другие находятся на стадии становления, формирования. У по-

следних нет еще четко выработанной структуры, обязательной повторяемости обрядовых действий, одни элементы заменяются другими, часть из них отмирает вообще.

Праздники и обряды у переселенцев существенно различаются между собой как по количеству участвующих, так и по национальному и конфессиональному составу. Таким образом, существует определенная проблема взаимоотношений национального и интернационального в них. Хотя ведущей тенденцией в образе жизни советских людей в целом, в их духовной и материальной культуре является дальнейшая интеграция, на основе сближения народностей и этнических групп сложились и складываются новые общепризнанные традиции, праздники и обряды. Вместе с тем этническая специфика на данном этапе развития нашего общества проявляется еще достаточно отчетливо. В этой своеобразной сфере духовной культуры — праздниках и обрядах — прослеживается двуединый процесс: отчетливо проявляются интеграционные тенденции и этническая специфика. Отсюда возникает необходимость концентрации внимания на характер их взаимоотношений, формы их выражения. При этом необходимо учесть, что выражение «этническая специфика»²⁷ в условиях Дагестана имеет особый смысл, под ним подразумеваются как многонациональные (разнонациональные) народы Дагестана, так и однонациональные проявления.

Праздники и обряды по масштабу охвата участвующих лиц и по степени интернационализации разбиваются на следующие группы: межреспубликанские (проводимые с участием представителей соседних республик Северного Кавказа и Азербайджана); межрайонные; внутрирайонные (межсельские); аульные (с участием жителей только одного селения); лично-гражданские. Наибольшее значение в интернационализации общественного быта имеют праздники дружбы, проводимые с участием нескольких разнонациональных районов и соседних республик. Очень существенно то, что этноконфессиональные признаки совершенно не сказываются на проведении этих праздников, хотя у людей чувство национального самосознания сохраняется довольно крепко и национальное (в каком бы виде оно ни выражалось — в форме или содержании) представителем этой национальности воспринимается как более близкое, свое народное. Проявление этнического самосознания у участ-

ников праздников и обрядов обнаруживает некоторую особенность.

Этнографический материал показывает, что горцы, спустившиеся на равнину, потерявшие свою привычную территорию, оказавшиеся в иной этнической среде, продолжают стойко считать себя частицей того народа или этнической группы, к которым они принадлежали. У компактно поселившихся переселенцев родной язык играет важную роль в объединении, сближении людей, сохранении этнического самосознания.

Чувство национального самосознания сохраняется и у людей, живущих в многонациональных аулах и мало общающихся с людьми своей национальности. Это касается и молодых людей, родившихся на новом месте, слабо владеющих родным (национальным) языком, не имеющих конкретного представления о понятиях «национальное» и «национальная культура», но четко отождествляющих себя с определенной этнической группой, общностью. Этот факт еще раз показывает то известное положение, что этническое самосознание, однажды сформировавшись, становится весьма стойким психологическим феноменом, сохраняющимся и тогда, когда объективные факторы уже перестают действовать. Более того, этническое самосознание наиболее остро ощущается и усиливается во время процесса интернационализации культуры, межэтнической интеграции²⁸. Исследование также подтверждает существующее мнение, что этноидентификация в зависимости от ситуации, в которой находится человек, меняется. Один и тот же человек может относить себя то к одному, то к другому этносу, когда он обладает объективными свойствами обоих этносов²⁹. «Этноидентификация, кроме того, может быть и... многоступенчатой, включая сознание принадлежности как к этносу, так и к группам таксономически выше и ниже его. При этом в различных условиях разные градации самосознания могут проявляться с разной силой»³⁰. Данные подтверждают, что межэтническая интеграция и интернационализация общественно-политической жизни, экономическое, социальное и культурное сближение наций в многонациональной республике не привели индивида к заметному ослаблению или утрате чувства своей национальной принадлежности, своего национального самосознания. Однако отношение к восприятию культуры изменилось. Все данные подтверждают, что развитие культуры идет, как отмечается в Программе КПСС,

по пути сближения национальных культур, формирования единой культуры советского народа. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии сказано: «Мы основанно гордимся достижениями советской многонациональной социалистической культуры. Вбирая в себя богатство национальных форм и красок, она становится уникальным явлением в мировой культуре. Но важно, чтобы здоровый интерес ко всему ценному, что есть в каждой национальной культуре, не вырождался в попытки отгородиться от объективного процесса взаимодействия и сближения национальных культур»³¹.

В улучшении интернационального воспитания актуальное значение приобретает дальнейшее значительное расширение и углубление всесторонних связей с братскими республиками, краями и областями страны. «Важным направлением работы по интернациональному воспитанию масс, — отмечалось на VIII Пленуме обкома КПСС, — должно стать дальнейшее улучшение пропаганды роли великого русского народа в экономическом, социальном и духовном развитии народов Дагестана. И эту роль должны показывать как в историческом аспекте, так и — это главное — в современном поступательном движении...

Насущной потребностью является дальнейшее улучшение пропаганды и изучения русского языка»³².

Вопрос о том, на каком языке общаются люди в общественном быту, важен для определения ситуации и тенденции. Проблема языка, общения остро возникает, особенно когда речь идет об одном мероприятии, в котором участвуют люди более десяти национальностей. В таких случаях объективной необходимостью становится потребность иметь один общий для всех язык.

В многонациональном обществе проблема двуязычия вообще приобретает исключительно важное значение. Без наличия двуязычия у большинства населения (где вторым языком служит язык межнационального общения в данном государстве) невозможно было бы организовать нормальное сотрудничество наций, народностей в политической, экономической и культурной жизни³³.

Для Дагестана знание второго языка явление исторически обусловленное, традиционное, особенно в контактных зонах и для малых народностей*. В наши дни акту-

* Малыми народностями названы народы небольшие по численности и не имевшие в прошлом своей письменности. Это близкие к авар-

альность знания второго, распространенного языка усиливается, особенно в равнинных районах, где в одном селении живут представители многих национальностей. Например, в совхозе «Ждановский» Кизлярского района трудятся аварцы, даргинцы, русские, азербайджанцы; в селении Муцал Аул Хасавюртовского района живут кумыки, аварцы, чеченцы, даргинцы, лакцы; в селении Советское, Магарамкентского района живут лезгинцы, лакцы, даргинцы, таты и др. Естественно, для нормальной жизнедеятельности этих селений, коллективов наличие одного общего языка становится необходимостью. И население в большинстве своем стало двуязычным, многие люди — трех- и многоязычными. Для малых народностей многоязычие — явление характерное: они владеют родным, национальным (аварским), русским, нередко кумыкским языками. Существенную роль в знании языка играет национальная среда. Так, лакцы в селении Советское Магарамкентского района владеют лезгинским языком, а жители селений Новолакского района знают, как правило, чеченский язык.

Языковой барьер как общественно-политическая категория в переселенческих селениях не существует вообще. Историческую миссию широкого межнационального общения выполняет русский язык, который стал не только языком межнационального общения, но и языком делопроизводства, обучения в школе, освоения духовных ценностей, общественного бытия. Для многих представителей коренных дагестанских национальностей русский язык стал бытовым языком. На нем общаются и внутри одной национальности, и в семье. Материал, полученный нами в результате анкетного обследования переселенческого населения, показывает значительную степень применения русского языка в быту. Ответы на вопросы анкеты показывают, что употребление русского языка в супружеском общении зависит от возрастных особенностей: молодое поколение (18—29 лет) намного чаще разговаривает с женой (мужем) на русском — 14,4% (на обоих в одинаковой степени — 12,8%), чем старшие (свы-

цам: с аварским литературным языком андийцы, ботлихцы, годоберинцы, ахвахцы, каратинцы, багулалы, чамалалы, тиндалы, хваршины, бежтинцы, цезы (дидойцы), гинухцы, гуназибцы, арчинцы; близкие к даргинцам: с даргинским литературным языком кубачинцы, кайтагцы; народы Южного Дагестана — агулы, рутульцы, цахуры, не имеющие своего литературного языка. Все малые народности употребляют в быту свои языки и продолжают сохранять некоторые этнографические особенности.

ше 50 лет) — 1,7% (на обоих — 1,7%). Промежуточное положение занимает среднее поколение (от 30 до 50 лет) — 7,3%. Общение всех опрошенных с родителями происходит в основном на родном языке, хотя и здесь имеется небольшая возрастная разница. Сказывается сохранение традиций, уважение родителей. Картина несколько меняется, когда вопрос касается общения с детьми, с ними стараются говорить на русском (17,6%). Многие это объясняют тенденцией роста значения русского языка, стремлением им свободно владеть.

В сфере производственных отношений общий показатель общающихся на русском языке составляет 40,2%, на обоих в одинаковой степени (русском, родном) общаются 13,0% опрошенного населения, 46,8% — на родном.

Степень употребления национальных и русского языков зависит от этнической характеристики поселения, проводимого мероприятия. В многонациональном коллективе все общественные мероприятия независимо от состава и количества участвующих проводятся на русском языке, тогда как в этнически однородном выбор языка зависит от степени образованности и интеллигентности (т. е. знания языка) участвующих. Употребление человеком родного языка на любом уровне окружающей среды воспринимается как нормальное явление, это его право решать, на каком языке ему удобнее выразить свои мысли. Как показывает полевой материал, многонациональность, следовательно, и разноязычие переселенческих селений не являются препятствием не только для нормального функционирования их, но и для дальнейшего развития. Более того, многонациональность стала одним из действенных факторов культурно-политического развития селения, интернационализации общественного быта. В таких условиях человек может быть активной личностью в общественной жизни, только владея понятным для всех национальностей языком, т. е. русским языком. Человек уже психологически настроен, устремлен к овладению русским языком, и недостаточное знание его, неумение свободно говорить на нем сковывает саму личность, создает ей определенные неудобства, дискомфорт, хотя никак и никем оно не осуждается. Характерным становится двуязычие.

Эта ярко выраженная тенденция к повышению роли и расширению социальных функций русского языка несколько не мешает развитию, обогащению национальных языков, сохранению их культурно-бытовых функций.

В республике равноправно функционируют одиннадцать письменных литературных языков, на которых издается литература, обучаются дети в школах, ведутся передачи. Показательно, что количество коренного дагестанского населения, считающего родным язык своей национальности, остается высоким и стабильным. Данные переписей 1959 и 1979 гг. показывают, что заметных изменений за двадцать лет не произошло и оно составляет в целом 98,5%, а для сельского населения оно еще выше — 99,2%³⁴. Одновременно данные переписи выявляют рост двуязычия, в основном растет дагестанско-русское двуязычие. В 1979 г. количество свободно владеющих русским языком в качестве второго языка составляло 63,4%, тогда как в 1970 г. оно равнялось 43,7%. Среди сельского населения показатель этот поднялся еще выше — с 34,1 до 57,4%³⁵.

Следует отметить, что на знании русского языка национальный признак почти не сказывается, у всех обследованных народов этот показатель почти одинаков.

Анкетные данные несколько расходятся с данными переписи 1979 г. — процент населения, считающего родным язык своей национальности, несколько ниже, он равен 91, здесь достаточно ясно обнаруживается зависимость степени свободного владения русским языком от половозрастной разницы. На вопрос анкеты: «Каким языком Вы наиболее свободно владеете?» — ответы распределились следующим образом: «Родным» — 62,4%, «Русским» — 22,4, «Обоими в одинаковой степени» — 13,2, «Другими» — 1,3%. В связи с приведенными данными хочется обратить внимание на одно обстоятельство: неуклонно растет количество населения, считающего, что им удобнее говорить, писать, считать, думать на русском, хотя родным считают язык своей национальности. Довольно значительное число людей, особенно молодых, отметили свое недостаточное умение читать и писать на родном языке.

Мы обратили такое внимание на языковую ситуацию у переселенцев, учитывая исключительную роль языка в общественном быту: в общении во время праздников. Общение является таким процессом, который неразрывно связан с сознанием человека (мышлением), языком. В системе средств общения речь, язык занимает особое место с точки зрения не только его удельного веса, но и силы воздействия. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали неразрывную связь языка с сознанием и их зависимость от

потребностей общения. «Язык так же древен, как и сознание; язык есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми»³⁶. И современная языковая ситуация в многонациональных равнинных районах Дагестана обусловлена объективной необходимостью общения советских людей разной национальности.

Многие годы связывают узы дружбы трудящихся Дербентского района Дагестана и Хачмасского района Азербайджана, Новолакского района ДАССР и Ножайюртовского района ЧИАССР, Хасавюртовского района ДАССР и Гудермесского района ЧИАССР. Такие дружеские связи имеются и между хозяйствами. Их связи крепнут в трудовом соревновании.

И чтобы перенять опыт друг у друга, подводить итоги, соревнующиеся встречаются. Эти встречи, проводимые поочередно то в одном, то в другом районе, превращаются в традицию с установившимся определенным церемониалом. По своему общественному звучанию и содержанию к ним примыкают эстафеты дружбы, приуроченные к знаменательным датам. Такие эстафеты проходили в Новолаке, Кизляре, Ножайюрте с участием представителей Кизлярского, Хасавюртовского, Новолакского районов ДАССР и Щелковского, Гудермесского, Ножайюртовского районов ЧИАССР, в Дербенте.

Установился определенный порядок в проведении встречи: делегации в условленное время с транспарантами, лозунгами, с пением и музыкой, нарядными колоннами собираются в определенное место в зависимости от времени года. Праздник официально начинается с рапортов, делятся опытом работы, отмечают недостатки, награждают победителей социалистического соревнования, вручают памятные подарки, проводят спортивные соревнования, выступают участники художественной самодеятельности от каждого района, устраивают танцы, веселье. Бескорыстная помощь соревнующихся, дружба, братская поддержка, общие интересы и частное общение создают основу для их и материального, и духовного сближения. Таким образом, праздники дружбы являются одной из форм интернационализации общественного быта, которая является сугубо социалистическим элементом духовной культуры, инновацией, обусловленной новыми

общественными отношениями людей, их социальным и национальным равенством.

В каждом районе в зависимости от основного занятия его населения вырабатываются свои трудовые праздники, традиции посвящать «день» наиболее значимым отраслям хозяйства. В Кизлярском районе, где широко занимаются рыбным промыслом, рисоводством и мелиорацией земли, виноградарством, отмечают день рыбака и день мелиоратора, Хасавюртовском — день механизатора, в Новолакском — день доярки, день урожая, в Каякентском — день виноградаря, в Магарамкентском — день садовода и виноградаря.

Здесь следует обратить внимание на следующее: как эти праздники, так и соответствующее хозяйственное занятие большей частью для переселенцев являются новыми. Бывшие животноводы стали виноградарями, рисоводами, полеводами, механизаторами, рыбаками, и некоторые бывшие горцы ничем не уступают в производственных показателях местному населению, исстари занимавшемуся этими отраслями хозяйства.

Чтобы показать характер этих новых гражданских праздников, мы ограничимся лишь несколькими примерами, так как по своему церемониалу, структуре, по общему ходу в целом они однотипны.

В Кизлярском районе, в населенном пункте Крайновка, расположенном на берегу Каспийского моря, раз в год, обычно в начале лета, проводится День рыбака, где участвуют все (девять) рыболовецкие хозяйства Дагрыбакколхозсоюза. День рыбака превратился в общий районный праздник. В нем участвуют и аварцы, и даргинцы, и лезгинцы, и лакцы, и другие народности Дагестана, многие представители других национальностей.

Четко выработанной и устоявшейся структуры у праздника День рыбака еще нет, но уже несколько лет подряд он проводится по следующей схеме: торжественная часть, в которой, кроме доклада одного из руководителей района или Дагрыбакколхозсоюза, рапортов рыболовецких хозяйств, поздравлений, большое место отводится награждению победителей социалистического соревнования; концерты художественной самодеятельности районного Дома культуры, Народного театра (селение Крайновка), Народного хора (селение Александрийская); большая спортивная программа с участием лучших спортсменов района; бесплатное кино; соревнование рыболовецких хозяйств — судов.

На второй день суда, принявшие нарядный вид, выходят в море с пассажирами — участниками праздника и болельщиками и команды демонстрируют свое мастерство в управлении кораблем, забрасывании и сборе траля. По итогам праздничного соревнования жюри определяет победителя, и ему вручается денежная премия и памятный приз.

Выход в море рыболовецких судов (и символическая ловля рыбы, и символическое преодоление трудностей, наконец, победа и возвращение для всех участников, как для команды, так и для пассажиров — зрителей) превращается в обрядность, в которую условно вкладывают смысловое содержание, хотя это совершается преимущественно для удовлетворения эмоционально-психологической потребности, удовольствия. Праздник привлекает людей наличием в нем игровой деятельности, которая связана с эмоциональностью, удовольствием, произвольностью действий, отсутствием каких-нибудь отрицательных последствий. Игра является в любом ее проявлении универсальным и непревзойденным средством отдыха, развлечения и восстановления сил.

В настоящее время колхозы занимаются рыболовством во внутренних водоемах, и проведение праздника предполагают перенести к большому водоему с восстановлением обряда символического выхода на рыбный промысел.

В этом же Кизлярском районе отмечают еще два межсельских праздника — «День мелиорации» и завершение осенних сельскохозяйственных работ в колхозах и совхозах района. Они находятся на стадии становления, формирования, но уже занимают определенное место в общественном быту сельского населения. Проводятся они по завершении полевых работ на специальной поляне, ставшей традиционным местом их проведения.

На этих двух праздниках программа в общем одинаковая. Речь идет не о содержании, а о форме, структуре. Обычными являются доклады одного из руководителей района, выступления, поздравления и награждения победителей, как хозяйств в целом, так и отдельных производственников, концерты коллективов художественной самодеятельности, массовое гулянье и танцы, спортивные игры. Программа на этих торжествах исключительно интернациональная, как и интернационален состав участвующих — присутствуют представители почти всех национальностей и народностей Дагестана, приезжают го-

сти из республик Северного Кавказа, число русского населения на них бывает довольно значительным. При приблизительном подсчете на одном из них участвовали люди 30 национальностей.

На праздниках с песнями, стихами, рассказами, другими номерами на родных языках выступают русские, аварцы, даргинцы, лакцы, лезгинцы и многие другие, и эти национальные по языку и форме произведения, воспринимаемые большинством присутствующих как часть общей культуры, и составляют интернациональное единство современной общественной жизни дагестанцев.

На осеннем празднике большое место занимает выставка сельскохозяйственной продукции. Все колхозы и совхозы привозят свою продукцию и демонстрируют свои достижения, показывают основное направление хозяйства, особые сорта и редкие по своим размерам экземпляры урожая. Здесь же договариваются об обмене делегациями, оказании агротехнической помощи, выделении семенного фонда, происходят встречи по интересам, специалисты обмениваются опытом — одним словом, достигается то самое непосредственное общение людей, которое является необходимым условием обоюдного развития, формой коммуникации, которая взаимообогащает их. На этих праздниках особое место отводится развлекательным, игровым моментам.

Остановимся коротко еще на некоторых межсельских (районных) праздниках. Таким являются день виноградаря, проводимый в Каякентском и Магарамкентском районах, день урожая — в Дербентском районе, день доярки и праздник урожая — в Новолакском районе. Последний проводится в райцентре после завершения полевых работ. К нему заранее готовятся, оформляют знаки — эмблемы для передовиков производства. В назначенный день, утром, в 9 часов, делегации из колхозов и совхозов, все желающие, жители райцентра с музыкой, транспарантами, нарядно одетые собираются на площади, возле административного здания райкома партии. Непременными стали элементы, повсюду повторяющиеся на таких праздниках: торжественное открытие, доклад, выступления, поздравления. После этого совершается ритуал поднятия флага в честь ударника коммунистического труда, вручается ему правительственная награда (если есть), подарки от колхоза или совхоза, а передовым хозяйствам, победителям соцсоревнования — переходящее Красное знамя Обкома КПСС, Совета Минист-

ров и Дагсовпрофа, грамоты райкома КПСС и районного исполнительного комитета.

Нередко в честь победителей слагается песня, исполняемая впервые здесь же. Как и на других праздниках, на Празднике урожая свое умение и мастерство демонстрируют певцы, танцоры, музыканты, канатоходцы, спортсмены. Этот праздник любят все, это своеобразный смотр-отчет производственных и культурных достижений коллективов и района в целом. Здесь в торжественно-праздничной обстановке подводятся итоги полевого сезона, чествуется труд, удовлетворяется потребность в контакте и общем веселье.

Межсельские праздники в основном прочно вошли в быт трудящихся и стали неотъемлемой частью их духовной культуры, а кое-где они не получили широкого размаха, народные массы их еще не воспринимают как свои, народные праздники, они больше напоминают мероприятия, проводимые администрацией для решения каких-то производственных задач. В ряде случаев подобные мероприятия проходят скучно, без выдумки³⁷. Высказанное Д. М. Угриновичем сожаление, что далеко не все советские праздники «обрели свое лицо», немало их проводится «по общему шаблону, трафарету»³⁸, относится и к нашим праздникам. Разумеется, все эти общественные праздники имеют производственную основу, попутно выполняют хозяйственно-политические задачи, но основной функцией их должно быть идеологическое, мировоззренческое воспитание людей, повышение социальной активности личности, эмоциональное и психологическое удовлетворение присутствующих, восстановление сил, общее веселье.

Обряд или праздник, когда завершает свое утверждение, становится всеобщим, потому что он, начиная с подготовительного игрового момента и до завершения, во всех деталях и подробностях входит в плоть и кровь каждого человека, становится его делом, захватив целиком каждого индивидуума и коллектив предстоящим эмоционально-психологическим удовольствием. И если общество (коллектив) или отдельная личность остаются не удовлетворенными и это повторяется, то инновация, как бы она ни возникла, не может превратиться в традицию, в народный праздник.

Наиболее важную роль в современном общественном быту переселенцев играют народные праздники, обряды, выделенные нами в третью группу — происходящие в

рамках территории одного аула, в которых принимают участие почти все жители его. Они формируются с учетом этнокультурных исторических традиций, местных особенностей, хозяйственно-бытовых интересов населения. Нередко возникает по инициативе масс или группы людей какой-нибудь игровой момент, и он, повторяясь, формируется в церемониал, праздник, отвечающий вышеуказанным социально-эмоциональным требованиям.

Внутрисельских праздников много, немалая часть их в меньшем масштабе полностью повторяет районные даже в названиях, и поэтому коротко остановимся только на некоторых, чтобы получить общее представление об одном из структурных элементов общественного быта современного дагестанского переселенческого аула, показать одну из форм проведения свободного времени сельским жителем, взаимоотношения людей в нерабочее время, характер общения.

Один из таких праздников, возникший на производственной основе, посвященный началу уборочных работ, проводится один раз в году в колхозе им. Ленина (Новокахановский сельсовет) Кизлярского района. В обусловленное время перед Домом культуры собирается техника, тщательно подготовленная к этому важному в жизни колхозников событию: ведь многое зависит от сроков и качества уборки зерна и своевременной, без потерь, сдачи его государству. Люди в ожидании начала праздника веселятся, поют, танцуют, им в этом помогает агитбригада колхоза.

Около девяти часов утра бригадиры с помощниками рапортуют о готовности техники и людей приступить к работе, дают обещание выполнить план и социалистические обязательства, быть примером в борьбе за сохранность народного богатства; руководитель агитбригады рапортует о готовности бригады к культурно-массовым работам, обслуживать фронт уборочных работ, проводить идеологическую и политико-воспитательную работу. Произносятся напутственные слова руководителями хозяйства, почетными колхозниками-пенсионерами, пионерами, последние вручают механизаторам цветы, после чего все направляются в поле.

Впереди идет колонна, одетая в традиционную одежду терских казаков, в руках несут характерные для того времени орудия труда: серпы, цепи. За колонной людей

двигаются повозки, запряженные лошадьми, на некотором расстоянии, отступив, едут комбайны, колонна машин.

Придя на поле, все собираются вокруг небольшого участка, где готовятся приступить к работе жнецы. Первый сноп хлеба скашивают серпом, обмолачивают цепями и погружают в повозку. Этот ритуал выполняют обычно ветераны, почетные колхозники, выполняют его спокойно, последовательно, подчеркивая обрядность действий, условность процесса. Затем один из пожилых жнецов вручает лучшему по прошлогодним показателям комбайнеру свежесжатый сноп и просит на комбайне сделать первый укос хлеба.

Право начинать жатву предоставляется комбайнеру, который слышет и как хороший семьянин, у которого много детей, как добропорядочный сосед, активный общественник, передовой производственник, ибо он, как и жнец с серпом, должен обеспечить благополучное завершение уборки зерна. Здесь условно сохраняется совокупность символических действий, призванных обеспечить хорошее состояние техники, благоприятные погодные условия, здоровье механизаторам, короче, благополучное завершение начатого дела. Обрядовые действия ассоциируются с другими сюжетами и имеют другой смысл, осмысливаются по-иному.

По команде распорядителя праздника (человек, пользующийся большим авторитетом среди односельчан и выдвинутый на пост руководителя праздника коллективом) движутся на поле комбайны, а к ним пристраиваются машины из автопоезда для принятия зерна. Работают недолго, ибо праздник продолжается. Также по указанию распорядителя выстраиваются машины и повозки для перевозки зерна на ток. На ток впереди едут машины, украшенные транспарантами, лозунгами, а за ними — повозки. Заканчивается праздник большим концертом участников художественной самодеятельности сельского Дома культуры.

Хотя основные символические действия, обряды на празднике восходят к традициям русского населения, праздник является новым, по своей сущности интернациональным, в нем активное участие принимают многие представители коренного дагестанского населения, которые воспринимают все происходящее как свое собственное.

Определенное место в общественном быту переселенцев занимают праздники и обряды лично-гражданского

порядка. Во многих селениях проводятся вечера, посвященные передовикам хозяйства, — вечера-портреты. На примере вечера, проводимого в совхозе «Новый путь» (селение Ясная поляна Цветковского сельского совета Кизлярского района), рассмотрим общую атмосферу праздника, особенности отдельных церемоний — ритуалов, составляющих его структуру. Вечер проводится в празднично убранном клубе. Накануне над входом вывешивают лозунг, стол убирают цветами, на стенах висят портреты знатных людей, звучит музыка. Почетных гостей встречают хлебом-солью. На сцену поднимаются юноша и девушка, обращаются вместе к присутствующим, потом поочередно читают стихи, в которых поэты и народ славят героев труда. Под звуки музыки «Слава труду» знатные люди, кому посвящен вечер-портрет, поднимаются на сцену. Вступительным словом вечер открывает директор совхоза или секретарь парторганизации, кто-то рассказывает о творческом пути юбиляров, создает портреты. Выступления героев труда на вечере сидящие в зале встречают стоя, аплодисментами. Под звуки горна и барабанной дроби отряд пионеров проходит к сцене и выстраивается в почетном карауле, а другой отряд вручает цветы. В заключение выступают самодеятельные артисты.

Большое место в общественной жизни села занимают праздники, обряды, связанные с молодым поколением, с его нравственным, патриотическим, атеистическим и идеологическим воспитанием. Горцы много внимания уделяли трудовому обучению, подготовке юношей и девушек к самостоятельной жизни, несли моральную ответственность за них перед обществом. И эту традицию стараются продолжать в лучших образцах, придав ей еще и интернационалистские черты. Воспитание в сельской местности осуществляется везде и всюду — в семье, на улице, в школе, в общественных организациях, на производстве, на досуге, во время народных праздников и, естественно, больше всего на мероприятиях, посвященных именно этой цели.

Одним из таких мероприятий, способствующих патриотическому воспитанию юношей, являются проводы призванных в Советскую Армию. Такие вечера стали для многих аулов традиционными, проходят они по-разному и превращены в определенный церемониал с обязательными ритуальными действиями. Остановимся кратко на одном из вариантов вечера, тем более что он

представляет собой воплощение лучшего опыта. В селе-нии Ясная поляна Кизлярского района вечер, посвященный проводам призывников в Советскую Армию, проводится весной или осенью. Зная об этой хорошей тради-ции, работники районного военного комиссариата ста-раются повестки ребятам вручать в одно время. Клуб готовят специально, выпускают стенды о героях граждан-ской и Отечественной войн, о солдатских подвигах в го-ды мирного строительства, о своих знатных земляках. Собираются родные и родственники призывников, все свободные люди аула, специально на вечер приглаша-ются участники войн, передовики производства, ветераны труда. До начала торжественной части в зале слышится музыка, песни в исполнении популярных артистов.

Торжественным моментом вечера является вынос зна-мени. Почетные гости и призывники поднимаются на сце-ну, а знатный рабочий или пионер со своими ассистента-ми под звуки барабанного марша выносит знамя и ста-новится под сценой сбоку. Почетный пионерский караул у знамени меняется через каждые 15 минут.

Если кто-нибудь из юношей и девушек накануне всту-пил в комсомол, то вручение билета приурочивается к этому дню.

Следующий элемент церемониала — выступления на-казы участников войн, героев труда, руководителей сов-хоза и советско-партийных организаций, ровесников, пионеров. Выступающие дают напутствие, призывают своих земляков честно и добросовестно выполнять долг перед нашей Родиной, высоко нести честь горца, не ос-рамить аул и имя свое.

В ответном выступлении юноши у знамени (клятва новобранца) дают слово не уронить чести своей (инди-видуума — перед односельчанами, аварца — в основном здесь проживают переселенцы из Ботлихского и Цума-динского районов — перед дагестанцами, дагестанца — перед другими народами нашей страны, советского чело-века — перед всем миром. Так нам приблизительно отве-тили на наш вопрос, что они понимают под словами «своя честь»), благодарят земляков за добрые пожела-ния, теплые слова.

Далее, уважаемые старейшины аула передают при-зывникам небольшие мешочки из красного бархата с горстью родной земли. Обряд вручения земли, сопровож-даемый проникновенными напутствиями умудренных опытом людей, повышает эмоциональный накал вечера,

придает ему особый колорит — символически солдаты будут ощущать тепло родной земли. Затем родственники, друзья, товарищи вручают на память будущим защитни-кам Родины подарки, открытки. Не прийти и не пожела-ть ребятам доброго пути и счастливого возвращения считается неэтичным, в этом поступке близкие и родные, да и все односельчане, усматривают недоброжелательное отношение к уезжающим.

Завершается вечер, посвященный проводам призыв-ников в Советскую Армию, художественной частью, став-шей традиционной для любых народных праздников. Выступают участники школьной художественной само-деятельности, артисты Дома культуры, организуются танцы. Имеются в виду традиционные парные танцы, ког-да юноши и девушки при помощи палочки приглашают друг друга. Особое внимание на танцах уделяется тем юношам, кому предстоит в ближайшее время встать в ря-ды защитников нашей Родины.

Любопытно, что без изменения ритма музыки, но чуть изменив темп, пары по своему желанию могут танцевать или широко известную лезгинку или свой народный (сельский) танец, отличающийся рисунком движения, положением рук, перебором ног. На этих праздниках массовые, так называемые бальные или современные танцы еще не проводятся, хотя изредка в отдельных се-лениях молодежь на своих вечерах танцует и такие тан-цы. В целом заключительная часть праздника носит ярко выраженный развлекательный характер, где творческая индивидуальность исполнителя играет основную роль.

Другим элементом общественного быта, призванным воспитывать в подрастающем поколении коммунистиче-ское мировоззрение, уважение и любовь к общественно-му труду, чувство социальной активности является празд-ник «Встреча поколений». Он проводится по несколько иному сценарию — ведь центральными действующими лицами здесь выступают и молодежь, и среднее поколе-ние, и пожилые люди, соответственно и внимание уделя-ется всем. Основная цель такой встречи — воспитание подрастающего поколения на примерах старших, отцов и дедов, при этом как хорошее, примерное поведение, так и все негативные стороны характера, неблагоприятные по-ступки учитываются при отборе кандидатур для встречи поколений. На таком вечере иногда разговор может по-вернуться так, что будут говорить о плохих поступках, чтобы на будущее учили молодые, запомнили как урок.

В своих выступлениях ветераны рассказывают о своем жизненном пути, хозяйственно-культурном укладе до переселения, об осязаемых материальных затруднениях прежде и о широких культурно-экономических возможностях на равнине, о больших изменениях в жизни горцев.

Представители среднего, рабочего поколения говорят о своем труде, о планах и перспективах оптимизации производства и благоустройства населенного пункта, экономического и социального развития района, селения, выдвигают встречные планы по реализации продукции.

Молодежь, принимая эстафету на встрече, заверяет всех, что постарается быть достойной сменой отцов и дедов своих. Знамя, полученное из их рук, она передаст, в свою очередь, своим детям и внукам.

Трудовые лично-гражданские праздники имеют огромное воспитательное значение — на этих торжествах у молодого поколения вырабатывается чувство привязанности к родной земле, бережливости, уважения к тем, кто ее обрабатывает.

Часть современных общественных праздников не содержит ярко выраженных обрядовых действий, символов и ритуалов, нет четко разработанного церемониала, но само содержание их, сущность является обрядовой. Разумеется, содержание праздников может быть разнообразным, в данном случае мы имеем в виду их одну характерную сторону — обрядность.

Среди современных народных праздников имеются и такие, которые возникли в далеком прошлом. Была иная социально-экономическая обстановка, были другие основы, на которых сложились эти традиции, но они и сегодня, с изменившимся содержанием, играют немалую роль в общественной жизни сельского жителя. К таким относятся Праздник весны, Праздник цветов, Праздник первой борозды («Запряжение быка»).

Праздник первой борозды — один из любимых и древних праздников горцев Дагестана³⁹ — переселенцы возродили на новом месте, в новых условиях, придав ему новое звучание. Начало весны и весенне-полевых работ в прошлом отмечалось как народный праздник, и он представлял собой сложный ритуал, обнаруживающий у различных народов и этнографических групп свои особенности.

Это был земледельческий обряд, цель которого путем определенных магических действий обеспечить хо-

роший, обильный урожай. В этом обряде, совершаемом в разных природно-климатических условиях в разное время, отражались, во-первых, практическое начало сельскохозяйственных работ — торжественный выход плуга на поле и проведение первой борозды, во-вторых, идеологическое представление людей, что эти магические действия помогут им вырастить урожай. Скорее всего, народный обычай торжественно отмечать начало весенних работ позднее был превращен в ритуал и ему было придано смысловое содержание. Первоосновой была производственная деятельность. В этнографически обозреваемое время в магических действиях переплелись пережитки языческих верований и мусульманской религии.

Среди переселенцев наибольшее распространение этот праздник получил у лакцев Новолакского района. Старая традиция проведения этого праздника обновилась элементами, обусловленными хозяйственно-экономической жизнью района. Праздник этот проводят как в районном масштабе, так и в отдельных селах, готовятся к нему тщательно.

В заранее назначенный день в торжественной обстановке на поле выводят красочно убранные тракторы, здесь же собираются жители аула, а иногда и из соседнего селения. Праздник открывает один из руководителей хозяйства. Докладчик подводит итоги за истекший год, знакомит присутствующих с государственными планами на текущий год, социалистическими обязательствами хозяйства. После завершения торжественной части распорядитель предоставляет право лучшему механизатору (обычно это право получает передовой бригадир) вывести трактор в поле и провести первую борозду, а один из почтенных стариков бросает в нее зерна. Проводят символическую вспашку (борозду на несколько метров). Во время вспашки пахаря-тракториста (заменившего крестьянина и деревянный плуг с быками), старика, идущего за ними, по традиции забрасывают мелкими комьями земли, приговаривая: «Чтобы урожай был обильным», а он, в свою очередь, бросает детям конфеты. Затем какой-нибудь аксакал после завершения пахоты мажет маслом трактору «лицо», «рога» — выступы над радиатором.

Этот древний ритуал — мазать рога быку, перенесенный на трактор, вызывает веселое оживление, шутки, смех. Сила обрядности и игрового процесса в том и заключается, что они снимают напряженность с людей,

дают эмоциональную разгрузку, восстанавливают силы для производственной необходимости.

В организации праздника принимают участие и жители селения. Добровольная помощь отдельных семей заключается в том, что они готовят разные хлеба с начинкой, сладкие пироги, халву, вручаемые победителям спортивных состязаний.

Во время общей трапезы бригадир — хозяин праздника поднимает турий рог, нередко символически наполненный бузой (слабый хмельной напиток из солода и толокна), с добрыми пожеланиями и передает его другому бригадир, который должен готовиться к проведению праздника в следующем году. Вручение рога одновременно является и вызовом его на социалистическое соревнование. Как мы видим, в данном ритуале сочетаются сугубо традиционный элемент — передача рога — и приглашение товарища к соцсоревнованию — инновации в организации работы.

Важной составной частью праздника традиционно была спортивная программа, где наряду с настоящими спортивными состязаниями много шуточных номеров, игрового момента. По-прежнему в большом почете на нем скачки, борьба, бег, метание камня. Определяются победители среди детей в беге и борьбе, среди пожилых — в беге. Победителям обычно преподносят разного вида призы, но для веселья вручаются и шуточные награды. Так, пришедшему первым в беге дают баранью грудинку, а последнему — первый (шейный) позвонок. В спортивных соревнованиях принимают участие нередко и юноши из соседних селений.

Завершающим элементом праздника является выступление участников художественной самодеятельности Дома культуры, школьных кружков. И здесь, как и в предыдущих действиях, присутствует игровая деятельность, дух соревнования. Объявляются конкурсы на лучшее исполнение песни, танца, театральных сценок, определяются победители. Вся программа сопровождается шутками, весельем, юмором, в которых в литературной или сценической форме высмеиваются недостатки, устраиваются аттракционы, массовые танцы.

Этот народный обычай, традиционный элемент духовной культуры горцев — праздник Первой борозды сохранился в новых условиях с обогащенным содержанием именно благодаря своему эмоционально-психологическому воздействию на людей, неразрывной связи с произ-

водственным процессом, трудом, доставляющим радость советскому человеку.

К такому же традиционному обычаю относится проведение праздника встречи весны.

В некоторых селениях день весеннего равноденствия встречают кострами, стрельбой из ружей, весельем. Например, в НоволAKE костры разводят в пяти местах, что соответствует пяти кварталам селения. Вокруг костров собирается молодежь, веселятся, танцуют, прыгают через огонь. В селении Чапаево в этот день вся молодежь села собирается в клубе, показывает свое мастерство в том или ином виде искусства. Особенно к этому дню готовятся дети, которые считают его своим праздником.

Разжигание костров, выступление в клубе, стрельба холостыми патронами происходят стихийно, без приглашения и напоминания. И большинство участвующих ныне в этом обряде не имеют представления о его возникновении, сущности. Сохранился в народной памяти отголосок старинного красивого обряда, и он привлекает их своей внешней стороной, обрядностью, эмоциональностью. Следует отметить, что обычай встречать наступление нового года (новруз-байрам) — дня весеннего равноденствия — у большинства народов Дагестана утерян, и существование такого обычая и связанного с ним церемониала многие или смутно представляют, или вовсе не помнят о нем. Более или менее он в каких-то действиях, представлениях встречается у лакцев как в горах, так и на равнине, и это обстоятельство, как нам представляется, заслуживает внимания этнографов.

Широкое распространение имеет среди переселенцев обычай взаимопомощи — своеобразный общественный праздник. К взаимопомощи — «гвай» (аварцы), «билхъа» (даргинцы), «мел» (лезгинцы), «марща» (лакцы), «булкъа» (кумыки) — народы Дагестана в прошлом прибегали в затруднительных случаях, связанных с уборкой урожая (необходимость в регламентированное время успеть освободить поле), сенокосом, постройкой нового дома и выполнением других трудоемких работ.

Естественно, как и всякие другие обычаи и традиции, в ходе исторического и социально-экономического развития изменялся и этот обычай, приобретая новое социальное содержание. Необходимость помощи в прошлом обусловливалась слабым развитием производительных сил, большой зависимостью человека от природных условий, особенностями уклада жизни. Когда складывались об-

стоятельства так, что силами семьи осуществить необходимый объем работы не представлялось возможным и это могло иметь неприятные последствия, коллектив приходил на помощь по принципу взаимной выручки: сегодня я тебе, а завтра ты мне.

Наиболее распространенными в XIX — начале XX в. были три формы его: оказание необходимой действенной помощи соседу, односельчанину; использование обычая для бесплатного труда — представители имущего сословия приглашали бедных родственников на работу без оплаты, и, таким образом, с помощью обычая осуществлялась эксплуатация в завуалированной форме; совместное проведение свободного времени.

Безусловно, обычай взаимопомощи в наши дни имеет совершенно иные социальные корни. Хотя сегодня большей частью нет хозяйственной надобности в коллективной помощи, дагестанцы по сохранившейся хорошей традиции оказывают ее своему родственнику, соседу, односельчанину там, где это возможно: в строительстве нового дома, заготовке кормов для скота, уборке урожая с приусадебного участка, выполнении небольших домашних работ и т. п. И руководствуются при этом главным образом этическими нормами.

Человек, безразличный к чужим заботам (в рамках аула, квартала, родственной группы, в зависимости от того, каковы традиции аула и его размеры), приобретает нелестное общественное мнение, и, естественно, это сказывается на поведении сельского жителя и участии его в чужой радости и беде, в торжествах, работе и остается его традиционной чертой.

Чувство необходимости помочь соседу, односельчанину, вообще нуждающемуся было неотъемлемой чертой сельского жителя, его духовной потребностью, одной из основ бытия в обществе. С подобной психологией мы встречаемся не только у народов Дагестана и Кавказа, она была присуща многим народам мира.

Обычай взаимопомощи у переселенцев проявляется в основном при строительстве дома. Общеизвестно, что строительство нового жилища во все времена, в горах или на равнине, в каком бы районе и поселении оно ни шло, для семьи является событием чрезвычайно важным и трудоемким. Даже в наши дни, недалеко от городов и промышленных центров, постройка нового дома связана с большими трудностями. Недаром у многих народов Дагестана в прошлом существовало выражение «чтобы твой

дом сгорел» или «пусть потухнет твой очаг» (т. е. разрушится дом), являющееся одним из самых тяжелых проклятий.

Обычным в настоящее время является строительство дома силами членов семьи (все трудоемкие черновые работы) с приглашением мастера. Но среди переселенцев довольно широко бытует форма строительства, где находит применение труд членов семьи, мастеров и коллектива. К коллективной форме работы прибегают, как правило, там, где возможен широкий фронт работ. Однако характер, порядок выполнения работ при строительстве в связи с изменением номенклатуры строительных материалов, техники во многом отличается от традиционного, свойственного для определенного региона или народа в прошлом. Все этнорегиональные различия в коллективных формах работы, известные прежде, в новых условиях на равнине теряют свои основы и унифицируются.

Существуют разные формы привлечения людей к участию в работах: когда хозяин, наметивший выполнить ту или иную работу, специально никого не приглашает, но объявляет о предстоящей работе и прийти могут все желающие; когда приглашают родственников и соседей и это служит поводом для прихода всех желающих и, наконец, когда хозяин не приглашает никого на помощь и официально не объявляет о предстоящем мероприятии, однако в ауле бывает известно, когда, где и какая предполагается работа, требующая помощи, и все, кто имеет возможность и считает нужным, идут помогать. Как правило, выполнение таких работ, где предполагается участие большого числа людей, приурочивается к выходным дням.

Идя на взаимопомощь, люди, особенно молодежь, стараются одеться поприличнее, хотя предстоит физическая работа, нередко и грязная. Но у людей в этот день ощущается приподнятое, праздничное настроение. Значение добровольного не вознаграждаемого коллективного труда в общественной жизни селения имеет огромный смысл. Он сближает людей, делает их душевно более щедрыми, добрыми; люди, участвовавшие в работе, получают моральное удовлетворение, а хозяин проникается чувством благодарности, желанием, в свою очередь, сделать им приятное. На коллективную помощь родственников, соседей, односельчан, как в беде, так и при выполнении наиболее трудоемких работ, рассчитывал каждый,

и этот обычай вошел в крестьянскую жизнь издавна. Так, коллектив, связанный общностью производственных интересов, хозяйственной жизнью совхоза или колхоза, еще более сплачивается на основе традиционно сохраняющихся тактичных форм участия в личной жизни друг друга, при этом руководствуются только моральными побуждениями. Обычаем пользовались для совместного проведения времени, он служил поводом для сбора в свободное, обычно вечернее, время. Такая форма обычая в прошлом была широко распространена у народов Дагестана, встречается она и у переселенцев. Посиделки (вечеринка) имеют и свое название, отличное от взаимопомощи — «цадах чей» (аварцы — «сидеть у огня»), «булкьунза» (даргинцы — не этимологизируется), «хуьруьк фин» (лезгинцы — этимологии нет, выражение означает «идти в гости, чтобы скоротать длинный зимний вечер»), «дуссухалу» (лакцы — этимологии нет, по смыслу такой же, как и у других народов, — посидеть вечером у огня, собраться у кого-либо). И здесь, в организации и проведении вечеров, мы встречаем разные формы, в каждом населенном пункте обнаруживаются свои локальные особенности.

Посиделки отличаются как причинами сбора, так и контингентом собравшихся. Пожилые, взрослые женщины собираются зимними вечерами, чтобы скоротать время и поговорить, обменяться новостями, узнать по какому-нибудь вопросу мнение соседок, выполнить небольшую ручную работу. Обычно все собравшиеся выполняют какую-либо работу хозяйки дома, но иногда, когда предполагается небольшой ее объем, могут приносить и свою. Почти неизменным атрибутом посиделок является угощение, устраиваемое хозяйкой. Оно соответствует этнорегиональным кухонным традициям, но это не кормление, не трапеза, а именно угощение. Приходящие могут приносить что-нибудь и с собой, например фрукты, сладости.

Молодые девушки собираются повеселиться, попеть, потанцевать, заодно выполняют небольшую работу.

Бывают посиделки, которые проходят с участием мужчин, обычно молодых. Юноши приносят с собой музыкальные инструменты, выступают инициаторами веселья. Обычно, располагаясь полукругом друг против друга, образуют в центре пространство для танцев. Танцуют обычно парный танец типа лезгинки. Юноша приглашает девушку исполнить песню, сопровождая на му-

зыкальном инструменте. Веселье, танцы устраиваются только после завершения работы, которая сопровождается шутками, песнями. Юноши принимают участие в определенных видах работ.

Передко посиделки организуются только с целью проведения свободного времени, чисто символически, недолго выполняют какую-либо незначительную работу. Сейчас это является традицией, формой, потерявшей свое содержание, свой смысл. В прошлые времена во многих обществах посиделки были единственной институцированной легальной формой, как и взаимопомощь, свободного общения молодежи.

В последнее время посиделки как форма взаимопомощи в вечернее время стали исчезающим, редким, эпизодическим явлением. Существенные изменения культурно-бытовых условий, в том числе характера ведения личного хозяйства и организация досуга, обусловили постепенное отмирание этого обычая.

Дома культуры, женские клубы, библиотеки с читальными залами, вечерние университеты, самодеятельные кружки все больше привлекают молодежь, более полно удовлетворяют их потребности в культурном времяпрепровождении, общении.

Исследование показало, что современные обряды и праздники прочно вошли в духовную жизнь переселенцев, стали важной составной частью образа жизни. «Новая обрядность, социалистическая и материалистическая по своему идейному содержанию, яркая и торжественная по форме, — отмечает академик Ю. В. Бромлей, — получает все большее распространение в общественном, семейном и индивидуальном быте всех народов нашего Отечества»⁴⁰. Праздники и обряды в яркой торжественной форме провозглашают коммунистические идеалы, зовут к благородной цели, своей символикой выражают и закрепляют новые отношения между людьми, создают чувство единства личности и коллектива, воспитывают патриотизм и гражданскую ответственность. Они играют всевозрастающую роль в формировании нового советского человека.

§ 3. Досуг

Досуг, как социально-общественная категория, получил довольно широкое освещение в научной литературе⁴¹. Он служит в наши дни не только для отдыха и восстановления сил (рекреационным целям), но и как дея-

тельность, обеспечивающая профессиональное и общекультурное развитие личности. Рост количества производимых материальных и духовных ценностей обуславливает интенсификацию потребления в сфере досуга. По мере усложнения духовных потребностей и усиления нравственно-психологической автономии личности увеличивается роль коммуникативной функции досуга.

Культура досуга трудящихся СССР воспитывается под влиянием социальных и нравственных ценностей социализма, вырабатывается всем укладом нашей жизни. «Вопрос о насыщении досуга серьезным общественно и личностно значимым содержанием, как это вытекает из документов XXVII съезда, должен постоянно находиться в центре внимания всех партийных, советских, общественных организаций»¹². Следует поднять общественный престиж тех занятий в свободное время, которые наиболее полно способствуют развитию личности, укреплению здоровья, повышению социальной активности.

Особую остроту вопрос об организации досуга приобретает в связи с решением задач коммунистического воспитания молодого поколения и закрепления его на селе.

Во время досуга — структурной единицы свободного времени — переселенцы осуществляют различные виды деятельности. Свободное время жители обследованных населенных пунктов используют по-разному в зависимости от пола, возраста, образования, семейного положения, профессионально-квалификационной подготовки (табл. 5, 6, 7, 8).

По числу полученных ответов о досуге важнейшие виды деятельности располагаются в следующем порядке: занятие домашним хозяйством, просмотр телевизионных передач и слушание радио, пассивный отдых, посещение и прием гостей, чтение книг, посещение кино, учеба и самообразование, общественная работа, занятие физкультурой, спортом, играми, охотой, участие в художественной самодеятельности.

Анализ данных показывает, что значительный процент опрошенных не читают газет и журналов, книг, не участвуют в общественной работе и в художественном творчестве, особенно это относится к женщинам. В качестве причины подобного положения информаторы называют нехватку свободного времени.

Большим резервом увеличения свободного времени и улучшения его структуры остается сокращение затрат времени в домашнем хозяйстве. П. Н. Федосеев пишет:

Таблица 5

Использование свободного времени в зависимости от пола и семейного положения (% к числу ответов)

Вид деятельности	Муж.	Жен.	Семейные	Холостые
Общественная работа	18,8	10,5	15,8	13,0
Учеба, самообразование	19,1	10,6	16,6	11,3
Чтение книг	29,3	20,5	24,5	29,1
Занятие домашней работой	60,4	68,4	69,1	52,4
Просмотр телепередач, слушание радио	50,5	37,7	45,3	41,6
Посещение кино, клуба	21,1	14,9	20,6	24,2
Занятие физкультурой и спортом, играми; охота	13,1	2,8	7,2	11,7
Участие в худ. самодеятельности	6,7	4,4	5,3	7,8
Посещение и прием гостей	28,6	24,0	28,5	18,8
Пассивный отдых	35,0	26,7	31,1	29,3

Таблица 6

Использование свободного времени в зависимости от возраста (% к числу ответов)

Вид деятельности	Поклонение		
	молодое	среднее	старшее
Общественная работа	16,2	17,2	9,3
Учеба, самообразование	16,0	18,9	8,1
Занятие домашней работой	60,1	74,9	57,9
Чтение книг	36,9	23,7	9,3
Просмотр телепередач, слушание радио	52,6	47,5	26,8
Посещение кино	29,3	21,1	8,5
Занятие физкультурой и спортом, играми; охота	14,4	4,4	2,3
Участие в худ. самодеятельности	9,1	3,7	2,3
Посещение и прием гостей	26,1	30,2	21,0
Пассивный отдых	30,0	28,7	39,0

Таблица 7

Использование свободного времени в зависимости от образования
(% к числу ответов)

Вид деятельности	Началь- нос	5—9 классов	Сред- нее	Высшее
Общественная работа	4,6	8,6	19,5	37,6
Учеба, самообразование	3,4	5,6	19,5	47,3
Чтение книг	4	14,2	37,7	54,7
Просмотр телепередач, слушание радио	21,1	40,2	56,2	66,5
Занятие домашней работой	59,6	68,6	66,0	66,9
Посещение кино	5,5	18,6	31,4	30,2
Занятие физкультурой и спортом; охота	0,7	4,0	13,6	14,7
Участие в худ. самодеятельности	0,7	4,2	9,9	6
Посещение и прием гостей	16,0	24,9	31,6	38
Пассивный отдых	36,4	32,2	28,5	25,5

Таблица 8

Использование свободного времени в зависимости
от социально-профессиональной принадлежности
(% к числу ответов)

Вид деятельности	Слу- жащие	Рабочие, колхоз- ники	Не ра- ботаю- щие	Пенсио- неры	Учащиеся
Общественная работа	26,8	10,1	5,7	2,1	15
Учеба, самообразование	49,8	9,1	5,5	2,6	16,3
Занятие домашней работой	44,4	64,3	55,2	44,2	33,8
Чтение книг	44,6	16,5	9,5	3,2	49,0
Просмотр телепередач, слушание радио	57,4	39,2	33,3	20,5	48,8
Посещение кино	29,5	18,1	10,5	3,2	35,0
Занятие физкультурой и спортом; охота	12,5	5,8	2,9	1,1	21,6
Участие в худ. самодеятельности	8,9	3,4	2,9	1,1	15,0
Посещение и прием гостей	33,3	22,5	24,8	24,1	17,5
Пассивный отдых	27,0	31,6	30,4	34,7	18,6

«...на ведение домашнего хозяйства и решение бытовых вопросов уходит довольно много времени. Из состава трудовых ресурсов страны примерно 20 млн человек занято целиком в личном и домашнем хозяйстве. А если к этому прибавить ежедневные затраты на домашние дела всех работающих в народном хозяйстве, то это равнозначно объему труда примерно еще 40 млн человек. Следовательно, общая сумма домашнего труда по стране эквивалентна труду 60 млн человек. Отсюда можно судить о том, какая это большая проблема — сокращение затрат на домашний труд, какой громадный эффект могут дать всякого рода даже небольшие улучшения в области механизации и электрификации нашего быта»⁴³.

Безусловно, за последние 15 лет многое изменилось, но проблема бытового обслуживания и домашнего хозяйства остается острой. Газета «Правда» от 6 декабря 1981 г. писала: «Слишком много времени мы еще растрачиваем на поиски нужной вещи, ожидание в очередях, на малопродуктивный и тяжелый домашний труд... Совершенствование работы торговли, общественного питания, других сфер обслуживания должно помочь людям избавиться от излишних затрат времени на все то, что называется бытовыми хлопотами, а значит, экономить многие часы для отдыха, учебы и занятий в кружках художественной самодеятельности, для спорта — в конечном счете для самоподготовки к продуктивной деятельности»⁴⁴.

В Программе КПСС говорится о ряде мер, намечаемых для создания условий, облегчающих домашний труд и развивающих сферу услуг в сельской местности⁴⁵.

Наряду с нехваткой времени причиной пассивного участия людей в общественных формах досуга является плохая организация его, собственная несобранность, отсутствие потребностей в содержательном отдыхе, неумение удовлетворить духовные потребности.

Важное значение при изучении досуга, духовных потребностей и потребления имеет проблема соотношения общественных и индивидуальных форм досуга и удовлетворения духовных потребностей.

Большая часть досуга населения поглощается различными источниками средств массовой информации. Среди них особо выделяются чтение газет и журналов, книг, прослушивание радио, просмотр телевизионных передач. В освоении духовных ценностей, приобщении к культуре эти средства в сельской местности имеют пре-

обладающее значение, во-первых, вследствие ограниченного выбора видов досуга на селе, во-вторых, отсутствия таких видов деятельности, как посещение театров, концертов, выставок, музеев, спортивных зрелищ, любительские занятия. Средства массовой информации являются основными формами осуществления воспитательной, идеологической работы на селе, они же выполняют и развлекательные функции.

Исходя из сказанного особое значение приобретает степень развитости материальной базы культуры.

Наряду со все более широким распространением общественных форм большое место занимают индивидуальные формы досуга и удовлетворения культурных потребностей. В настоящее время каждой семье доступно иметь в своем пользовании телевизор, радиоприемник, магнитофон и т. д.

Говоря о соотношении общественных и индивидуальных форм, необходимо подчеркнуть, что обе они важны, нужны, но вопрос состоит в том, как сочетать их, чтобы они дополняли друг друга, чтобы тенденции развития тех и других форм не расходились, не противоречили, а шли в одном направлении.

Как показывают таблицы и полевой материал, общественные и индивидуальные формы досуга и удовлетворения духовных потребностей в настоящее время вступают в некоторое противоречие. Например, просмотр телепередач у опрошенных занимает первое место — 45% (после занятий домашней работой). Из-за телевизионных передач у части населения сократилось, как утверждают информаторы, посещение клубов, кино, публичных лекций, концертов художественной самодеятельности и участие в ней, уменьшились затраты на чтение и общение. А для полного расцвета личности, всестороннего ее развития должно быть закреплено, усилено ведущее положение общественных форм досуга и удовлетворения духовных потребностей.

Существенное значение имеет вопрос о том, где, с кем и сколько проводит свое свободное время человек и что он при этом делает. Это необходимо для характеристики образа жизнедеятельности людей на селе, для планирования разумного досуга, лучшей организации удовлетворения духовных потребностей, создания необходимых условий для всестороннего развития личности, для направления и воздействия на ценностные ориентации людей.

Таблица 9

Интерес к телевизионным передачам
в зависимости от образовательного уровня
(% к числу ответов) *

Степень участия	Начальное	5-9 классов	Среднее	Высшее
Смотрят регулярно	27,1	53,5	66,7	72,0
Смотрят редко	53,2	38,4	28,3	24,3
Не смотрят	19,7	8,3	5,0	3,7

* На вопрос не ответили 6,8% опрошенных.

Таблица 10

Интерес к телевизионным передачам
в зависимости от пола и возраста
(% к числу ответов) *

Степень участия	Муж.	Жен.	18—29 лет	30—49 лет	50 лет и старше
Смотрят регулярно	62,2	47,0	63,2	56,8	31,5
Смотрят редко	31,2	40,8	31,2	36,7	46,5
Не смотрят	6,4	12,1	5,6	7,1	18,9

* На вопрос не ответили 6,4% опрошенных.

Наиболее предпочитаемыми местами для проведения свободного времени являются свой дом, дом родственников, друзей, клуб, причем свой дом занимает преобладающее положение. Дом является в основном местом проведения индивидуальных форм досуга, поэтому, не останавливаясь на них подробно, ограничимся приведенными таблицами по просмотру телевизионных передач и чтению (табл. 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15).

Ни один вид деятельности не способен глубже и действеннее развивать человека духовно, чем чтение. Хорошее произведение помогает избавиться от предрассудков, развенчивает неправильные представления читателя, помогает ему преодолеть заблуждения, расширяет кругозор, оттачивает мышление, углубляет чувства, пробуждая и воспитывая положительные черты характера и т. д. Очень важно при этом выяснить, какую литературу, что читает человек. На вопрос: «Какую литературу Вы больше всего читаете?» — респонденты ответили следующим

Таблица 11

Интерес к телевизионным передачам
в зависимости от социально-профессиональной принадлежности
(% к числу ответов) *

Степень участия	Служащие	Рабочие, колхозники	Не работают	Пенсионеры	Учащиеся
Смотрят регулярно	66,7	53,8	45,8	22,8	54,7
Смотрят редко	28,1	37,6	33,6	49,7	40,0
Не смотрят	5,7	8,6	20,5	27,4	5,3

* На вопрос не ответили 6,4% опрошенных.

Таблица 12

Зависимость чтения художественной литературы
от образовательного уровня
(% к числу ответов)

Степень участия	Начальное	5-9 классов	Среднее	Высшее
Читают постоянно	5,6	12,1	43,6	58,7
Читают редко	14,7	56,6	50,1	40,1
Не читают	79,7	31,3	6,3	1,2

Таблица 13

Зависимость чтения художественной литературы от пола и возраста
(% к числу ответов)

Степень участия	Мужчины	Женщины	Поколение		
			молодое	среднее	старшее
Читают постоянно	31,6	22,4	39,9	24,0	12,8
Читают редко	40,8	33,1	46,3	39,7	18,5
Не читают	20,2	36,1	11,7	28,0	57,7
Не ответили	7,4	8,4	2,1	8,3	11,0

образом: «О войне» — 57,2%, «О любви» — 53,4, «Приключенческую, детективную» — 33,7, «Историческую» — 28,6, «Общественно-политическую» — 9,3%.

Значительную часть свободного времени человек проводит в общественных местах среди людей, с которыми его объединяет общность интересов, духовных потребностей.

Таблица 14

Зависимость чтения художественной литературы
от социально-профессиональной принадлежности (% к числу ответов)

Степень участия	Служащие	Рабочие, колхозники	Не работающие	Пенсионеры	Учащиеся
Читают постоянно	46,3	17,0	13,0	5,7	60,5
Читают редко	39,9	35,9	36,1	20,9	37,0
Не читают	9,0	39,0	44,4	66,7	2,5
Не ответили	4,8	8,1	6,5	6,6	—

Таблица 15

Зависимость чтения газет и журналов от образовательного уровня
(% к числу ответов)

Степень участия	Начальное	5-9 классов	Среднее	Высшее
Читают постоянно	12,0	33,7	69,2	89,9
Читают редко	21,1	48,4	28,7	10,1
Не читают	66,9	17,9	2,1	—

тей. На поведение его, характер проведения досуга существенным образом влияет ряд факторов, среди которых особое место занимает грамотность, образование.

Степень образованности населения является одним из показателей уровня развития общества, и, следовательно, важнейший показатель культурного развития — это уровень образования личности. Естественно, не каждый человек с высшим образованием обязательно бывает культурным, умным и воспитанным. Но в главном своем уровне образования является показателем культурного развития, и он в основном определяет духовные потребности и интересы человека, социальную активность его. И изучение деятельности человека, его поведения вне своего дома и производства — в общественных местах среди людей — не может быть полным без учета уровня образования.

За годы Советской власти образовательный уровень сельского населения Дагестана резко изменился. По переписи 1926 г., на 1000 жителей-мужчин приходилось 897 неграмотных, т. е. грамотность составляла 10,3%.

Особенно большой процент неграмотных был среди женщин: на 1000 человек — 969 неграмотных (96,6%)⁴⁶. Разумеется, данные эти не совсем точные, но общую картину отражают верно.

По переписи 1970 г., численность лиц, имеющих высшее, среднее (полное и неполное) образование, в расчете на 1000 человек составила 358 человек, в 1979 г. — 522⁴⁷. Прозошло значительное сближение в уровне образования городского и сельского населения, темпы роста грамотности среди женщин были более высокими, и к настоящему времени процент грамотных среди мужского и женского населения почти одинаков.

Образовательный уровень населения в разных типах обследованных поселений приблизительно одинаков. Во всех обследованных населенных пунктах имеются средние и восьмилетние школы, а при некоторых из них и интернаты, и существующий закон о всеобщем обязательном среднем образовании создал одинаковые условия для получения среднего образования.

Материал опроса показал, что те, кто имеет начальное образование, по сравнению с теми, кто имеет среднее и высшее образование, затрачивают больше времени на пассивный, бездеятельный отдых. Они мало участвуют в общественной работе, редко пользуются общественными библиотеками, не подписываются на газеты и журналы, мало читают их. У них на первом месте стоит (после занятий домашним хозяйством) пассивный отдых — 36,4%, а самообразованием, общественной работой, чтением книг занимаются суммарно около 12%.

Уровень образования связан с возрастом, полом (табл. 16). Низкий процент грамотности имеют представители старшего поколения. Происходит непрерывный и интенсивный рост грамотности населения. Вместе с тем при действующем законе о всеобщем обязательном обучении часть людей до 30 лет не имеет среднего образования.

Как показывает обследование, одним из любимых мест проведения свободного времени у переселенцев являются учреждения культуры. Культурно-просветительные учреждения, их деятельность играют особое значение наряду с семьей и школой, производственными коллективами и общественными организациями в системе коммунистического воспитания, воспитания высокой духовной культуры. Они выполняют важную функцию в организации досуга людей, способствуют расширению по-

Таблица 16
Уровень образования переселенцев, %

Пол, возраст, социально-профессиональные группы	Малограмотные	Начальное	5-7 классов	7-9 классов	Среднее общее	Среднее специальное	Высшее
Пол:							
Мужчины	9,6	10,6	12,6	10,8	20,3	19,5	16,5
Женщины	15,0	14,0	18,0	12,2	19,8	14,7	6,3
Возраст:							
18-19 лет	2,0	2,0	4,0	25,8	62	4,2	—
20-24	1	0,7	8,3	19,8	36,5	27	6,7
25-29	0,9	2,4	8,8	14,5	21,9	31,8	19,7
30-39	4,2	7,6	18,4	12	17,8	18,0	22
40-45	8,6	22,9	23,6	7,6	10,9	14,4	12
50-59	23	28,6	26,1	3,9	4,9	8,6	4,9
60 и старше	67,9	15	7,8	2	0,6	5,7	1
Социально-профессиональные группы:							
Служащие	1,4	4,2	6,7	6,7	17	35	29
Рабочие, колхозники	10,2	17,4	21,4	13,8	19,5	12,1	5,5
Не работающие	18,2	18,2	16,4	18,2	19,1	6,4	3,5
Пенсионеры	63	15,2	13,0	2,2	1,1	4,4	1,1
Учащиеся	—	1,2	—	24,8	58	16	—

знавательных интересов, укреплению идейно-нравственных позиций, развитию социальной активности, творческой инициативы. Учреждения культпросвета и спорта являются опорными базами партийных и общественных организаций, местных Советов. И это определяет содержание их работы. Несмотря на бурное развитие средств массовой коммуникации, клубы и библиотеки не только не утрачивают значения, но играют всевозрастающую роль как в формировании мировоззрения, проведении массово-политической работы, так и в организации досуга, распространении духовных ценностей. Однако, как отмечается в партийных документах, эта важная работа на селе организована на недостаточном уровне.

В постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения» (1977 г.), «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и

спортивных сооружений» (1985 г.) говорится, что содержание деятельности многих сельских клубов, библиотек, других учреждений культуры и спортивных сооружений не в полной мере отвечает современным требованиям идейно-воспитательной работы, возросшим культурным запросам тружеников села⁴⁸.

В постановлениях отмечены слабая оснащенность учреждений культуры и спорта материально-техническими средствами, недостаточность квалифицированных кадров, необходимость постоянно совершенствовать формы и методы работы. Намечено осуществить дополнительные меры по укреплению клубных учреждений и спортивных сооружений, особенно на селе, квалифицированными кадрами. Организуя досуг людей, эти учреждения призваны содействовать повышению их трудовой и общественной активности в решении задач развития страны.

Учреждения культуры и другие социальные институты требуют больших материальных затрат от общества. В нашей стране на развитие науки, литературы и искусства, духовной культуры в целом, на образование, воспитание выделяются огромные средства. Лишь за 1960—80-е годы в Дагестане построено детских дошкольных учреждений на 29 тыс. мест, больниц — на 9,4 тыс. коек, клубов и домов культуры — на 95,4 тыс. мест, школ — на 216,8 тыс. ученических мест⁴⁹.

Из года в год растут расходы на эти цели. Приведем некоторые данные — расходы на социально-культурные мероприятия по государственному бюджету ДАССР (миллионов рублей): 1940 г. — 9,6; 1950 г. — 28,6; 1960 г. — 53,8; 1970 г. — 125,7⁵⁰. На 1983 г. ассигнованы были 213,9 млн руб., т. е. на 5223 тыс. руб., или на 2,4%, больше, чем в 1982 г.⁵¹

Как уже говорили, материальная база удовлетворения бытовых и культурных потребностей выступает в двух формах: общественной и индивидуально-семейной. Общественная материальная база относится к общественным фондам потребления, и социалистическое общество, постоянно увеличивая темпы их роста, улучшает, расширяет условия для удовлетворения потребностей людей (табл. 17).

Здесь показано состояние и развитие общественной материальной базы удовлетворения культурных потребностей сельского населения ДАССР, включая средства массовой информации. Намного выросло число книг в библиотеках, киноустановок в клубных учреждениях, что

Таблица 17

Основные показатели развития общественной материальной базы удовлетворения культурных потребностей сельского населения по ДАССР *

Объекты культуры	1954 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.
Общеобразовательные школы		1546	1466	1363
Численность уч-ся в них, тыс. человек		138,6	283,4	305,0
Массовые библиотеки	885	1044	682	850
Число книг в них, тыс. шт.	1718,9	5620	4357	4869,0
Клубные учреждения	803	904	973	1093
Киноустановки	165	452	780	1029

* Советский Дагестан за 45 лет: Стат. сб. Махачкала, 1965. С. 95, 97, 106, 107, 109; Народное хозяйство ДАССР к 50-летию образования СССР... С. 202, 216, 217, 218; Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет. С. 181, 185.

позволяет повысить уровень организации отдыха трудящихся, разнообразить работу. Дальнейшее укрепление материальной базы является залогом развития духовного производства, а следовательно, духовного потребления и отдыха.

Обеспеченность селений материальной базой культуры и отдыха — это одна сторона, а другая — слабая организация работы в них. Здесь выявляются несколько причин, среди которых особое место занимает отсутствие хорошо подготовленных, инициативных, заинтересованных специалистов. Во многом успех дела решают кадры, умение планировать и организовать работу. Сейчас и третья часть работников культуры в обследованных селениях не имеют соответствующей подготовки, квалификации, хотя республиканские училища и готовят специалистов этого профиля. Работа, проводимая в этом направлении, далеко не удовлетворительная.

Отмечая количественный рост материальной базы культурно-просветительных учреждений, который сам по себе является чрезвычайно важным, следует отметить качественное изменение в их работе, имеющее очень большое значение. Они, кроме функций распространения духовных ценностей, стали заниматься обучением людей, выработыванием у субъектов быта навыков удовлетворения духовных потребностей.

Общественный досуг состоит из активных и пассивных форм. Из активных форм досуга на селе практическое распространение имеют художественная самодеятельность, народные университеты, занятие физической культурой и спортом, подвижные и настольные игры, хотя в общей структуре свободного времени переселенцев они занимают очень небольшой удельный вес.

Одним из воздействующих на духовное развитие человека видов общественной деятельности является художественная самодеятельность. В кружках художественной самодеятельности принимают участие небольшой процент мужчин и женщин.

Исследование показывает, что холостые (вдовцы, разведенные) больше принимают участие в них, чем семейные. Особенно низок процент участия замужних женщин. Такое положение объясняется большей занятостью последних домашними обязанностями: хозяйственными работами, уходом за детьми. Немаловажную роль здесь играет и продолжающееся традиционное отношение к участию замужней женщины в общественной работе. Все еще не сломлен до конца этот психологический барьер.

Анкетные данные показывают зависимость участия в художественной самодеятельности от уровня образования, возрастных особенностей и профессионально-квалификационной подготовки. Более активное участие принимает молодое поколение, имеющее высшее и среднее специальное образование. Служащие и специалисты сельского хозяйства принимают участие в три раза больше, чем рабочие и колхозники (табл. 5, 6, 7, 8).

Анализ списков участников художественной самодеятельности, любительских кружков многих домов культуры и клубов подтверждает вышесказанное о том, что к этому виду деятельности привлекаются именно служащие, специалисты сельского хозяйства, хотя в каждом селении эти показатели могут быть разными. Процентное соотношение участвующих по списку мужчин и женщин приблизительно одинаковое, но с анкетными данными они несколько различаются.

В целом приходится констатировать, что кружковая работа организована сейчас в сельских клубах слабо. В кружках занимается небольшое количество людей. Конкретного вопроса о распространении и частоте занятий в анкете не было, но из документации клубов и домов культуры, бесед с населением можно сделать такие заключения. Более того, в ряде случаев выяснилось, что

фигурирующие на бумаге и в планах этих учреждений кружки фактически не функционировали. А ведь самодеятельное искусство, любительские занятия, позволяя разумно, с пользой использовать свободное время, способствуют зарождению, развитию и выявлению художественных интересов, способностей, воспитывают понимание прекрасного, доставляют участнику занятия творческую радость, удовлетворение. Известно, что художественное творчество формирует непреходящие духовные ценности. Исследованиями установлено, что занятия в кружках художественной самодеятельности, художественным творчеством не только не мешают делу, но, напротив, дают ему новый заряд трудовой энергии⁵².

Указывая на слабое в целом массовое развитие художественного творчества во многих переселенческих селениях, необходимо вместе с тем отметить, что при домах культуры, клубах работают отдельные кружки, в том числе и творческие, проводятся на уровне района (регулярно) смотры коллективов художественной самодеятельности с отбором лучших номеров для республиканского смотра. А при районном Доме культуры созданы постоянно действующие кружки самодеятельности, и в некоторых районах работают народные театры.

Большое значение для восстановления сил, укрепления здоровья, воспитания воли и характера личности, коллективизма имеет занятие физкультурой и спортом. В досуге советских граждан спорт занимает все более заметное место, широкое распространение он получает и в сельской местности.

Физкультура и спорт являются одним из самых действенных средств рекреации. Игровой момент, содержащийся в этих видах деятельности, связанный с эмоциональностью, удобольствием, является универсальным средством отдыха и восстановления сил.

Появились новые виды спорта, которые раньше не были характерными для горцев, они требуют длительных разовых затрат времени. Если традиционные виды спорта: борьба, бег, метание камня, купание в горной реке, городки — требовали от участника индивидуальной силы и ловкости, то в таких видах современного спорта, как футбол, волейбол, баскетбол, необходимы взаимное понимание и поддержка, психологическая устойчивость, выносливость и, наконец, коллективизм.

Партия и правительство уделяют большое внимание развитию физкультурной и спортивно-массовой работы

на селе, созданию и расширению баз. К услугам сельского населения создана и расширяется из года в год сеть стадионов, спортивных залов и площадок. Однако имеющаяся материальная база физической культуры и спорта в переселенческих селениях явно недостаточна. Во многих обследованных селениях не имеется не только типовых спортивных залов и стадионов, но и хорошо оборудованных и оснащенных инвентарем площадок и уголков. И в качестве основной причины слабого занятия спортом люди считают отсутствие условий (места для занятий и инвентаря) и плохую организацию работы. Из всех опрошенных физкультурой и спортом, активными играми занимаются только 8,3%.

Мужчины занимаются в пять раз больше, чем женщины, холостые — в два раза больше, чем семейные. Чем выше уровень образования, тем выше удельный вес занимающихся (процент занимающихся с высшим образованием в 15 раз больше, чем с начальным). Среди служащих и специалистов сельского хозяйства в два с лишним раза больше занимающихся, чем среди рабочих и колхозников (табл. 5, 6, 7, 8).

В общем, как показывают анкетные данные, полевой материал, документация общественных организаций и культурно-просветительных учреждений, этой работой на селе занимаются слабо и, как следствие этого, активными видами спорта и физической культурой занимается только небольшая часть населения. И как правило, занимающиеся имеют высшее или специальное образование (приобщились к спорту во время учебы в городе) или учатся в ВУЗе (техникуме). Естественно, занимающихся бывает гораздо больше летом, когда в село приезжают студенты и отпускники.

Выяснить хотя бы приблизительно общее количество занимающихся активными видами спорта и физической культурой в селениях оказалось невозможным — нет никаких данных, а беседа с ответственными работниками, инструкторами-методистами по физической культуре и спорту, информаторами, молодежью (окончившей школу) ничего не дала. Даже в районных центрах не везде работают секции по легкой атлетике, баскетболу, футболу, настольному теннису, тяжелой атлетике, гимнастике.

Слабому занятию физической культурой и спортом, кроме указанных объективных причин — отсутствия базы и инвентаря, мешает психологический настрой сельского

жителя, боязнь быть осужденным как человека, занимающегося несерьезным, праздным делом. Даже в тех населенных пунктах, в которых (или вокруг которых) имеются отличные возможности, природные условия, мало кто занимается систематическим физическим развитием, своим совершенствованием. И со стороны работников культурно-просветительных учреждений, профсоюзов и добровольных организаций мало что делается по организации массовых занятий физической культурой. А секции спортивные, планируемые, существующие на бумаге, редко когда работают. В штабе совхоза или колхоза если и числится методист по спорту, то у него, как правило, есть другие, с точки зрения руководства важные, обязанности. Собеседование с «занимающимися» по спискам убеждает в этом.

Известно, что оздоровительная направленность не единственная функция физкультуры и спорта. Не меньшее значение имеет и нравственная сторона дела. Спорту не случайно отводится все более заметное место в досуге, в борьбе с пьянством, в профилактике правонарушений. В постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта» (1981 г.) «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений» (1985 г.) подчеркнута эта мысль, предусмотрено дальнейшее развитие сети сельских спортивных сооружений, вовлечение в физкультурное движение людей всех возрастных групп.

В Отчетном докладе ЦК на XXVI съезде КПСС сказано, что «для большинства людей спорт остается пока лишь зрелищем. Такое положение надо исправлять. Физическая культура должна входить в повседневную жизнь широких слоев населения, и особенно детей»⁵³. О роли физической культуры и спорта в укреплении здоровья населения, о внедрении их в повседневную жизнь говорится в Программе КПСС⁵⁴.

Среди видов деятельности в структуре свободного времени особое место на селе занимает посещение кино, которое стоит на первом месте среди форм общественного досуга. К общему числу опрошенных кино посещают 21,5%. О распространенности этого вида деятельности можно судить по данным анкетного опроса. Так, на вопрос: «Часто ли Вы ходите в кино?» — ответили: «Несколько раз в неделю» — 19,9% опрошенных, «Один раз в неделю» — 17,0, «Один раз в месяц» — 8,8, «Редко» —

Таблица 18

Зависимость посещения кино от образовательного уровня
(% к числу ответов)

Степень участия	Начальное	5-9 классов	Среднее	Высшее
Посещают постоянно	9,8	32,6	55,5	40,0
Посещают редко	32,5	42,7	38,2	53,7
Не посещают	57,7	24,7	6,3	6,2

Таблица 19

Зависимость посещения кино от пола и возраста
(% к числу ответов)

Степень участия	Мужчины	Женщины	Поколение		
			молодое	среднее	старшее
Посещают постоянно	45,1	30,0	56,3	32,3	15,5
Посещают редко	40,1	38,4	36,7	52,0	30,0
Не посещают	14,9	31,6	6,9	15,7	54,5

29,5, «Совсем не посещаю» — 22,2%, не ответили 2,6%.

Наблюдается определенная зависимость посещения кино от образовательного уровня, пола и возраста, социально-профессиональной принадлежности, семейного положения (табл. 18, 19, 20, 21).

По сравнению с семейными холостые посещают киносеансы в полтора раза чаще, такое же соотношение наблюдается между мужчинами и женщинами. Молодое поколение посещает кино почти в два раза чаще, чем среднее, и в четыре раза чаще, чем старшее.

Большая популярность кино в селениях частично объясняется неразвитостью других форм общественного досуга. Полевой материал показывает, что культурно-зрелищных мероприятий здесь проводится мало, редки постановки, концерты профессиональных театров и филармоний, художественной самодеятельности сельского и районного домов культуры, интересные лекции и вечера встреч с деятелями культуры.

Таблица 20

Зависимость посещения кино
от социально-профессиональной принадлежности
(% к числу ответов)

Степень участия	Служащие	Рабочие, колхозники	Не работающие	Пенсионеры	Учащиеся
Посещают постоянно	40,0	31,8	24,0	5,2	68,0
Посещают редко	42,5	46,1	40,7	23,2	30,8
Не посещают	11,5	22,1	35,3	71,6	1,2

Таблица 21

Зависимость посещения кино от семейного положения
(% к числу ответов)

Степень участия	Семейные	Холостые
Посещают постоянно	32,4	49,6
Посещают редко	46,0	24,2
Не посещают	21,6	26,2

Одной из форм общественного досуга на селе является посещение культурно-просветительных учреждений с целью общения, поиграть в шашки и шахматы, посмотреть журналы, почитать газеты. И она получает все большее распространение, особенно в тех населенных пунктах, где телевизионные передачи плохо просматриваются.

У мужчин определенный удельный вес занимает времяпровождение на годекане. Годекан, как это было в горных аулах, в переселенческих селениях структурно не выделен. Стихийно определялось место возле клуба, магазина, просто на одной из улиц, где после работы вечером (пенсионеры и в дневное время) собираются люди для отдыха, общения, беседы. Эта традиционная форма общения горцев продолжает бытовать и в новых условиях, несмотря на то что имеются в селениях клубы и другие учреждения с помещениями для отдыха, разных любительских занятий, игр.

Времяпровождение на воздухе, на открытом месте (годекане), с обзором многие предпочитают другим за-

нениям ввиду его доступности и отсутствия факторов обусловленности, регламентированности самого процесса. По утверждениям информаторов, эта одна из лучших форм межличностного общения, она приносит им моральное удовлетворение и снимает нервное напряжение.

Общение на годекане, хотя и является массовой формой досуга, не планируется и не управляется. В этом виде деятельности сочетаются элементы нескольких форм досуга, одновременно здесь могут быть осуществлены и освоение духовных ценностей и развлекательные функции, воспитательный процесс и удовлетворение физиологических потребностей (стрижка, бритье), но основным остается общение.

Среди других форм общения у переселенцев большое место занимает непосредственное межличностное общение — посещение и прием гостей. В структуре свободного времени удельный вес затрат на этот вид деятельности составляет 26,7% опрошенных. Среди основных видов деятельности он стоит на четвертом месте. Для его осуществления не требуется каких-либо условий, материальной базы, подготовки (образовательной, квалифицированной или другой), особого места. Духовное общение на таком уровне было традиционно развито среди дагестанцев. И не случайно многие представители старшего поколения сетуют на отсутствие у молодежи потребности в таком общении, чрезмерное увлечение телевизионными передачами и слушанием магнитофонных записей. Однако анализ анкетного материала показывает, что по возрастным группам особой разницы нет, старшее поколение даже меньше использует свободное время для посещения и приема гостей — 21,0%, у молодого поколения этот показатель равен 26,0%, а у среднего — 30,2%. У молодежи этот вид деятельности сопровождается слушанием музыки, просмотром телевизионных передач. Здесь рамки духовного общения шире и происходит оно с помощью материально-вещественной среды — средства массовой информации.

На приеме и посещении гостей в определенной степени сказывается семейное положение: у семейных на это уходит больше времени (28,5%), чем у холостых (18,8%). Мужчины всего на 4,6% чаще бывают в гостях, чем женщины, но зато женщины ответили, что принимают гостей чаще.

У людей с высшим образованием — следовательно, с большими духовными запросами — сильнее сказывается

требования к общению. На вопрос: «Как часто Вы принимаете и посещаете гостей?» — ответили по образовательным группам так: с высшим образованием — 38%, со средним — 31,6, с неполным средним — 24,9, с начальным — 15%. Во время беседы с информаторами из разных групп выяснилось, что у малограмотных тема разговора ограничена, общение носит однообразный характер, тогда как у людей с широким кругозором, профессионально и политически грамотных, эрудированных есть необходимость поговорить, посоветоваться, поделиться мыслями, получить новую (необходимую) информацию. На вопрос: «О чем Вы говорите во время встречи?» — информатор малограмотный назвал около 10 тем, а специалист с высшим образованием — более 30 (имеется в виду встреча с человеком одинакового с ним образования и одной социально-профессиональной группы).

Таким образом, межличностное духовное общение в рамках одного вида деятельности в зависимости от степени образованности и культурных запросов людей происходит на разном уровне, дает различные результаты в духовном росте их.

Воспитание культуры человеческого общения сегодня — это важнейшая социальная проблема, входящая в более общую проблему совершенствования образа жизни. Она направлена на объединение людей, на их духовную и нравственную общность⁵⁸.

Анализ характера использования свободного времени переселенцами показал, что большой процент его тратится на пассивный отдых — 31,6% опрошенных.

У интеллигенции и служащих, начиная с группы со средним образованием, затрат времени на бездеятельный отдых меньше, чем у других групп. У неквалифицированных рабочих и колхозников старшего возраста тяготение к пассивному отдыху сильнее (39% опрошенных) и объясняется оно усталостью после работы в сочетании с низким уровнем образования и отсутствием других потребностей.

Разумеется, пассивный отдых как вид деятельности нужен, он содержит элементы, необходимые для снятия усталости и напряженности, восстановления сил. Человек в это время думает, размышляет, но в целом его следует на основе ответов информаторов («Сажу», «Лежу», «Ничего не делаю», «Курю», «Пью», «Играю в карты») отнести к бездеятельному времяпровождению. В рамках этого вида деятельности осуществляются и нежелатель-

ные формы затрат времени. На вопрос: «Почему Вы выбрали этот вид деятельности?» — самым распространенным ответом у информаторов является: «Нечем больше заниматься», хотя ответ не совсем объективно отражает ситуацию, но доля правды в нем есть. Выше уже было сказано, что материальная база досуга еще не создает всех необходимых условий для разумного использования свободного времени.

То обстоятельство, что расширение материальной базы досуга пока не поспевает за гораздо быстрее растущими духовными и культурными потребностями населения, ведет в какой-то степени к тому, что в структуре свободного времени у всех социально-профессиональных слоев удельный вес затрат на бездеятельный отдых большой. Здесь, безусловно, сказывается отсутствие как запросов, так и навыков культурного досуга, слабая организационно-воспитательная работа общественных организаций и культурно-просветительных учреждений. Проблема оптимизации времени досуга является важнейшей задачей сегодняшнего дня в сельской местности. Содержательный досуг, активный отдых — незаменимое благо. Это важный путь наращивания интеллектуального, творческого потенциала личности, а значит, и главного достояния нашего общества. Вот почему важно уметь ценить свободное время, заботиться о том, чтобы проводить его с пользой и для себя, и для других. «Наш общий долг — приложить все усилия для выполнения поставленных Центральным Комитетом КПСС задач, нацеленных на то, чтобы жизнь советских людей была еще ярче, духовно богаче, чтобы крепло их нравственное и физическое здоровье»⁵⁸.

Изучение досуга показало, что он является неотъемлемой частью образа жизни дагестанцев-переселенцев. На характер проведения досуга влияет общий уровень культуры населения. В рамках его человек выполняет множество видов деятельности, он служит не только для отдыха и развлечения, но и для восстановления сил, как сфера, обеспечивающая общекультурное и профессиональное развитие личности. Вместе с тем в проведении досугового времени имеются существенные недостатки. Деятельность культурных учреждений и спортивных сооружений еще не отвечает сегодняшним требованиям, слаба их материальная база. Большая часть людей проводит свое свободное время вне этих учреждений, в основном в своем доме. Низок процент участвующих в са-

модельных кружках, мало любительских объединений. Проявляется у определенной части населения неумение организовать свой общественный досуг, и проблема свободного времени остается.

Изучение общественного быта переселенцев выявило всевозрастающую роль духовной культуры в их образе жизни. Анкетное обследование показало взаимосвязь и взаимозависимость нравственно-эстетического, образовательного и идейно-политического уровня развития человека и степени его социальной и общественной активности. Переселенцы в свободное время совершают множество разнообразных действий, и при этом большое значение имеют как индивидуальные черты характера, склонности человека, так и организация общественного быта в целом, наличие соответствующих условий на селе. Заметное влияние на характер общественной деятельности людей оказывают половозрастные, социально-профессиональные различия и образовательный уровень. Данные показывают, что в общественной жизни женщина менее активна, чем мужчина, и такое положение больше объясняется традиционной психологической установкой, чем ее занятостью. Общественными видами деятельности занимается достаточно большая часть населения, хотя они намного уступают индивидуальным формам деятельности.

Среди видов деятельности особое место занимают общественные комиссии, комитеты и советы как по количеству участвующих, так и по силе воздействия на процесс формирования нового человека, развитие социалистической демократии.

В современной общественной жизни селений заметное место занимают традиционные институты — советы старейшин, уважение к старшим, получившие новое социальное содержание, новые формы проявления.

Эти институты, являющиеся выразителями общественного мнения, обнаруживают большую жизнеспособность, поскольку горцы и на новом месте продолжают относиться к общественному мнению как к неписанному кодексу морали, как к силе, с которой нельзя не считаться. По-прежнему общественное осуждение считается тяжким наказанием для провинившегося.

Образ жизни дагестанцев богат общественными праздниками и обрядами, часть из которых является традиционными, а другие сформировались на современной производственной и культурной основе. Традиционные

праздники и обряды приспособлены к современным хозяйственным и культурно-бытовым условиям, с изменившимся содержанием сейчас выполняются другие социальные функции. Они наряду с вновь возникшими на равнине обогащают общественную жизнь сельских жителей, делают ее эмоционально насыщенной, разнообразной и привлекательной. Новые праздники и обряды, все без исключения безрелигиозные, складываются на основе производственных отношений людей, общности культуры, межэтнической интеграции как общедагестанские, общесоветские. В них отражаются объективное состояние взаимоотношений в коллективе, социального и национального равенства людей, умение удовлетворить духовные потребности. Они способствуют утверждению в сфере общественного быта принципов интернационального единства, советской морали, научного мировоззрения.

Изучение досуга показало расширение форм и способов его проведения в наши дни, что он выступает как необходимое условие для активного восстановления сил, повышения уровня духовного и физического развития личности. Вместе с тем выявились и недостатки в организации свободного времени и неумение использовать его. Ощутимо преобладают индивидуальные формы досуга и удовлетворения культурных потребностей над общественными формами. Среди индивидуальных форм особо выделяются такие, как просмотр телевизионных передач, прослушивание радио, чтение книг. Преобладание этих форм объясняется в первую очередь отсутствием широкого выбора видов общественного досуга на селе, и они вступают в определенное противоречие между собой. Из активных форм общественного досуга практическое распространение имеют художественная самодеятельность, народные университеты, занятия физической культурой и спортом. Следует отметить, что число лиц, занимающихся этими видами деятельности, весьма незначительно. Среди форм общественного досуга наиболее распространенной является посещение кино. На второе место выходит такая традиционная форма общения, как годекан и прием гостей. Межличностное духовное общение происходит на разном уровне в зависимости от духовных запросов встречающихся людей. Нельзя не отметить тот факт, что большой процент свободного времени переселенцами тратится на пассивный, бездеятельный отдых. В этом плане существует проблема оптимизации свободного времени, ибо вопрос о насыщении досуга, как отме-

чается в материалах XXVII съезда КПСС, остается серьезным и должен находиться в центре внимания всех партийно-советских и общественных организаций.

- ¹ См.: *Струмилин С. Г.* Проблемы экономики труда. М., 1957; *Пруденский Г. А.* Время и труд. М., 1964; *Патрушев В. Д.* Время как экономическая категория. М., 1966.
- ² *Болгов В. И.* Категория времени в социальном измерении и планировании и проблема экономики времени//Социальные исследования. М., 1970. Вып. 6. С. 51.
- ³ *Перишц А. И., Смирнова Я. С.* Общественный быт как предмет этнографического изучения (в связи с компонентным анализом культуры)//Сов. этнография. 1986. № 5. С. 15.
- ⁴ *Янкова З. А.* Формирование личности в быту//Социальные исследования. М., 1971. Вып. 7. С. 16.
- ⁵ См.: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению жилищных, коммунально-бытовых и социально-культурных условий жизни сельского населения»// Забота партии и правительства о благе народа: Сб. документов. М., 1985. Ч. 2. С. 64—71.
- ⁶ *Горбачев М. С.* Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 69.
- ⁷ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 157.
- ⁸ См.: *Кондратьев В. С., Субботина И. А.* Типологические особенности структуры свободного времени у народов СССР//Проблемы типологии в этнографии. М., 1979. С. 122—129.
- ⁹ Блокнот агитатора и политинформатора. 1979. № 12. С. 16.
- ¹⁰ *Умаханов М.-С.* Социалистический образ жизни. Махачкала, 1979. С. 14.
- ¹¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 185.
- ¹² Там же. Т. 39. С. 201.
- ¹³ *Абдусаламова Т. А.* Социальное развитие женских трудовых ресурсов: (Опыт социологического исследования в ДАССР)//Социальное развитие населения ДАССР в условиях зрелого социализма. Махачкала, 1983. С. 46.
- ¹⁴ *Хашаев Х.-М.* Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 226; *Магомедов Р. М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII — начале XIX в. Махачкала, 1957. С. 272.
- ¹⁵ *Хашаев Х.-М.* Общественный строй... С. 226; *Гаджиева С. Ш.* Кумыки. М., 1961. С. 285.
- ¹⁶ *Булатова А.* Лакцы. Махачкала, 1971. С. 161; *Луговой С. А.* Общественное управление у лакцев во второй половине XIX — начале XX в.//Быт сельского населения Дагестана (XIX — начало XX в.). Махачкала, 1981. С. 161.
- ¹⁷ См.: Социальное и национальное. М., 1973. С. 282.
- ¹⁸ Комс. правда. 1982. 18 февр.
- ¹⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. М., 1986. С. 54; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. С. 73.
- ²⁰ *Андропов Ю. В.* Шестьдесят лет СССР//Коммунист, 1983. № 1. С. 8.
- ²¹ См.: *Угринович Д. М.* Обряды: За и против. М., 1975. С. 147; *Мазеев А. И.* Праздник как социально-художественное явление. М.,

- 1978; *Гаджиева С. Ш.* Формирование и развитие новой обрядности в Дагестане. Махачкала, 1979. С. 12; *Закович Н. М.* Советская обрядность и духовная культура. Киев, 1980. С. 8; *Бромлей Ю. В.* Новая обрядность — важный компонент советского образа жизни//Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. М., 1981. С. 9.
- ²² См.: *Угринович Д. М.* Обряды; *Суханов И. В.* Обычаи, традиции и преемственность поколений. М., 1976; *Зоц В. А.* Духовная культура и атеистическое воспитание. М., 1978; *Гаджиева С. Ш.* Формирование и развитие...; *Руднев В. А.* Советские праздники, обряды, ритуалы. Л., 1979; *Закович Н. М.* Советская обрядность...: Традиционные и новые обряды в быту народов СССР; Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982, и др.
- ²³ См.: Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: (Зимние праздники). М., 1973.; Весенние праздники. М., 1977; Летне-осенние праздники. М., 1978; Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983; *Соколова В. К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. М., 1979.
- ²⁴ *Итс Р. Ф.* Введение в этнографию. Л., 1974. С. 48; *Закович Н. М.* Советская обрядность. С. 21.
- ²⁵ *Гаджиева С. Ш.* Формирование и развитие... С. 11.
- ²⁶ *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса. М., 1983. С. 212.
- ²⁷ См.: *Бромлей Ю. В.* Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). М., 1981. С. 94; *Он же.* Очерки теории этноса. С. 361.
- ²⁸ См.: *Артановский С. Н.* Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. Л., 1967; *Кон И. С.* Национальный характер — миф или реальность//Интернациональная литература, 1968; № 9; *Гумилев Л. Н.* О термине «Этнос»: Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. Л., 1967. Вып. 3; *Кисрицев Э. Ф.* Урбанизация как тенденция интернационализации общественной жизни и ее этнические последствия//Социально-этническое и культурное развитие городского населения Дагестана. Махачкала, 1978.
- ²⁹ *Бромлей Ю. В.* Современные проблемы этнографии. С. 15—16.
- ³⁰ *Чебоксаров Н. Н.* Проблемы происхождения древних и современных родов. М., 1964. С. 8. См.: *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса. С. 181.
- ³¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 53; См. также: *Бромлей Ю. В.* Этнос и этнография. М., 1973. С. 176.
- ³² Блокнот агитатора и политинформатора. 1985. № 20. С. 16.
- ³³ Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972. С. 5.
- ³⁴ Материалы статистического управления ДАССР: (По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). Махачкала, 1980.
- ³⁵ Там же. В программу переписи 1959 г. вопрос о втором языке, которым свободно владеет население, не был включен.
- ³⁶ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., Т. 3. С. 29.
- ³⁷ *Агаширинова С. С., Сергеева Г. А.* К вопросу о формировании новых праздников и обрядов у народов Дагестана//Сов. этнография. 1966. № 4. С. 126.
- ³⁸ *Угринович Д. М.* Обряды. С. 150.
- ³⁹ См.: *Караншилов О.* Описание аула Чох. СМОМПК. 1885. Вып. IV. *Чурсич Г. Ф.* Этнографический очерк «Лварцы»//РФ ИИЯЛ. Ф. 5. Оп. 7. Д. 1570; *Он же.* Праздник «выхода плуга» у горских народов Дагестана//Изв. Кавк. ист.-археол. ин. Тифлис, 1927, Т. V; *Гаджиева С. Ш., Османов М. О., Пашаева А. Г.* Материальная культура даргинцев Махачкала, 1967.
- ⁴⁰ *Бромлей Ю. В.* Новая обрядность — важный компонент советского образа жизни... С. 5.
- ⁴¹ *Патрушев В. Д.* Время как экономическая категория; *Артемов В. А., Болгов В. И., Вольская О. В.* Статистика бюджетов времени трудящихся. М., 1967; *Пруденский Г. А.* Проблемы рабочего и нерабочего времени. М., 1972; *Грушин Б. А.* Свободное время как социологическая категория. Свердловск, 1973; *Пименова В. И.* Свободное время в социалистическом обществе. М., 1974; *Харчев А. Г.* Быт и семья при социализме//Вопр. философии. 1967. № 3; Бюджет времени сельского населения. М., 1979; *Соколов Э. В.* Досуг как составная часть социалистического образа жизни//Молодежь и культура. Л., 1977.
- ⁴² Коммунист. 1986. № 8. С. 9.
- ⁴³ *Федосеев П. Н.* Социологические исследования в СССР//Социальные исследования. М., 1968. Вып. 2. С. 13—14.
- ⁴⁴ Правда. 1981. 6 дек.
- ⁴⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза: С. 39—40.
- ⁴⁶ Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1926. Т. V. С. 342, 343, 345, 446.
- ⁴⁷ Дагестанская правда. 1981. 10 апр.
- ⁴⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1978. Т. 12. С. 571; Правда. 1985. 16 июня.
- ⁴⁹ Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет. Махачкала, 1981. С. 5.
- ⁵⁰ Народное хозяйство Даг. АССР к 50-летию образования СССР: Стат. сб. Махачкала, 1972. С. 31.
- ⁵¹ Дагестанская правда. 1982. 9 дек.
- ⁵² См.: *Поляничко В. П.* Воспитательная роль учреждений культуры. М., 1976. С. 25.
- ⁵³ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. С. 61.
- ⁵⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза. С. 40.
- ⁵⁵ Социалистический образ жизни. М., 1980. С. 286.
- ⁵⁶ Правда. 1985. 22 июня.

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
ПЕРЕЖИТКОВ ПРОШЛОГО
В БЫТУ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

В новой редакции Программы КПСС, принятой XXVII съездом партии, особое внимание уделено вопросам коммунистического воспитания советских людей. Важнейшей задачей периода совершенствования социализма партия считает формирование «гармонично развитой, общественно активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство, достигаемое путем искоренения нравов, противоречащих социалистическому образу жизни»¹. Основываясь на этом программном положении, в решениях XXVII съезда КПСС поставлена задача в полной мере использовать преобразующую силу марксистско-ленинской идеологии для перестройки, ускорения социально-экономического развития страны, вести целеустремленную идейно-политическую работу, добиваясь формирования гармонично развитой, общественно активной личности. Неотъемлемая составная часть этой работы — атеистическое воспитание.

Победа Октябрьской революции и установление Советской власти подорвали социальные корни религии. Переселение горцев Дагестана на равнину способствовало коренному улучшению их материального благосостояния, ускорило приобщение горского населения к городской культуре. В новой среде, где особенно бурно протекают современные этнические процессы, у переселенцев стал разбиваться более быстрыми темпами советский социалистический быт, культура. Переселение вело к окончательной ликвидации остатков былой национальной замкнутости народов, способствовало обогащению их духовной культуры, как и других сфер жизни, путем взаимовлияний и обмена.

Вместе с тем у переселенцев сохранились некоторые обычаи и обряды прошлого, наносящие материальный и

духовный вред отдельным семьям и обществу в целом. У части переселенцев встречается соблюдение мусульманских религиозных праздников (ураза, ураза-байрам, курбан-байрам, мавлюд и др.), посещение «святых» мест, вера в знахарское лечение больных, устройство поминок. Многие из числа верующих пытаются выдавать подобные религиозные пережитки за национальные традиции. Совершение обрезания, соблюдение похоронных ритуалов, религиозную форму бракосочетания не следует принимать за религиозность, поскольку в силу ряда причин в этих обрядах участвуют многие неверующие, в том числе и молодежь, считая их народными обычаями. Подобное положение сложилось во многих регионах страны, где ислам традиционно считался господствующей монотеистической религией в прошлом².

Однако эти пережитки по степени своей активности в отдельных населенных пунктах проявляются в разной степени. Это, прежде всего, зависит от направления хозяйства и уровня занятости населения, от этнического состава конкретного переселенческого села. В однонациональных, одноаульных они проявляются сравнительно интенсивно и с характерной этнической окраской. В многонациональных, многоаульных переселенческих поселениях пережитки прошлого являются смешением тех их элементов, которые бытовали у этносов или поселений до их переселения, с характерными деталями для новых соседей (кумыков, чеченцев).

Сохранившиеся единичные пережитки прошлого у переселенцев почти все происходят от синкретической религии. Они выступают смесью домусульманских и мусульманских установок, хотя внешне наблюдается явное преобладание установок ислама. Причем в обрядах переселенцев, пережиточно, в сильно модернизированном виде бытующих в наши дни, различаются две их самостоятельные грани: с одной стороны, хотя в трансформированном виде, это осознанное религиозное поведение (посещение «святых» мест, совершение намаза), с другой — генетически тоже связанное с религией, с ее древним, но уже непонятным пластом, — традиционное действие (похоронная обрядность, магические обряды в семейном быту и т. д.).

Живя в одинаковых условиях, совместно решая задачи коммунистического строительства и воспитания, в большинстве случаев объединившись в многонациональные производственные коллективы, являющиеся той сре-

дой, «где лучше всего воспитывается интернационалистический дух, укрепляется братство и дружба народов»³, переселенцы, особенно в многонациональных селениях, имеют частые контакты между собой, в результате чего передают друг другу элементы национальных культур, ставшие неотъемлемой частью общесоветской культуры.

Некоторые из них выдаются за обычаи и традиции народа, являющиеся консервативным явлением общественной жизни. Поэтому отдельные пережиточные явления, религиозные и патриархальные, дополняющие друг друга, до последнего времени сохранились в среде отдельных представителей старшего поколения. Особенно это было заметно там, где еще единично, но сохранялась преобладающая власть мужчины в семье, придерживающаяся старых отживших семейных традиций. Хотя у переселенцев заметно улучшились семейные отношения, семейный быт, но в этой сфере у них, как и у других народов Дагестана, сохранились некоторые пережитки прошлого, оказывающие определенное влияние на сознание и быт людей.

Специфической чертой переселенческой семьи является то, что семейный уклад ее сформировался на основе глубокой национальной традиции, а также с присущими ей обрядами, ритуалами. Семейный уклад тесно связан с культурой и национальным характером горцев. Семья оказывает огромное влияние на жизнь самого общества, осуществляя процесс воспроизводства населения в его этническом своеобразии. Человека, получившего религиозное воспитание в семье, очень трудно потом перевоспитать. Кроме того, малейшая сознательная или бессознательная уступка отжившей идеологии со стороны представителей молодого поколения, хотя бы под нажимом представителей старшего поколения, подрывает и закрепляется у них неправильного взгляда на совершаемый обряд, отживший себя. Как правило, когда навязывали тот или иной отживший обряд прошлого, старшее поколение переселенцев Дагестана выдавало его за народную традицию, которую совершали отцы и деды и от которой им никак нельзя отходить. Конечно, в иноэтнической среде переселенцы восприняли отдельные элементы культуры новых соседей (кумыков, чеченцев), хотя здесь в выборе нового большую роль играют такие явления социальной жизни, психологии, как престиж, сила инерции, подражание, мода. Это новое не противоречит тра-

диционной форме культуры, ибо внешне привычное для народа явление делает его психологически более доступным. Вместе с тем почти все пережитки прошлого, бытующие у переселенцев сейчас, в корне претерпели изменения и нередко трактуются как национальные традиции.

В определенной мере о степени сохранения пережитков прошлого у переселенцев можно получить наглядное представление из практики оформления некоторых браков по шариату, который привнесен в Дагестан мусульманской религией, бытует у народов края не одно столетие и выдается верующими за народный обычай.

Подавляющая часть браков у переселенцев заключается без религиозного оформления. Так, почти все браки в современных условиях оформляются в загсе (68,8%), а также в торжественной обстановке в загсе (28,5%), и это стало у переселенцев правилом. В некоторых селениях (Кизлярского, Магарамкентского и Новоласкского районов) нам приходилось сталкиваться с тем, что от бывшего религиозного бракосочетания (никах, магер) остался только термин.

Вместе с тем определенное количество переселенцев оформили свой брак по шариату и зарегистрировали его в загсе⁴. Религиозное оформление брака некоторыми молодыми людьми объясняется тем, что они не хотят обижать стариков пренебрежением к привычному им обряду. Но подавляющее большинство из тех, кто оформил брак по шариату, являются представителями старшего и среднего поколений, которые создали свои семьи в прошлом, когда была сравнительно сильна роль ислама в семейном быту горцев. Брак только по шариату оформили лишь отдельные горцы преклонного возраста. 85% представителей молодого поколения от обычая шариатского оформления брака отказались, 68,8% оформивших брак по шариату были неграмотными или малограмотными.

Ввиду того что шариатское оформление брака оказывает влияние на развитие свадебного ритуала в целом, в переселенческих селениях Ясная Поляна, Сар-Сар (Кизлярский район), Акнада (Кизилюртовский район) и др. религиозным старикам удалось в отдельных случаях навязать молодым свою волю, основанную на религиозных действиях, что в последнее время вызвало возрастающее противодействие общественности. Поэтому в ряде указанных селений были проведены сходы, которые приняли решение о решительной борьбе против остатков религиозного мировоззрения и активном внедрении в быт но-

вых обычаев и обрядов. Решения сходов были опубликованы в периодической печати.

Некоторые опрошенные переселенцы (6,7%), большинство которых составляют женщины, высказались за религиозное оформление брака, хотя такой брак и ставит женщину в неравноправное положение. Это можно объяснить спецификой общественного развития национальных окраин, пришедших к социализму минуя капитализм, где «в большей мере удерживаются остатки замкнутости, которые способствуют сохранению религиозности, затворничества»⁵. Этому способствует и то, что в сельской местности, у переселенцев в том числе, женщин с высшей квалификацией меньше, чем мужчин⁶. Это повышает количество женщин, высказавшихся за религиозное оформление брака, выдаваемое ими за «бытовую традицию»⁷. Подавляющее большинство из них является представителями старшего поколения, они ошибочно считают шариатский брак своей национальной традицией, полагая идентичными национальное и религиозное, одно подменяя другим.

Основная масса переселенцев (85,4%) предпочитают оформление брака в загсе, 13,5% — в торжественной обстановке в загсе. Такие семьи, как правило, бывают прочными.

Традиционная свадебная обрядность переселенцев включает несколько этапов, которые сопровождаются большим или меньшим числом обрядов и обычаев, которые имели в одном случае узколокальное происхождение, в другом являлись результатом коллективного творчества, наблюдавшегося не только в традиционном переселенческом свадебном ритуале, но и у других народов.

Очень большую роль в развитии и формировании безрелигиозной свадебной обрядности, в том числе обычаев, обрядов, играют межэтнические контакты, в результате которых народы обогащают свой быт. В традиционной свадебной обрядности переселенцев сейчас имеются некоторые символические действия, предусматривавшие в прошлом взаимоотношения между молодыми супругами, положение молодой жены в семье мужа, благополучие семьи в целом. Как указывал известный советский этнограф Л. Я. Штернберг, «во всем этом сложном комплексе (в свадьбе.— Г. Г.), заключающем множество обрядов — социальных, правовых, экономических, религиозных, магических и т. д., соединены в одном едином ритуале черты множества наслоений, идущих от самой

глубокой древности и сложившихся под самыми различными историко-культурными влияниями»⁸.

В наши дни переселенческая свадьба характеризуется резко критическим осмыслением большинства традиционных обрядов. Так, ушло в прошлое сватовство, обручение в традиционном виде, закрывание лица невесты, различные избегания, магические обряды, призванные в прошлом «обеспечить» благополучие новой семьи, в традиционном их понимании. Причем возможность перехода к обновленной свадебной обрядности в большинстве случаев зависит от поколенного и возрастного состава семьи. Там, где есть в семье представитель старшего поколения, предпочитают справление традиционной свадьбы. Но здесь также свадебная обрядность подвержена сильной трансформации, смешана с элементами традиционных свадеб новых соседей переселенцев.

Хотя многие традиционные действия сейчас только придают переселенческой свадьбе торжественность, театрализованность, но верующая часть населения, особенно переселенцы старшего поколения, вкладывает в них конкретный смысл — обеспечение благополучия новой семье. Прежде всего это относится к обычаю выливать воду вслед невесте после вывода ее из отцовского дома. Специально для этой цели одна из родственниц стоит с наполненным водой кувшином у порога отцовского дома невесты. У всех переселенцев, когда невеста приближается к дому жениха, с крыши ее осыпают сладостями, зерном, мукой, монетами, орехами, издают шум путем ударов по металлическим предметам, стреляют. В настоящее время эти действия превратились в шутки и развлечения присутствующих, придающие особую красочность свадьбе.

У переселенцев невеста переступает порог нового дома правой ногой, чтобы ее жизнь была правильной, т. е. счастливой. В селении Новый Аул (Магарамкентский район) к ее ногам бросают ковер, палас (аварцы, даргинцы, лакцы) или металлические предметы, якобы «предохраняющие» ее от дурных взоров (рутульцы) и чтобы невеста не была «испорчена» подстерегающими ее злыми духами (джинами)⁹. Указанные действия у переселенцев сейчас для подавляющего большинства стали игровыми символами, зрелищным развлечением молодежи, основная масса переселенцев не вкладывает в них никакого смысла и выполняет их в большинстве случаев под влиянием старших.

В традиционной свадьбе переселенцев, приведя невесту в дом жениха, раздают над ее головой присутствующим сладости, обсыпают ее сладостями (ахваццы, лезгинцы), она целуется у порога дома со свекровью (аварцы, лезгинцы), оставляет отпечатки пальцев у дверей на стене (аварцы, даргинцы, лезгинцы, лакцы). Все эти меры в прошлом были продиктованы суеверным представлением о том, что таким путем якобы делают невесту «сладкой», «нужной» в новом доме, чтобы сложились хорошие взаимоотношения между невестой и другими членами семьи молодого мужа. К приходу невесты в новый дом там специально держат наполненные зерном мешки, кувшины, кастрюли, чтобы женщина в своей жизни не знала материальной нужды. У даргинцев молодая при входе в новый дом наступает на мешок с зерном, специально приготовленный для этого случая. У всех дагестанцев эти действия некогда широко практиковались и расценивались как обладающие реальной силой, способной влиять на будущее молодых.

В пережиточной форме, превратившись в развлечение у переселенцев, сохранился обычай призванный, по мнению верующих, «обеспечить» будущее потомство у молодых. Так, у аварцев (селе Акнада), сразу после привода невесты в дом жениха свекровь дает ей на руки веник, чтобы у нее было много детей и была хорошей хозяйкой. Почти у всех народов Дагестана невесте в доме жениха дают на руки, сажают ей на колени (лезгинцы) или на койку молодоженов (лакцы) мальчика¹⁰. Существует также обычай, по которому после привода невесты в дом жениха на постели новобрачных катается молодежь — близкие родственники жениха (даргинцы). Молодые люди заходят в комнату невесты, в шутку наваливаются на постель и сразу выбегают из дома. Во всех этих обрядах четко проявлялось стремление обеспечить в будущем рождение сына. А сейчас это только развлекательные моменты молодежи.

Основная тенденция современной родильной обрядности у переселенцев — слияние многочисленных в прошлом обрядов и праздников родильного цикла в один семейно-общественный праздник в честь рождения ребенка. Роды, как правило, сейчас у переселенцев проходят в роддоме, где оказывается роженице профессиональная медицинская помощь. Вместе с тем в отдельных семьях, особенно где есть представители старшего поколения, встречаются случаи родов в домашних условиях с по-

мощью повитухи, которые рассматриваются у переселенцев как чрезвычайное происшествие и делаются предметом обсуждения в районе.

Тем не менее в пережиточной форме у верующей части населения сохранились некоторые поверья, связанные с родильными обрядами, в сильно трансформированном виде.

На период родов падали некоторые оградительные действия и табуации, основанные в прошлом целиком на принципах магии и фетишизма. Прежний смысл табуаций и запретов изменился и расценивается сейчас как стремление оградить роженицу от возможных заболеваний, осложнений во время родов. Так, женщине за несколько дней до родов и спустя 40 дней после запрещается выполнять тяжелые физические работы по хозяйству, ее оберегают от душевных травм, опасаются беспокоить по другим причинам. В далеком прошлом эти действия облекались в религиозную оболочку, проповедуя, что женщина в период родов и в послеродовой период могла стать источником несчастий и неудач для тех, кто имел с ней общение, ибо в основе этого лежало представление о том, что «слабость и нечистота женщины (и ребенка.— Г. Г.) в этот период может перейти на другого человека или предмет, соприкасавшихся с ней, и сделать их тоже „слабыми“ и „нечистыми“»¹¹.

При тяжелых родах в некоторых религиозных семьях сейчас практикуется стрельба из ружей, которая в прошлом предназначалась для отпугивания «злых духов». В этом действии мы видим рациональный смысл: нечаянным выстрелом испугать роженицу, чтобы она разрешилась. Одевают также на роженицу платья женщины, родившей безболезненно. В этом действии верующих в прошлом можно увидеть былые пережитки имитативной или контактной магии, которые сейчас переселенцы не могут объяснить.

В среде отдельных религиозных женщин старшего поколения пережиточно сохранились отдельные поверья, связанные с рождением близнецов. Считалось, что женщина, родившая близнецов, якобы способна «излечить» некоторые болезни, обезболить тяжелые роды, хотя не могли объяснить причину почитания этой женщины.

Прибегают переселенцы и к некоторым действиям, призванным в прошлом «охранять» роженицу и ребенка. Видное место здесь играли металлические предметы,

хлеб, которые клали им под голову против возможного вреда.

Использование металла в магической практике было связано с его широким применением в хозяйственной деятельности, повысившим производительность труда. Хлеб как «отпугивающее демонов» средство был известен почти всем народам Кавказа¹², и полагали, что он, утоляя голод, способен избавить человека и от зловредных сил. Эти поверья в символической форме сохранились в некоторых переселенческих семьях, и их считают народными обычаями. Они теперь рассматриваются не как религиозные обряды, а, скорее, как полушуточные церемонии, дающие хозяевам лишний повод пригласить родственников, соседей, знакомых, поговорить о своих делах и т. д.

В определенной мере степень сохранения у дагестанцев-переселенцев религиозных пережитков показывает приверженность их к обряду обрезания, принимаемому верующей частью населения как народная традиция, хотя он привнесен в Дагестан арабами вместе с исламом. Из высказавшихся за этот обряд переселенцев большинство (54,6%) считает его необходимым по гигиеническим соображениям, что является трансформацией взгляда на обряд в нынешних условиях. В основном это мужская часть населения (62,3%), переселенцы с высоким образовательным уровнем и представители молодого поколения. Основной массой, считающей обряд необходимым из религиозных соображений, являются женщины (64,4% из ответивших положительно), а также старшее поколение переселенцев, придерживающееся стариных обычаев и традиций. Конечно, подавляющее большинство из них не знают первоначального смысла этих действий.

Современные верующие и те, кто считает обряд обязательным по религиозным соображениям, как правило, исходят из установок шариата, что «на родителях, родственниках, близких и опекунах лежит ответственность за совершение обряда обрезания у мальчиков до того, как они станут совершеннолетними»¹³. В настоящее время большинство приверженцев этого обряда мотивируют его с точки зрения медицины и личной гигиены человека. Здесь приверженцы ислама и иудаизма, где также соблюдается обряд, сходятся. Нам в атеистической работе следует обратить внимание с марксистских позиций на

современное толкование данного обряда и его духовный вред.

Общеизвестно, что самой консервативной частью обрядовой жизни семьи является похоронно-погребальный цикл. Похороны кого-либо из близких без соблюдения стародавних обычаев могут оскорбить чувства верующих родственников и односельчан, и делается это скорее из уважения к старикам, «чем из религиозного чувства или приверженности к старым нормам»¹⁴. Пережитки прошлого у переселенцев более стойки именно в похоронной обрядности. Такое положение сложилось в связи с тем, что в торжествах и на свадьбе ведущую роль играет молодежь — более приверженная к веселью, в похоронной обрядности главенствует старшее поколение людей — более консервативная часть населения, придерживающаяся традиций.

Причиной такого явления можно считать также неосознанное стремление народа следовать привычной, издавна принятой манере поведения, наиболее сильно проявляющейся в особых, экстраординарных случаях. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в последнее время у переселенцев значительно возросли расходы и число присутствующих на похоронах. Основной причиной такого явления можно считать давление, оказываемое инерцией традиции, подкрепляемое воздействием причин психологического порядка, иначе — большей ролью престижа¹⁵, подражания, и в первую очередь расширением круга родственников и знакомых в связи с переселением и значительными экономическими возможностями населения. Общественность, партийные, советские органы переселенческих селений Дагестана стремятся упростить, осовременить похоронную обрядность, в этом плане ведут большую разъяснительную работу среди населения. Однако сломать сложившийся психологический барьер в виде существующих традиций, привычек на похоронах — трудная и не сразу осуществимая задача. У переселенцев наиболее устойчив религиозный похоронный обряд¹⁶. В то же время там, где хорошо поставлена работа по внедрению в быт новых социалистических обрядов, ритуалов, постепенно, хотя и робко, в современных условиях стала входить новая традиционная безрелигиозная похоронная обрядность. Особенно в этом отношении отличаются переселенцы, проживающие в Кизлярском и Магарамкентском районах. Здесь в последнее время ослабевает традиционная регламентация похорон.

Определенная часть переселенцев практикует гражданский обряд с элементами религиозной обрядности, что является закономерным этапом в повсеместном переходе народов к безрелигиозной обрядности. Многими переселенцами обряды похоронного цикла воспринимаются как безрелигиозные черты традиционной обрядности, рассматриваются ими как национальные традиции¹⁷.

Похоронная обрядность, бытующая у переселенцев, показывает, что старшее поколение (60,3%) предпочитает религиозный погребальный обряд, а в средней (75,2%) и молодой (87,7%) возрастных группах увеличивается число людей, отдающих предпочтение гражданскому обряду с элементами религиозного. В религиозном погребальном обряде в основном (60,3%) участвуют люди с низким образовательным уровнем. Люди с высоким уровнем образования (61,3%) предпочитали устроить или были участниками современного гражданского ритуала. Таким образом, в новых условиях в результате социально-культурного развития населения и укрепления его материалистического мировоззрения постепенно гражданский погребальный ритуал у переселенцев вытесняет религиозный. Вместе с тем отсюда видно, что большинство переселенцев, особенно молодого и среднего поколений, отдает предпочтение не единообразному традиционному (религиозному) или гражданскому ритуалу, а гражданскому ритуалу в сочетании с таким, который рассматривается ими как национальный¹⁸.

К сожалению, еще рано говорить о внедрении повсеместно в быт переселенцев новой социалистической безрелигиозной похоронной обрядности, ибо в большинстве случаев они ошибочно полагают, что говорить в моменты горя у людей о новой обрядности, идущей вразрез с традиционными установками, нетактично. По выработке новых обрядов делается многое, как и в других республиках страны¹⁹.

Известно, что похороны по традиционному религиозному обряду связаны с определенными материальными расходами со стороны пострадавшей семьи, хотя это у большинства переселенцев рассматривается не как предписание религии, а как привычная дань памяти умершего. В день похорон устраивается обильное угощение всех приходящих на соболезнование людей.

На кладбище во время похорон раздаются сладости всем присутствующим (раньше раздавали деньги),

хотя большинство людей домой не берут кульки со сладостями. Угощения устраиваются также на 3, 7, 40-й дни, в годовщину смерти и т. д. У отдельных переселенцев суммы расходов на похороны превращены в настоящий предмет соперничества между отдельными семьями из-за соображений престижности. Хотя большие расходы на похороны и не связаны в обыденном сознании с какими-либо религиозными соображениями, они могут быть рассмотрены как отрицательное явление. Они возникли в определенной обывательской среде из ложного понимания семейного престижа и свидетельствуют о слабой культурно-воспитательной работе на местах.

Большой материальный ущерб пострадавшим семьям наносят также поминки по умершему. Пышные поминки — свидетельство возросших материальных возможностей людей, хотя немаловажное место здесь занимает и момент подражания. Многими поминки расцениваются как национальный обычай, хотя они распространены повсеместно у народов мира, традиционно считающихся приверженцами различных монотеистических и домотеистических религий. Родственники умершего справляют поминки, выполняя завещание умершего. Здесь пока цепко держится психологический барьер в виде существующих традиций. Отказ от устройства поминок у переселенцев, некоторых народов Северного Кавказа порой расценивается как скупость, жадность, эгоизм живых родственников²⁰. Эта сила ложного общественного мнения способствует живучести и некоторых других вредных пережитков прошлого в быту населения²¹.

Заметная модификация в обрядах похоронного цикла у переселенцев наблюдается в самое последнее время. Этому способствовали в основном два фактора, отмеченные исследователями и у других народов Закавказья: «во-первых, всевозрастающее материальное благосостояние населения, во-вторых, воздействие причин психологического плана»²², в частности соображения престижности, подражания и т. д. Именно это способствовало резкому увеличению расходов на похороны в виде устройства застолья, раздачи садака. Это же способствовало и вошедшему в самое последнее время в быт переселенцев обычаю оказывать семье умершего помощь деньгами, которые приносят все родственники, иногда все пришедшие на похороны люди. Этот обычай можно считать интернациональным, ибо он «не обладает нацио-

пальной спецификой», так как разные формы взаимопомощи существуют у многих народов Кавказа²³.

Определенное место в похоронной обрядности занимает траур. Близкие родственники у переселенцев остаются надолго в той одежде, в какой их застала смерть родственника. У переселенцев-лезгин родственники умершего носят черную одежду, у даргинцев — шубу, какая бы ни была погода. Во время траура не допускаются любые веселья, игры.

У переселенцев на могилах умерших нередко устанавливают дорожную надмогильную плиту. В этом вопросе у них существует неофициальная конкуренция. Иногда семьи идут на большие расходы, чтобы поставить дорогой памятник своему умершему родственнику. Это, естественно, отрицательно сказывается на бюджете семьи, хотя в общем это свидетельство зажиточной жизни переселенческих семей. Они считают устройство надгробных памятников данью уважения умершим. Новым явлением, свидетельствующим, что они не вкладывают в погребальные памятники религиозного смысла, является установка на могилах бюстов умерших, помещение на стелах их фотографий, что ортодоксальный ислам запрещает.

Многие обряды похоронного цикла у переселенцев имеют не столько общедагестанский, сколько общемусульманский характер. В самое последнее время они стали подвергаться некоторой модификации в связи с заметным отходом большей части переселенцев от религиозного мировоззрения. Конечно, в основном мусульманский ритуал у переселенцев на похоронах сохраняется, однако в связи с тем, что в последнее время церемонией руководят не профессионалы, их стало мало, установленный религиозный регламент чаще нарушается. Такое положение исследователями зафиксировано и у многих других народов²⁴.

Определенное место в религиозной жизни народа в прошлом занимало знахарство, имевшее тогда широкое распространение в силу отсутствия квалифицированной медицинской помощи. Знахарство в Дагестане не продукт ислама, а одна из ветвей народной религии, иногда сопровождается методами народной медицины. С утверждением ислама исполнителями знахарских методов «лечения» больных стали выступать исламские духовные лица, сопровождая «лечение» мусульманскими

религиозными молитвами. Отдельные пережитки знахарства в среде верующей части переселенцев сохранились, но в сильно трансформированном виде. К ним прежде всего относятся изготовление амулетов, «лечение» больных «святой» водой, почвой и т. д.²⁵

Некоторая часть пожилых переселенцев совершают ежедневный намаз. Это люди верующие по убеждению, ибо намаз очень утомителен и не всякий может это выдержать. Некоторая часть пожилых женщин соблюдают мусульманский пост ураза. Пережиточно сохраняются у переселенцев факты обращения за «помощью к святым местам», «святым могилам», приношение жертв на этих местах²⁶.

Сохранение религиозных пережитков в быту дагестанцев-переселенцев объясняется несколькими причинами объективного и субъективного характера. Их можно подразделить на общие, характерные для всех регионов и народов нашей страны, и частные, специфические, характерные только для данного народа, этноса, региона.

Определенную роль в сохранении пережитков прошлого играет неправильное понимание некоторыми категориями людей особенностей национальных обычаев, традиций дагестанцев. У верующих, особенно у тех, кто считается приверженцами мусульманской религии, религиозные обычаи ассоциируются с национальными обычаями²⁷, и если такого рода ассоциации не встречают противодействия, они могут привести к некоторому оживлению культово-обрядовых традиций ислама. В таких случаях это оживление определяется не столько ростом религиозного сознания у части верующих, сколько неправильной оценкой национальных ценностей (уважение к старшим, женщинам), неумением разграничить, отделить подлинно национальное от религиозного (никах, суннет, ураза-байрам, курбан-байрам, цикл похоронных обрядов и т. д.). Участие людей в религиозных праздниках чаще всего под видом сохранения национальных особенностей выступает здесь как следствие, а не как причина.

Прочные родственные связи также выступают одной из причин живучести пережитков. Известно, что «родственные связи вытекают из обычных естественных потребностей и желаний людей общаться с другими близкими им по крови или браку людьми, решать с ними семейно-

житейские дела»²⁸. Старшее же поколение людей в Дагестане в прошлом находит опору своей религиозности, обосновывает и оправдывает адатами свое вмешательство в дела родственников и близких. Они таким образом формируют вокруг себя мнение о своей религиозности, а родственники, боясь обидеть их, делают во многих случаях уступки им в их религиозных делах. Широкое использование родственных связей для религиозной интерпретации национально-этнических обычаев дает возможность старшему поколению в определенной мере влиять на поведение в семье.

Отдельные недостатки атеистического воспитания, имевшие место в некоторых переселенческих селениях в недалеком прошлом, также влияют на сохранение пережитков прошлого в быту народа. Одной из причин живучести пережитков прошлого в быту являются также отдельные случаи религиозного воспитания в отдельных семьях.

Навыки, черты характера, приобретенные еще с детства в семье, играют исключительно важную роль в политическом, идеологическом арсенале человека. Он обычно получает религиозное воспитание там, где имеются религиозные мать, отец, бабушка, дедушка. Материалы о религиозности населения почти по всем регионам страны подтверждают это.

Сохранению пережитков прошлого в современной культуре и быту переселенцев способствовал также традиционно сложившийся характер быта отдельных семей, где главенствующую роль играли представители старшего поколения, придерживающиеся патриархальных норм адата и шариата в семейном быту, где женщину ставили в неравноправное положение, а некоторые пережиточные обряды, ритуалы, праздники религиозного характера были нормой поведения членов семей.

Недостаточная атеистическая работа культпросветучреждений на местах явилась также одной из причин сохранения пережитков прошлого у переселенцев. Здесь, с одной стороны, сказывается самоуспокоенность отдельных руководителей переселенческих селений тем, что у них нет проявления религиозности. Они считают необходимым проводить атеистическую работу только при появлении новых «шейхов», «святых», агитирующих посещать молитвенные дома, организующих религиозные собрания. С другой стороны, они боятся быть инициа-

рами атеистических мероприятий, опасаясь обидеть старшее поколение людей. С этим непосредственно смыкаются факты умалчивания некоторыми руководителями переселенческих селений проявления религиозности по принципу: «не выносить сор из избы», чтобы их не критиковали в вышестоящих органах за нарушение отдельными людьми советского законодательства о религиозных культах. Иногда руководители занимают выжидательную позицию, способствующую возрождению или оживлению религиозности среди населения.

В республике функционируют Духовное управление мусульман Северного Кавказа и Дагестана, 27 мечетей, а также «святые» места, связываемые верующей частью населения с культом предков и с исламом. Сфера влияния этих культовых мест и организаций не ограничивается только рамками сел, городов, где они расположены²⁹.

На сохранение пережитков религии влияет серия подравных радиопередач, рассчитанных на верующих в нашей стране. В последнее время в связи с резким обострением идеологической борьбы на международной арене радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа» увеличили объем вещания с целью возбуждения панисламистских и антисоветских настроений³⁰. В то же самое время, в мае 1970 г., когда республика пострадала от сильного землетрясения, со всех уголков нашей страны в Дагестан поступала большая материальная помощь пострадавшим горцам.

Реакционные зарубежные исламские центры и организации идеологических диверсий активизировали свою пропаганду, рассчитанную на верующих мусульман, спекулируя на событиях в Иране и вокруг Афганистана³¹. В ней умышленно искажается действительность, реальность советского образа жизни и направлена она главным образом на поддержание религиозности советских людей.

Передачи эти транслируются как на русском, так и на некоторых языках народов Дагестана. Основу этих передач составляет подтасовка фактов, искажение их, и рассчитаны они на политически незрелых людей, которые иногда, к сожалению, попадая под влияние, неправильно воспринимают истинное положение дел в нашей республике и распространяют заведомо ложные слухи. Сюда же стипсятся передачи, о якобы преследованиях.

униженном положении мусульманской религии в нашей стране, о торможении развития культуры национальных меньшинств и т. д., которые империалистические круги без оснований взяли на свое вооружение в идеологической борьбе с нами. Отмечая антинаучный характер религиозной идеологии, необходимо подчеркнуть, что под религиозными знаменами в наши дни выступают различные политические силы.

В самое последнее время произошло серьезное обострение идеологической борьбы на международной арене, с использованием всех каналов и средств современной информации. «Психологическая война», развязанная правящими кругами империалистических государств, не может квалифицироваться иначе как особая форма агрессии, рассчитанная и на оживление религиозности. Поэтому в сельской местности необходимо в доходчивой форме донести и до верующих, что одна из наиболее распространенных в наши дни разновидностей идеологической диверсии, осуществляемой зарубежными подрывными центрами и организациями, — настоячивые попытки вбить клин в нерушимую дружбу народов СССР, извратить и очернить ленинскую национальную политику³² «В этих условиях, — сказал первый секретарь Дагестанского обкома КПСС М. Ю. Юсупов, выступая на XXVII съезде КПСС, — считаем, что печать, радио, телевидение, научные и творческие организации страны должны более аргументированно и настоятельно разоблачать антимарксистские концепции национального вопроса, убедительно показывать практику национальных отношений в СССР»³³.

Следствием ослабления научно-атеистической, воспитательной работы в некоторых селениях — Ясная Поляна, Хуцневка (Кизлярский район), Нечаевка (Кизилюртовский район), Саситли (Хасавюртовский район) стало появление «шейхов», «святых», которые, выдавая себя за махди, последователей мусульманских святых, обманывали некоторую часть населения, стараясь в личных, корыстных целях организовать пожертвования, групповые сборища для молитв, без приглашения принимать активное участие в похоронной обрядности, естественно внося в нее элементы мусульманской религии. Особенно оживилась деятельность таких лиц в периоды, когда на республику обрушились стихийные бедствия (землетрясения 70-х годов). Служители культа стали утверждать,

что эти бедствия — божья кара за отход людей от истинной мусульманской веры. На некоторую часть малограмотных людей (особенно женщин) эта агитационная работа подействовала, и они стали исполнять отдельные мусульманские предписания.

Известно, что все сферы человеческого бытия между собой взаимосвязаны, и поэтому в конкретных случаях у конкретного этноса региона трудно найти именно то, что влияет на религиозность в первую очередь. Поэтому указанные нами причины бытования пережитков прошлого не следует считать исчерпывающими и единственными. Для отдельных лиц и групп верующих той или иной местности могут быть и другие причины оживления религиозности.

В нашем обществе полностью преодолены наиболее глубокие причины религиозности масс и созданы все благоприятные условия для постепенного изживания сохраняющихся пережиточных явлений в быту, культуре. Религиозность многих верующих в наши дни выражается не столько в вере в религиозные догмы, сколько в соблюдении отдельных религиозных обрядов, праздников, в большинстве случаев не понимая смысла своих действий. Некоторая часть молодых людей осуществляет их под действием и по настоянию верующих родственников старшего поколения.

Преодоление пережитков прошлого в сознании и быту сельских людей — сложный процесс, требующий долгой, кропотливой работы местных органов власти, работников идеологического фронта, лекторов-атенстов, пропагандистов, культпросветучреждений, периодической печати, радио, телевидения, интеллигенции, всей общественности села и т. д.

Классики марксизма-ленинизма не раз указывали, что процесс отмирания религии — это долгое, сложное дело, в котором идейное воспитание имеет особое значение. К. Маркс писал: «Мы знаем, что насильственные меры против религии бессмысленны. Наше мнение таково: религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм. Ее исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию»³⁴. Отсюда видно, какую большую роль в преодолении религиозных и других пережитков, суеверий придавали классики повседневной, целенаправленной воспитательной работе, ко-

торая в конечном счете приведет к замене у верующих иллюзий реальным земным счастьем.

Руководствуясь решениями съездов КПСС, постановлениями ЦК КПСС по вопросам улучшения идеологической, политико-воспитательной работы, материалами июньских (1983, 1986 гг.) Пленумов ЦК КПСС, Дагестанский обком КПСС провел теоретические, научно-практические конференции по вопросам интернационального и атеистического воспитания. В частности, в мае 1979 г. прошла научно-практическая конференция на тему «Социалистический образ жизни и вопросы его совершенствования в свете постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»». Этому же вопросу был посвящен пленум обкома КПСС, состоявшийся в июне 1979 г. В январе 1980 г. проходило республиканское совещание идеологических работников, в июле 1983 г. и июле 1986 г. пленумы Дагестанского обкома КПСС обсудили задачи областной партийной организации, вытекающие из решений июньских (1983 и 1986 гг.) Пленумов ЦК КПСС. Заметно усилилась атеистическая работа после второго пленума Дагестанского обкома КПСС, проходившего в марте 1986 г., обсудившего вопрос «Итоги XXVII съезда КПСС и задачи Дагестанской партийной организации, вытекающие из его решений»³⁵.

В постановлениях пленумов, в решениях конференций и совещаний большое внимание уделяется вопросам совершенствования форм и методов атеистической работы в массах.

Университет марксизма-ленинизма Дагестанского обкома КПСС постоянно совершенствует систему подготовки и переподготовки квалифицированных кадров атеистов. Ежегодно выпускается большое количество подготовленных пропагандистов-атеистов³⁶. Большое значение в улучшении научно-атеистической работы имело введение в вузах республики курса «Основы научного атеизма», организация специальных курсов и семинаров по атеизму. Некоторые выпускники вузов получили удостоверение лектора-атеиста, и они несут соответствующие научные знания в массы и являются надежной опорой местных партийных, советских органов в повышении эффективности атеистического воспитания населения. Важное значение в подготовке специалистов-атеистов высшей квалификации имеет защита по проблемам научного атеизма дипломных работ и диссертаций.

Вопросы улучшения атеистической пропаганды постоянно находятся в центре внимания Дагестанской республиканской организации общества «Знание». Вообще, на эту организацию партия возлагает большие надежды по совершенствованию атеистического воспитания. Общество «Знание» проводит большую работу по подбору, подготовке кадров пропагандистов, вооружая их современными знаниями, искусством владеть методом убеждения. Оно имеет большие возможности для привлечения к пропаганде идей научного атеизма специалистов, работников образования, преподавателей, писателей, художников, других деятелей культуры³⁷. При Дагестанской организации общества «Знание» имеется научно-методический совет по научному атеизму, членами которого являются высококвалифицированные, ведущие атеисты республики. Совет выпускает бюллетени атеиста и издает статьи на научно-атеистическую тематику, где освещаются самые разнообразные злободневные вопросы проявления религиозности в различных районах республики, разрабатываются рекомендации по совершенствованию форм и методов научно-атеистической пропаганды в условиях многонационального Дагестана. В 1983 г. при республиканской организации общества «Знание» создан Дом научного атеизма, призванный улучшить научно-атеистическую работу. При нем функционирует научно-методический совет и несколько секций, на заседаниях которых рассматриваются вопросы организации и проведения атеистических мероприятий, тексты лекций, брошюр, программы предстоящих атеистических чтений, конференций, тематических вечеров, содержание атеистических альбомов, плакатов и т. д. Дом научного атеизма координирует всю научно-атеистическую работу, периодически организует вечера вопросов и ответов, беседы «за круглым столом» с участием ведущих атеистов республики. Все это передается по радио и показывается по республиканскому телевидению.

Под руководством местных партийных, советских органов большая атеистическая работа организуется и в переселенческих селениях Дагестана. Формы и методы самые разнообразные, учитывающие национальный состав переселенческих сел, их традиции. Так, почти во всех переселенческих селениях разработаны при домах культуры планы культурпросветработы, где большое место отводится работе с верующими, с проявлениями религиоз-

ности. В канун религиозных праздников ежегодно проводятся вечера, диспуты по вопросам происхождения и социальной сущности этих праздников, организуются уголки атеистов с демонстрацией новейшей научно-атеистической литературы, выпускаются стенгазеты, организуются выступления руководителей партийных, хозяйственных органов перед населением в сельском клубе, библиотеке о достижениях хозяйств в текущем году.

С каждым годом увеличивается количество и улучшается качество научно-атеистических лекций. Так, например, только за 1985 г. в шести переселенческих районах республики прочитана 751 лекция по научному атеизму (в среднем по 125 в каждом). Исходя из новых задач, выдвинутых партией на XXVII съезде КПСС и июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС, учитывая важность этой темы в воспитании нового человека, только в первой половине 1986 г. здесь, по данным Дагестанской организации общества «Знание», прочитано 623 лекций на атеистическую тему (в 1983 г. — 589 лекций).

Большую атеистическую работу следует проводить в общеобразовательных школах, что будет способствовать воспитанию атеистических взглядов у учащихся. Для этого необходимо связать изучаемый школьный материал по программе общеобразовательных школ с вопросами атеистического воспитания, наглядно показать тормозящую роль идеологии религии в прогрессе человеческого общества. Необходимо уроки строить на местном материале, с привлечением примеров из жизни, как этого требует школьная реформа в современных условиях. Большую помощь в этом деле может оказать организация в школах кружков и уголков атеистов. Для этого необходимы специалисты-атеисты из числа учителей, подготовленные на специальных курсах районного, зонального, республиканского масштаба. Республиканскому Институту усовершенствования учителей при Министерстве просвещения Дагестанской АССР необходимо провести определенную работу по организации атеистической учебы учителей.

Исследователи духовной культуры, лекторы, пропагандисты в своей деятельности, взявшись за освещение вопросов духовного освобождения личности, атеистического воспитания, не должны ни в коей мере оставлять в стороне органическую связь его со всем комплексом социальных, экономических, политических аспектов современной действительности. Широкую воспитательную ра-

боту следует развернуть в трудовых коллективах, для чего нужно провести большую работу по наставничеству, которое способствует быстрейшему овладению молодежи навыками работы на сложной современной технике, а также воспитывать её на лучших славных трудовых традициях предприятий. Партия нацеливает людей оперативно реагировать на возникающие в жизни проблемы, поэтому с этим требованием несовместима встречающаяся, к сожалению, боязнь открыто ставить в коллективах на обсуждение актуальные вопросы в наших селах, тенденция сглаживать, обходить нерешенные вопросы, замалчивать недостатки и трудности, существующие в реальной жизни. Известно, что нельзя говорить о воспитании в трудовом коллективе, обходя вопрос о сложившемся в нем нравственном климате. Для обеспечения нормального нравственного климата в трудовом коллективе, особенно в многонациональном, необходимо не выпускать из поля зрения людей с трудной судьбой, одиноких, ибо, как показывает материал, в силу многих обстоятельств они-то, как правило, становятся участниками религиозных сборищ, молений, паломничества в тех случаях, когда не находят чуткого, внимательного отношения к себе в родном коллективе.

Необходимо усилить атеистическую работу среди женщин, учитывая их особую роль в жизни общества, быту, семье, воспитании ребенка. Женщины составляют большинство верующих повсеместно, и поэтому в этой работе необходимо использовать все средства идеологического воздействия: кино, радио, телевидение, музеи, лекции и т. д. Особая роль в работе с женщинами-домохозяйками отводится телевидению, ибо многие из них мало посещают концерты, лекции, кино, театры, а телевизоры есть почти в каждом переселенческом доме.

Необходимо совершенствовать семейный, общественный и производственный быт переселенцев, ибо здесь складываются устойчивые семейные отношения, формируется и воспитывается сам человек, формируются различные национальные, интернациональные, смешанные обычаи, традиции, обряды, привычки и вообще нормы поведения, т. е. моральные устои человека.

Немаловажное значение имеет разработка и внедрение в быт народа новых социалистических обрядов, традиций, ритуалов, праздников, о которых говорится в новой редакции Программы КПСС³⁸. Внедрение новой обрядности — кропотливое дело, требующее пристально-

го внимания партийных и советских органов на местах. У переселенцев имеются богатые традиции прошлого. Необходимо включить в новые обряды те элементы традиционных народных обычаев, которые отвечают требованиям современности. Это сделает их интернациональными. Необходимо также эмоционально усилить работу органов загса, дворцов бракосочетания и т. д.³⁹

Одной из действенных форм атеистической работы у переселенцев явились сельские сходы, на которых обсуждали случаи нарушения закона о культах. Такие сельские сходы проходили в переселенческих селениях Ясная Поляна (Кизлярский район), Кокрек, Саситли (Хасавюртовский район), Нечаевка (Кизилюртовский район) и др. Сход созывается по инициативе партийных, советских органов села. Примечателен в этом плане сельский сход в переселенческом селе Нечаевка, проходивший в ноябре 1979 г., материал которого под броским заглавием «Джамаат сказал нет!» был опубликован в местной и республиканской газетах. Сход единогласно решил:

«шире использовать новые обычаи, обряды и праздники, революционные и трудовые традиции нашего народа;

исключить использование имен и могил духовников прошлого для религиозной пропаганды;

усилить борьбу против мюридствующих элементов и тунеядствующих «святош», которые грубо нарушают советские законы, несмотря на неоднократные предупреждения;

поставить решительный заслон на пути тех, кто пытается навязать подрастающему поколению идеи аскетизма и мюридизма;

запретить коллективные моления и сборища вокруг так называемых «святых мест», паломничества к ним»⁴⁰.

То же самое можно сказать и о сельском сходе, проходившем в переселенческом селении Саситли в июне 1984 г.⁴¹

К сожалению, у нас еще есть люди, которые нарушают советское законодательство о культах. При этом может случиться, что рядовые верующие могут оказаться слепым орудием в их руках. Разоблачая (через прессу, на сходах и т. д.) таких людей, пужно показать, что советский закон охраняет интересы верующих, создавая нормальные условия для реализации положения Конституции о свободе совести. Для этого необходимо периоди-

чески организовывать встречи сельского актива с работниками правоохранительных органов.

Важное значение имеет умелое разграничение традиционно-национального от религиозного. Здесь немалая роль отводится также лекционной пропаганде, являющейся одной из форм общения с верующими. Многое зависит от подготовленности лектора, его умения в доступной форме довести до слушателей основные положения затрагиваемой в лекции атеистической темы и привлечь внимание слушателей. Немало зависит также от подбора контингента слушателей, привлечения верующих, домашних хозяек, всех, кто не занят общественно полезным трудом. Лекции не должны быть трафаретными, декларативными, а построены на конкретных жизненных примерах данного села.

Необходимо систематически организовывать выступления специалистов высшей квалификации (учителей, медицинских работников, специалистов сельского хозяйства) перед трудящимися села с данными о достижениях отраслевых наук, разоблачающими идеологию религии. Для этого необходимо дать хоть минимум атеистических знаний специалистам высшей квалификации в вузах республики.

Большое значение имеет также организация вечеров вопросов и ответов при клубах, домах культуры. Для этого необходимо тщательно подготовить наглядные иллюстрации, выступающих заранее ознакомить с поступившими вопросами и распределить их по темам. Желательно, чтобы вечер целиком был посвящен одной теме, ибо многотемие не позволит углубленно, доходчиво, наглядно объяснить все вопросы. Необходимо выбрать тексты из произведений классиков русской, советской литературы, дагестанских авторов, разоблачающих религиозную деятельность отдельных служителей культа, показать судьбы обманутых, опутанных религиозным дурманом людей.

Немаловажна в атеистической работе и роль музеев, воспитательное воздействие которых заключается в органическом сочетании познавательного и эстетического моментов. Музейные экспонаты, раскрывающие историю становления и развития природной среды, общества, являются эффективным средством формирования атеистического мировосприятия. Для этого необходимо во всех переселенческих селениях организовать краеведческие

музеи (хотя бы в школах) со специальными отделами истории религии и атеизма.

Не может быть и речи об успешной атеистической работе, если нет научно-популярной атеистической литературы, доступной широкому читателю, особенно верующим. В последнее время появился ряд работ, критикующих отдельные положения религии, однако, к сожалению, наши авторы не совсем охотно освещают «трудные», по их мнению, стороны религии. У людей закономерно возникает желание ознакомиться с происхождением того или иного религиозного праздника, но таких работ очень мало, особенно на национальных языках народов Дагестана, а верующая часть населения слабо владеет русским языком и, естественно, плохо понимает эту литературу. Специалистам необходимо подготовить научные статьи, показывающие корни тех или иных религиозных праздников, обрядов, ритуалов, в которых интересующиеся могут получить исчерпывающие ответы. Нужно сделать так, чтобы эти разработки послужили хорошей основой для наших атеистов, выступающих перед широкой аудиторией. Планируя выпуск такой литературы, издательствам надо увязать раскрываемые вопросы с насущными задачами жизни, не проходить мимо актуальных тем. У переселенцев в народных театрах мало ставится, к сожалению, пьес, раскрывающих те или иные негативные стороны деятельности служителей культа, показывающих вред религиозных установок в жизни и т. д.

Важнейшее значение имеет также индивидуальная работа с верующими, проводимая под руководством партийных организаций, идеологических комиссий и т. д. В индивидуальной работе с верующими желательно знать своего подопечного как можно ближе, выяснить его окружение, его заботы, проблемы, его волнующие, и т. д. Агитаторам, пропагандистам, культпросветработникам нужно не выпускать из поля зрения деятельность религиозных людей. Следует стараться установить между ними взаимное доверие, привлечь верующих в общественную работу.

Нужно также посещать верующих на дому, подбирать для них научно-популярную литературу, особенно новинки, предложить им читать дома или читать отрывки из книг для них самим. Начинать эту работу в их присутствии надо так, чтобы верующий не знал, что ты пришел специально для читки, а преподнести это надо так, как будто пришлось к случаю, к разговору. Подобный

подход не будет оскорблять чувства действительно верующих. Желательно в индивидуальной работе опираться на трудовые коллективы, которые обладают огромным воспитательным потенциалом и имеют условия для решения социально-экономических, культурно-бытовых проблем. Здесь действуют советы ветеранов, через которые можно осуществить связь с людьми, вышедшими на пенсию. Трудовые коллективы в силах «окружить заботой своего товарища, предотвратить вовлечение его в религиозные объединения или секты»⁴².

Современная религиозная идеология проявляется в синкретической форме, смешавшись с нормами доисламских верований. Необходимо отметить, что сущность современных религиозных поветрий, как бы они ни проявлялись (адатов, пережитков национализма и т. д.), одна и та же. Обосновывая классовую оценку всяким политическим силам, выступающим под религиозной оболочкой, никогда не следует забывать, что мы выступаем за единство неверующих и верующих в борьбе за мир, социальный прогресс, поддерживаем всякое национально-освободительное движение в мире, в какой бы религиозной оболочке оно ни выступало. Это необходимо особенно сейчас, в момент усиления идеологической борьбы между противоборствующими лагерями.

В атеистической работе очень важно уметь правильно истолковать различные слухи, которые доходят до трудового народа через зарубежные радиостанции. В этом плане большую роль может сыграть радио, телевидение, периодическая печать, призванные своевременно и исчерпывающе дать классовую оценку тому или иному случаю проявления религиозности, нарушения советских законов по религиозным вопросам.

Надо уметь не сводить туманные религиозные обряды, верования к земной основе, а, напротив, выводить религиозные воззрения людей из земных условий жизни. Религия выработала в похоронной обрядности церемонии, смягчающие боль утраты, вместе с тем укрепляющие власть религии над сознанием масс. В этой сфере быта, к сожалению, до сих пор сделано очень мало, хотя в целом проведена большая работа по разработке и внедрению новых традиций. Нужно безотлагательно и смело решить проблему замены религиозных обрядов в похоронной практике новыми, советскими, совершенствовать всю сферу, создать специальные комиссии по организации похорон на селе.

Следует учитывать каждый конкретный случай проявления религиозности. Многое зависит от личного примера руководителей советских, хозяйственных органов села. Соблюдение ими или попустительство с их стороны проявлению религиозности может пагубно сказаться на всей идеологической работе, проводимой в селе. Поэтому именно они должны выступать инициаторами новых обрядов в своем селе.

В атеистической работе всегда надо помнить указания В. И. Ленина о недопустимости грубости, бестактности по отношению к религии, о том, что эта борьба ведется не с верующим, а за верующего. Об этом напоминают и постановления партии по вопросам атеистического воспитания трудящихся: «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» (7 июля 1954 г.), «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» (10 ноября 1954 г.), «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» (9 января 1960 г.), «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения» (1964 г.) и др.

В атеистической работе надо проявлять большую гибкость, осмотрительность и терпение. Здесь нельзя выделять какие-то главные и второстепенные пути преодоления пережитков прошлого, ибо в этой работе все одинаково важно.

На примере этносоциологического изучения пережитков прошлого и путей их преодоления на современном этапе у сельских переселенцев-дагестанцев наглядно видно сближение духовной культуры этнических общностей.

Условия жизни переселенцев в последнее время в корне изменились в сторону улучшения. Однако у них еще сохраняются отдельные пережитки прошлого, оставшиеся от прежних времен, ибо «старое не сдается без боя, оно находит новые формы приспособления к динамике жизни»⁴³. Эти пережитки, бытующие в среде переселенцев разных национальностей, имеют тенденцию к унификации, что способствует выработке одинаковых мер по их устранению.

Вместе с тем сохранившиеся религиозные пережитки не существуют изолированно от других пережитков прошлого. Они тесно связаны и взаимодействуют с такими негативными процессами, проявляющимися порой в нашем обществе, как политическая незрелость отдельных

людей, бездушное, бюрократическое отношение к людям⁴⁴, националистические предрассудки, наличие отсталого общественного мнения и т. д. Исходя из этого борьба с религиозными пережитками у переселенцев расценивается как часть общей работы по преодолению всех негативных явлений в обществе. Она ведется не только средствами и формами собственно атеистической работы, а всей системой идейного воспитания. Планы проведения работы по преодолению пережитков прошлого опираются и вытекают из политики КПСС и Советского государства, нацеливающих советских людей на трудовые подвиги, чтобы «богаче материально и духовно жили советские люди»⁴⁵.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. М., 1986. С. 51.

² См.: Ислам в СССР. Особенности процесса секуляризации в республиках советского Востока. М., 1983. С. 77.

³ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. М., 1982. С. 14.

⁴ Такое положение сложилось повсеместно в Дагестане и на Северном Кавказе. См.: Макатов Н. А. Атеисты в наступлении. М., 1978. С. 72; Вагабов М. В. Ислам и семья. М., 1980. С. 128—129.

⁵ Ислам в СССР... С. 127.

⁶ См.: Вагабов М. В. Ислам и вопросы атеистического воспитания. М., 1984. С. 114—115.

⁷ Вагабов М. В. Ислам и семья. С. 129.

⁸ Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии: Исследования, статьи и лекции. Л., 1936. С. 483.

⁹ Лавров Л. И. Ритульцы в прошлом и настоящем КЭС. М., 1962. Вып. 3. С. 142.

¹⁰ По традиционным представлениям верующих, мальчик, побывавший в руках или на коленях невесты, должен скоро умереть. Здесь мы видим отголоски древних представлений о перевоплощении душ (реинкарнация).

¹¹ Фрэзер Д. Золотая ветвь. М., 1928. С. 240—241.

¹² См.: Чурсин Г. Ф. Народные обычьи и верования Кахетин. ЭКО РГО. Тифлис, 1905. Кн. XXV. Вып. 2. С. 23.

¹³ Керимов Г. М. Шариат и его социальная сущность. М., 1978. С. 88.

¹⁴ Гаджиева С. Ш., Янкова З. А. Дагестанская семья сегодня. Махачкала, 1978. С. 90.

¹⁵ См.: Волкова Н. Г., Джавахишвили Г. Н. Бытовая культура Грузии XIX—XX вв.: Традиции и инновации. М., 1982. С. 154, 218.

¹⁶ См.: Сабурова Л. М. Отражение этнических процессов в развитии обрядности//Этнографические аспекты изучения современности. Л., 1980. С. 43.

¹⁷ См.: Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М., 1983. С. 230.

¹⁸ См.: Духовная культура и этнические процессы//Современные этнические процессы в СССР. М., 1975. С. 397.

¹⁹ См.: Руднев В. А. Советские праздники, обряды, ритуалы. Л., 1979; Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. М., 1981.

²⁰ Зоц В. А. Духовная культура и атеистическое воспитание. М., 1978.

²¹ Калоев Б. А. Осетины. М., 1967. С. 203; Магомедов А. Х. Культура

- и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968. С. 378—383; *Смирнова Я. С.* Семья и семейный быт... С. 226.
- ²¹ См.: *Макатов И. А.* Атеисты в наступлении С. 80.
- ²² *Волкова Н. Г., Джавахишвили Г. П.* Бытовая культура... С. 154.
- ²³ См.: *Смирнова Я. С.* Семья и семейный быт... С. 230.
- ²⁴ Там же. С. 159.
- ²⁵ См.: *Максудов М., Гаджиев С.* Чудес на свете не бывает//Советский Дагестан, 1979. № 2, С. 39—41.
- ²⁶ См.: Партийный архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 113. Д. 35. Л. 104; Оп. 14. Д. 32. Л. 36, 39, 323; Оп. 131. Д. 25. Л. 292; Д. 27, Л. 148 и др. См. также: Дагестанская правда. 1979. 28 апр., 23 нояб.; 1982. 7 мая; 1983. 26 февр.; 1984. 28 июня; 1985. 30 нояб. и др.
- ²⁷ Правда. 1986. 28 сент.
- ²⁸ *Макатов И. А.* Атеисты в наступлении. С. 75.
- ²⁹ См.: *Вигабов М. В.* Ислам и семья. С. 124.
- ³⁰ См.: *Ибрагимов О. М.* Идеологическая борьба и религия//Атеистическое воспитание населения. Махачкала, 1977. С. 98.
- ³¹ См.: *Мчедлов М. П.* Религия и современность М., 1982. С. 258; *О подрывной деятельности отдельных изменников см. также: Абдуллаев М. А.* Об извращении антикоммунистами общественного и семейного быта горцев Дагестана//Семейный быт народов Дагестана. Махачкала, 1980. С. 107—117.
- ³² См.: XXVII съезд КПСС и задачи советских этнографов//Сов. этнография. М., 1986. № 7. С. 10—11.
- ³³ Правда. 1986. 5 марта.
- ³⁴ *Маркс К., Энгельс Ф.* Об атеизме и религии. М., 1971. С. 470.
- ³⁵ Дагестанская правда. 1986. 1 апр.
- ³⁶ Там же. 1982. 9 апр.
- ³⁷ Правда. 1986. 28 сент.
- ³⁸ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 165.
- ³⁹ Правда. 1986. 28 сент.
- ⁴⁰ Дагестанская правда. 1979. 28 нояб.
- ⁴¹ Там же. 1984. 29 июня.
- ⁴² Правда. 1986. 28 сент.
- ⁴³ *Горбачев М. С.* Учить по-новому мыслить и действовать: Речь на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук//Правда. 1986. 2 окт.
- ⁴⁴ Правда. 1986. 28 сент.
- ⁴⁵ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 16 июня 1986 г. М., 1986. С. 60.

Претворение в жизнь решений XXVII съезда КПСС об ускоренном социально-экономическом развитии страны обеспечивает радикальную перестройку всех сфер общественной жизни. Народы Дагестана добились ощутимых результатов в повышении эффективности общественного производства, создании материально-технической базы, развитии социалистических общественных отношений, улучшении благосостояния людей. Изменяются условия труда и быта. Получают дальнейшее развитие и сближение нации и народности, приобретают принципиально новый характер взаимоотношения различных народов. Происходят глубокие изменения в составе и социальном облике сельского населения. Выросли их квалификация и профессиональное мастерство, образованность и общая культура, повышаются их духовные потребности и гражданская активность.

Дагестан стал республикой с высокоразвитой промышленностью, крупным механизированным сельским хозяйством, многонациональной социалистической культурой. Сегодняшний образ жизни дагестанцев является примером активного решения жизненно важных социальных, экономических, культурных и бытовых задач в многонациональном регионе. На пути решения их народы Дагестана, областная партийная организация прошли сложные и трудные этапы развития, был осуществлен ряд значительных мероприятий. Одним из таких мероприятий было переселение горцев на равнину.

С первых же дней установления Советской власти вопрос о рациональном размещении трудовых ресурсов, использовании плодородных земель приобретает актуальное значение. Решение его было связано с организованным и умелым переселением крестьян из малоземельных горных районов на просторную равнину. Этот процесс осуществлялся на основе принципов плановости и

добровольности и прошел несколько этапов, каждый из которых имеет свои особенности. Переселение существенно изменило этническую ситуацию в равнинной и приморской частях Дагестана. Появляются несвойственные для них дисперсные расселения. Все равнинные районы стали полиэтничными. Укрупнились многие коренные поселения, в них возникли кварталы с многоэтническим населением, образовались десятки новых населенных пунктов.

Переселение привело к коренной перестройке образа жизни людей, значительной трансформации культуры и быта. Процесс этот многосторонний, протекает неоднозначно, и нередко происходящие в нем явления противоречиво и противоположны друг другу. Исследование выявило несколько направлений в развитии культуры и быта переселенцев (аварцев, даргинцев, лезгин, лакцев).

В первую очередь следует указать процесс унификации на основе традиционных национальных культур и обычаев. Такая нивелировка происходит во всех сферах жизни, в одних она проявляется как явление неотвратимое, всепоглощающее, а в других — менее ощутимо, частично касаясь отдельных ее сторон. Можно считать процесс унификации завершенным в одном из компонентов материальной культуры — поселении. В нем трудно найти какие-либо этнические признаки, будь оно одноаульным или однонациональным. Все поселения на равнине по своим основным признакам одинаковые у всех народов Дагестана, некоторые мелкие различия объясняются географическими особенностями местности.

Другим элементом материальной культуры, который находится на грани полной нивелировки, является одежда, которая прежде была для народов Дагестана одним из наиболее характерных признаков принадлежности человека к этносу, обществу, селению. За небольшой исторический срок она перестала выполнять этнодифференцирующие функции и стала урбанизированной, похожей на общегородскую. Сохранились небольшие различия в основном в одежде пожилых женщин.

Вместе с тем прослеживается тенденция к сохранению традиционных элементов культуры и быта. Более устойчиво традиционность в материальной культуре сохраняется в жилище и пище. Это проявляется в планировке жилища, архитектурных деталях, интерьере, в ассорти-

менте продуктов питания, технологии приготовления блюд, выпечке хлебов и т. д. Традиционность объясняется этническим самосознанием, приверженностью народа к своим привычным формам. По таким традиционным признакам безошибочно можно определить национальность владельцев дома.

Хотя процесс урбанизации и унификации более характерен для материальной сферы, он ощутимо затронул семейный и общественный быт. Нивелирование культуры и быта приводит к тому, что вместе с отжившими, несовместимыми с социалистическим образом жизни формами и элементами культуры, обычаями и обрядами исчезают некоторые положительные народные традиции (элементы народного зодчества, многие виды декоративно-прикладного искусства, художественная резьба, обряды свадебного цикла, национальные музыкальные инструменты, вечерние посиделки как форма общения и развлечения, подвижные игры и т. д.). Такое положение вызывает озабоченность, но, к сожалению, остановить полностью этот процесс невозможно. Многие уже ушло безвозвратно, об этом приходится только сожалеть. Но в последнее время в республике проводится определенная работа по сохранению и возрождению отдельных видов народного творчества (традиционные праздники, формы взаимопомощи, фольклорные ансамбли, художественное вязание и др.).

Другим направлением в развитии культуры и быта дагестанцев-переселенцев является внедрение новых элементов и форм, характерных для социалистической эпохи. Инновации очень широко входят в жизнь народов. Формирование новых традиций в значительной степени происходит на основе своей национальной культуры и традиций. Поэтому они национальны по форме, но отличаются по содержанию от традиций прошлых поколений. Новые национальные традиции в сочетании с сохранившимися выявляют этнические особенности, своеобразие культуры народов.

Процесс дальнейшей интернационализации общественной жизни, начавшийся с первых лет Советской власти, привел к широкому применению русского языка. Национально-русское двуязычие является преобладающей тенденцией в языковой жизни народов Дагестана. Оно определяется гармоническим сосуществованием национальных и русского языков, их равноправным и свобод-

ным применением исходя из целесообразности. Повышение интереса населения к изучению русского языка объясняется стремлением дагестанцев владеть им свободно, чтобы он стал вторым родным языком. Однако сглаживание этнокультурных различий, повышение тяги к русскому языку не приводит к снижению национального самосознания, ослаблению интереса к национальной культуре, языку. Наоборот, это чувство активизируется: количество коренного дагестанского населения, считающего родным язык своей национальности, остается высоким и стабильным. Довольно высоким остается процент населения, общающегося и на производстве на родном языке, читающего национальную литературу. Рост количества населения, особенно молодежи, считающего, что им удобнее читать на русском языке, объясняется, во-первых, повышением уровня знания русского языка, во-вторых, малым количеством книг на национальных языках и возрастающей требовательностью читателя к их художественному уровню. Сферой, где наиболее интенсивно употребляется русский язык, является общественный быт.

Общественный быт приобретает все больше общесоветских интернациональных черт. В этой сфере жизнедеятельности во многом формируется коммунистическое мировоззрение трудящихся. В процессе участия в общественной жизни у людей вырабатываются коллективистские убеждения, навыки управления делами общества и государства, повышается чувство социальной ответственности и активности. Выявлена прямая связь и зависимость между общественно-политической активностью человека и его образовательным уровнем, социально-профессиональной подготовкой, половозрастными различиями. Исследование показало, что во многих селениях еще слабо организована работа по проведению досуга и значительная часть сельских жителей недостаточно рационально использует свое свободное время, в художественной самодеятельности занят сравнительно небольшой процент населения.

Коренные изменения условий жизни переселенцев привели к исчезновению многих старых религиозных обычаев, обрядов, привычек, занимавших в прошлом заметное место в быту горцев. Даже при той застойности и косности, которая присуща обрядовой стороне религии, идет необратимый процесс ее окончательного разруше-

ния и исчезновения. Сами верующие теряют представление о содержании и назначении религиозных обрядов и ритуалов, культов и молитв, других религиозных атрибутов.

Полностью исчез религиозно-магический культ в производственной сфере, очень незначительное применение имеет религиозная обрядность в семейно-бытовой жизни. Часто там, где она сохранилась, она выступает как игровой момент, потеряв свое прежнее смысловое содержание.

Среди населения ведется большая работа по атеистическому воспитанию. Однако религия сохраняет еще свое влияние, и оно усиливается там, где не встречает соответствующего противодействия. Немало людей, у которых бытует мнение о безобидной роли религии в условиях советской действительности, объясняют сохранившиеся религиозные обряды и традиции национальной спецификой.

Апеллируя к национальной психологии, духовенство все чаще старается представить религиозные догмы и нормы поведения как национальные обычаи и традиции, пытается выдать религию за хранилище культурного наследия народа. Поэтому в своей работе партийные и общественные организации, культурно-просветительные учреждения большое внимание уделяют проблеме выявления религиозного, национального и интернационального в современных обрядах и ритуалах. В этом деле следует использовать опыт других республик и краев по созданию и использованию культурно-спортивных комплексов, различных обществ, кружков, которые объединяли бы верующих и неверующих по возрастным, профессиональным и культурным интересам.

В современном быту и культуре дагестанцев-переселенцев значительное место занимают общесоветские формы, интернациональные черты. Процесс этот идет двумя путями: активного насыщения культуры и быта народов Дагестана революционными, боевыми, трудовыми традициями партии, всего советского народа; заимствования прогрессивных элементов культуры других народов, прежде всего русского народа. Этот всевозрастающий прогрессивный процесс имеет большое значение для воспитания людей в духе социалистического интернационализма, осознания своей принадлежности к единой семье советских народов. Интернационалистские

черты проявляются в материальной культуре, семье и семейной обрядности, общественном быту, обрядах и праздниках. Однако процесс межэтнической интеграции не лишил культуру и быт дагестанцев-переселенцев своей национальной самобытности, специфики, характерных традиционных особенностей. Во всех сферах жизни наблюдается сочетание в разных соотношениях традиционного и нового, национального и интернационального. Переселение с гор на равнину, изменение традиционной поселенческой структуры, дальнейшее социально-экономическое и общественно-политическое развитие существенно изменили основы культуры и быта, усилили двуединый процесс: межэтнического сближения и национального развития.

СОКРАЩЕНИЯ

- КСИЭ — краткие сообщения Института этнографии АН СССР, Москва.
- КЭС — кавказский этнографический сборник, Москва.
- РФ ИИЯЛ — рукописный фонд Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР.
- УЗ ИИЯЛ — ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, Махачкала.
- УЗ ДГЖПИ — ученые записки Дагестанского государственного женского педагогического института, Махачкала.
- ЦГА ДАССР — центральный государственный архив Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики.
- ЗКОИРГО — записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества.
- ССКГ — сборник сведений о кавказских горцах.
- СМОМПК — сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
- СИ — социологические исследования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
<i>Глава первая</i> ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ В РАВНИННОМ ДАГЕСТАНЕ	13
<i>Глава вторая</i> МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА	41
§ 1. Поселения	41
§ 2. Жилище	57
§ 3. Одежда	80
§ 4. Пища	98
<i>Глава третья</i> СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ОБРЯДЫ	119
§ 1. Семейный быт	119
§ 2. Семейные обряды	167
<i>Глава четвертая</i> ОБЩЕСТВЕННЫЙ БЫТ	203
§ 1. Общественная деятельность	204
§ 2. Общественные праздники и обряды	227
§ 3. Досуг	253
<i>Глава пятая</i> ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ПЕРЕЖИТКОВ ПРОШЛОГО В БЫТУ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ	280
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	309
Сокращения	315

ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ В СОВРЕМЕННОМ БЫТЕ И КУЛЬТУРЕ ДАГЕСТАНЦЕВ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Утверждено к печати
ордена «Знак почета» Институтом истории,
языка и литературы им. Г. Цадасы
Дагестанского филиала АН СССР

Редактор издательства *С. П. Нефедова*
Художник *Г. П. Валлас*
Художественный редактор *Н. Н. Власик*
Технический редактор *И. В. Бочарова*
Корректоры *Н. Г. Васильева, Н. И. Казарина*

ИБ № 36201

Сдано в набор 25.06.87 Подписано к печати 20.11.87
А-04818. Формат 84×108^{1/32}
Бумага типографская № 1

Гарнитура литературная. Печать высокая.
Усл. печ. л. 16,8. Усл. кр.-отт. 17,1. Уч.-изд. л. 18,3.
Тираж 2950 экз. Тип. зак. 4211
Цена 3 руб.

Сдана Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

DEPARTMENTAL

**NOT FOR
PUBLIC RELEASE**

**В 1988 году
в издательстве «Наука»
выйдут в свет**

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЭТНОГРАФИИ,
ФОЛЬКЛОРИСТИКИ И АНТРОПОЛОГИИ**
Вып. X.
20 л., 2 р. 50 к.

Настоящий сборник включает статьи, освещающие полевые исследования конца XIX — начала XX в. этнографов, фольклористов, антропологов в Монголии, Средней Азии и Казахстане, на Печоре и Урале. Сборник открывает статья, посвященная истории публикации научного наследия Н. Н. Миклухо-Маклая Д. Н. Анучиным. Большое место в книге занимает публикация с комментариями и дополнительными материалами извлечений из рукописи В. В. Богданова о научно-организационной деятельности В. Ф. Миллера. Помещен указатель статей VI—X выпусков «Очерков...».

Книга рассчитана на этнографов, фольклористов, историков культуры и широкий круг читателей.

**ЧУВАШИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ**
20 л., 2 р. 50 к.

Книга написана по материалам массового этнографического обследования, проведенного в 1981—1982 гг. в Чувашской АССР. В ней рассказывается о социальной структуре чувашского народа, материальной культуре, рассматриваются контакты с другими народами региона, этноязыковые процессы, функционирование фольклора и профессиональной духовной культуры чувашей, их взаимодействие с русскими.

Статистическая разработка проведена с помощью ЭВМ, с применением новейших математических методов.

Для этнографов, экономистов, историков.

**ЭКОЛОГИЯ АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ
И ЭСКИМОСОВ**

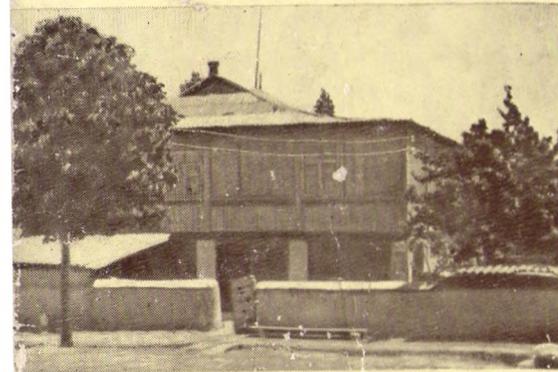
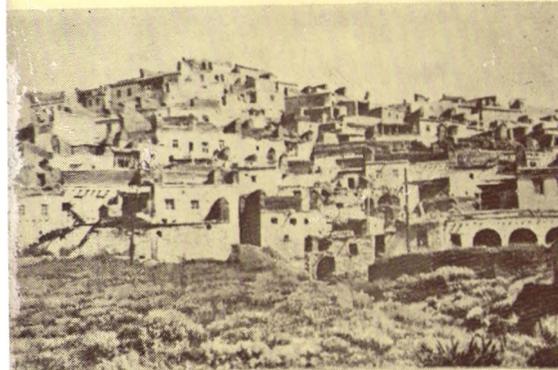
22 л., 3 р.

Гармония общества и природы — извечная мечта и стремление людей. Здесь ценны опыт и традиции всех народов, в том числе коренных жителей Америки — индейцев и эскимосов, освоивших огромные пространства континента от Арктики до тропической Амазонии, создавших уникальные культуры на основе рационального природопользования и приспособления к окружающей среде. Многие изменилось или было утрачено после столкновения аборигенных обществ с буржуазной цивилизацией, но многое и осталось, сохраняется коренными жителями в современных условиях. О проблемах взаимодействия аборигенных обществ Америки с окружающей средой в прошлом и настоящем идет речь в данной книге.

ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ В СОВРЕМЕННОМ БЫТЕ И КУЛЬТУРЕ ДАГЕСТАНЦЕВ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Для получения книг почтой заказы просим направлять по одному из адресов: 117192 Москва, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»; 197345 Ленинград, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкнига», имеющий отдел «Книга — почтой».

- 480091 **Алма-Ата**, 91, ул. Фурманова, 91/97;
 370005 **Баку**, 5, Коммунистическая ул., 51;
 690088 **Владивосток**, Океанский проспект, 140;
 320093 **Днепропетровск**, проспект Ю. Гагарина, 24;
 734001 **Душанбе**, проспект Ленина, 95;
 664033 **Иркутск**, ул. Лермонтова, 289;
 252030 **Киев**, ул. Пирогова, 4;
 277012 **Кишинев**, проспект Ленина, 148;
 343900 **Краматорск**, Донецкой области, ул. Марата, 1;
 443002 **Куйбышев**, проспект Ленина, 2;
 220012 **Минск**, Ленинский проспект, 72;
 630090 **Новосибирск**, Академгородок, Морской проспект, 22;
 620151 **Свердловск**, ул. Мамина-Сибиряка, 137;
 700185 **Ташкент**, ул. Дружбы народов, 6;
 450059 **Уфа**, 59, ул. Р. Зорге, 10;
 720000 **Фрунзе**, бульвар Дзержинского, 42;
 310078 **Харьков**, ул. Чернышевского, 87.

Книга рассказывает о быте, культуре, образе жизни, обрядах, обычаях, традициях дагестанцев, переселившихся с гор в равнинные районы. Семейный уклад, родственные отношения, становление новых обрядов, традиций показаны в связи с изменением географических и социально-культурных условий жизни.